

ELPIS ISRAEL

(НАДЕЖДА ИЗРАИЛЕВА)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВЫ МИРА

ГЛАВА I

НЕОБХОДИМОСТЬ ОТКРОВЕНИЯ

Необходимость Откровения для представления о происхождении, причине и назначении вещей в их связи с человеком и окружающим его миром. – Объяснимая тайна и единственный источник истинной мудрости, практически отвергнутый современными людьми. – Необходимость изучения Библии; помощь в этом – предмет настоящей книги.

ПЛАНЕТА Солнечной системы, вращающаяся вокруг своей оси и описывающая широкий круг в беспредельном космическом пространстве, несет на своей поверхности более миллиарда людей – объектов греха, болезней и смерти (книга написана в 1847 г.; сейчас население нашей планеты превышает 5 млрд. человек – *Примечание переводчика*). Эта небесная орбита светится подобно другим родственным ей сферам. Если посмотреть на нее со стороны, она выглядит сверкающей, “как алмаз в небе” (1), и вместе с небесами провозглашает славу Божью и демонстрирует Его творение.

Это небесное светило, само по себе являющееся миром или системой, зовется землей. Оно является жилищем для животных, пасущихся на его полях, прячущихся в его лесах, парящих в его атмосфере и пересекающих его морские пути. Во главе всего этого мира стоит создание, подобное им самим: животное, чувственное и смертное. Имя ему – ЧЕЛОВЕК. Он наполнил землю, стал обладать ею и прославил ее собой (2). Однако его превосходство над другими созданиями оказалось горьким и проявилось скорее в преступлениях, чем в добродетелях. В его сердце таилось зло (3), и, предоставленный своим неконтролируемым порывам, он стал

распущенным, безжалостным и более жестоким, чем самый лютей хищный зверь.

Вот какое существо претендует на независимое господство над земным шаром. Человек установил владычество и власть; он построил большие города и возгордился делами рук своих, говоря: “Не построено ли это силой моего могущества и во славу моего величия?” (4) Он не признает никакого господства над собой и заявляет о неотъемлемом и данном ему от рождения праве на самостоятельное правление и установление любых гражданских или духовных институтов, наиболее соответствующих его чувственной и непостоянной натуре. Вследствие этого земля превращается в арену неистовой борьбы, ее поверхность залита кровью, а смешавшиеся между собой крики насильников и их жертв возносятся к трону Всевышнего.

Искусный в мудрости земной, пришедшей “снизу”, человек по натуре не сведущ в мудрости, которая “чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна” (5). Это тот нрав, к которому “перстный” человек, руководимый плотским разумом, склонности не имеет. Он расположен подчиняться своим природным страстям и совершать дурные поступки: “прелюбодеяния, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное” (6). Все это составляет характер мира: “похоть плоти, похоть очей и гордость житейская” (7), – на котором поставлена печать вечного Божественного осуждения. “Поступающие так Царствия Божьего не наследуют”, они умрут.

Таков мир рода человеческого – великого и нечестивого врага Бога на земле! Его разум не покоряется закону Божию, да и не может этого сделать (8). Что следует сказать об этом? Является ли мир, который мы видим, сформированным окончательно? Завладели ли поколения людей, бунтующих против Бога, этим миром на бесконечные времена? Должны ли люди вечно повторять историю прошлого? Должна ли земля быть проклята всегда, а грех и смерть праздновать победу? Кто может ответить на эти вопросы? Если мы посмотрим на звездный купол, оттуда не донесется ни голоса, ни знака, выражающего истину. Звезды свидетельствуют о вечной власти и божественности их Создателя, но не говорят о судьбе Земли и человека на ней. Если мы спросим горы и холмы, долины и равнины, реки, моря и океаны об их происхождении и цели, с которой они были созданы, то ни их скалы, ни пласты пород, ни окаменелости не удостоят нас ответом. Повернемся к человеку и спросим его: “Откуда ты пришел, и какова твоя судьба? Откуда взялось в природе зло, почему ты смертен, кто создал тебя, кто вовлек в распространившиеся повсюду гибель и беды?”

Спросите любого младенца об истории прошлых дней, и он, так же мало, как и взрослый, сможет ответить на эти вопросы без откровения Того, Кто был до всего и Кому с начала известно все, что будет происходить в будущем. Таким образом, истинно, что без помощи небесного света люди “от века не слыхали, не внимали ухом, и никакой глаз не видел другого

Бога, кроме Тебя, Который столько сделал бы для надеющихся на Него” (9). Добавим комментарий апостола к этим словам пророка: “А нам Бог открыл это Духом Своим... Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным” (10).

К Библии, поэтому, должны были бы прийти все, кто мудр в духовных вещах. Это великая истина, важность которой лишь немногие из сынов человеческих научились понимать по достоинству. Человек может быть основательно подготовлен во всех вопросах “богословия”, хорошо осведомлен в области языческой мифологии, уметь говорить на языках всех народов, вычислять расстояния между небесными светилами и точно рассчитывать их вес, он может знать все науки и объяснить все загадки, – но если при всем этом он невежествен в “вопросах духа”, если он не знает истинного смысла Библии, он, казалось бы такой мудрый, в действительности оказывается глупцом. Поэтому апостол сказал: “Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом, как написано: “уловляет мудрых в лукавстве их”. И еще: “Господь знает умствования мудрецов, что они суетны”. “Итак, *никто не хвались человеками*” (1-е Коринфянам 3:18-21). Если бы наши современники могли усвоить только эту великую заповедь, “никто не хвались человеками”, они перепрыгнули бы барьер, который, как роковое препятствие, мешает миллионам людей понять истину и повиноваться ей.

Бог, давая ясную оценку тому, что среди людей считается мудростью, говорит, что существует другая мудрость, которую Он и призывает понять. Это “*премудрость Божия, тайная*” (11), о которой говорится также, что она “*сокровенная*, которую предназначил Бог прежде веков ... которой никто из властей века сего не познал”. Сказано, что она должна была быть сохранена в тайне, потому что до апостольских времен не была возвещена. “Мне (Павлу) через откровение возвещена тайна ... которая не была возвещена прежним поколениям (времена закона Моисеева) сынов человеческих, как *ныне открыта* святым Апостолам Его и пророкам Духом (Святым), *чтоб и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования*” (Ефессянам 3:3,5,6).

Это “познание Бога” (12), вмещающее “великие и драгоценные обетования”, понимание которых способно сделать человека мудрым и “причастником Божеского естества”. Сейчас, когда эти потаенные вещи ясно возвещены, они все еще продолжают считаться тайной не из-за их непонятности, а потому что они когда-то были скрыты от людей. Поэтому то, что было проповедано язычникам и во что они поверили, Павел именует “тайнством веры” и “благочестия тайной”, называя часть из этого: “Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесен во славе” (1-е Тимофею 3:9,16). Таким образом, *объяснимая тайна* – это когда-то сокрытая Божья мудрость, ставшая сущностью просвещенной веры. Это, однако, не имеет отношения к

религиозным системам, рожденным не от истины. Необъяснимая тайна является *ultima ratio* (последним доводом / решительным аргументом) для всех трудностей, неразрешимых в общинах верующих. Он звучит так: “Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим” (13). Это верно, но то, что было сокрыто во времена Моисея, открылось Богом апостолам и пророкам для нашего сведения.

Никто не имеет права ограничивать то, что открыл нам Бог, рамками собственного невежества. Такому человеку может быть что-то неизвестно, но из этого не следует, что это абсолютно необъяснимо или сокрыто от нас. Он может этого не знать или, если объяснить ему, его интеллекта может оказаться недостаточно, чтобы это постигнуть, или его предубеждения или сектантская узость могут затемнить понимание, – все это не означает, что эти вещи необъяснимы или загадочны для других людей. Такие люди имеют право сказать: “Я ничего об этом не знаю”. Они могут сознаться в собственном невежестве и решить для себя, исследовать этот вопрос или нет, но они дерзко переходят границы приличий, чтобы осмелиться сделать большее. Те, кто не имеет побочных интересов, уводящих от истины, хотят узнать ее с тем, чтобы верить и сообразно с этим поступать. Однако там, где возрастает знание, начинают подвергаться опасности “законные интересы” секты, человек требует от ее лидеров и членов признания их ошибок и того, что они не знали истины; такие вещи обескураживают, осуждаются и запрещаются как чересчур рискованные и загадочные для понимания, или, если они понятны, как не имеющие практического применения. Так человечество окутывается, как в покров, в ощущение собственной безошибочности. Люди подавляют всякий прогресс и, хвалясь своим неведением, принижают те сферы, в которые они опасаются заглядывать из-за страха оказаться за пределами своего понимания.

Помимо прославления людей, эта несчастная особенность человеческого разума разработала целую систему вещей, враждебных установлениям и мудрости Яхве. Этот мир состоит из многих подчиненных друг другу частей. Он оживлен одним духом, который, в различных модификациях, наполняет собой и приводит в движение целое. Этот злой дух может быть обнаружен везде, где работает догма необъяснимой тайны. Имя этой системы и есть “тайна” (14). Ее губительный эффект начинает обнаруживаться в апостольские времена. Она зовется “*тайной беззакония*” (15), которая, как и предсказано, подобно раку, разъела истину и предложила вместо нее гражданское и церковное устройство, именуемое “блудницы и мерзости земные” (16), которое мы повсюду наблюдаем.

“Главное – мудрость, – говорит Писание, – приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум. Высоко цени ее, и она возвысит тебя; она прославит тебя, если ты прилепишься к ней; возложит на голову твою голову прекрасный венок, доставит тебе *великолепный венец*” (17). Если ты, о Читатель, отыскал эту мудрость, ты счастлив. “Потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, прибыли от нее больше, нежели от золота. Она дороже драгоценных камней, и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею. Долгоденствие в правой руке ее, а в левой у нее

богатство и слава; пути ее – пути приятные, и все стези ее – мирные. Она – древо жизни для тех, которые приобретают ее, – и блаженны, которые сохраняют ее!” (Притчи 3:14-18).

Перед Сыном Божиим посланы его апостолы возвестить благовую весть о царстве его имени: “отверз (Иисус) им ум к уразумению Писаний” (18). Если ты достиг познания Божьей мудрости, которая столь бесценна и которая содержится в слове, поведенном ими, ты тоже должен стать таким просветителем. Это является обязательным, потому что этого нельзя достичь только из Писаний истины, которые “могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен” (2-е Тимофею 3:15-17). Что еще можно пожелать, кроме совершенства и великолепного венца славы, в грядущем времени? Изучай Писание с прилежанием маленького ребенка, и твой труд не будет напрасен. Отгоняй, как ночные кошмары, человеческие обычаи и предубеждения, внушенные тебе, принеси в жертву всеожжжения их убеждения, вероисповедания, наставления и религиозные догматы, и, подобно ученикам в Ефесе, отдай свои странные теологические книги и сожги их перед всеми (Деяния Апостолов 19:19). Эти горы хлама служили темному и варварскому времени; слово, слово единственного живого Бога, – вот в чем нуждается наш век.

Пусть опыт “благомысленных” людей из Верии станет нашим собственным. Они ежедневно разбирали Писания, чтобы убедиться, можно ли верить тому, чему учили апостолы, – “и многие из них уверовали” (Деяния Апостолов 17:11,12). Однако, если даже апостольская проповедь не была принята на веру без дополнительного изучения Писаний, то не возложена ли на нас бесконечно большая обязанность проверить подобным же образом мнения и наставления богословов – профессионалов наших дней, не вдохновленные Святым Духом, а подверженные ошибкам? Давайте же не верить тому, что мы слышим с “кафедры” проповедника, с “алтаря” или из прессы, если это не демонстрирует нам правильный смысл Писания. Давайте не будем довольствоваться сказанным, если при этом не подтверждено, что “так написано в Писании” или “так говорит Господь”, потому что Он Сам постановил в Своем законе, что не достоин веры тот, кто говорит не согласно с Его уставом. “*Обращайтесь к закону и откровению*. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света” (Исаия 8:20). Если же их свет – тьма, то какова же тьма! (19)

Писание способно осветить для нас любой предмет. Все, желавшие оградиться от ошибок, узнали, прочувствовали и высоко оценили это. Потому в дни Диоклетиана, одного из языческих предков Константина, был издан указ о сдаче властям всех экземпляров Святого Писания: было обнаружено, что с тех пор, как оно появилось, распространение христианства не могло более сдерживаться. Папы Римские, как смертельные и еще более коварные враги Истины, чем языческие римские императоры, следовали примеру Диоклетиана. Библия и папизм, или католицизм,

враждебны друг другу, как солнечный свет и непроглядная египетская ночь. Однако не только язычество и католицизм являются реальными противниками свободного и беспрепятственного изучения Слова Божьего. Протестантский мир, самонадеянно обманываясь тем, что “Библия, и *только* Библия, – религия протестантов”, и тратя огромные суммы на распространение ее среди народов на их родном языке, постепенно сам стал врагом той веры и образа жизни, которые провозгласил. “*Только Библия*” не является его религией, ведь если бы так было, для чего тогда его профессора обременены “Книгой общих молитв”, “39 догматами вероисповедания” и прочими вещами подобного рода? Верить и применять в жизни то, что написано только в Библии, было бы достаточной основой для исключения из всех “традиционных церквей”. Когда Чиллингворт высказал свое мнение (Уильям Чиллингворт – английский англиканский богослов и полемист, 1602 – 1644, в 1638 г. опубликовал большой труд “Религия протестантства – верный путь к спасению”, в котором содержался аргумент, за который автор приобрел наибольшую известность: “Писание содержит все, во что следует верить; оно является полным и совершенным, а не незаконченным и частичным принципом веры” – *Примечание переводчика*), в нем было больше правды, чем в современном нам протестантизме, но сейчас это так же далеко от реальности, как то, что протестантизм – религия Христа.

Протестовать против таких ошибок, как католицизм, и заявлять, что каждый человек имеет право поклоняться Богу согласно своей совести, – это совершенно не то же, что верить и слушаться благовествования о Царстве Божием и безупречно себя вести согласно установлениям Господа. Тот, кто поступает так, становится “неудобным” для государственных церквей и сектантских групп верующих, потому что религия Библии требует от человека “*подвизаться за веру, однажды преданную святым*” (Иуда 3), что в наше время не может быть сделано без переворота основ самоуспокоенных, любующихся собой и восхваляющих себя общин с антикатолическим порядком вещей. Верно, что ни один человек или власть не имеет права вмешиваться в отношения между Богом и человеческой совестью, но так же верно и то, что ни один человек не имеет права поклоняться Богу так, как ему нравится. Это протестантское заблуждение. *Человек имеет право поклоняться Богу только так, как это определил Сам Бог.* “Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческого” (20). Это осуждение, высказанное Божественной мудростью по отношению к любому почитанию, которое не назначил Он Сам. Он заявляет, что это *тщетное поклонение*, о котором апостолы говорили язычникам: “Никто да не осуждает вас *за пищу*, или *питье*, или за какой-нибудь *праздник*, или новомесячие, или *субботу*; никто да не обольщает вас *самодовольным смиренномудрием* и служением Ангелов; для чего вы ... держитесь постановлений (*догматиζεσθε*) ... по заповедям и учению человеческому? Это имеет только *вид мудрости* в *самодовольном служении, смиренномудрии*” (Колоссянам 2:16-23).

Это предостережение относится ко всем видам вероисповедания и поклонения, будь то католицизм или протестантство. Если католики

осуждают людей за пищу, то протестанты – за питье и Субботу, а те и другие вместе – за праздники; хотя протестантизм не признает почитания ангелов, он проявляет в своих “постях”, “очищениях” и т. п. “самодовольное смиренномудрие” так же, как и в почитании “святых” и мучеников, прославленных в легендах за “гордость публичного смирения”. Пусть читатель изучит Писание от первой до последней страницы, и он нигде не обнаружит той системы поклонения, которая существует в католической и протестантской церквях. Среди их прихожан не проповедуется евангелие Царства Божьего во имя Иисуса; это общины с “необрезанным сердцем” (21); теологические диссертации у них заменили такое “объяснение Писаний”, какое делали апостолы: “(он) излагал им учение о Царстве Божиим, приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из закона Моисеева и пророков” (Деяния Апостолов 28:23,31). Все сорта течений в протестантизме, которым мир апостольского времени был абсолютно чужд, буйно разрастаются сейчас; похоть плоти и похоть очей и гордость житейская убивают собой даже энергию и рвение антикатолического бунта, из которого они возникли; они – умершие, и умершие дважды, вырванные с корнем (22), и пришло время отсечь их, как негодную ветвь от доброй маслины (Римлянам 11:17, 20,22).

Пусть, потому, каждый человек, который хотел бы избежать растущего в нем возмущения и стать наследником Царства Божия, бережет себя от порочных, безжизненных и бесплодных религиозных течений этих “Последних Дней” (23). Оставаясь их участником, он содействует их злым делам, и они оказывают на него дурное влияние. В их среде слово человеческое заставило замолчать Слово Бога, а религия выродилась в предмет потребления, который профессионалы продают за деньги согласно вкусам, преобладающим на мировом рынке человеческих душ.

Потому “перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его: ибо, что он значит?” (24) “Они – слепые вожди слепых” (25), в которых нет света, потому что они говорят, не согласуясь с законом и откровением Божиим. Давайте отвергнем их догматическое богословие, давайте откажемся от их тайн, давайте заявим о нашей независимости от всех человеческих авторитетов в вопросах веры и деятельности вне слова Божьего. Писание способно сделать нас мудрыми, традиционные же “богословы” – нет. Давайте же придем к Писанию, потому что мы уверены в том, что кто ищет, тот найдет (26). Искать же мы должны в свете Писания и не позволять этому свету потускнеть из-за тщеславных мыслей и фантазий, возносящихся вопреки знанию Божиюму. Как велико утешение: “мудрые уразумеют “и “будут сиять, как светила на тверди” (27). Пусть наше счастье, заключающееся в том, чтобы понимать, верить и действовать, будет таковым, что мы станем “блаженны в своем действовании”, достигнем славы свободы и проявимся как сыновья Божии (28).

Обратимся же к Библии “как к светильнику, сияющему в темном месте” (29), и со смирением, усердием и независимостью мышления тщательно изучим то, что открывается нам для послушания и укрепления в вере. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы дать ясную картину того,

что содержится в этой правдивой и удивительной книге, которая откроет читателю глаза, облегчит ее понимание и поможет объяснить это другим, чтобы он смог стать “делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины”, и быть способным разумно “подвизаться за веру”; “обратившие (же) многих к правде” будут сиять, “как звезды во веки, навсегда” (30).

Осуществляя это намерение, мы должны поступать так, как делали бы с любой другой книгой, или как если бы преподавали любую область искусства или науки, а именно: начав с начала, или с самых основ. Так действовал Дух Божий, когда послал Моисея со своими указаниями к израильтянам. Он начал Свое откровение, рассказав им, а теперь и нам, о сотворении небес и земли, животных и человека. Это, как нам кажется, подходящая точка отсчета и для нас, а так как нам уже открыто все устройство полностью, чего не было в их случае, мы можем расширить наше исследование, дополнительно выяснив причину, или философию вещей. Давайте же начнем, и пусть Сам Господь благоприятствует нашим попыткам расшифровать, понять Его Слово и очистить от традиций и догматики современной теологии, первоначально бывшей полезной в своей “*оппозиции*” к Тайне Беззакония, но сейчас “ветшающей и стареющей близко к уничтожению” (31) вместе с теми вещами, против которых она выступала, но которые, несмотря на истощающуюся гражданскую и церковную тиранию Образа Зверя (32), своими толкованиями отняли у людей “ключ разума” (33) и, тем самым, воспрепятствовали им войти в Царство Небесное. Мы постараемся возвратить этот “Ключ”, чтобы они могли понять “тайны Царствия” (34), “иметь право на древо жизни и войти в город воротами” (Откровение 22:14). Даст Бог, мы сделаем это.

ССЫЛКИ

(авторские примечания – в тексте)

1) Псалом 18:2	14) Откровение 17:5	25) Матфей 15:14
2) Бытие 1:28	15) 2-е Фессалоникийцам 2:7	26) Матфей 7:7
3) Бытие 8:21	16) Откровение 17:5	27) Даниил 12:10,3
4) Даниил 4:27	17) Притчи 4:7-9	28) Иаков 1:25; Римлянам 8:4
5) Иаков 3:17	18) Лука 24:45	29) 2-е Петра 1:19
6) Галатам 5:19-21	19) Матфей 6:23	30) 2-е Тимофею 2:15;
7) 1-е Иоанна 2:16	20) Марк 7:7	Иуда 3; Даниил 12:3
8) Римлянам 8:7	21) Деяния Апостолов 7:51	31) Евреям 8:13
9) Исаия 64:4	22) Иуда 12	32) Откровение 13:14
10) 1-е Коринфянам 2:9,10,13	23) Иезекииль 38:16;	33) Лука 11:52; Матфей 23:13
11) 1-е Коринфянам 2:7-8	Даниил 2:28; 2-е Иоанна 11	34) Лука 8:10
12) 2-е Петра 1:2-4	24) Исаия 2:22	
13) Второзаконие 29:29		

ГЛАВА II

СОТВОРЕНИЕ ЗЕМЛИ И ЧЕЛОВЕКА

Земля до сотворения Адама. – Исправляется геологическая ошибка. – День Субботний и День Господний. – Создание мужчины и женщины. – Объясняется “великая тайна” ее сотворения из ребра мужчины. – Едем. – Едемский сад. – Рай в прошлом и в будущем. – Ограничение первоначального господства человека над низшими созданиями и его собственной семьей. – О двух деревьях в саду. – Человек в его исходном состоянии.

Общий рассказ о делах, совершенных за шесть дней, содержится в первой главе книги Бытия, в то время как во второй главе среди прочего детально описана работа шестого дня, когда была создана первая пара людей.

Пусть читатель внимательно прочитает историю творения как откровение для него самого, одного из обитателей Земли. Он составит свой собственный взгляд на порядок развития вещей, о которых повествуется, как если бы он сам наблюдал, стоя на высокой скале, все происходившее в деталях. Он должен запомнить это. Рассказ Моисея является откровением не для обитателей других небесных тел, отдаленных от Земли бесконечной Вселенной, а для человека, являющегося составной частью земного устройства. Это объясняет, почему свет, как сказано, был создан за четыре дня до Солнца, Луны и звезд. Таким был *порядок явлений* для земного наблюдателя, и именно в его глазах таким было *первоначальное* творение, безусловно, существовавшее за миллионы лет до эры Адама.

Продолжительность полного оборота Земли вокруг Солнца, предшествующего работе первого дня творения, нам не открыта, однако признаки этого представлены пластами пород земного шара, указывающими на то, что этот период был достаточно долгим. Действительно, в Писании изредка встречаются намеки, из которых, кажется, можно понять, что наша планета до сотворения человечества была населена какой-то расой существ, возможно, ангелами, которые иногда были использованы в качестве посланников в другие части Вселенной, на что намекает их имя (*αγγελος* – *ангел*, в переводе с греческого, – *посланный*). Возможно, Землю постигла какая-то катастрофа, результатом которой стало “погребение” во мрак. Она могла состоять в погружении всех громад их жилищ в воды сокрушившего все потопа. Доведенная до такого состояния “земля была безвидна (*without form* – в английской Библии) и *пуста*, и тьма над бездною ... над водой” (Бытие 1:2). Ее горы, холмы, долины, равнины, моря, реки, родники, создававшие разнообразие “*видов*”, или ландшафтов, на поверхности земного шара, полностью исчезли, она сделалась “*пустой*”, на ней больше не было ни одного живого существа: ангела, четвероногого зверя, птицы или рыбы.

Однако фрагменты погибшего доадамова мира были найдены в результате геологических исследований, к отчетам о которых мы отсылаем читателя, т. к. в них содержится подробный рассказ об этих открытиях с

заметками о том, что органические остатки, угольные поля и слои относятся скорее к эре, предшествующей появлению человека, чем ко времени творения или Ноеву потопу. Такой взгляд на вещи устранил огромное количество трудностей, нарушающих до настоящего времени согласие между выводами геологов и Моисеевым описанием физического строения нашей планеты.

Геологи пытаются расширить шесть дней до шести тысяч лет. Однако это, учитывая приведенные нами сведения из Писания, совершенно излишне. Они могут с тем же успехом говорить не о 6 000 лет, а о 60 000, потому что Писание не открывает нам продолжительности обитания на нашей планете земных ангелов. Шесть дней книги Бытия – это, несомненно, шесть сутокных, или полных, оборотов Земли вокруг своей оси. Это становится ясно из общего содержания закона Субботы. “Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его” (1). Если Господь работал шесть одинаковых промежутков времени в тысячу или более лет и приостановился на две тысячи лет, пока не дал закон, может ли это считаться подходящим основанием для того, чтобы израильтяне должны были работать шесть промежутков времени в двенадцать часов и не делать никакой работы в течение седьмого периода или дня той же продолжительности? Может ли какой-нибудь израильтянин или язычник, не испорченный пустой философией, прочитав закон субботы, прийти к тем же выводам, что и геологи? Мы думаем, что нет. Шесть дней обычной протяженности были достаточным временем для Всемогущего, владеющего всей властью над Вселенной, чтобы вновь сформировать Землю и разместить на ней то небольшое количество животных, которое было необходимо в начале нового устройства на Земле.

В период между гибелью планеты, обители ангелов, и эпохой первого дня Земля была, как говорится в книге Бытия 1:2, “безвидна и пуста, и тьма над бездною”, т. е. была планетой, имеющей кристаллическое строение, затопленной водой и окутанной беспросветной ночью. Из этого грубого материала было создано новое жилище и приспособлено под место обитания нового вида живых существ. В первый день был “вызван” свет, чтобы просветить тьму и открыть поверхность воды; во второй день была создана атмосфера, названная небом, благодаря чему густой туман появился над поверхностью вод в огромной массе; в третий день вода была собрана в моря, и появилась суша, названная *Землей*. Она затем была покрыта зеленью, плодовыми деревьями и лесом, чтобы подготовить среду обитания для травоядных тварей. На четвертый день увеличившаяся в объеме атмосфера стала прозрачной, и с поверхности земли уже можно было увидеть сияющие космические тела. Астрономически наша планета была расположена по отношению к ним так, что их воздействие привело к смене дня и ночи, лета и зимы, а они сами, в качестве созвездий, стали служить для ориентации в пространстве и во времени. Таким образом, созданные

Богом Солнце, Луна и звезды, придав земной оси определенный угол наклона по отношению к плоскости эклиптики, стали оказывать самое живительное воздействие на земную сушу и моря. Они превратились в подходящее, прекрасное место для расселения всех видов животных. Это было совершенное жилье: свежий воздух, чудесное освещение небесным светом и обильная пища. Для своей законченности такой “резиденции” не хватало лишь счастливых жильцов.

Это и стало работой пятого и шестого дней. На пятый день вода произвела рыб и водяных птиц, а на шестой – “из земли” были созданы рогатый скот, рептилии, земные птицы и все звери земные, мужские и женские особи, по роду их (Бытие 1:20-25; 2:19).

Однако среди всех этих созданий не было подходящего, чтобы *владычествовать над всем животным миром* или отражать божественные качества. Потому Элохим (имя Бога в первой главе книги Бытия, см. гл. 6, “Рассуждение по поводу имени Элохим”) сказал: “*Сотворим человека по образу Нашему, и по подобию Нашему; и да владычествует он над всеми*” тварями земными (2). Таким образом, Элохим создал человека по своему образу, “мужчину и женщину сотворил их” (3). Детали, касающиеся создания первой пары людей, даны во второй главе Бытия, в стихах 7, 18, 21-25. Эти отрывки связаны с делами шестого дня, в то время как стихи 8-14 относятся к третьему дню, а стихи 15-17 параллельны главе 1:28-31 и завершают историю шестого дня творения.

“Так совершенны небо и земля и все воинство их” (4); и Ягве Элохим (Господь Бог), осмотрев громадное и чудесное творение, искусно сделанное посредством Духа, сказал, что оно “хорошо весьма” (5). Это совершил Элохим “при общем ликовании утренних звезд, когда сыны Божии восклицали от радости” (Иов 38:4-7).

ССЫЛКИ

1) Исход 20:9-11

3) Бытие 1:27

5) Бытие 1:31

2) Бытие 1:26

4) Бытие 2:1

О ДНЕ СУББОТНЕМ

На седьмой день, который был ни длиннее, ни короче предшествующих ему, “совершил Бог ... дела Свои, которые Он делал”, и по поводу этого знаменательного события “благословил Бог седьмой день, и освятил его (1). День этот был благословлен, а потому его заповедано соблюдать. Освящение этого дня означает выделение его, т. е. хранение его в особом, по сравнению с другими днями, положении. Основания для такого почитания могут быть найдены в касающемся его законе, предписанном израильтянам. Им было сказано так: “Помни день субботний, чтобы святить его” (2). На вопрос о том, как следует его святить, отвечалось так: “не делай в оный (день) никакого дела ни ты и никто, тебе принадлежащий”. Причиной же такого полного отказа от работы в этот день был пример Самого Господа, Который “в день седьмый почил”. Истинная природа

соблюдения субботы на протяжении веков и жизни поколений и вознаграждение за это хорошо выражена Исаией: “Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чувствуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить: то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего, уста Господни изрекли это” (Исаия 58:13,14).

В этом отрывке приведены условия, при которых верные израильтяне могут унаследовать блаженство, олицетворяемое отдыхом седьмого дня. Они должны были быть счастливы посвятить себя пути Господнему. Им следовало не просто отказаться от работы, зевая и жалуясь на скуку этого дня и мечтая о его скорейшем конце, чтобы можно было вернуться к своему обычному образу жизни, – нет, они должны были относиться к нему уважительно как к восхитительному, святому и почетному дню. Их радость в этот день должна была состоять в исполнении того, что требовал от них Господь, и в осуждении “великих и драгоценных обетований” (3), данных Им. Это значило не пустословить, а говорить слова Господни. Однако, такое соблюдение субботнего дня подразумевает наличие у человека духа веры и славного характера, что является следствием знания истины. Ни до потопа, ни после него не могли “назвать субботу отрадою” те люди, которые либо не знали, либо не верили в важность такого обетования: “Будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова”. Человек, рассматривающий седьмой день просто как субботу, в продолжение которой ему запрещены наслаждения, разговоры по своему усмотрению, денежные дела, приносящие ему удовольствие, будет относиться к нему как к еженедельному наказанию, а не как к дню радостному и почитаемому. Хотя он мог чисто механически отказаться от дел, это не было бы истинным хранением субботы, таким, которое давало право на благословение, связанное с почитанием Дня Господня. Это было утомительно для такого человека, потому что, будучи безверным, он не понимал, какова награда за его соблюдение, а “без веры угодить Богу невозможно” (4).

Вознаграждением патриархам, жившим как до, так и после потопа, и израильтянам за верное служение и память об отдыхе Ягве после работы творения была “радость в Господе, возведение их на высоты земли и вкушение ими наследия Иакова”. Это же и есть обетование о наследовании Царства Божьего, о котором кратко сказано как об “ожидаемом и невидимом” (5), или как об объекте той веры, которая радуется Богу. Когда Царство будет установлено, все, достойные его, “будут веселиться и радоваться в Господе” (6), займут “высоты земли”, руководя народами как Его цари и священники; они станут все вместе жить в “новом небе и новой земле”, на которой поселится праведность, когда Иерусалим будет сотворен весельем и народ его – радостью (Матфей 25:23-24; Откровение 2:26,27; 3:21; 5:9,10; 20:4; Даниил 7:18,22,27; Исаия 65:17,18). Знание и вера в это были движущей и преобразующей силой, ставшей причиной того, что

Авель, Авраам, Моисей, Иисус и другие считали субботу радостным, посвященным Господу почитаемым днем; соблюдать же его так, как это делают сыновья Велиара (т. е. “негодные, развращенные, безбожные” люди) нельзя. Однако в то время как таковой была причина, или даже вера, побуждавшая сыновей Божьих хранить святость седьмого дня, Ягве не разрешал безверным безнаказанно нарушать и осквернять его. Мы не знаем, какое наказание, если такое существовало, присуждалось за его попираание до потопа, но законом Моисея за его осквернение предусматривалась значительная и немедленная месть, о чем свидетельствует следующее:

1. “И сказал Господь Моисею, говоря: Скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте; ибо это – *знамение между Мною и вами в роды ваши*, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас. И соблюдайте субботу, ибо она свята *для вас*: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти. Кто станет в оную делать *дело*, та душа должна быть истреблена из среды народа своего. Шесть дней пусть делают дела; а в седьмой – суббота покоя, посвященная Господу: *всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти*. И пусть хранят *сыны Израилевы* субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный. Это – *знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки*; потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмый почил и *покоился*” (Исход 31:12-17).

2. “И помни, (Израиль), что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукой крепкой и мышцею высокою, потому и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботний” (Второзаконие 5:5).

3. “Шесть дней делайте дела, а день *седьмой* должен быть у вас святым, – суббота покоя Господу; всякий, кто будет делать в нее дело, будет предан смерти. *Не зажигайте огня во всех жилищах ваших в день субботы* (Исход 35:2-3).

4. “Когда сыны Израилевы были в пустыне, нашли человека, собиравшего дрова в день субботы. И привели его нашедшие его собирающим дрова к Моисею и Аарону и ко всему обществу. И посадили его под стражу, потому что не было еще определено, что должно с ним сделать. И сказал Господь Моисею: должен умереть человек сей; пусть побьет его камнями все общество вне стана. И вывело его общество вон из стана, и побили его камнями, и он умер, как повелел Господь Моисею” (Числа 15:32-36).

5. “Так говорит Господь: берегите души свои и *не носите нош* в день субботний, и не вносите их воротами Иерусалимскими. И не выносите нош из домов ваших в день субботний и не занимайтесь никакою работою, но святите день субботний так, как Я заповедал отцам вашим ... И если вы послушаете Меня в том, говорит Господь, чтобы не носить нош воротами сего города в день субботний и чтобы святить субботу, не занимаясь в этот день никакою работою: *то воротами сего города будут входить цари и князья, сидящие на престоле Давида, ездящие на колесницах и на конях, они и князья их, Иудеи и жители Иерусалима, и город сей будет обитаем вечно. И будут приходить из городов Иудейских и из окрестностей*

Иерусалима, и из земли Вениаминовой, и с равнины и с гор и с юга, и приносить всесожжение и жертву, и хлебное приношение и ливан, и благодарственные жертвы в дом Господень. А если не слушаете Меня в том, чтобы святить день субботний и не носить нош, входя в ворота Иерусалима в день субботний, то возжгу огонь в воротах его, – и он пожрет чертоги Иерусалима и не погаснет” (Иеремия 17:21-27).

6. “Оставайтесь каждый у себя, никто не выходи от места своего в седьмой день. И покоился народ в седьмой день” (Исход 16:29,30).

Из этих заявлений ясно, что незаконно, когда слуги в израильских семьях жгут огонь, готовят пищу, запрягают лошадей, вывозят семьи в синагоги, а священники храма совершают службу Господу. Также незаконными считаются в субботу семейные визиты, поездки для укрепления здоровья или проповеди, семейные разговоры и вообще беседы о мирском, – все это наказывается смертью. По закону, и это следует также соблюдать, все это имеет отношение только к *седьмому*, и не к одному другому дню недели. Совершенно законно делать все перечисленное в *первый* или *восьмой* день (за исключением некоторых особых дней), но не в седьмой. Однако в этот день “должно добро делать” (7), но добро это не может быть произвольным. Ни священники, ни простые люди не должны судить, что есть добро, а что – зло, – это определял только закон. “В субботы священники в храме нарушают субботу, однако не виноваты” (Матфей 12:5), потому что закон предписывал им “приносить двух агнцев однолетних без порока ... Это – субботнее всесожжение в каждую субботу” (Числа 28:9-10). Это было нарушением закона седьмого дня, запрещавшего выполнять “любую работу”; и если бы не было такой заповеди Бога, священники были бы “смертельно виноватыми”. Именно поэтому и Иисус был “невиновен”, ведь он делал в этот день угодную Богу работу: исцелял больных, как внушил ему Отец.

“Суббота для человека, а не человек для субботы, – говорил Иисус, – Посему Сын Человеческий есть господин и субботы” (Марк 2:27). Постановление о Субботе было мудрым и благотворным. Оно предохраняло самих израильтян и их близких от изнурения непрерывным тяжким трудом и каждую неделю вновь напоминало им закон и обетования Божьи. Однако, это было лишь “*тенью будущего*”, на которой основывалось все, имеющее отношение к Помазаннику Божьему (Колоссянам 2:14, 16-17). Это составляющая “стихий мира”, описанных в “рукописани, которое было против нас” и которое Господь Иисус “взял от среды и пригвоздил ко кресту” (8). Когда он лег в гробницу, он “почил” от своих трудов и оставался там в течение всего седьмого дня. Закончив свою работу, он восстал на восьмой день, “отдохнувший”. “Тень” Субботы исчезла в сиянии взошедшего солнца праведности. Будучи проклята законом, она освободила братьев от своего приговора, наложенного на них всех.

Павел назвал постановление закона Моисея “стихиями” или “началами мира”, охарактеризованными в Послании к Галатам как “немошные и бедные вещественные начала”, которыми они опять хотят себя поработить. Они доказали, что желают этого, “наблюдая *дни*, месяцы, времена и годы”

(Галатам 4:3,5,9,10); не удовлетворившись тем, чему учил Христос, они смешивают установки закона Моисея с Евангелием. Склонение же в сторону “иудействования” – первый шаг к ужасному вероотступничеству, из-за которого мир на долгие времена был проклят. Когда Моисеев порядок вещей, как “образец ведения и истины”, “состарился” (9), в достаточной мере проявив свою сущность и сойдя на нет, он был “уничтожен”, будучи “повергнут на землю” (10) римской властью, а вместе с ним – и закон о седьмом дне. Еще до его отмены Павел проявлял опасение за галатов, “не напрасно ли он трудился у них” (11), видя, как они становятся ревностными по отношению к установкам закона. Галаты не понимали, что Моисеево устройство было лишь временным порядком вещей; “он (закон) был дан ... по причине преступлений, *до времени пришествия семени* (12); когда же Христос пришел, он “искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою” (13), а потому им не следовало ничего бояться и ничего ожидать ни от выполнения, ни от преступления указаний закона. Они думали, что “если не обрежетесь по обряду Моисееву и не будете хранить закон в той же степени, как веровать и подчиняться Евангелию, “не можете спастись” (Деяния Апостолов 15:1,5). Они “хотели быть под законом”, а потому начали “соблюдать субботу” и выполнять другие вещи, которые Моисей предписал Израилю. Это очень расстроило Павла, и он говорил о себе: “я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!” (14). Они были избавлены от “ига рабства” (15), положившись на Христа, но, стремясь обновить свою связь с законом Моисея, они продали свое первородство за чечевичную похлебку. “Вот, – говорит Павел, – если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что *он должен исполнить весь закон*. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати” (16). Частичное следование закону никому ничего хорошего не принесет. Если человек соблюдал субботу в целом так, как это было принято, но пренебрегал жертвоприношениями или ел свинину, он был проклят точно так же, как вор или разбойник, потому что о тех, кто под законом, сказано: “проклят всяк, кто не исполняет постоянно *всего*, что написано в книге закона”, следовательно, даже безгрешный Иисус был осужден законом, ведь он был распят, о чем написано: “проклят всяк, висящий на дереве” (Галатам 3:10,13; 5:4). Существует ли в таком случае у евреев и язычников надежда избежать проклятия закона, ведь уже из самой природы вещей, связанных с нынешним положением Иерусалима следует, что невозможно его соблюдать, храня лишь некоторые из его указаний, такие как “пища, питье ... или суббота” (17) и т. п.? Соблюдение седьмого дня регулировалось законом Моисея, и наказание за его “осквернение” или “профанацию” определялось только им одним; однако ясно, что закон, упраздненный Иисусом, тот закон, который прибил Иисуса на свой крест, не подразумевает больше никакой кары за несоблюдение его назначений, а потому нет больше никакого греха в работе, или развлечениях, или разговорах в седьмой день.

В первый день недели творения “сказал Бог: да будет свет. И стал свет” (18); так в первый же день недели “свет истинный” вышел из тьмы гробницы “подобно росе” “из чрева прежде денницы” (19). Этот день должен быть особенно памятным для его народа, потому что он обеспечил их оправдание “в нем”, их собственное воскресение к жизни и уверенность в том, что он будет править и “праведно судить вселенную” как царь, назначенный Ягве, и они тоже будут царствовать с ним как цари и священники Бога (Римлянам 4:25; 8:11; 1-е Коринфянам 15:14,20; Деяния Апостолов 17:31; Откровение 5:9,10). Этот день отмечен также особенными встречами Иисуса и его учеников, случившимися после его воскресения (Иоанн 20:19, 26). Он вознесся на небеса также в этот день, сорок третий после распятия, а через семь дней, на пятидесятый, или день в “Пятидесятницы”, дары Святого Духа были излиты на апостолов, и впервые Благая Весть о царстве Божьем была проповедана *во имя его*.

Поскольку власть находилась в руках врагов, христиане-евреи продолжали традиционно соблюдать закон седьмого дня: мы видим апостолов, постоянно посещающих синагоги по субботам и говорящих с людьми “из Писаний” (Деяния Апостолов 17:2,17; 18:4; 19:8). Поступать по-другому означало бы создавать ненужные предубеждения и упускать хорошую возможность познакомить еврейскую публику с Евангелием. Они не покидали синагог, пока не бывали оттуда изгоняемы. Однако, постоянно бывая там в седьмой день, они собирались и вместе с учениками, основывая такими встречами церковь святых и Бога. Во главе своих собраний они ставили старейшин, “учивших их соблюдать все, что повелел им Иисус” (Матфей 28:20; Деяния Апостолов 2:42; 14:22-23). В письме к еврейским христианам Павел увещевает их “не оставлять собрания своего” (Евреям 10:25). Для таких проповедей необходимо было собираться в *установленное время* в определенном месте. В какой же день церкви святых встречались, чтобы призывать друг друга к любви и добрым делам? Ясно, что не в седьмой день, ведь в это время апостолы были в синагогах. Какой же день подходит больше, чем первый день недели? Утверждать, что святым было заповедано встречаться именно в этот день, сейчас нельзя, потому что этому нет подтверждения в Новом Завете. Вне сомнения, первые последователи Христа собирались вместе в первый день недели (20), и наиболее разумное предположение состоит в том, что они поступали так, повинувшись наставлениям апостолов, на учениях которых была основана их вера и деятельность, сделавшая их учениками Иисуса.

Посвящение первого дня недели Господу возможно только для святых. Не существует никакого закона об этом дне, за исключением того, что принял император Константин, который завещал *грешникам* соблюдать *святость* первого, или восьмого дня, или Воскресения. Чтобы грешник посвятил этот день Господу, он должен стать одним из народа Господа. Он должен верить Благой Вестью о Царстве и имени Христа и повинуваться ей прежде, чем он согласится участвовать в какой-либо религиозной службе. Он должен прийти под закон Христа, “одевшись” во Христа прежде, чем сможет почитать день Господень. Став христианином, он должен

собирается с религиозным братством – святыми Нового Завета – для соблюдения Господнего дня, помогать им в наставлении и поощрении к любви и добрым делам, в возвещении смерти Иисуса, в благодарении Отцу, в праздновании воскресения Христа, в хвале и благословении Бога (21). Будучи под Евангелием, или “законом свободы” (22), он не подчинен “игу рабства” (23) относительно субботнего дня. Ему радостно, когда предоставляется возможность отпраздновать таким образом день воскресения. Он не нуждается в карательных мерах, принуждающих его к формальному и досадному самоотречению, или “долгу”, потому что его пища и питье – творить волю Отца Небесного (24).

Закон Моисея был вручен израильтянам, а не язычникам, бывшим, поэтому, “не под законом” (25). “Закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом”, поэтому язычники не были ответственны перед ним, они не получали благословений горы Гаризим (до тех пор, пока не принимали иудейской веры) и не предавались проклятиям горы Гевал (Второзаконие 27:9-26). Неверующие евреи и язычники одинаково чужды заповедям Христа и его апостолов. Заповеди эти предписаны Христом своим ученикам. Только они “подзаконны Христу”. “Что мне, – говорит Павел, – судить о внешних?.. Внешних же судит Бог” (1-е Коринфянам 5:12,13). Он проповедовал Евангелие Царства грешникам для их “послушания в вере”. Если они будут осуждены, это произойдет потому, что они были “не покоряющимися благовествованию Господа нашего Иисуса Христа” (2-е Фессалоникийцам 1:7-10), а не потому что они не “ходят в церковь” или не блюдут день Господний, учрежденный полуязыческим императором четвертого века. Суббота, которую Бог требует грешных людей хранить, состоит в настолько полном *успокоении от дел плоти*, насколько полон был отдых Самого Бога от работы Творения на седьмой день с тем, чтобы они могли войти в тысячелетний покой, который останется для народа Божия (Евреям 4:9-11).

Люди постоянно ошибаются в своих рассуждениях из-за невнимательности к явному различию, существующему между такими группами, которые называются в Писании “святыми” и “грешниками”. Они смешивают сказанное об одних и других. Входящие в эти группы люди имеют такое же отношение к Божественным установкам, как “граждане” и “иностранцы” – к законам и институции США. “Закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом”. Этот принцип был сформулирован Павлом относительно закона Моисея, и он верен для законодательств всех народов. “Граждане” – это святые, или отделенные, избранные, люди особого свода законов, посредством которого они изолированы от всех других людей; в то же время, “иностранцы”, или подданные другого государства, проживающие в стране, – это грешники по отношению к этому закону, потому что живут в своих странах, полностью пренебрегая его установками, совершая то, что ему противоречит, и оставаясь безупречными по отношению к нему. Поэтому, если они должны были бы посетить государство с другим законодательным устройством, они не были бы наказаны за то, что было у них в прошлом, потому что тогда они не были

под законом этой страны. Однако, если они, проживая в стране, продолжают соблюдать свои традиции, входящие в противоречие со здешним законом, они станут виновными и заслуживающими наказания, предусмотренного для таких преступников.

Факт состоит в том, что Бог “благословил и освятил” (26), или отделил, седьмой день; несомненно, Адам и его жена отдыхали или прерывали свой присмотр за садом в этот день. Можно пойти дальше и с большой вероятностью сказать о том, что “сыны Божии” (27) до потопа поклонялись Богу в то время согласно “Его пути”; но за всю историю длительного периода, от освящения седьмого дня до выпадения манны с неба для израильтян в пустыне (Исход 16), не было ни мельчайшего намека на их наказание за то, что они перестали блюсти субботу. Таким образом, нельзя сказать, что язычники виновны перед Богом так, что достойны приговора к смерти или осуждению, основываясь на предупреждениях патриархального свода законов. Какими бы не были предписания, нет никаких сомнений, что благословение может быть получено посредством их соблюдения, но не самих по себе, а в связи с другими вещами, составляющими “Божий путь” (28).

Как я показал, соблюдение седьмого дня было обязательным только для израильтян, пока закон Моисея сохранял силу, будучи “паролем” между Богом и ими. Субботы принадлежали израильской земле и народу, и могли храниться, согласно закону, только пока они проживают в этой стране. Это следует из требования закона приносить каждую субботу жертву всесожжения: вместе с другими вещами – “двух однолетних агнцев без порока”; это жертвоприношение, подобно другим, должно быть принесено в храм в Иерусалиме, куда Господь поместил Свое имя, а не в место проживания Иакова. Следовательно, Израиль должен быть восстановлен в своей стране прежде, чем снова начнет соблюдать субботу. Поэтому, когда “утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия (Господь Иисус), ищущий правды и стремящийся к правосудию” (Исаия 16:5), тогда, говорю Я, “священники из колена Левиина, сыны Садока, которые во время отступления сынов Израилевых от Меня постоянно стояли на страже святилища Моего, те будут приближаться ко Мне, чтобы служить Мне, и будут предстоять перед лицом Моим, чтобы принести Мне тук и кровь, говорит Господь Бог: *они будут свято хранить субботы Мои*” (Иезекииль 44:15,24).

Однако субботы не будут больше праздноваться в седьмой день. Они перенесутся с седьмого на восьмой, или, что то же самое, на первый день недели. “*Устроение полноты времени*” (Ефессянам 1:10), известное под именем “Тысячелетия”, или “Тысячелетнего Царствования”, станет антиподом Моисееву празднику кущей, бывшему “тенью будущего”. Тогда Израиль должен был веселиться в течение семи дней, начиная с “пятнадцатого дня седьмого месяца, когда (он) собирает произведения земли”. О первом из семи дней закон говорит: “священное собрание, *никакой работы не работайте*”. Это день, который мы называем Воскресением. Этот устав распространяется и на восьмой день, тоже

Воскресение: “священное собрание будет у вас, и приносите жертву Господу; это – отдание праздника, *никакой работы не работайте*”. Снова, “в первый день покоя (в английской версии Библии – “суббота”) и в восьмой день покоя (“суббота”) (Левит 23:34-43). Так в этих “образах небесного” (29) первый и восьмой дни назначены святыми днями, в течение которых нельзя выполнять никакой работы. Это же символизирует вынесение пальмовых ветвей или победоносное возвращение двенадцати колен Израиля из рассеяния на землю своих отцов, когда “Господь *снова* прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего” (Исаия 11:11).

Три раза в четырех стихах Захария говорит о приходе народов в Иерусалим для поклонения Царю, Господу Саваофу, где будет “празднование праздника кушей” (Захария 14:16-19), что явится результатом уничтожения того господства, которое символизирует истукан Навуходоносора (30) и восстановления царства и трона Давидова. Это стечение языческих народов в Иерусалим характеризует время Мессии и истинного праздника кушей, когда он “будет славить Тебя, (Господи), между язычниками и будет петь имени” Его, и “возвеселятся язычники с народом Его”, Израилем (Римлянам 15:9,10). Обращаясь к этому времени, Господь говорит: “это место престола Моего и место столпам ног Моих, где я буду жить среди сынов Израилевых *во веки*; и дом Израилев не будет *более* осквернять святого имени Моего, ни они, ни цари их, блужением своим и трупами царей своих на высотах их ... Они ... оскверняли святое имя Мое мерзостями своими, какие делали, и за то Я погубил их во гневе Моем. А теперь они удалят от Меня блужение свое и трупы царей своих, и *Я буду жить среди них во веки*” (Иезекииль 43:7-9). Ясно, что это пророчество о том, что должно произойти в будущем, потому что Дом Израилев до сих пор продолжает “осквернять” святое Божие имя “мерзостями своими”, но когда это произойдет, они не будут “*более*” делать этого.

После провозглашения этого пророчества Иезекииллю было заповедано описать храм, предназначенный служить “домом молитвы для всех народов” (31), с уставами, внешним видом и законами, касающимися его. Господь Бог сообщает “уставы жертвенника *к тому дню, когда он будет сделан*” (32) и когда Левиты из племени Садока приблизятся к Нему. “Очищение жертвенника” (33) и освящение его священниками было совершено принесением жертв в течение *семи дней*. “По окончании же сих дней, в *восьмой день* и далее, священники будут возносить на жертвеннике ваши всесожжения и благодарственные жертвы; и Я буду милостив к вам (о, Израиль), говорит Господь Бог” (Иезекииль 43:27). Так день воскресения Господня из заключения его в гробнице в седьмой день, становится *субботой будущего времени*, которая освятится священниками Израиля и будет соблюдаться всеми народами как день священного собрания, в который они возрадуются и совсем не будут работать.

Константин, сам не будучи христианином, отдавал должное истине до такой степени, что заставил мир почитать день, в который Христос Иисус воскрес из мертвых. Поэтому в 328 году н. э. он предписал блюсти этот день

так же скрупулезно, как иудейское духовенство толковало хранение субботы по закону Моисея о седьмом дне. Отсюда происходит *шабатарионизм* (субботничество), нелепость и вредность которого иллюстрируют так называемые “Синие Законы” американского штата Коннектикут (по ним женщине запрещено в субботу целовать своего ребенка!), рвение Палаты Общин или напыщенные речи пиелистов нынешних дней (“*Синие Законы*” – строгие правила пуританской природы поведения человека и соблюдения им Дня Господня; действовали среди первых колонистов, особенно в Коннектикуте. *Пиетизм* – противостоящее ортодоксальному протестантизму мистическое течение, основатель которого, Ф. Шпенер, 1635-1705, ставил религиозные чувства выше религиозных догматов – прим. переводчика). Эти благонамеренные люди, чье рвение опережает знание, кажется, не осознают, что Христос и его апостолы не провозглашали гражданского и церковного свода законов для народов, когда проповедовали Евангелие Царства. Их целью было дать людям не законы и конституции, а отделить избранных от других людей для того, чтобы они “правили праведно” и в страхе Господнем (34), когда наступит “устроение полноты времен” (Деяния Апостолов 15:14; 1-е Коринфянам 6:2; 2-я Царств 23:3-4; Титу 2:11). Чтобы быть в состоянии сделать это, от избранных требовалось быть” святыми, непорочными и неповинными перед Богом” (Колоссянам 1:22, 23; 1-е Фессалоникийцам 2:19; 3:13). Для этого им было наказано под Божественным руководством “обновиться духом ума своего, и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины” (35).

Что же касается тех, “кто вне закона”, кто “не принял любви истины для своего спасения”, то в качестве наказания “за это пошлет им Бог действие заблуждения, так-что они будут верить лжи” (2-е Фессалоникийцам 2:10-12). Им предоставлено руководить своей жизнью при помощи собственных законов до тех пор, пока не наступит время, когда Христос уничтожит их господство и присвоит себе верховную власть над ними совместно с “народом святых” (36). Если они хотят наложить на себя узы рабства, обнявсь соблюдать *первый* день недели по закону Моисея о *седьмом* дне, им предоставлена свобода поступать так, но из-за такого “самовольного смиренномудрия” (37), они не имеют права на вознаграждение от Бога, поскольку Он не требовал этого от них. Они самовольно претендовали на награду, причитавшуюся за соблюдение иудейского дня Господня; другими словами, страдания и наказания, на которые они имеют право за “осквернение” этого дня, таковы, и только таковы, по воле и желанию непросвещенных законодателей этого народа. Предписание о прекращении труда для людей и животных на один день из семи является мудрым, но оно нарушается из-за вопиющего непонимания Писания и просто религиозного предрассудка о гибели человеческих душ в пылающей сере в случае, если они не будут хранить закон Моисея о седьмом дне.

В заключение мне следует сказать лишь то, что если бы было необходимо хранить Воскресенье точно так, как от евреев требовалось по

закону Моисея соблюдать Субботу, то те люди, которые так об этом переживают, сами были бы виновны в той же мере, что и обвиненные ими в не святости и осквернении этого дня. “Кто ... согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем” (38). Если они в день Господень не открывают магазинов, или не прогуливаются по паркам и лужайкам, или не ездят на экскурсии, или не ходят в изблюбленные публикой места развлечений, то они все-таки зажигают свет в своих жилищах и в домах, предназначенных для собраний, принимают своих знакомых на уютный дружеский ужин, приезжают в превосходных экипажах в церковь, беспокоят больных и сбивают с толку уравновешенных людей своим громким колокольным звоном, хоронят умерших, разговаривают и т. д., – все это является нарушением Божественного закона, гласящего: “Не делай *никакого дела* ни ты ... ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой ...” и “не произноси *своих собственных слов*” (39). Это, несомненно, заставило бы замолчать в такой день почти всех проповедников, чьи “проповеди”, созданные ими самими, были, бесспорно, выражением их *собственных* мыслей и *слов*. Суэта по поводу нарушения субботы – не только нелепость, но и откровенное фарисейство. Пусть фанатики “вынут прежде бревно из своего глаза, и тогда увидят, как вынуть сучок из глаза брата своего” (40). Если они хотят “хранить день Господень”, пусть они уверуют и подчинятся благовествованию о Царстве во имя Иисуса, а затем “постоянно пребывают в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах” (Деяния Апостолов 2:42) в “первый день”, а во все другие дни недели перестанут творить дела грешной плоти (Галатам 5:19), и тогда они “будут иметь радость в Господе, и Он возведет их на высоты земли и даст вкусить им наследие Иакова” (41) в Царстве Божиим, как изрекли уста Господни.

Суммируем все то, что было написано под этим заголовком:

1. Каждый из шести творения длился ровно столько же, сколько и седьмой, и их продолжительность определена законом Моисея; следовательно, геологическое представление о шести отдельных многовековых периодах рухнет просто как причуда атеистической философии.

2. Господь Бог закончил все дела Свои к седьмому дню и “почил” при “общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости” (42).

3. Для празднования дня своего покоя Он освятил его и сделал днем благословения. Потому этот день стал памятью о прошлом и “*тенью будущих благ*” (43).

4. Адам и Ева, до своего грехопадения, хранили седьмой день как день радости. Нет прямых свидетельств тому, почему день покоя был для них счастливым. Ясно, что он не был обременительным для Адама и Евы, ведь их радость еще не была омрачена грехом. Возможно, он для них был таковым из-за милостивой беседы, подаренной им Господом Богом в этот день, и из-за откровения, данного Им и содержащегося в Его речи, когда Он “благословил и освятил” его.

5. Ничего не сказано, даже в виде намека, о существовании наказания за несоблюдение седьмого дня в период от его освящения до выпадения манны с небес для израильтян в египетской пустыне.

6. Соблюдение седьмого дня посредством полного отдыха от любой работы и удовольствий, сопровождавшегося особыми жертвоприношениями на медном жертвеннике в храме и радостными его благословениями, – таково было празднование, предписанное Моисеем израильтянам и их слугам в Палестине, и никому более.

7. Осквернение этого дня гражданами израильского государства наказывалось “побитием камнями” до смерти.

8. Израиллю было заповедано помнить седьмой день и хранить его, главным образом, как назначение закона, потому что Бог, создавая их “мир”, вывел их из Египта и почил от работы их творения, когда дал им временный и символический покой во главе с Иисусом (Навином) в земле Ханаанской.

9. Для израильтянина помнить и свято хранить седьмой день, как духовно, так и ритуально, и достигать благословения, которое этот день предвещает, означает, что он должен иметь веру Авраама (Римлянам 4:12,18-22. Внимательно прочтите всю главу) в обещанное благословение и “успокоиться от дел” грешной плоти.

10. Благословение, обещанное израильтянам, бывшим как сыновьями Авраама по вере, так и потомками его по плоти, за соблюдение седьмого дня (и которое, вплоть до того как “рукописание”, или закон Моисея, было истреблено и пригвождено к кресту, так и не могло быть духовно соблюдено и ритуально осквернялось) заключалось в том, что они будут “иметь радость в Господе, и будут возведены на высоты земли и вкусят наследие Иакова, их отца” (Матфей 1:17 – сорок два поколения, или “рода”, от Авраама до Исаака и Иакову).

11. Благословение о национальном соблюдении седьмого дня заключалось в том, что трон Давида и великое процветание страны не прервутся. Осквернение же этого дня будет наказано разделением израильского государства и опустошением страны.

12. Моисеево соблюдение седьмого дня было определено в качестве “знамения” между Богом и двенадцатью коленами Израиля. Этот день был святым для них, и должен был соблюдаться вечно из поколения в поколение (“в роды свои”) (Матфей 1:17 – сорок два поколения, или “рода”, от Авраама до Христа).

13. Для израильтян было законно делать в седьмой день добрые дела, но им не разрешалось судить о добре и зле. Это определялось законом. Священники оскверняли субботу тяжелой работой, убивая и сжигая жертвоприношения седьмого дня на жертвеннике, но, однако, они оставались невиновными, потому что это было добрым делом, которое Господь субботы заповедал им совершать.

14. *Совершив дело*, которое Отец поручил ему исполнить (Иоанн 17:4) в *шестой день* недели, Иисус, повешенный на проклятое дерево, громко воскликнул: “*Совершилось!*” (Иоанн 19:28-30). “Совершилось все

написанное” (44), потому что Моисеевы рукописания были уничтожены, пригвожденные вместе с ним к кресту, и убраны с пути как руководство к жизни. Господь Иисус “почил от дел своих” в день седьмой в тишине гробницы, а его ученики “остались в покое по заповеди” (Лука 23:56). Он оставался на своем месте и не покидал его до тех пор, пока не прошла суббота (Марк 16:1). В восьмой же день, называемый также первым днем, Бог освободил его (Матфей 28:2), и он покинул гробницу, “успокоенный”. “Отняв силы у начальств и властей” (45), назначенных “рукописанием”, он сделал их уничтожение очевидным, “восторжествовав над ними Собою” (*εν αυτω*), то есть воскреснув и, таким образом, навечно освободив людей от рабства перед законом, или, как сказал Петр, от “ига, которое не могли понести ни отцы наши, ни мы” (Деяния Апостолов 15:10). Вместе с отменой Моисеева рукописания была, конечно, сведена на нет как правило духовной жизни и обязанность хранения седьмого дня.

15. Апостолы и христиане из еврейского народа (Деяния Апостолов 21:20) в Палестине продолжали ритуальное соблюдение Моисеевых праздников (Деяния Апостолов 21:24-26) (за исключением ежегодного искупления греха) и седьмого дня вплоть до разрушения страны римлянами, подобно тому, как сейчас христиане Нового Завета, живущие по всему миру, соблюдают Воскресенье и законы не как средство оправдания перед Богом, а просто как национальную традицию для регулирования жизни в обществе.

16. Еврейские христиане, предлагавшие соединить закон Моисея с учением Иисуса в качестве духовного правила или средства оправдания, и, как следствие, хранить святость седьмого дня, сурово порицались апостолами, заклеившими их как “иудействующих” (*Ιουδαϊζειν*) (Галатам 2:14).

17. Иудействующие христиане пытались навязать соблюдение закона обращенным из язычников, желая принудить их хранить святость седьмого дня. Однако апостолы и старейшины из христианского сообщества в Иерусалиме решительно запретили это и писали им: “мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и *соблюдать закон*, чего мы им не поручали”. Наоборот, “угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите; соблюдая сие, хорошо сделаете” (Деяния Апостолов 15:24-29).

18. В первый день недели (или день, следующий за седьмым, и потому называемый иногда восьмым днем) ученики Христа собирались, чтобы “возвестить” (46) его смерть и прославить его воскресение, что, вместе с отдыхом от дел “грешной плоти”, и было “субботничеством” (или покоем), которое они практиковали.

19. В Писании нет закона, требующего, чтобы люди хранили этот день в период отсутствия Иисуса на земле, когда он восседает по правую руку от Всевышнего на небесах. Пока безверие и непослушание Евангелию Царства

продолжается, ни народы, ни отдельные люди не могут сделать желанным Господу соблюдение этого дня по принципу, гласящему, что “далек Ягве от нечестивых, путь и жертва которых – мерзость перед Господом (Притчи 15:8,9,26-29) и, -

20. “Первый день” был искажен по-иудейски Константином, “младенцем” греха (Откровение 12:2,5) и его духовенством. Его нынешний представитель – Папа Римский. Когда власть его самого и его царей будет окончательно “сокрушена и предана на сожжение огню” (47), когда Израиль снова “привьетсяя” (48) к своей маслине, а народы подчинятся славному скипетру Царя святых, – тогда этот день станет святой субботой, “благословенной и освященной” Богом взамен “тени” седьмого дня, который был только “знамением” будущего.

ССЫЛКИ

1) Бытие 2:2,3	17) Колоссянам 2:16	33) Иезекииль 43:22,26
2) Исход 20:8,10,11	18) Бытие 1:3	34) Ефесянам 1:10
3) 2-е Петра 1:4	19) Иоанн 1:9; Псалом	35) Ефесянам 4:23-24
4) Евреям 11:6	109:3	36) Даниил 7:26-27
5) Евреям 1:1	20) Деяния Апостолов 20:7	37) Колоссянам 2:18
6) Исаия 65:18	21) Евреям 10:24; 1-е	38) Иаков 2:10
7) Марк 3:4	Коринфянам 11:26	39) Исход 20:10
8) Колоссянам 2:8,14,20	22) Иаков 1:25	40) Матфей 7:5
9) Римлянам 2:20; Евреям	23) Галатам 5:1	41) Исаия 58:14
8:13	24) Иоанн 4:34	42) Иов 38:7
10) Даниил 8:12,13	25) Римлянам 3:19	43) Евреям 10:1
11) Галатам 4:11	26) Бытие 2:3	44) Лука 18:31
12) Галатам 3:19	27) Бытие 6:2	45) Колоссянам 2:15
13) Галатам 3:13	28) Сравните: Бытие 6:12	46) 1-е Коринфянам 11:26
14) Галатам 4:19	29) Евреям 9:23	47) Даниил 7:11
15) Галатам 5:1	30) Даниил гл. 2	48) Римлянам гл. 11
16) Евреям 12:16; Галатам	31) Исаия 56:7	
5:2-4	32) Иезекииль 43:18,19	

СОЗДАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

“Из земли ты взят, ибо прах ты”

То, что “суббота для Человека, а не Человек для субботы”, истинно для всего, учрежденного Богом. По этому принципу не человек был создан для религии, а религия – для него. Если это верно, то отсюда следует, что она была приспособлена к человеку, когда Бог сотворил его. Следовательно, религиозные установки, если они от Бога, будут всегда находиться в согласии с человеческими качествами, а не противоречить им. Они задуманы как средство от некоторых нарушений, поразивших его интеллектуальную и нравственную природу и являющихся пагубными для человеческого существа. Итак, строгая связь религии Библии и целительных показаний подсказана интеллектуальными, моральными и физическими

недостатками природы людей; каждый, понимающий это, не может не осознать того, что создавший это разум – Божественный, то есть, что религия Писания и устройство человека – работа одного и того же Творца. Бог, воистину, единственный мудрый врач, чья практика основывается на совершенном знании, потому что только Он (и те, кому Он открыл это) знает, “что в человеке” (Иоанн 2:25). Поэтому на “Его пути”, когда метод Его лечения становится понятен, не обнаруживается никаких несоответствий.

В медицине научная практика основывается и руководствуется знанием о строении человеческого тела, его движущей силе и функциях, проявляемых в работе этой силы в различных частях тела. Отсутствие у профессионала такого рода знания формирует шарлатанство, что является одной из причин, почему так много людей, как говорится, “*доктора залечили до смерти*”. Не имея понятия о том, что является движущей силой живого существа, они так же неудачливы в исправлении его нарушений, как часовщик, не имеющий представления о принципах и законах, по которым работают часы, но желающий исправить погрешность их хода. Это же может служить иллюстрацией к тем затруднительным ситуациям, в которых оказываются люди, берущие на себя “*лечение души*”. Чтобы их лечить, человек, “как деятель неукоризненный” (1), должен быть знаком с тем, что такое “души” как их создал и узаконил Бог. Он должен знать, что такое “душа живая”, каково ее состояние, когда она здорова, что особенно болезненно ее томит, какой способ лечения ей показан, наконец, какое средство определено Богом для безошибочного выполнения всех показаний. Попытка “лечить души” без знания устройства человека, которое открыто Богом, создавшим его, – это просто теологическое экспериментаторство; оно бесполезно и еще более разрушительно, чем эмпиризм большинства невежественных претендентов на роль целителей. Как? Люди берутся за “исцеление душ”, не зная, что такое душа, или представляя себе ее как что-то, что нельзя, по общему признанию, доказать “свидетельством Божиим” (2)? Это то же самое, что браться за починку хронометра, не имея представления об устройстве часов, или предполагая, что перед вами – музыкальный ящик или любой другой мыслимый предмет.

Возникла теория о том, что душа – это нечто, находящееся в человеческом теле, способное жить независимо от него, без его питания, чувств, вкусов, запахов, размышлений, пения и т. д., и имеющее ту же сущность, что и Сам Бог. В прошлом некоторые люди занимались расчетами, сколько таких душ может находиться на кончике иглы, – проблема, до сих пор остающаяся нерешенной. Эта идея высказана во многих проповедях и религиозных учениях: о предполагаемой природе души, ее чудесных способностях, ее несметной ценности, ее бессмертии и судьбе. Я, однако, не буду утруждать этим читателя. Я должны иметь дело с “законом и откровением” (3), а поскольку они совершенно не говорят о таком мнимом существе, то и мы не будем занимать этим наши страницы, добавляя к уже изданным и забытым книгам о свойствах души еще одну. Я говорю об этом так много, потому что это стало краеугольным камнем тех

экспериментальных систем духовного исцеления, которые так популярны в мире и абсолютно исключают и запрещают Божественный метод.

На предположении о существовании такой души внутри человеческого тела основаны такие современные понятия как небеса, ад, бессмертие, спасение младенцев, чистилище, поклонение святым, культ Марии, духовное тысячелетие, переселение душ и т. д., и т. д. Допускается ее существование и внутри тела и вне его так же, как и ее бессмертие. Для того, чтобы существовать без смерти вне телесной оболочки, необходимо место обитания, потому что “что-то” должно находиться “где-то” и, как сказано, быть добродетельным или порочным, в зависимости от своей телесной жизни, что должно быть подтверждено *посмертными* наградами или наказаниями. Эти места обитания представляются либо как поля блаженных, или рай, либо как “жилище чертей”, как сказал поэт.

Чтобы удержать людей от злодеяний и подвигнуть их на “принятие религии”, утверждающей, что их души могут быть исцелены от греха, рисовались страшные картины, иногда на холсте, иногда в воображении, иногда выточенные в камне: жаркое пламя и дым, отвратительные бесы и жуткого облика бессмертные духи грешных людей, наполняющие адскую обитель. Такая судьба душ осужденных была частью “пустой философии” греков и римлян до прихода Христа. Она была привнесена в церковь святых вскоре после того, как “и язычникам дал Бог покаяние” (Деяния Апостолов 11:18). Однако из-за того, что апостолы учили воскресению смертных тел (Римлянам 8:11; 1-е Коринфянам 15:42-54), греческая догма была несколько видоизменена. Некоторые допускали воскресение мертвых, но, поскольку это не согласовывалось с их взглядом на душу, они говорили, что “воскресение уже было” (2-е Тимофею 2:18), а значит, “нет воскресения мертвых” (1-е Коринфянам 15:12). Эта по-язычески искаженная вера в Евангелие вызвала в Павле острое желание написать письмо к коринфянам, чтобы противодействовать ее пагубному влиянию (первые пятнадцать глав Первого послания Коринфянам). Павел написал Тимофею, чтобы возложить на него защиту от этого влияния; он называет такое склонение к язычеству “негодным пустословием и прекословием лжеименного знания” (1-е Тимофею 6:20). Он призывает Тимофея остерегаться их “не вступать в словопрения, что ни мало не служит пользе”, потому что “*слово их, как рак, будет распространяться*” (2-е Тимофею 2:14,16,17).

Даже если бы не было больше ни одного доказательства того, что послания Павла были вдохновлены свыше, достаточно было бы этого пророчества. Случилось именно то, что он предсказывал. Догмат о бессмертной душе в смертном теле “разъел” саму суть учения Христа, его полноту, плоть и силу, оставив только тощий и изъязвленный скелет, сухие кости которого гремят на “ветрах учений” (4), дующих вокруг нас и колеблющих и отклоняющих наш жизненный флюгер. Апостолы проповедовали два воскресения из мертвых: одно – во время “явления пришествия” (*τη επιφανεια της παρουσιας αυτου*) Господа Иисуса (1-е Фессалоникийцам 4:14-17; 2-е Фессалоникийцам 1:7-8; 2:8), а другое – когда Христос передаст Царство Богу (Откровение 20:5; 1-е Коринфянам 15:24) во

время осуществления “полноты времен”. Однако это не согласуется с точкой зрения догматических богословов. Они решили, что первое воскресение состоит в том, что они именуют “чудесным воскресением к духовной жизни в душе”, второе же – в воссоединении освобожденных от телесной оболочки душ с их прежними смертными телами, чтобы возвратиться туда, откуда они пришли. Рассуждая так, они сводят второе воскресение к абсолютно бесполезным и ненужным действиям. Их учение посылает “души” на суд сразу после того, как смерть сражает их тела. Некоторые полагают, что “души” мучаются в чистилище, или в каком-то промежуточном состоянии, другие же мысленно посылают их прямо в место жестокого наказания, в то же время и те, и другие, после тысячелетних страданий перед лицом испытаний, воссоединяют их с телами; если же вы спросите, с какой целью, то эти учения ответят: “Чтобы осудить!” Сначала наказать души, а потом их судить! Это, воистину, человеческое, а не Божественное правосудие. Истина состоит в том, что эта статья вероучения появилась для защиты “ортодоксов” от обвинений в отрицании воскресения тела, что могло бы стать очень затруднительным перед лицом откровения Божьего. Однако это бесполезно, потому что верить этой догме значит сделать ненужным воскресение смертного тела, и отрицать это абсурдно. Павел обвиняет коринфян, говорящих, что нет будущего воскресения, в смертном грехе отречения от воскресения Христа, потому что, говорит он, “если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес” (5). Их ересь развела их веру, которая будет оценена во время его пришествия самим “первым воскресением” (1-е Коринфянам 15:23).

Вопрос “спасения младенцев” и “осуждения неизбранных младенцев” также основывается на этом догмате. Общепринято посылать одних детей в ад, а других – на небеса, хотя многие “ортодоксы” искренно смущены этим параграфом своего вероучения. Представление об осуждении их “бессмертных душ” по причине “первородного греха” восходит к католической идее о возрождении детей Духом Святым при крещении обрызгиванием их лиц несколькими каплями воды и произнесении при этом определенных слов. Духовное возрождение душ младенцев было признано недавно английским законным судом! Этот вопрос был в самом деле серьезно обсужден епископами, священниками, юристами и министрами в славному 1849 году! Воистину, “не многолетние только мудры, и не старики разумеют правду” (Иов 32:9).

Для самих же детей эта католическая церемония не имеет никакого значения, т. к. она сама по себе ни хороша, ни плоха. В одном смысле, однако, участник этого “обряда” глубоко обижен. Это вероучение внушило ему, что он был истинно покрещен, когда при опрыскивании водой “возрождался”, а потому, пока он рос, он больше не беспокоился по этому поводу. Увы, вот в какой хаос вероотступничество превратило учение Христа! Крещение верующих было заменено опрыскиванием бессознательных младенцев для духовного возрождения их “бессмертных душ”! Возможно ли было когда-либо придумать подобное, если не считать

николаитских “прекрословий лжеименного знания” (6), о которых Господь Иисус говорит: “Я ненавижу” (Откровение 2:6,15)? Я полагаю, нет.

Поэтому для нас очень важно иметь библейское понимание устройства человека. Как явствует из написанного в Библии, в мире нет души в таком виде, как ее представляли себе язычники-греки и римляне или современные “искажители” благовествования (Галатам 1:7-9), которые свели учение апостолов к язычеству: вера и надежда Евангелия была истреблена этими язвами – и передавалась нам из поколения в поколение “правоверным духовенством” – и “обласкана” в наше время как неотъемлемая составляющая истинной веры. Какой тогда становится догматическая специфика “исцеления душ” в наши дни? Она сведена к теологическому эмпиризму, которому предопределено отступить, подобно тьме перед ярким светом восходящей истины.

Давайте теперь попытаемся понять себя, исходя из того, что Бог сказал о нашей природе в Своем Слове. На шестой день Элохим произнес слово: “Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему”. В этом слове была жизнь, дух, или сила. “Слово было Бог ... Все через него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть” (Иоанн 1:1-5). Поэтому, как сказал Елиуй, “Дух Божий создал меня, и *дыхание* Вседержителя дало мне *жизнь*” (Иов 33:4), или, как свидетельствует Моисей, “создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою” (Бытие 2:7).

Теперь, если спросить, как Писание определяет “живую душу”, ответом будет “живое природное, или животное, тело, будь то птица, зверь, рыба или человек”. Выражение “живое существо”, или “живая тварь”, является точным синонимом “живой души”. Еврейское словосочетание “*нефеш хайя*” отражает идею, высказанную Моисеем. “*Нефеш*” означает “существо”, равно как и “жизнь”, “душу”, или “живое, дышащее тело” (от глагола “дышать”); “*хайя*” – “живой”, т. е. прилагательное от глагола “жить”. “*Нефеш хайя*” – это *род*, включающий в себя все *виды* (и *разновидности*) живых тварей, а именно: “*Адам*”, человек; “*бахеме*”, скот полевой; “*хайе*”, дикий зверь; “*ремес*”, пресмыкающееся; “*ойф*”, птица и т. д. В общепринятой версии Писания это называется “*живой душой*”, таким образом, Писание говорит о “всякой плоти” (7), которая дышит и обитает в воздухе, на земле и в море.

Когда апостол пишет о *теле*, он говорит: “Есть тело *душевное*, есть тело и *духовное*”. Однако он не довольствуется простой констатацией этой истины, а идет дальше и доказывает это, цитируя слова Моисея: “первый человек Адам стал *душою живущею* (*εις ψυχην ζωσαν*)”, – и добавляя: “а последний Адам есть *дух животворящий* (*εις πνευμα ζωοποιον*)” (1-е Коринфянам 15:44-45). Следовательно, говорит он в другом месте о последнем, “Господь есть Дух (*ο δε κυριος το πνευμα εστιν*) ... Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от *Господня Духа* (*απο κυριον πνευματος*)” (2-е Коринфянам 3:17,18).

Доказательством апостольскому утверждению о том, что “есть *тело душевное*”, отличное от духовного, является свидетельство о том, что “Адам стал *душею живущею*”; так показано, что апостол рассматривал “душевное”, или животное, тело и живую душу как абсолютно одно и то же. Если бы это было не так, то приведенная им цитата ничего бы не доказывала.

Человек, потому, – это живое тело в том смысле, что его существо является животным, или живым творением – *нефеш хайя адам*. Как человек душевный, он не обладает никаким другим преимуществом над созданными Богом тварями, кроме той особой организации, которой он наделен. Моисей не делал различий между человеком и другими существами, ведь он называл их всех живыми душами, в которых Бог вдохнул дыхание жизни. Таким образом, если переводить буквально, он говорит: “И сказал Элохим: да произведет вода *сэрэц нефеш хайя* – пресмыкающихся живую душу”, – и снова – “*кал нефеш, хайя ерамасхат* – всякую душу животных пресмыкающихся”. В другом стихе говорится: “Да произведет земля *нефеш хайя*, живую душу, по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных” и т. д. и “*лекол рамас ол эрэц эшер бу нефеш хайя*, всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая” (Бытие 1:20,21,24,30), то есть дыхание жизни. И последнее: “Как наречет человек *нефеш хайя*, всякую душу живую, так и было имя ей” (Бытие 2:19).

Четвероногие и люди, однако, – не только “живые души”, но они оживлены одним и тем же дыханием и духом. В доказательство этому следует, во-первых, отметить, что выражение “дыхание жизни” в тексте общепринятой версии по-еврейски – “*нэшамах хайяим*”, а поскольку “*хайяим*” употреблено во множественном числе, то и переводить следует “*дыхание жизней*”. Во-вторых, это *нэшамах хайяим*, как сказано, должно быть у низших существ точно так же, как у человека. Таким образом, Бог сказал: “Я наведу на землю потоп водный, чтобы истребить *всякую плоть*, в которой есть *руах хайяим*, дух жизней” (Бытие 6:17). В другом же месте: “И вошли к Ною в ковчег по паре от *всякой плоти*, в которых есть *руах хайяим*, дух жизней”. “И лишилась жизни *всякая плоть*, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди. Все, что имело *нэшамах руах хайяим*, дыхание духа жизней, в ноздрах своих ... умерло” (Бытие 7:15,21,22). Именно *нэшэмэт хайяим* – это то, как свидетельствует Моисей, чем Бог наполнил ноздри Адама, а потому, если это была “*divina particula aerae*”, частица божественной сущности, ставшая, как утверждают, “бессмертной душой” в человеке, то и все другие животные имеют “бессмертную душу”, ведь они все получили “дыхание духа жизней” вместе с человеком.

Из этих доводов, я думаю, становится ясно даже неграмотному человеку, что аргумент в пользу существования “бессмертной души” в “грешной плоти”, передаваемой по наследству от первого грешника, основан на том факте, что Господь Бог вдунул в его ноздри “дыхание жизней”, в результате чего о нем было сказано так: “*живая душа*”. Для того чтобы быть достаточно логичным, этого либо чересчур много, либо это

вовсе ничего не доказывает. Ведь если человек оказывается бессмертным в этом смысле и благодаря этим предпосылкам, то все четвероногие тоже бессмертны, с чем никто, я полагаю, кроме верующих в переселение душ, не склонен согласиться.

Начальное состояние животного мира было “*весьма хорошим*” (8). Неразвращенное появлением зла, все его устройство отвечало целям его существования. Рожденные одной силой и созданные из общего вещества, все создания были оживотворены одним и тем же духом и жили вместе в мире и гармонии. Сотворенные как *живые дышащие тела*, хотя и разных видов, они жили, двигались и продолжали существовать в Боге, демонстрируя Его мудрость, власть и работу Его рук.

Однако, возвращаясь к филологической стороне изучаемого нами предмета, я хочу отметить, что при помощи метонимии или образной речи, в которой форма выражает содержание и *наоборот*, “нефеш”, *дышащее тело*, выражено словосочетанием “*нефеш руах хайям*”, что означает тела, которые, двигаясь, дышат. Следовательно, “*нефеш*” означает “жизнь”, а также “дыхание” и “душу”, – *Жизнь*, или такие взаимодействующие положительные и отрицательные составляющие во всех живых существах, замкнутый цикл которых – причина внешнего и внутреннего движения их тел. Эти принципы, или качества, возможно, порождены одним и тем же, что Моисей назвал *Руах Элохим* (Бытие 1:2), или Дух Того “единого имеющего бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человек не видел и видеть не может” (1-е Тимофею 6:16). Этот Дух, когда слово было сказано Святым Богом (Даниил 4:5), сначала вызвал движение над водой, а после этого освободил свет, развернул воздушное пространство, собрал вместе воды, создал растительность, сделал видимым небесный свод, оживил дышащие существа на суше, в воздухе и в море и создал человека по *их* образу и подобию. Этот *руах*, или дух, – и не Единственный Несотворенный, обитающий в свете, и не Элохим, т. е. Его помощники, которые трудились с Ним вместе над сотворением мира. Это *служащий орудием принцип*, посредством которого выполнено задание Благого Вечного построить земной дом и заселить его живыми душами всех видов.

Именно “*руах*”, или движущая созидательная сила, вместе с “*нашамах*”, или дыханием, хранит их всех от гибели, или возвращения в прах. Таким образом, “если бы Он (Бог) обратил сердце Свое к Себе и взял бы к Себе дух ее и дыхание ее (“*руаху вэнзимэту*”), – вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах” (Иов 34:14-15). В другом месте: “От дуновения Божия (“*нэзимэт эль*”) происходит лед” (Иов 37:10). Говоря о пресмыкающихся и других животных, Давид произносит: “Отнимешь дух их (“*руахем*”) – умирают, и в персть свою возвращаются. Пошлешь дух Свой (“*руахэх*”) – созидаются” (Псалом 103:23-30). И снова: “Куда пойду от Духа Твоего (“*мэрухэх*”)...?” (Псалом 138:7).

Эти свидетельства открывают нам, что “*руах*”, или дух, наполняет собой все. Он – на небесах, в “шеоле”, или в пыли глубочайших пещер, на самой глубине моря, во тьме и в свете, во всем живом и неживом. Это

универсальный принцип в широчайшем, или, точнее, беспредельном смысле. Он является основой всякого движения, проявляясь и в суточном, или эллипсоидном вращении планет, и в морских приливах и отливах, и в штормах и бурях, и в процессах внутри организмов рептилий, четвероногих зверей, птиц, рыб, растений или людей. Духом наполнена атмосфера, но он – не воздух; растения и животные всех видов дышат им, но он – не их дыхание, однако без него даже наполненные воздухом, они умрут.

Атмосфера мощностью около 75 километров, окружающая Землю, в книгах Моисея называется “небесной твердь”, а в книге Иова – “дуновением Божиим”. Она представляет собой смесь, состоящую из 79 частей азота и 21 частей кислорода (с момента написания книги были открыты аргон и другие редкие газы, но все научные исследования подтверждают этот состав. – Редактор. Современный взгляд на состав атмосферного воздуха: азот – 78%, кислород – 21%, примеси – 1%. – Прим. пер.). Это смесь простых составляющих, хотя, быть может, их основой является “*руах*”. “*Руах*” может существовать свободно или в комбинации с компонентами “*нэшама*”. Не будучи соединенным, он представляет собой тот чудесный флюид, раскаты взрывов которого слышны во время грозы, а огненные удары уничтожают высочайшие башни и раскалывают крепкие стволы царей леса; будучи же менее интенсивным, он поляризует свет, стрелку компаса и мозг. Кислород, азот, электричество составляют вместе то, что называется “*дыханием*” или “*духом*” жизнью всех Божьих живых душ.

Таким образом, “*Руах Элохим*”, Дух Божий, распространен от центра Земли во всех направлениях космического пространства, и его присутствие проявляется во всех явлениях природы. Он пронизывает то, что не может быть доступно для “*нэшамаэт эль*”, дуновения Божьего, или атмосферного воздуха. Когда говорится, однако, о двигательной силе и поддержании в том же состоянии живого, или душ, имеется в виду, что и первое, и второе сосуществует в них. В этом случае “*Руах Элохим*” превращается в “*руах хайяим*”, или дух жизней, а “*нэшамаэт эль*” – в “*нэшамаэт хайяим*”, или дыхание жизней; и то, и другое же, соединившееся в развитии и поддержании жизней, – это “*нэшамаэт руах хайяим*”, или “дыхание духа жизней”. Живые существа, или души, не оживлены, как ошибочно представляют себе физиологи и теоретики-“богословы”, посредством какой-то “*причины жизни*”, способной существовать вне телесной оболочки в качестве человеческого духа или переселяющихся духов других видов живых существ, – то есть посредством призрачных вещей, законы и функции которых в организации всего живого физиологи не в состоянии открыть, а теологи затрудняются подтвердить их существование словом Божьим. Напротив, “*души*” “*становятся живущими*” посредством одновременных действий “*руах хайяим*” и “*нэшамаэт хайяим*” (духа жизней и дыхания жизней) в органических тканях по определенным непреложным законам. Когда законы всеохватывающего духа (“*руаха*”), ныне еще таинственные, будут известны, этот предмет станет понятен, и люди будут так изумлены невежеством “богословов” и физиологов этих “облачных и

мрачных дней” (9) в их взгляде на “живые души”, как мы сейчас удивляемся представлениям древних о том, что их “бессмертные” боги обитали в разных неодушевленных предметах, которым они столь бездумно поклонялись. Это, однако, так же разумно, как теория о том, что “бессмертные души” живут в грешниках рода Адамова.

“*Руха хайям*” и “*нешамамет хайям*” даны существам природного мира на определенный период: пока они живы. Но и будучи временно данными, они все-таки остаются Божиим дыханием и Божиим духом; тем не менее, чтобы отличить их от воздушного пространства или духа в целом, они иногда именуется так: “дух человека”, “дух животного”, или “дух всякой плоти” и “их дыхание”. Таким образом, как сказано, “одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом; потому что все – суета! Все идет в одно место, все произошло из праха, и все возвратится в прах” (Екклесиаст 3:19,20). Ягве, как Тот, Кто питает всякое живое создание, или душу, “духом” или “дыханием”, назван Моисеем “*Богом духов всякой плоти*” (Числа 27:16).

Кроме “*руха*” и “*нешамах*”, находящихся вне живых душ, внутри последних существуют определенные элементарные принципы, которые, комбинируясь между собой, связаны с “душами” посредством твердых и подходящих для проявления их жизнедеятельности законов. Как свет – для глаза, и глаз – для света, так и дыхание и дух Бога – для состава крови, а кровь – для них. Взаимодействуя в легких всех дышащих организмов, они вызывают ту активность, имя которой – *жизнь*. Следующие свидетельства прольют свет на эту часть изучаемого нами предмета.

“Только плоти, “*бе-нефеш-у*”, с душою ее, с кровью ее, не ешьте”. Эти слова учат нас тому, что кровь – это “*нефеш*”, или жизнь плоти, отсюда следует: “Я взыщу и вашу кровь, “*лах-нефеш-тикам*”, в которой жизнь ваша” (Бытие 9:5). Мы часто обнаруживаем, что слово “жизнь” заменяется словом “кровь”, и наоборот, в зависимости от контекста. “Строго наблюдай, чтобы не есть крови, потому что кровь есть “*нефеш*”, душа (в английском варианте – “жизнь”); не ешь души (жизни), “*нефеш*”, вместе с мясом” (Второзаконие 12:23). На это можно возразить, что, если кровь есть жизнь, то тело должно жить столь долго, сколько времени кровь есть в нем, однако оно умирает с кровью. Верно. Но Моисей учит не догмату “*абстрактного принципа жизни*”, а тому, что жизнь – результат и следствие распада и нового соединения определенной комбинации элементов. Рассуждая отвлеченно, кровь не является жизнью, но в определенном смысле она есть “жизнь плоти”. Следующее утверждение раскроет нам значение фразы “кровь есть жизнь”. “Обращу лице Мое на душу того, кто будет есть кровь ... Потому что душа (жизнь) тела *в крови*. Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать “*нефеш-тикем*”, души ваши, ибо кровь сия, “*бе-нефеш*”, душу (или жизнь), очищает. Кто ... поймает птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь крови ее и *покрыть ее землею* ... Ибо душа (жизнь) *всякого* тела есть кровь его, она *душа (жизнь)* его ... Не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа (жизнь) *всякого* тела есть кровь его” (Левит 17:10-14). Яснее не может быть сказано.

Существует три вида живых проявлений, определяющихся природой организации или существа, в которой они встречаются. Имеются жизнь *растительная*, *животная* и *нетленная*. Последнее есть *бессмертие*, потому что тело, в котором проявляется эта жизнь, будучи нетленным, никогда не изнашивается, а потому такое существо, однажды запущенное в движение Божьим духом, *будет жить вечно*. В противоположность этому, растительная и животная жизнь временна, или конечна, ведь материя, из которой состоят смертные существа, тленна. Смертность, потому, – это *жизнь, проявленная в тленном теле*, бессмертие же – *жизнь, проявленная в нетленном теле*. Поэтому в словах апостола сформулирована необходимость: “Тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие”, – до тех пор, пока не будет “поглощена смерть победою” (1-е Коринфянам 15:53,54). Это учение “жизни и нетления (*ζωη και αφθαρσια*)” (10) было новым для греков и римлян и явлено только посредством Евангелия Царства и имени Иисуса Христа. Для них это было глупостью, а для современных людей – чем-то невероятным, потому что они не понимают Благой Вести о грядущем времени.

Нетленная жизнь может быть по праву названа *духовной жизнью*, определяя то, чем наделены тела духовные. Однако здесь я не использую этого словосочетания, чтобы не смешивать ее с интеллектуальной и нравственной жизнью, которой придерживается человек, когда “нетленное семя” Царства приживается в его сердце, и, за “послушание истине” (11), смертный приговор ему заменяется на оправдательный: вечную жизнь. Сейчас же мы обречены на животную, или природную, жизнь, единственную, которую могли восхвалять плотские сыновья первого Адама. Я полагаю, этого достаточно, чтобы показать важность сказанного в тексте: “и создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою”. Простой, ясный и недогматический смысл этого состоит в том, что первоначально прах был превращен в “*глину*” (“брение”), которой позже Ягве Элохим придал форму души, т. е. существа, названной “человеком”, подобно тому, как горшечник лепит свои сосуды. Так, Елиуй говорил Иову: “Я образован также из брения (глины)” (Иов 33:6), – и снова: “мы – глина, и Ты – образователь наш, и все мы – дело руки Твоей” (Исаия 64:8). Формирование существа из глины было завершено во всех составляющих так, что, после оживления и организации “праха”, нужно было привести в действие все детали этого утонченного механизма. Это было сделано посредством поступления воздуха через ноздри, по законам природы. Это явление – “*нэшавет эль*”, или “дуновение Божие”; будучи же питанием для жизни всех тварей, созданных из праха, оно очень выразительно названо “*дыханием жизнью*” во множественном числе. Некоторые представляют себе, что Ягве Элохим приложил Свои уста к ноздрям еще холодного глиняного человека-души, распростертого перед Ним, и дунул в него. Пусть будет так, но мы не сомневаемся, что Бог вдует “дыхание жизнью” в каждого человека при его рождении вплоть до наших дней, и я не вижу никакой библейской причины

отрицать то, что Он вдохнул его в Адама тем же способом, как и в его потомство, а именно, посредством естественных, пневматических законов. До этого момента человек, или душа, созданный из земли, был *неживой*, но как только он сделал первый вдох, подобно зародышу, переходящему от эмбриональной жизни к младенческой, он “стал душою живою”: не *вечноживущим*, а просто “*нефеш хайя*”, живым дышащим существом, или *телом жизни*.

ССЫЛКИ

1) 2-е Тимофею 2:15	5) 1-е Коринфянам 15:13	9) Иезекииль 34:12
2) 1-е Коринфянам 2:1	6) 1-е Тимофею 6:20	10) 2-е Тимофею 1:10
3) Исаия 8:20	7) Бытие 7:21-22	11) 1-е Петра 1:23
4) Ефессянам 4:14	8) Бытие 1:31	

ЧЕЛОВЕК В ОБРАЗЕ И ПОДОБИИ ЭЛОХИМА

“Не много ты умалил его перед ангелами” (1)

У людей и у животных, говорит Писание, “одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом” (2). Это соображение о равенстве вытекает из утверждения о *единстве их духа*, подтверждаемого их общей участью; как написано, “потому что все – суета”, что означает: “все идет в одно место; все произошло из праха, и все возвратится в прах”. Однако этот единый дух проявляется в людях и других творениях по-разному. В первых он стремится оказать неповиновение Богу, радуется своим собственным делам и предается суете текущего времени, в то время как в последних характер этого духа проявляется в склонности ко всему земному. Таким образом, сердце человека, которое “лукаво ... более всего и крайне испорчено; кто узнает его?”, заставило Соломона воскликнуть: “Кто знает: дух сынов человеческих, *“руах бени хзадам”*, восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, на землю?” (Екклесиаст 3:19-21). Мы можем ответить: “Никто, только Бог”. Он знает, “что в человеке”, и не “имеет нужды, чтобы кто-то свидетельствовал” о нем (Иоанн 2:25).

Однако из этого свидетельства кто-то может заключить, что, поскольку человек лишь “*не много умален перед ангелами*” и “нет у человека преимущества перед скотом”, то и животные (скот) тоже лишь немного ниже ангелов. Но такое заключение было бы ошибочным. Равенство людей и других живых существ состоит в *природе жизни*, которой и те, и другие обладают. Тщета, или смертность, – это все, что свойственно некоторым видам живой плоти. Весь животный мир этому подвержен, и, поскольку это в равной мере затрагивает все живые души, ни одно из живых созданий не имеет, в этом смысле, преимущества друг перед другом, ведь “участь одна, как те умирают, так умирают и эти” (3).

Человек же отличается от других существ тем, что был сотворен по Божественному образу. По *внешнему виду и способностям* он был создан таким же, как ангелы, хотя по своей *природе* он ниже них. Это вытекает из

свидетельства о том, что человек был создан “по образу и подобию” Элохима и “*не много умален перед ангелами*”, или Элохимом (Псалом 8:6). Когда я говорю, что он был создан по образу ангелов, это является толкованием повеления: “Создадим человека по образу *Нашему*, по подобию *Нашему*” (4). Работа шести дней, хотя и продуманная Тем, Кто “живет в свете”, была проделана “Ангелами Его, крепкими силой, исполняющими слово Его, повинуюсь гласу слова Его” (Псалом 102:20). Они и названы именем “Элохим”, или боги, во многих местах Писания. Давид говорит: “Поклонитесь перед Ним, все *боги*” (Псалом 96:7); о них же говорит Павел, когда речь идет об Иисусе*: “да поклонятся Ему *все Ангелы Божии*” (Евреям 1:6). Человек, поэтому, был создан по образу и подобию Элохима, но временно по природе своей он был ниже. Однако не всегда будет так с человеческим родом. Людям, предопределено стать обладателями высшей природы, хотя и не всем, а только тем, кто “сподобится достигнуть того века (*αιων μελλον*, будущего времени) и воскресения из мертвых (*εκ νεκρων*)” и кто “умереть уже не сможет, ибо они равны Ангелам (*ισαγγελοι*) и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения” (Лука 20:35,36).

Свидетельство о том, что “Адам ... родил сына по образу своему, по подобию своему, и нарек ему имя: Сиф” (Бытие 5:3), наводит нас на мысль о важности фразы “по образу и подобию”. Здесь Сиф состоит в таком же родстве с Адамом, как Адам – с Элохимом, но разница в том, что природа Адама и Сифа одинакова, в то время как природа Адама и Элохима – различна. Разве трудно понять, каков смысл утверждения о том, что Сиф имел образ своего отца? То же самое подразумевается, когда говорится, что Адам имел образ Элохима. Образ – это *облик*, или внешний вид. Метафорически это может означать абсолютное взаимное сходство характеров. Однако в нашем случае те, о ком идет речь, еще не имели никаких характеров в момент их рождения. Они были просто невинны по отношению к греху; возможности развития их личностей еще не были ограничены. Элохим же включал в себя достойных и святых персон, которые, в то же время, обладали нетленной, или духовной, природой. Поэтому сходство между Адамом и Элохимом “по образу” заключалось в близости *телесного облика*, а не интеллектуальных или нравственных качеств, и это, как я понимаю, должно было быть причиной тому, почему Элохим, или ангелы, были названы “*людьми*”, когда в Писании рассказывалось об их визите к сынам Адамовым. Внешне Сиф был похож на Адама, Адам же – на Элохима, а Элохим – образ невидимого Несотворенного, Который есть великий и славный образец разумного мира.

Сиф был также рожден по подобию Адамову. В то время как “*образ*” имеет отношение к облику, или внешнему виду, “*подобие*” связано со складом ума, или *способностями*. Уже по форме головы, если сравнить с другими живыми существами, видно, что человек обладает умственными

* Здесь Павел дословно *цитирует* из Второзакония 32:43 (хотя в русской Библии эти слова не переведены) а не Псалом 96.

способностями, отличающими его от них. Их “подобие” человеку незначительно. Они способны думать, однако, их мысли – только чувственные. У них нет нравственных установок или высоких интеллектуальных стремлений; они живут только земными инстинктами. Чем ближе форма их головы к человеческой, тем большую сообразительность они демонстрируют, как это происходит с обезьянами, наиболее похожими на человека. Однако, если человеческая голова отстает от Богоподобного совершенства Элохима, являющегося стандартом красоты по форме и качествам и, наоборот, приближается к обезьяньему облику, то человек больше не несет образа и подобия Элохима, но, более того, проявляет слабоумие тех существ, которые ближе ему по внешнему виду. Умственные способности Адама давали ему возможность постигнуть и воспринять духовные мысли, подвигавшие его на благоговение, надежду, сознательность, выражение своей точки зрения, на привязанности и т. п. Сиф был способен на такие интеллектуальные и нравственные проявления и уподоблялся по характеру своему отцу. Он был, следовательно, подобием Адама в той же мере, как и его образом, и, в этом смысле, они оба были “образом и подобием” Элохима.

Однако, хотя Адам был “сотворен по образу и подобию” “Святого” (5), сходство было настолько сильно искажено, что потомство Адама демонстрировало лишь тусклое его изображение. Почти бесконтрольная и постоянно действующая работа “закона греха и смерти” (Римлянам 7:23), именуемого философами “законом природы”, являющимся неотъемлемым атрибутом нашей нынешней жизни, чрезвычайно деформировала образ и стерла подобие Божье, которым первоначально обладал человек. Требовалось появление Нового Человека, в котором образ и подобие проявились бы вновь, как это было в начале. Им стал “человек Иисус Христос”, которого Павел называет “последним Адамом” (6). Он “есть Образ Бога невидимого” (*εικων του Θεου*) (Колоссянам 1:15), “сияние славы и образ ипостаси Его” (*απαυχασμα της δοξης και χαρακτηρ της υποστασεως αυτου*) (Евреям 1:3). А потому, говорит Павел в другом месте, он был “образом Божиим” (*εν μορφη Θεου*) (Филиппийцам 2:6-8), а также “сделался подобным человекам и по виду став как человек”. Следовательно, будучи образом и подобием невидимого Бога точно так же, как человека, сотворенного по образу и подобию Элохима, он “сделал себя равным Богу”, называя Его своим Отцом (Иоанн 5:8), хотя и был рожден от “грешной плоти”. Таким образом, хотя Иисус и имел высокое происхождение по Отцу, Его образ и характер, он был все-таки “немного умален перед ангелами”, ведь он явился не в высокой природе Элохима, а в низшей природе семени Авраамова (Евреям 2:16). Это первая ступень его проявления, в которой он предстал перед святыми, его братьями. Но он поставлен “наследником всего, через Которого (*δι ου*) веки устроены (*κατηρτισθηαι τους αιωνας*) словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое” (Евреям 1:2; 11:3). Однако, говорит апостол, “ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено. Но знаем, что за претерпение смерти увенчан славою и честью

Иисус, Который немного был унижен перед Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех” (Евреям 2:8,9). Находившийся низко, он, для осуществления этой славной цели, больше уже “не умален перед ангелами”. Он равен им телесно; теперь положение его настолько превосходнее их по достоинству, чести и славе, “сколько славнейшее перед ними наследовал имя” (Евреям 1:4).

Поэтому в Иисусе, воскресшем из мертвых нетленным и одетым в сияние, как в день его преображения на Святой Горе, мы видим образ и подобие невидимого Бога. Когда мы созерцаем его в вере, как потом будем делать воочию, мы смотрим в ЗЕРКАЛО, в котором отражается слава Ягве в интеллектуальном, нравственном и физическом величии. Желаящий узнать Бога должен видеть Его в Христе. Если человек знаком с Ним по тому, как Он отражен в пророках и апостолах, он поймет личность Бога, Которого никто из людей не видел и видеть не может (7), Который усматривает недостатки в своих ангелах, и в Чьих очах и небеса нечисты (8). Иисус был истинным светом, сияющим во тьме Иудеи, жителей которой “не объяла тьма” (9). Его посредством Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил сердца всех тех, кто принял его, и дал им познание славы Своей в лице Иисуса Христа и власть быть чадами Божиими, верующими в Его имя (2-е Коринфянам 3:18; 4:6; Иоанн 1:5,12).

Как утешительно и ободряюще среди всех зол современного мира то, что Бог нашел Искупителя, который хочет и способен избавить нас от власти могилы; кроме того, мы имеем “откровение сынов Божиих” о том, что когда он появится в силе и великой славе, мы “будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть” (1-е Иоанна 3:2). Святые тогда “преобразятся в тот же образ от славы” (который сейчас есть лишь предмет мечты) “в славу”, образ видимый и действительно обладаемый, подобно тому, как сам Господь изменился, когда стал “духом, дающим жизнь”, или “духом животворящим” (11).

ССЫЛКИ

1) Псалом 8:6	5) Даниил 4:10	9) Иоанн 1:5
2) Екклесиаст 3:19,20 (дух, “руах”)	6) 1-е Тимофею 2:5; 1-е Коринфянам 15:45	10) 2-е Коринфянам 3:18
3) Екклесиаст 3:19	7) 1-е Тимофею 6:16	11) 1-е Коринфянам 15:45
4) Бытие 1:26	8) Иов 4:18; 15:15	

ДУХОВНОЕ ТЕЛО

“Есть тело и духовное” (1)

Темой этого раздела является вторая часть апостольского утверждения о том, что “есть тело душевное, есть тело и духовное”. Оно содержало ответ на вопросы некоторых учеников из Коринфа, которые, к их стыду, не познали Бога и потому беззрассудно спрашивали: “Как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?” (2) Павел показал им, что *животное тело* имело

такое же отношение к *духовному телу*, как *голое зерно* – к *растению*, выросшему из него по закону воспроизведения. Он объяснил, что прежде чем семя смогло бы произвести растение, оно должно быть брошено в почву и умереть, или истлеть. К моменту появления ростка все остатки семени исчезают с корня, но идентичность семени и растения не теряется, так как такие же семена появляются вновь в его плодах. Растение является вторичным по отношению к телу-семени, которое первично. Существуют различные сорта растительных тел-семян и животных тел-семян. Эти семена – земные, и слава их – в телах, которые они продуцируют. Однако существуют и небесные тела, чья слава носит иной характер. Это ярко горящий и сверкающий свет на небесном своде, который может быть увиден любым глазом. Так апостол рисует воскресение мертвых, или то, как они “восстают” и к какому типу тела переходят. “Так, – говорит апостол, – и при воскресении из мертвых” (3). Мы находимся в состоянии голых зерен. Мы умираем и, будучи похоронены, переходим к тлению, оставляя после себя только свой характер, вписанный в книгу Бога. От нас остается лишь горстка праха, ядро нашего будущего “я”. Когда придет время воскреснуть праведным мертвым, “то Воскресивший Христа из мертвых оживит и их смертные тела Духом Своим”, воздействуя при посредстве Иисуса на их прах и формируя их по образу Господа с небес (Римлянам 8:11; 2-е Коринфянам 4:14). Таким образом, как Элохим создал человека из праха по Своему образу и подобию, так и Господь Иисус, тем же Духом, вновь сформирует из праха праведников, потомков первого Адама, по своему собственному образу и подобию. Чудесно то, что воскресение из мертвых должно прийти через человека (1-е Коринфянам 15:21). Истинно, он может быть назван “Чудным” (Исаия 9:6). Когда-то – грудной младенец, а в будущем – творец несметного числа тех, которые сейчас – только прах и пепел, потом же будут равны ангелам Божиим, станут сыновьями воскресения, чьим “Первенцем” он сам и является.

Показав “как”, или по каким принципам, праведные мертвые будут воскрешены, апостол дает нам понять, что их “слава” проявится ярко, используя для сравнения с ней великолепие небесных тел. Это напоминает нам откровение Даниила о том, что “разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, во веки, навсегда” (Даниил 12:3). Это повторено Иисусом Христом, который говорит: “Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их” (Матфей 13:43). Уверенность в этом Павел возрождает в своем письме к святым – филиппийцам, говоря, что “наше же жительство (*ἡμῶν τὸ πολιτεῖμα*) (имеет начало (*ὑπαρχεῖ*) – Даниил 2:44, Лука 19:12,15) – на небесах (*ἐν οὐρανοῖς*), откуда мы ожидаем Спасителя, Господа (нашего) Иисуса Христа, Который уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет подобно славному телу Его, силою, которую Он действует и покоряет Себе все” (Филиппийцам 3:20,21).

Когда мы умираем, нас хоронят, или “сеют”, как множество семян, в землю. Мы семя, говорит апостол, “в тлении”, “в уничтожении”, “в немощи”, в душевной природе, а восстанем мы, чтобы наследовать царство,

в нетлении, славе, силе и возымеет ту же духовную природу, какой обладают Иисус и Элохим. Духовное тело так же материально, реально и осязаемо, как то, которым мы обладаем сейчас. Это тело, освобожденное от “закона греха и смерти”. Следовательно, его называют “святым” и “духовным”, потому что оно, рожденное духом из праха, нетленно и поддерживаемо “*раухом*” (духом), независимо от “*нэиэмаха*” (атмосферного воздуха). “Рожденное от плоти” обычным способом “есть плоть”, или душевное, животное тело; “рожденное от духа”, воскресением к жизни, “есть дух”, или духовное тело (Иоанн 3:6). Поэтому, рассказывая об Иисусе, Павел говорит, что он “родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мертвых” (Римлянам 1:3, 4). Следовательно, он был рожден “от духа” и потому стал “духом, был превознесен и ему было дано имя, выше всякого другого имени (Филиппийцам 2:9-11), о нем сказано: “*Господь* есть Дух” (4).

То, что духовное тело не нуждается в атмосферном воздухе, становится ясно из вознесения Господа Иисуса. Животное (душевное) тело может существовать только в водной или воздушной среде и относительно невысоко над землей. Воздух же распространен не более чем на сорок пять миль (около 75 км) от поверхности земли, поэтому выше этого предела, если бы его можно было бы достичь, живые существа, дышащие носом, могли бы прожить не дольше рыбы, оказавшейся на воздухе. За пределами нашей атмосферы находится *эфир*, который способен пересечь только те, кто, подобно Господу Иисусу и ангелам, имеет природу, приспособленную к этой среде. Речь идет о духовной природе. Иисус был преобразован *εις πνευμα, в дух*, а потому стал способен проникнуть сквозь эту среду, чтобы сесть по правую руку от Всевышнего на небесах.

Духовное тело, состоящее из плоти и костей, оживлено духом. Это следует из откровения об Иисусе. Известен случай, когда он неожиданно появился среди своих учеников, и они были чрезвычайно взволнованы, полагая, что видят дух, или призрак, как и в прошлый раз. Однако, чтобы убедить их, что это он сам, Иисус предложил им дотронуться до него руками, рассмотреть его руки и ноги: “Ибо, – сказал он, – дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня”. К радости недоверчивых, он доказал им это еще и тем, что съел кусочек печеной рыбы и сотового меда (Лука 24:36-43). Фома вложил свои руки в его ребра и убедился, что Иисус – такой же, каким был распят (Иоанн 20:27). Какое еще более сильное доказательство нужно нам, чтобы поверить в вещественную и реальную природу духовного тела? Это животное (душевное) тело, но очищенное, а не превращенное в газ или пар. Это бескровное тело, ведь, в случае с Иисусом, он истек кровью на кресте. Жизнь животного тела – в его крови, но не так с телом духовным: его жизнь принадлежит той могущественной силе, которая повесила “землю ни на чем” (5) и распространена в безмерном пространстве.

Когда Господь Иисус сказал: “духа плоти и костей не имеет, как видите у Меня”, – он имел в виду не *духовное тело*, а дух, который, как они

полагали, предстал перед ними. В правильном прочтении здесь использовано греческое слово “*пневма*” (*πνεῦμα*) так же, как и в тексте, говорящем об Иисусе: “Господь есть Дух”, – но, очевидно, не в том же смысле. В самом деле, толкование оригинального текста в Гризбахской редакции (Griesbach’s) абсолютно верно. Слово, переведенное как “дух”, по-гречески звучит как “*фантазма*” (*φαντασμα*), призрак или просто оптическая иллюзия, а не *πνεῦμα*, или дух. Когда Иисус ходил по воде, и Матфей (14:26), и Марк (6:49) употребили то же выражение, что и Лука, и сказали, что ученики, увидев его, “подумали, что это *призрак*, и вскричали”. В обоих случаях использовано слово “*фантазма*”, а не “*пневма*”.

Установив, что человек имеет отношение к двум видам тела, апостол дает нам понять, что в Божественном устройстве духовная система вырабатывается из “перстной” (животной), а не наоборот. Природный мир является сырьем, как сказано, для духовного: образно говоря, кирпичами и цементом того дома, который должен стоять вечно. По отношению к человеческой природе эти два типа представлены двумя людьми, которых Павел назвал “первым Адамом” и “последним Адамом”, или “первым человеком” и “последним человеком” (6). Первый назван “перстным”, потому что пришел из земли и уйдет в нее вновь, а второй – “Господь с неба”, так как, будучи уже неизвестным нам “по плоти”, он ожидаем нами с небес, места его окончательного проявления в “теле своей славы” (7). Потом, говорит Иоанн, “*мы будем подобны Ему*”. Поэтому, если мы преуспеваем в описании Господа каким он является сейчас, когда находится “оденую” Бога, будучи нетленной, почтенной, имеющей власть и живой личностью, материальной и реальной, сияющей, как солнце, но способной пить и есть и проявлять в совершенстве все интеллектуальные и прочие феномены, то есть, если читатель способен постигнуть такой “образ Бога невидимого” (8), то он поймет, какими должны быть наследники Его царства. Поэтому, говорит Павел, “как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного” (1-е Коринфянам 15:49), или “Господа с неба”.

Это телесное изменение тех, которые первыми “обновляются в познании по образу Создавшего” их (Колоссянам 3:10) из “грешной плоти” в дух, является абсолютно необходимым условием наследования ими Царства Божия. Когда мы придем к пониманию природы этого Царства, о чем будет говориться на этих страницах, мы должны будем увидеть, что без этой необходимости совершенно не обойтись. “Тление не наследует нетления”, – говорит апостол. Вот почему “перстные” люди должны умереть или измениться. Наша животная природа гленна, Царство же Божие неразруσιμο, как открыл пророк, говоря: “царство ... во веки не разрушится, и ... не будет передано другому народу ... будет стоять вечно” (Даниил 2:44). Следовательно, из-за природы Царства “плоть и кровь не могут наследовать его”, а потому человеку необходимо быть “рожденным от Духа”, иначе он “не может войти в Царство Божие” (Иоанн 3:5,6; 1-е Коринфянам 15:50). Он должен быть “измененным в дух”, облечься в нетление и бессмертие тела, иначе он будет физически неспособен сохранять честь, славу и силу Царства вечно или даже в течение тысячи лет.

Однако, прежде чем апостол заключает свое интересное изложение того, “в каком теле придут” мертвые, он открывает секрет, первоначально скрытый от учеников из Коринфа. Им, вероятно, приходило в голову, что плоть и кровь не смогут наследовать Царства Божьего, а потому люди, которые будут жить в эпоху его установления, не смогут войти в него. Чтобы устранить эту трудность, апостол написал: “Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся. Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит (седьмая труба – Откровение 11:15,18; 15:8; 20:4), и мертвые воскреснут нетленными (*ισαγγελοι*, равными ангелам – Лука 20:36), а мы изменимся (*εις πνευμα*, в “пневму”, дух – 1-е Коринфянам 15:45); ибо тленному (телу) сему надлежит облечься в нетление (*αφθαρσιαν*), и смертному (телу) сему – облечься в бессмертие (*αθανασιαν*)... тогда сбудется слово написанное: “поглочена смерть победою” (Исаия 25:8).

Однако, чтобы святые не поняли сказанного ошибочно, особенно те из них, которые будут жить во времена седьмой трубы, Павел позже, в другом письме, привел подробности этой тайны. Ученики из Фессалоник находились в глубокой скорби из-за того, что тела некоторых умерших братьев были утеряны; возможно, они стали жертвами преследований. Апостол написал им в утешение послание, где увещевал их, дабы они “не скорбели, как прочие неверующие (*οι λοιποι*), не имеющие надежды. Ибо, если *мы* (ученики) веруем, что Иисус умер и воскрес”, то не будем уподобляться тем, кто, утверждая, что нет никакого воскресения мертвых, отрицает то, что “умерших в Иисусе Бог приведет (*αξει*, или *произведет*) с Ним” (1-е Фессалоникийцам 4:14). Затем он переходит к “порядку” (1-е Коринфянам 15:23), по которому святые переходят в дух, то есть становятся бессмертными посредством Сына Человеческого (Иоанн 5:21,25,26,28,29). “Ибо, – пишет он, – сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим (т. е. не опередим) умерших; потому что Сам Господь при возвращении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и *мертвые во Христе воскреснут* *прежде*; *потом* мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами” (1-е Фессалоникийцам 4:13-18).

Из этого видно, что на заре христианства пережившие своих умерших друзей не были утешаемы теми, как это происходит в наши дни, кто в угоду влиятельным лицам, делал смерть их близких “привлекательнее”. В “заупокойных проповедях” “бессмертные души” умерших переносятся “на крыльях ангелов на небеса”, а живые утешаются уверенением в том, что эти “души” поют хвалу Богу вокруг Его трона, ликуя вместе с Авраамом и пророками, со святыми и мучениками, с Иисусом и апостолами в Царстве Божием. Они сами убеждены, что души их родных, ныне ставшие ангелами, наблюдают за ними и молятся за них, и что, когда они умрут, их собственные души соединятся вновь с душами родных в блаженстве. Нужно ли еще говорить человеку, знакомому со Словом, что в законе Божием нет успокоения или утешения, подобного этому? Эта традиция является чистой

мифологией и восходит к догме николаитов о “спасенных и проклятых душах”, которая, как раковая опухоль, истребляет “истину, как она выражена Иисусом”. Нет, апостолы не указывали людям на день их смерти и его немедленные последствия и не давали утешения Евангелием тем, кто ему не повиновался. Они успокаивали только учеников, потому что лишь они вместе с Иисусом, являются наследниками Царства Божьего. Они учили их надеяться на пришествие Христа и воскресение как время, когда они вновь объединятся со своими братьями по вере. В смерти “они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними” (10), и Христос “во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение” (Евреям 9:28). Такими практическими и понятными “словами” утешали своих братьев апостолы; для неграмотных же, как и для “ученых”, слова эти оказались темными и скрытыми за семью печатями.

В заключение следует сказать, что Бог мог создать все на духовной и нетленной основе раз и навсегда. Земля бы заполнилась на шестой день людьми, равными ангелам по своей природе, власти и интеллекту, но мир в этом случае не имел бы истории, а его население – собственного характера. Однако по плану Божьему этого не должно было произойти. Перстное должно подготовить путь духовному, как желудь предшествует дубу. Это объяснит многие трудности, порожденные системами мировоззрений и остающиеся навсегда непонятными в рамках созданных ими гипотез. Библия должна иметь дело с фактами, а не с фантазиями, с телами, а не с призраками, с “живыми душами” всех видов, с *реальными* существами других миров и с нетленными и неумирающими людьми; но в ней обходится глубоким, как смерть или могила, молчанием вопрос “исцеления душ”, на которое претендуют люди, за исключением того, что это – часть той “философии и пустого обольщения” (Колоссянам 2:8), “которому предавшись, некоторые уклонились от веры” (1-е Тимофею 6:21).

ССЫЛКИ

1) 1-е Коринфянам 15:44	4) 2-е Коринфянам 3:17	8) Колоссянам 1:15
2) 1-е Коринфянам
15:34-35	5) Иов 26:7	9) 1-е Коринфянам 15:50
3) 1-е Коринфянам 15:42	6) 1-е Коринфянам 15:45	10) Откровение 14:13
	7) 2-е Коринфянам 5:16	

СОЗДАНИЕ ЖЕНЩИНЫ

“Жена от мужа” (1)

Адам, сотворенный на шестой день по образу и подобию Элохима, недолго оставался один среди остальных обитателей Земли. У него не было помощника, равного ему по интеллекту, никого, кто бы мог сочувствовать его желаниям, разделить с ним восторг, вызванный великолепием творения, и отразить красоту его собственной природы. Элохим – это сообщество тех, кто наслаждается любовью и привязанностью друг к другу; Адам же, будучи им подобным, хотя и стоящий ниже них по своей природе, нуждался

в ком-то, с кем был бы связан сходством, подобным его сходству с теми, кто зовется Элохимом (ангелами). Ему было ничуть не лучше в одиночестве, чем им. Созданный по их подобию, он обладал как разумом и моралью, так и нуждой в общении, которая требовала объекта практического дружественного отношения. Чисто интеллектуальное и абстрактно нравственное общение, не сопровождаемое взаимной привязанностью, несовершенно. Оно может быть очень просвещенным, достойным и безукоризненным, но оно будет также очень официальным и холодным, как лед. Человек может все знать и из чувства долга скрупулезно разбираться в Божественном законе, но иногда от него требуется больше дружелюбия, чтобы его полюбил и Бог, и ближние. Такое дружественное отношение к людям дает ему возможность развиваться, но если не находится достойного объекта или здоровой причины к для возбуждения, это воздействует на него неблагоприятно и делает его неприятной личностью. Хорошо знающий это Ягве Элохим сказал: “не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему” (Бытие 2:18).

Однако до создания помощника Бог привел к Адаму “всякую душу живую” (*кол нэфэши хайя*), чтобы тот дал всем имена. Он видел, что у каждого из них есть своя пара, “но для человека не нашлось помощника, подобного ему” (ст. 20). Было необходимо, поэтому, создать последнее и прекраснейшее творение Божественных рук. Господь сотворил мужчину как Свой “образ и славу” (2), но Он должен был разделить его надвое, на отрицательную и положительную части, активную и пассивную половины, на мужчину и женщину, но в одной плоти. Отрицательные, или женские, представители всех других видов животных были сформированы непосредственно из земли (стих 19), а не из части их положительной половины; лев, поэтому, не мог сказать о львице: “это кость от костей моих и плоть от плоти моей, поэтому оставит лев отца своего и мать свою, и прилепится к львице своей навечно”. Низшие существа не находятся под подобным законом. Как и в начале, земля является их общей матерью, а Господь – “Бог духов всякой плоти” (3). Они не имеют своего партнера, их пол породила сама земля; самки не были образованы из самцов, хотя самцы – для самок, а потому для них нет никакой природной основы для общественного и семейного закона.

Однако Господь Элохим создавал помощницу для первого человека, действуя по-другому. Она должна была стать зависимым от мужчины существом, между ними должно было установиться взаимное согласие, из-за чего они стали бы привязаны друг к другу. Поэтому было бы неправильно дать ей независимое происхождение из праха земного. В этом случае между мужчинами и женщинами установились бы такие же отношения, как между низшими существами. Женская помощь была задумана как интеллектуальное и нравственное взаимопонимание с тем, кто является “образом и славой Божией” и кого она должна была почитать как своего господина. Отношения взаимно независимых созданий, рожденных из праха земного, – чисто плотские, и по мере того, как поколения людей теряли свое интеллектуальное и нравственное подобие Элохимом и попадали

под власть чувственности, связь между мужчинами и женщинами преобразовалась в чисто животную. Однако я утверждаю, такой упаднический результат не был целью создания женщины. Она должна была не просто стать “матерью всех живущих”, но отразить славу мужчины, как он отразил славу Бога.

Чтобы сделать ее таким существом, нужно было создать ее непосредственно из тела мужчины. Эта необходимость была разрешена в законе, распространявшемся на плоть. Если даже ничтожнейший орган тела испытывает страдания, все остальные органы мучаются вместе с ним, таким образом, боль даже в мизинце порождает недомогание всего организма. Кость вместе с костью и плоть вместе с плотью испытывает все приятные, здоровые или болезненные ощущения. Следовательно, взять частицу живого Адамова вещества и создать из нее женщину означало бы передать последней сострадание к адамовой природе, и хотя по своему строению она способна на независимое существование, она никогда не утратит по своей природе взаимосвязь с ним во всех интеллектуальных, моральных и физических проявлениях. Согласно этому естественному закону, потому, Господь Элохим сотворил женщину по подобию мужчины и из его вещества. Он мог бы создать ее из тела мужчины до того, как тот стал *живою* душою, но это аннулировало бы закон сострадания, потому что неодушевленной материи не свойственно никакое разумное понимание. Женщина должна была быть, следовательно, создана из живых костей и плоти мужчины. Поступить так значило причинить боль, ведь отрезать кусочек плоти – это породить в Адаме те же самые ощущения, что и в любом из его потомков. Чтобы избежать этого, “навел Господь Бог на человека *крепкий сон*”, и тот уснул. Пока он не осознавал, что происходит, и совершенно ничего не чувствовал телесно, Господь “взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью”. Это была тонкая операция, состоявшая в отделении ребра грудной клетки от позвоночника. Но “есть ли что трудное для Господа?” Самая удивительная часть работы была завершена. Живое, трепещущее ребро с его нервами и кровеносными сосудами должно было увеличиться и преобразиться в человеческую фигуру, способную отразить славу мужчины. Вскоре все было завершено, ведь на шестой день “мужчину и женщину сотворил” и “создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку”. “И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте (в английском варианте – “заполняйте вновь”) землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле”.

Будучи убежденными в этой части Божественного откровения (4), можем ли мы разувериться из-за того, что воскресение тела произойдет из маленькой горстки праха, оставшейся после полного разложения? Определенно, посредством той же силы, при помощи которой была создана женщина из ребра и накормлено пятью хлебами и рыбами пять тысяч человек с тем, что осталось еще 12 корзин несъеденных кусков, Господь Иисус Христос может сотворить множество бессмертных людей из

небольшого количества того, что от них осталось: люди смогут возродиться как личности так же, как при помощи адамова ребра стало возможным создать умственное и физическое подобие человека. Только слепое неверие требует продолжения существования в какой-либо форме для сохранения идентичности воскресенного человека с его прошлым “я”. Вера же полагается на способность Бога совершить обещанное, хотя верующий и не знает, каким образом это будет достигнуто. Веруя в чудеса, совершенные в прошлом, он “не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу” (Римлянам 4:20).

Свидетельство Моисея о сотворении женщины проливает свет на очень интересный феномен, с тех пор достаточно проверенный, чтобы стать следствием естественного закона. Он состоит в том, что *человека можно сделать нечувствительным к боли, погрузив его в глубокий сон*. Господь Элохим Сам использовал этот закон, когда подверг человека Своей операции, а человек, благодаря своему подобию Богу, способен воздействовать таким образом на других людей. Искусство приложения этого закона имеет разные имена и может быть использовано по-разному. Название не меняет сути вещей. Человеческое ребро можно сегодня извлекать, причинив оперируемому так же мало неудобств, как и в истории с Адамом, погрузив его в глубокий сон, что в большинстве случаев легко выполнимо, но на этом наша способность к подражанию и заканчивается. Мы не можем создать женщину из ребра. Однако в будущем человек совершит большее чудо, ведь “человек Иисус Христос” (5) сотворит себе Невесту из праха по своему образу и подобию во славу Бога “во все роды от века до века. Аминь”(6).

Когда Господь Бог показал новое создание тому, кто послужил ему “родительской” плотью, Адам произнес: “вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою (“*Iiua*”): ибо взята от мужа (“*Iiu*”). Поэтому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть” (Бытие 2:21-24). Так Адам выносит себе приговор, обязывающий его быть вместе с женой в счастье и в горе до самой смерти. Это и есть брак. Он основан на том важном обстоятельстве, что женщина создана от мужчины, и заключается в том, что Адам взял ее себе с ее добровольного согласия. Все это не было освящено никаким религиозным обрядом, ведь Сам Господь отстранился от объявления этого союза. Ни одна человеческая церемония не может сделать брак более святым, чем он есть по самой своей природе. Суеверия сделали его “таинством”, и, хотя и непоследовательно, но отрицалось, что это “*святое таинство*”, именно священники были назначены контролировать его. Однако ни священники, ни суеверные люди не имеют права вмешиваться в это, ведь они только разрушают гармонию и красоту Божественного устройства. Провозглашение его в присутствии Господа Элохима и с согласия женщины до того, как была установлена религия, – вот единственный обряд, о котором рассказано по этому поводу. Такого, или приблизительно такого, порядка вещей, я полагаю, сейчас придерживаются квакеры, и если бы все, принадлежащие к этой группе, так

же приблизились к Писанию, как в данном случае, не было бы причины для их критики.

“Муж, – говорит апостол, – образ и слава Божия; а жена есть слава мужа”; основанием же для этого является то, что “не муж создан от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа” (1-е Коринфянам 11:7-9). Она не была сотворена по образу мужчины, хотя могла быть образом кого-то из сообщества по имени “Элохим”. “Человек” – общее название для обоих полов. Поэтому, когда Элохим сказал: “Сотворим человека по образу нашему”, – и “мужчину и женщину сотворил их”, – оказалось, что и мужчина, и женщина созданы по образу и подобию Элохима. Таким образом, некоторые, входящие в понятие “Элохим”, представлены в виде Адама, а некоторые – в виде Евы. Я не вижу причины, по которой должно быть не так. Когда род человеческий восстанет из мертвых, это будут, без сомнения, бессмертные мужчины и женщины, и, как говорит Иисус, они будут равны ангелам во всех смыслах слова. Только Адам был образом Того, Кто его сотворил, и потому Элохим, выполняющий заветы невидимого Бога, – мужская часть этого сообщества, Ева же – не “по их образу”. Их образ заключен в Адаме, тем не менее, Ева была сотворена по образу и подобию кого-то из тех, кого охватывает местоимение “наш” (“по образу Нашему”). Если это так, то она создана если не по образу, то по подобию Адама, и оба они – “хороши весьма” по своей природе, которая чуть ниже ангельской.

ССЫЛКИ

1) 1-е Коринфянам 11:8	4) подтверждено Иисусом	5) 1-е Тимофею 2:5;
2) 1-е Коринфянам 11:7	и Павлом: Матфей	Ефесиянам 3:21
3) Числа 16:22	19:5; Марк 10:7-8;	
	Ефесиянам 5:31	

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА

“Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его” (1)

В послании ученикам из Ефеса апостол сравнил покорность жен по отношению к своим мужьям с послушанием, воздаваемым Христу общиной верующих в те дни. “Как церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем”. Таково постановление об абсолютном подчинении своим христианским мужьям, как самому Христу, потому что “муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви”. Однако, предписывая женам безоговорочно слушаться, он призывает мужей отвечать на это благожелательно, не обращаться с женами жестоко, а любить их, “как и Христос возлюбил Церковь и предал себя *за нее*” (2). Если же неверующие жены непослушны и упрямы и хотят развестись, то “пусть разводятся, братья в таких случаях не связаны” (1-е Коринфянам 7:15). Любовь, которая должна существовать между христианскими братьями и сестрами, находящимися в браке, это то, что Христос уже проявил по отношению к

церкви. Христос умер за нас, “когда мы были еще грешниками” (Римлянам 5:6,8). Величайшая любовь, которую человек мог бы проявить, – умереть за своих врагов; именно о такой любви говорит Павел ефесянам, ожидая при этом, что украшением женам будет “сокровенный сердца человек, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинаясь своим мужьям: так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином; вы – дети, *если делаете добро* и не смущаетесь ни от какого страха” (1-е Петра 3:3-6).

Апостол, рассказав о супружеской любви и подчинении и приведя в качестве иллюстрации любовь Христа ко всем тем, кто входит в его церковь, показал и то, за что он любил их, даже отдав за них жизнь, и те отношения, которые позже установились между ними, и ту жертву, которую они должны с радостью принести тому, кто любил их так преданно. Он отдал свою жизнь за церковь, которая еще не была в тот момент сформирована, для того, чтобы будущие ее члены могли быть “освящены, очищены *баней водною* (*τα λουτρα του υδατος*), *посредством слова* (*εν ρηματι*)”, чтобы в воскресении он мог бы “представить ее Себе славной Церковью, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна” (3). “Вы уже очищены, – говорил Иисус своим ученикам, – через *слово*, которое Я проповедовал вам” (Иоанн 15:3). Это слово названо “законом и откровением” (Исаия 8:20), величайшим средством достижения святости и чистоты. Оно меняет человеческие воззрения, ослабляет их привязанность к земному и побуждает помышлять о “горнем” (4), изливает в их сердца Божью любовь (5), отделяет их от грешников (6), ведет их к Христу, рождает в их жизни те плоды покаяния, о которых они не пожалеют (7). Господь Иисус называет это “словом о Царствии” (Матфей 13:19), Петр – “нетленным семенем” (Петр 1:23), Павел – “истинным словом благовествования” (Колоссянам 1:5), Иоанн – “семенем Бога” (1-е Иоанна 3:9), Иаков же именует его “словом истины” (Иаков 1:18), которым “Отец светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены”, родил Своих детей, чтобы им “быть некоторым начатком Его созданий”. Именно этим словом люди обновлялись или возрождались, чтобы как в интеллектуальном и нравственном смысле стать “новым человеком”, так и проявить то, о чем апостол говорит братьям: “облекитесь в нового (человека), который *обновляется в познании* по образу Создавшего его” (Колоссянам 3:10). Это возрождение связывается с “обновлением духа ума” (Ефесянам 4:23-24), которое можно распознать в изменении человека, повернувшегося от природного рабства перед “похотью плоти, похотью очей и гордостью житейской” (8) к “праведности и святости *истины*” (9). Когда характер разума, который зовется “сердцем”, обновлен, он становится зеркалом, в котором знающий слово о Царстве сможет увидеть дух или отражение Божественной Природы. В человеческой личности этот образ Бога может быть сотворен только истинным словом благовествования о Царстве. Человек может быть очень “набожным” по стандартам благочестия, утвердившимся в обществе окружающих его людей, но если он

не имеет представления о том, что является основой обновления, если он не знает и не понимает этого, то, безусловно, он – неверующий в закон и откровение Бога, а потому – “нет в нем света” (10). Такие люди участвуют в пустом представлении “по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их” (Ефессянам 4:18). Закон и откровение названы Петром “познанием Бога”, “которым дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них”, т. е. понимая и веря в них, “соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью” (2-е Петра 1:2-4). “Откровение Божие” приходило Духом Святым, которым Бог открывался в Своих пророках (Неемия 9:30); в последние же дни Он говорил “в Своем Сыне” (Евреям 1:1-2; Иоанн 3:34; 5:47; 6:63; 7:16; 12:48,49) и апостолах (Матфей 10:19,20). Поэтому действие слова верующие связывали с духом, слово же содействовало тому, что люди дышали воздухом Божественной морали, поэтому оно было названо “духом и жизнью” (11). Такая оценка будет пояснена в послании апостола к Титу: “Он спас нас ... по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом” (Титу 3:5). Это созвучно сказанному: “освятить ее, очистив банею водною, посредством слова”, чтобы читатель не думал, что любой взрослый человек или ребенок, невежественный в слове, может быть возрожден, погрузившись в воду (“баню”). Святой Дух не обновляет сердца человека так, как он обновит смертное тело, когда, посредством Иисуса, он воскресит его из мертвых. В этом случае проявленная сила – чисто физическая. Сердце же обновляется в процессе познания записанного откровения Божия, или Слова. “Бог, – говорит Петр о верующих из язычников, – верою очистил сердца их” (Деяния Апостолов 15:9); Павел же молил, чтобы “верою вселиться Христу в ваши сердца” (Ефессянам 3:7). Вера же приходит от “слышания слова Божия” (Римлянам 10:17); другими словами, это есть уверенность в Божием откровении, касающемся того, что должно осуществиться, но невидимо (Евреям 11:1), и без нее угодить Богу невозможно (ст. 6). Человек обновлен истиной лишь тогда, когда дух его обновлен, и не раньше. В Писании вы не найдете обновленного невежественного человека. Незнание откровения Божьего и обновление абсолютно несовместимы. Истина очищает только тех, кто понимает ее и послушен ей (1-е Петра 1:22); без этого не может быть никакой моральной чистоты, или освящения духа перед Богом. Потому только истинно верующие могут быть возрождены погружением в “водную баню”. Когда они выходят из нее, они “омылись, осветились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога Нашего” (1-е Коринфянам 6:11).

Истина, в которую нужно уверовать, – это Благая Весть о Царствии Божием и об имени Иисуса Христа (Деяния Апостолов 8:12). Когда это понято и воспринято сердцем, это рождает такой *характер ума*, какой был у Авраама и Иисуса и был назван покаянием. Такие верующие возрождены Богом и становятся подобными малым детям. Они верят “великим и драгоценным обетованиям” наряду с откровениями о страданиях и

воскресении Иисуса. Он впал в *глубокий сон*, и, когда был без чувств, его ребра были проткнуты копьем, и оттуда излилась кровь и вода (Иоанн 19:33-34). Когда же Иисус проснулся, он был восстановлен в духовном теле, плоти и костях, и, после вознесения, предстал перед Отцом как единый представитель своей церкви. Все верующие в это приходят к Христу посредством “водной бани”, согласно сказанному в Писании: “Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса. Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (*ενεδυσασθε*) ... все вы одно во Христе Иисусе. *Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники*” (Галатам 3:26-29). Община таких людей и составляет мистическое тело Христа. Ее составные элементы, благодаря вере, – “члены тела Его, от плоти Его и от костей Его” (12). Поэтому они – “кость от костей его и плоть от плоти его”, то есть возлюбленная Ева последнего Адама, Господа, который придет с небес и даст ей такую же святую духовную природу, какой обладает сам. Церковь, образно говоря, произошла из ребра Господа, поэтому каждый ее член верит в то, что пролитая Христом кровь освободила его от грехов, и все они верят в действительное воскресение его плоти и костей для их оправдания посредством такого же оживления из мертвых. “Тела ваши суть члены”, т. е. плоть и кости, “Христовы ... А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)” (1-е Коринфянам 6:15,17). “Я обручил вас единому мужу, – говорит Павел, – чтобы представить Христу чистою девою” (2-е Коринфянам 11:2). Следует понимать, что в данный момент о церкви говорится как о помолвленной с Христом, а не как о жене. Церковь находится в процессе созидания Богом. Когда этот процесс завершится, Бог представит ее Человеку с небес, облеченную “в виссон чистый и светлый” (Откровение 19:7,8). Это именно о ней поет псалмопевец: “Слыши, дочь, и смотри и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему ... Вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом. В испещренной одежде ведется она к Царю; за нею ведутся к Тебе девы, подруги ее. Приводятся с веселием и ликованием, *входят в чертог Царя*” (Псалом 44:11-16). Представление Евы первому Адаму стало сигналом к ликованием Утренних Звезд, мы же знаем, что явление Царицы Мессии будет сопровождаться возгласом “Аллилуйя” великого множества, звучащим, как шум многих вод или громов сильных, говорящим: “Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена (“помолвленная” – в английской версии) Его приготовила себя” (13).

Таковы отношения с Христом и судьба истинной церкви, названной Павлом “Единым Телом”. Она создается словом, или, будучи сформирована в апостольские времена, до сих пор не представлена, то есть опасение апостола, к несчастью, исполнилось. “Но боюсь, – говорит он, – чтобы, как змей хитростью своей прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе” (14). Искуситель соблазнил обрученную. Простота во Христе уже не является качеством сообщества верующих. Оно насквозь прогнило, и от него остались лишь развалины грехопадения. Однако, несмотря на то, что нет никакой надежды

для мира, заявляющего, что он очень мудр в своем безумии (15), самодоволен в своей мнимой просвещенности, и прославляющего себя, он заявляет: “Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды”. Он не знает при этом, что он “несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг” (Откровение 3:17). И хотя он и видит, я полагаю, что состояние религиозного сообщества непоправимо, для тех, кто склонен повиноваться Богу в большей степени, чем людям, все еще остается надежда на избавление. Если они хотят стать костью от костей Христовых и плотью от плоти его, они должны “оставить отца своего и мать свою, и прилепиться к жене своей”. Возможно, сейчас они – члены каких-либо групп верующих, под руководством которых они живут. Эти сообщества, рассуждая по-плотски, являются их семьей. Нужно их покинуть и стать “одной плотью” и “одним Духом” в Господе, если они хотят унаследовать Царство Божие (Матфей 10:37). “*Тайна сия велика, – произносит Павел, – я говорю по отношению ко Христу и Церкви*” (Ефессянам 5:22-32). Это я и старался объяснить своими комментариями, хотя и очень кратко, а потому – несовершенно. К концу моей работы эта тема будет развернута подробнее и, я уверен, убедительно разъяснена.

ССЫЛКИ

1) Ефессянам 5:30	6) Ефессянам 7:26	12) Ефессянам 5:30
2) Ефессянам 5:24,23,25	7) 2-е Коринфянам 7:10	13) Откровение 19:5-7
3) Ефессянам 5:26-28	8) 1-е Иоанна 2:16	14) 2-е Коринфянам 11:3
4) Колоссянам 3:2	9) Ефессянам 4:24	15) Римлянам 1:22
5) Псалом 50:12;	10) Исаия 8:20	
Римлянам 5:5	11) Иоанн 6:63	

ЕДЕМ

“В Едеме”

Когда Моисей написал словосочетание “в Едеме” (Бытие 2:8), он сам находился западнее, в “пустыне земли Египетской”. Следовательно, из этого выражения мы должны понять, что в его дни существовала страна, называвшаяся Едемом, которая располагалась к востоку от места тогдашнего нахождения Моисея. Адам ае и Ева были обитателями этой страны. Это был египетский “*Восток*” подобно тому, как штаты Охайо, Индиана и Иллинойс являются “*Западом*” для Атлантических Американских Штатов. Эта область была достаточно протяженной, а позже она стала и наиболее могущественным местом. Оказалось, что она хорошо орошается водой ответвлений реки, берущей в ней начало (ст. 10). Это были те четыре потока, чьи имена, по Моисею, – Фисон, который “обтекает всю землю Хавила”, Гихон, который обтекает всю землю Куш”, или Кушистан; имя третьей реки – Хиддекель, или Тигр, “она протекает перед Ассирию. Четвертая река Евфрат” (ст. 11-14), обычно называемая в Писании “великой рекой” (Бытие 15:18). На карте передо мной – четыре реки, текущие вместе и, наконец, формирующие единую реку, которая впадает в Персидский

Залив. Из такой характеристики Едема, страны, орошаемой четырьмя реками, с полным основанием можно заключить, что в ранние времена эта земля включала в себя территорию к востоку от Иордана, Сирию, Ассирию, часть Персии, Кушистан и первые поселения Измаила (Бытие 25:18).

Позже эта страна будет переименована в “сад Божий”, а цари, правящие ею, – в “деревя Едемские” (1). Без сомнения, она была названа Божьим садом как в целом, ведь там в начале Он насадил сад, в который поселил человека, и имя небольшой части Едема стало применяться человеческой семьей во времена Сифа, Ноя, Сима, Авраама и Моисея ко всей этой области, так и, особенно, будущий рай, который должен будет занимать значительную часть своих древних пределов.

Долина реки Иордан, оказывается, была частью Едема, что следует из таких отрывков текста: “Лот ... увидел всю окрестность Иорданскую, что она ... вся до Сигора орошалась водою, как Сад Господень ... И избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку ... стал жить в городах окрестности” (Бытие 13:10-12), т. е. на Востоке, или в Едеме.

У Иезекииля есть пророчество, предсказывающее ниспровержение египетского фараона царем Вавилонским, “властителем народов”. Говоря о несомненном его свержении, Бог освежает в памяти власть и господство ниневийской династии Ассуров, которая, однако, была не в состоянии противостоять Царю Вавилонскому, а потому у Египта не было никакой надежды на успешное сопротивление. В этом напоминании Асур Ниневийский назван “кедром на Ливане”, и это означает, что под его господством находились земли десяти колен Израильских, горы которых были увенчаны ливанскими кедрами. Сравнивая величие его господства с размерами кедра, Господь говорит, что “кедры в саду Божием не затемняли его ... ни одно дерево в саду Божием не равнялось с ним красотой своею. Я украсил его множеством ветвей, так что все дерева Едемские в саду Божием завидовали ему” (Иезекииль 31:3,8,9). Эти деревья (Даниил 4:20-22) символизируют представителей царских семей Месопотамии, Сирии, Израиля и т. д., которые были уничтожены царем Ассирийским (Исаия 37:12-13) и которые не могли “затемнить его”, то есть предотвратить наступление его власти над ними. Из этой выразительной аллегории ясно, однако, что все названные мною страны составляли Едем и все вместе назывались садом Господним, а деревья – это члены царских семей этой земли.

То, что Едем протягивался до Средиземноморья, или “Великого Моря”, следует из пророчества Иезекииля против Тира. Обращаясь к царской династии Тира, он говорит: “Ты находился в Едеме, в саду Божием ... ты был на святой горе Божией ... Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония ... И я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией ... Ты сделаешься ужасом; и не будет тебя во веки” (Иезекииль 28:13-16,19). Значение сказанного становится ясно тому, кто знаком с историей Тирского царства. Это была царская династия Палестины в Верхней Галилее, царь которой, Хирам, состоял в тесном союзе с Соломоном. Он, оказывается, был

новообращенным почитателем Бога Израилева, от Которого через некоторое время его наследники отказались, а потому Бог на семьдесят лет отдал царство Тира под власть Навуходоносора, а в конце концов – греков.

Едем был полем кровавых битв с самого начала соперничества “Сеmeni Женщины” и “Сеmeni Змея” до наших дней и будет таковым до тех пор, пока господство змея не будет сломлено на горе Израильской. Именно в Едеме Авель умер от руки Каина. Наконец, чтобы дополнить меру беззаконий оскверненной кровью земли, “змеи” Израильские убили сына Варахиина между храмом и жертвенником. Но кровь Божьих святых, пролитая в Едеме, не воззвала к Нему о мщении без цели, ведь как сказал Господь Иисус, так и произошло. “Посему, – говорит он “змеям” своих дней, – вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых и книжников; а вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником” (Матфей 23:34-35).

Едем является Господней землей, или садом, имеющим особое значение; со времени Творения до момента, когда была обломлена израильская ветвь маслины, – это основной, если не единственный, театр, на сцене которого Он в прошлом показывал Свои чудеса народам. Египет и его пустыни могут быть исключены на сорок лет. В их пределах была “тьма внешняя”. Только Едем обладал таким благом, как свет, до тех пор, пока благая весть не проложила себе путь среди народов запада, и хотя тьма покрывает землю и мрак – народы, все-таки Господь, ее свет, воссияет, и над ней явится Его слава (Исаия 60:1-2).

ССЫЛКА

1) Иезекииль 31:9

ЕДЕМСКИЙ САД

“И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке” (1)

В то время как Едем был “Востоком”, находясь восточнее пустыни, сам сад Едемский был расположен на востоке Едема. “Едем, сад Божий” и “сад Едемский” – это достаточно разные понятия (2). Первое означает весь Едем как сад Господень, второе – просто насаждения в какой-то его части. Насадить сад значит огородить определенный участок земли и украсить его фруктовыми и декоративными деревьями и кустарниками. Если он неогорожен, а потому незащищен, он не является садом. Название такого насаждения подразумевает, что он защищен от нашествий животных, чьи привычки сделали их неподходящими для сада жильцами. Следовательно, место было ограждено и засажено “всякими деревьями, приятными на вид и хорошими для пищи” (Бытие 2:9). Как говорит Моисей, сад был расположен “на востоке”, и через него протекала река, орошающая его. Поэтому можно

предположить, что он находился где-то между Персидским заливом и местом слияния Евфрата и Тигра. В тексте читаем: “Из Едема выходила река для орошения рая; и *потом* разделялась на четыре реки”. Я это объясняю так: река, вытекающая из Едема, была источником для орошения сада на протяжении своего пути к морю, к северу же от сада эта река расходилась на четыре рукава, каждый из которых имеет свой исток. Эти истоки находились не в саду, а на некотором удалении от него. Сад Едемский снабжался водой только одной реки, а не четырех, ведь, как написано, “из Едема выходила река” (*одна* река), что со всей определенностью исключает из рамок сада четыре реки.

В этом отрывке текста в Септуагинте слово “сад” звучит как “*парадизос*” (*παράδεισος*), а на русский язык переведено как “рай”. “*Парадиз*” – слово персидское, заимствованное греками, в еврейском же языке звучащее как “*нарадез*” или “*пардез*”. Оно означает парк, лес, заповедник, сад из деревьев различных сортов, очаровательную рощу и т. п. Это же слово можно найти и в других текстах: “Устроил себе сады (*парадизы*) и рощи, и насадил в них всякие плодовые деревья” (Екклесиаст 2:5); “Запертый сад (*парадиз*) – сестра моя ... сад с гранатовыми яблоками ...” и т. д. (Песня Песней 4:12-13). В последнем отрывке описывается виноградник Соломона, символизирующий ту часть Едема над которой он царствовал, и метафорически изображается его красота, изобилие и слава, когда Наследник виноградника, тот, кто “больше Соломона” (3), придет на Сион и “сочетается с землею” Едема (4), как это было установлено вечным заветом, заключенным с Авраамом (Бытие 15:18). Ведь, как написано: “Не будут уже называть тебя “оставленным”, и землю твою не будут называть “пустынею”, но будут называть тебя: “*Мое благоволение к нему*”, а землю твою – “*замужнею*”, ибо Господь благоволил к тебе, и земля *твоя* *сочетается*. Как юноша сочетается с девою, так сочетаются с тобою сыновья твои; и как жених радуется о невесте, так будет радоваться тебе Бог твой” (Исаия 62:4-5).

Когда произойдет сочетание, или объединение, сыновей Сиона и их царя с Землей Обетованной в Едеме, он снова станет садом Господним, или Раем (Парадизом), который был насажден Его собственной правой рукой. Ведь “Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай (“Едем” – в английской Библии), и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение” (Исаия 51:3). “Вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы вырастет мирт; и это будет во славу Господа, в знамение вечное, несокрушимое” (Исаия 55:13). В то же время” (Я, Господь) открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю – источниками воды. Посажу в пустыне кедр, ситтим, и мирту, и маслину; насажу в степи кипарис, явор и бук вместе, чтоб увидели (израильтяне) и познали, и рассмотрели и уразумели, что рука Господня сделала это, и Святой Израилев сотворил сие” (Исаия 41:18-20).

Эти свидетельства открывают нам будущий статус Едема, первозданный сад которого – его прекрасное и подходящее изображение.

Тому *раю*, который однажды уже существовал в небольшом масштабе, суждено преобразиться из его нынешнего состояния запустения в “*Божий Рай*”. Стране четырех рек, протянувшейся от моря до моря на запад, предопределено воссиять как “славе всех народов”. Нет никакого другого места для рая. На других небесных телах могут оказаться свои “раи”, но для человека Рай Божий будет посажен Самим Господом, согласно “*обету*”. “В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею; благословение будет *посреди* земли”, т. е. Едема, “которую благословит Господь Саваоф, говоря: благословен народ Мой – Египтяне, и дело рук Моих – Ассирияне, и наследие Мое – Израиль” (Исаия 19:24,25).

В письме к прихожанам Ефесской церкви Дух Святой говорит: “побеждающему дам вкусить от древа жизни, которое посреди рая Божия” (Откровение 2:7). Простой смысл сказанного состоит в следующем. Святые Божьи названы в Писании “сильными правдою, насаждением Господа” (5), приносящим добрые плоды, а Царь Святых – Древом Жизни. Это символ Христа, дающего жизнь. “Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и *ядущий Меня жить будет Мною*”, – говорит Христос (Иоанн 6:57). Следовательно, дать человеку вкусить от Древа Жизни означает для Господа Иисуса воскресить истинно верующего из мертвых к нетленной жизни. Поэтому он вкусит от той жизни, которою его наградит сказавший о себе: “Я есмь путь и истина и *жизнь*” (6). Но ни один из верующих, или наследников жизни, не сможет вкусить от древа, дающего жизнь, до тех пор, пока оно не проявится в Раю Божиим, т. е. пока Господь не явится в Царстве (2-е Тимофею 4:1,8; 1-е Петра 1:7,13). Во второй части этой работы мы увидим подробности, касающиеся этого Царства. Поэтому сейчас я ограничусь лишь замечанием, что когда Царство будет явлено, оно будет установлено на Господней земле, т. е. в Едеме, следовательно, обет, истолкованный понятным английским языком (и переведенный на понятный русский), будет звучать так: “Верующему, побеждающему мир (1-е Иоанна 5:4,5), Я, Господь, Который есть жизнь, дам славу, честь и бессмертие, когда приду на гору Елеонскую (Захария 14:4) и устрою вновь царство и трон Давидов, как в дни древние” (Амос 9:11). До этого момента нет ни бессмертия, ни Рая, никто не достигнет их, если не “победит мир”, потому что обещано было “только побеждающим мир”.

Однако против этого учения протестуют скептики, утверждая, что Рай должен сейчас где-то существовать, на том основании, что Иисус в день распятия сказал злодею, что тот будет с ним в Раю в этот же день, о чем написано так: “Говорю тебе, *ныне же* будешь со Мною в раю” (Лука 23:43). Я допускаю, что так написано по-английски, но нахожу, что существуют различные варианты чтения и пунктуации данного отрывка по-гречески. В первых, просьба злодея звучит по-разному в различных рукописях. В общепринятой версии мы читаем: “Помяни меня, Господи, когда придешь в *Царствие Твое* (*εν τη βασιλεια σου*)”, – в других же звучит иначе, хотя смысл сказанного остается тем же, а именно: “Помяни меня, когда придешь в *день твоего пришествия* (*εν τη ημερα της ελευσεως σου*)”. Сейчас Господь “идет в свое царствие” “в день своего пришествия”,

поэтому Я утверждаю, что две эти фразы имеют один и тот же смысл, только последняя сформулирована более ясно для тех, кто “несведущ в слове правды” (Евреям 5:13), а скрытый смысл выражения “ныне же” содержится в ответе на эту просьбу.

Иисус, далее, не отклонил молитву злодея, а дал прямой и вразумительный ответ на нее. Он, в сущности, сказал, что то, о чем он просит, будет исполнено; другими словами, что когда Иисус сам будет в царстве, тогда и просящий должен оказаться там. Но читатель не должен воображать, что Иисус назвал ему время, когда это случится, поскольку даже он сам не был знаком со временем, когда еврейское государство, основанное на законе Моисея, должно быть упразднено. Пока же оно упразднено не будет, Иисус не сможет войти в свое царство, ведь он должен воссесть, владычествовать и стать священником на престоле своем (Захария 6:12,13,15), но при этом он не сможет сосуществовать с законом, потому что закон Моисея не позволяет исполнять обязанности священника никому, кто не принадлежит к колену Левиину, Иисус же был потомком Иуды (Евреям 7:12-14). “Небо и земля (т. е. Моисеево устройство вещей в Едеме) прейдут, – сказал Иисус, – о дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец” (Марк 13:31-32).

Кроме того, может ли читатель допустить, что Господь сообщил разбойнику то время, когда тот войдет в его царство, или то, возможно, что тот войдет в его царство в день своих страданий, принимая во внимание тот факт, что на сорок третий день после этого Иисус отказался сказать даже апостолам о временах и сроках, в которые “он *восстановит* Царство Израилю”? “Не *ваше* дело знать времена или сроки, которые Отец положил в своей власти” (Деяния Апостолов 1:3,6,7). Таковы его слова, обращенные к апостолам. Царство не могло быть восстановлено в качестве Израиля, живущего под законом Моисея. “Ветшающее и стареющее близко к уничтожению” (Евреям 8:13). Оно должно быть “низринуту на землю”, ежедневная жертва должна быть отнята, а храм и город – разрушены “небольшим рогом” козла, или римской властью (Даниил 8:9-12,24; 9:26). Сказать *им* о временах и сроках царства значило бы сообщить о национальной катастрофе, о которой они оставались в неведении, с тем, чтобы они не спали, а постоянно поджидали ее.

Однако, хотя Иисус и не знал тогда времен и сроков царства, он знает их сейчас, ведь приблизительно через тридцать лет после разрушения Иерусалима Бог дал ему откровение о том, “чему надлежит быть вскоре” (Откровение 1:1), и в этом апокалипсисе “времена и сроки” изложены по порядку. Но вернемся к истории со злодеем. Произнеся “ныне”, Иисус не говорил и не мог сказать ему о точном времени, когда тот будет с ним в Раю. В переводах встречается различная, и нет уверенности, что всегда правильная, пунктуация. Запятая, вместо того, чтобы ей стоять после “тебе”, помещается после “ныне же”, при этом фраза читается так: “говорю тебе

ныне же,* – будешь со Мною в раю (*εν τω παραδείσῳ*), т. е. “Я сейчас говорю тебе, что ты будешь со мною в моем царстве в день моего пришествия”.

Но если возражающий настаивает на толковании этого отрывка в его общепринятом виде, пусть будет так; эту позицию принять значительно менее легко. В связи с идеей о перемещении душ в Рай сразу после смерти, в контексте этого отрывка, слово “ныне” висит на ниточке, подобно мечу тирана из Сиракуз. “Ныне” – библейское выражение, и оно должно объясняться самим Святым Писанием, которое его использует. В Священном Писании, следовательно, этот термин использован для выражения периода в *более чем две тысячи лет*. Давид использовал его так: “О, если бы вы ныне послушали гласа Его: “Не ожесточите сердца вашего ... (иначе) они не войдут в покой Мой” (Псалом 94:7-11). Апостол, комментируя эти слова через тысячу лет после того, как они были написаны, говорит: “Но наставляйте друг друга каждый день, *доколе можно говорить “ныне”*, – и: “Постараемся войти в покой оный”, который еще остается для народа Божия (Евреям 3:13; 4:11, 9). Таким образом, то, о чем писал Давид, называлось “ныне”, и “ныне” же звучит в комментарии Павла. Этот день был длинным, но он, однако, не закончился до сих пор и останется таковым до проявления покоя в Божием Раю. Если допустить, что мы до сих пор находимся в “дне спасения”, то должно принять за истину, что мы живем во времени, называемом “ныне”, что “ныне” значит “сейчас”, а это “сейчас” будет длиться до тех пор, пока Господь Иисус не войдет в свой покой (Псалом 131:13-18), чего он не сможет сделать, пока не завершит работу, порученную ему Богом (Исаия 49:5, 6, 8; 40:10). “Вот *теперь* время благоприятное, вот *теперь* (“ныне”) *день спасения*” (2-е Коринфянам 6:2) – промежуток времени от Иешуа до будущего славного явления Христа в его царстве, не говоря о благоприятном времени до патриархов, до символического покоя Израиля на земле обетованной.

* *Семерон* (ныне) – это слово связано с предыдущим глаголом в Луке 2:11 и многих других отрывках Нового завета. То же – и в Септуагинте, во Второзаконии 8:19 (“сегодня” – с предыдущим глаголом), 9:1 (“теперь”), 30:18-19 (“сегодня”) и в других местах.

Наконец, не являются ли вершиной абсурда заявления о пребывании Иисуса в “его царстве” или “в Раю” (что было синонимами) в то время, как он лежал мертвым в гробу? Разве его царство среди мертвых? Нет, он говорил фарисеям, что среди живых. “О, нет, – скажет кто-то, – он спустился в ад”. “Правильно, – скажет другой, – и пока он был там, он проповедовал благовест мертвым и призвал к покаянию духов, заключенным там. Он и тот злодей, то есть их души, оказались там, как только смерть освободила их. Это был Рай”. “Не совсем так, – добавит третий. – Это больше похоже на чистилище. Они были в промежуточном состоянии блаженства, перед тронном Бога в царстве на небесах”. “Как это может быть, – скажет четвертый, – разве блаженство в присутствии Бога только промежуточное состояние? Они ушли туда, где есть вся полнота счастья навеки”. Почему же тогда Иисус будет разбужен, чтобы уйти к Отцу (Иоанн 16:17), если он был у Отца до того, и где он *оставил* злодея, ведь тот не был разбужен, а если не был разбужен, но остался, как он может оказаться с Иисусом в Раю? Если на эти вопросы найдены ответы, найдется достаточно времени взглянуть на традиционный взгляд на этот предмет, существующий в настоящее время: тот догматизм, который никто из понимающих евангелие царства не может поддержать.

ССЫЛКИ

1) Бытие 2:8	3) Лука 11:31	6) Иоанн 14:6
2) Иезекииль 28:13; Бытие 2:15	4) Исаия 62:4	
	5) Исаия 61:3	

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ГОСПОДСТВО

“И да владычествуют они ...” (1)

В приготовленный в Едеме сад поместил Господь человека, сотворенного Им. Именно там им овладел “крепкий сон”, и он впервые увидел свою невесту. Поселившись в Раю, они, защищенные оградой от вторжения низших созданий, проводили свои дни в блаженном спокойствии, невинности и мирной гармонии с Богом и всем Его творением. Адам возделывал и берег сад. Таково было его занятие. Несмотря на то, что он был еще безгрешным, он не получал удовольствия от пребывания в праздности. Печально есть хлеб, добытый в поте лица, но нетяжелый труд является одной из основ здоровья и бодрости, и, без сомнения, – неизменным правилом для всего разумного в Божьей вселенной.

Однако человек был не просто жителем Рая, поселившимся там, чтобы “возделывать и хранить его” (2). Перед ним стояла задача наполнить и покорить землю, ведь в данном ему благословении Бог произнес: “Плодитесь и размножайтесь, и *наполняйте* (в английском переводе – “наполняйте вновь”) землю, и обладайте ею” (3). У него было все необходимое. Земля должна была населиться людьми, а искусство

разведения сада, как модель мелиорации, его потомство должно было распространить по всей ее территории.

Завет “наполнить землю вновь” подкрепляет уже прозвучавшее мое заключение о том, что в течение какого-то времени, предшествующего шестидневному Творению, земля была населена, но ее жители были уничтожены в результате катастрофы, подобной Ноеву потопу. То, что эти слова означают “*наполняйте землю вновь*”, проявилось в том, что именно ими был благословлен Ной. Об этом написано так: “И благословил Бог Ноя и сынов его, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и *наполняйте* землю (*вновь* – в английском варианте)” (4). В данном случае не о чем спорить. Каждый должен признать, что здесь слова значат “*наполнять вновь*”, ведь распространенное Адамом, все его потомство, за исключением восьми человек, было уничтожено потопом, а Ной и его сыновья должны были заменить их, т. е. вновь наполнить земли так же, как в описываемые нами дни. Я думаю, потому, что нет никакой причины, по которой это слово не должно быть переведено в обоих случаях одинаково. **

Территории, завоеванные человеком в его безгрешном состоянии, должны были включать в себя скалы, горы, моря и реки, которые он мог покорить для собственного удобства и удовольствия, и, возможно, остаться он невинным, доведи до конца свою миссию, т. е. заверши “наполнение земли вновь” людьми и покори ее, преобразив природную дикость в райское состояние, – и его собственная природа возвысилась бы до равенства с Элохимом, а земля, не подвергнувшаяся насильственным изменениям, стала бы местом его жительства навечно. Однако Творец, предвидев, что человек испытает грехопадение, положил начала земли, основанные на таких принципах, которые могли бы потом приспособить планету к его изменившимся обстоятельствам. Если бы Он предвидел иной результат, не тот, какой осуществился в действительности, Он бы, без сомнения, и землю подготовил в связи с ним. Но в то время как Он не принуждал человека к грехопадению, естественный мир в Его плане должен был быть на этом основан; и, потому, с другой стороны, Он должен был, без требуемого человеческого повиновения, утвердить духовный, или нетленный порядок вещей на земле, имеющий разумное соответствие Его заповедям как основам, на которых он будет построен. Это и есть нынешний порядок вещей. Человек вновь наполнил землю и подчинил ее себе. Он преобразил ее естественную дикость. Овладел землею и морем для выгоды людей и, покоривший даже диких тварей законом и порядком и подчинивший неукротимых, он готовит мир к достижению *более возвышенного*, но еще не совершенного *состояния*, установить которое предстоит Человеку с неба (5). Оно, однако, будет основано не на разрушении природы и общества, а на улучшении первой и духовном возрождении последнего, что должно продолжаться в течение тысячи лет как *промежуточное состояние* между нынешним, чисто животным и естественным, окончательным, чисто духовным, или нетленным, и неизменяемым уже устройством нашей планеты.

Для достижения цели миссии господство перстного человека было необходимо. Он был слишком слаб, чтобы исполнить ее без помощника, и не было того источника, из которого он мог бы получить *добровольную* помощь. Поэтому ему нужна была власть, при помощи которой он принудил бы кого-то к необходимому сотрудничеству. Для его собственной защиты, кроме того, от беспокойной близости всяких низших тварей, Бог дал ему владычествовать над всеми ими. “Да владычествуют они, – сказал Он, – над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле”. В этом состояла привилегия человеческой верховной власти над плотью и кровью. Сам он – царь, а все живые существа – объекты его господства. По принадлежности к своему собственному роду, однако, ему *не было позволено быть законом ни для себя, ни для своих последователей.*

Человеку не было дано “*Божией милостью*” право господствовать над своими последователями вне круга его семьи. Божия милость касалась только его самого, как я уже показал. Даже домашняя верховная власть над ним должна была прекратиться, когда ему приходило время покинуть отца и мать. После этого расставания завершалось родительское руководство, и единственная продолжающаяся зависимость – это ярмо наших привязанностей. Человек руководит своей семьей по милости Божией, о чем сказано: “Дети, повинуйтесь своим родителям *в Господе*, ибо сего требует справедливость”. “Почитай отца своего и мать” – это первая заповедь *с обетованием.* Оно звучит так: “Да будет тебе благо, и будешь долготелен на земле” (6). Такое послушание основывалось на соответствии вещей, но даже оно предписывалось не без оговорок. Только “родители *в Господе*” имели данное Богом право ожидать от своих детей-христиан полного послушания. Если родители, будучи *не в Господе*, требуют от своих детей сделать что-то, противоречащее Его воле, или воздерживаться от ее выполнения, следует твердо, но в дружеской форме, отказаться от этого. Возможно, это породит неприятности в семье, где кто-то из родителей – непросвещенный, плотский человек или фанатик. В этом случае он будет вести себя как тиран, в результате чего натура его детей должна будет разрываться между плотью и духом, между грешниками и святыми, и это создаст человеку врагов среди его домашних Матфей 10:35-36). Однако таким детям следует помнить, что “должно повиноваться больше Богу, нежели человекам” (Деяния Апостолов 4:19; 5:29), и что тот, кто любит родителей сильнее, чем Иисуса, не достоин его. Лучше оставить родительский кров, подобно изгнаннику, чем опозорить Христа, предпочтя ему их законы.

Если человеческая власть в рамках его дома будет таким образом определена и ограничена милостью Божией, следует ли говорить, что человеку даровано “Божественное право” управлять родом человеческим в духовных и гражданских делах? А основывать царства и империи и избирать религии как средство укрепления своих тронов? То, что Бог разрешает и контролирует, – это одно, то же, что Он предписывает, – это другое. Он разрешает, чтобы существовали троны и владения, правительства и власти, Он контролирует их и ставит над ними самого

“уничуженного между людьми” (Даниил 4:14), если считает, что это самое лучшее для выполнения Его цели; Он мешает им расстроить Его намерения и завещает Своим святым “быть покорными высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых ... Делай добро, и получишь похвалу от нее; ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро” (Римлянам 13:1-5).

Бог не давал человеку полномочий учреждать эти власти. Все, что Он требовал от него, – это подчиняться всему, что бы Он не назначил. Однако когда человек взбунтовался, его мятежный дух передался его потомству, и они, которым было отказано в управлении милостью Божией, установили свое собственное господство на принципах, ставших чрезвычайно разрушительными для Божественного управления на земле. Он мог, так же легко, как аннулировал изменнические проступки, остановить строительство Вавилонской башни, но, в Своей мудрости, Он предпочел дать им свободу действий и подчинить их дерзость такому контролю, который способствовал бы, в конце концов, Его славе и их смущению. Поэтому Павел и говорит, что всякая власть – от Бога и все существующие правительства установлены Богом. Это и является причиной великого утешения и радости Его святых, ведь хотя тираны и предполагают, но только Бог располагает. Святые, понимающие это, будут держаться в стороне от любых политических убеждений. Никто, более чем они, не интересуется тем, что происходит в политике, но они не будут связываться ни с одной, ни с другой партией, потому что все это контролируется Богом, то есть признать такую борьбу означало бы голосовать, так или иначе, против Бога. Слуги Господа не должны бороться ни за что, только “за веру, однажды преданною святым” (Иуда 3). Нам завещано “подвизаться добрым подвигом веры” и держаться вечной жизни (7), что такая борьба и означает.

Потому в начале Бог оставил за Собой право господства над родом человеческим. Он не отдал его ни Адаму, ни его потомству, но Сам утверждал небожественную власть над всем земным по праву творения, и поставленный Им является Его уполномоченным на земле. Все царства, существующие или существовавшие когда-то, за исключением Государства Израиль, основаны на узурпации прав Бога и Сына Его, Иисуса Христа; нет ни одного царя или царицы, папы или императора среди язычников, которые бы правили “по милости Божией”. Они властвуют по той же милости, по какой грех правит народами. Они не имеют благосклонности в глазах Бога. Он временно мирится с ними, используя их в качестве Своего меча (8) для поддержания порядка среди нечестивых до тех пор, пока не будут проявлены Его милостивые намерения в благосклонности Его святых, согласно такому устройству времен, которое Он обеспечил. А потому “да торжествуют святые во славе ... да будут славословия Богу в устах их, и меч обоюдоострый в руке их. Для того чтобы совершить мщение над народами, наказание над племенами, заключать царей их в узы, и вельмож их в оковы

железные. Производить над ними суд писанный. Честь сия – всем святым Его. Аллилуйя” (Псалом 149:5-9).

ССЫЛКИ

1) Бытие 1:26	4) Бытие 9:1	7) 2-е Тимофею 6:12
2) Бытие 2:15	5) 1-е Коринфянам 15:47	8) Псалом 16:13
3) Бытие 1:28	6) Ефессянам 6:1-3	

ДРЕВО ПОЗНАНИЯ ДОБРА И ЗЛА

“И произрастил Господь Бог из земли ... дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла” (1)

В царстве растений никогда не встречалось более замечательных деревьев. Их плоды были “приятные на вид и хороши для пищи”. Это, однако, и все, что сказано об их природе и облике. Они должны были быть единственными в своем роде, ведь будь они такими же, как все остальные, страстное желание Евы вкушать от Древа Познания и стремление попробовать плоды Древа Жизни могли бы быть удовлетворены вкушением фруктов любых других деревьев. Что это были за плоды, мы сказать не можем, да и знать это не особенно важно. Предполагают, что Древо Познания было яблоней, но этому нет никаких доказательств, а потому об этом мы можем не думать.

Эти деревья, потому, интересуют нас не в связи со своей природой, а по причине того запрета, который был на них наложен. Адаму и Еве было разрешено свободно есть плоды со всякого другого дерева в саду. В то же время Господь Бог заповедал: “От дерева познания добра и зла, не ешьте от него и не прикасайтесь к нему; ибо в день, в который ты вкушишь от него, смертью умрешь” (Бытие 2:17; 3:3). Эти деревья, естественно, были так же хороши для еды, как и любые другие, но поскольку Господь Бог наложил на них Свой запрет, их плоды стали смертью для съевших их, но смертью не мгновенной, ведь их глаза должны были открыться (Бытие 3:5,7), а они сами – стать, как боги, или Элохим, знающие добро и зло (Бытие 3:5, 22). За вкушением от этого дерева должна была последовать смерть, а потому назвать его можно было бы *Древом Смерти* в отличие от *Древа Жизни*. Тело, приходящее в упадок, и следующий за этим конец жизни, завершающийся разложением, – это *смертность*, или то свойство, которым роковое дерево должно было *наградить* личность, посмевшую дотронуться до него.

В выражении “смертью умрешь” слово “смерть” впервые упоминается в Библии. Адам, однако, прожил еще несколько веков после того, как вкусил от этого дерева; это привело к трудностям в определении смерти, ведь теологи, авторы вероучения, называли ее непобедимой. Они перефразировали выражение таким образом: “В тот день, когда ты вкушишь от этого дерева, ты умрешь символически: твоя бессмертная душа подвергнется навеки адским мукам, после чего твое тело умрет в полном

смысле слова”. Для человека, неиспорченного философией такого вероучения, абсолютно ясно, что текст Библии не содержит такого объяснения. Не сам текст, а перевод сказанного породил неясности и затруднения. Словосочетание “*в день*” предполагает, что “*в тот самый день*”, когда Адам согрешил, он должен был в каком-то смысле умереть. Однако в этой же главе, даже в ее английском переводе, та же фраза использована в другом смысле. Ведь в четвертом стихе второй главы написано: “в то время (в оригинале и в английской версии – “в тот день”), когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла”. Это, как мы знаем, было работой шести дней, то есть “в тот день” является выражением периода времени (как в русском переводе: “в то время”). В рассматриваемом нами тексте это означает намного более долгий период, ведь Адам умер, лишь достигнув 930 лет от роду, а потому “день”, в который он умер, закончился только тогда.

Нам могут возразить, что “день” в тексте должен быть ограничен рамками тех суток, когда плод был вкушен, ведь говорится: “в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь”. Потому, если Адам не вкушал от него все 930 лет, а только однажды, в определенный реальный день, это не может означать долгий период времени. Но я все-таки не могу уступить тому обстоятельству, что физический акт вкушения является единственным, показанным в тексте. Адам питался плодами Древа Познания все время, с вкушения от того дерева до самой смерти. Тот фрукт, по своему действию, стал символом плода нарушения запрета, о котором сказано: “не ешь от него”. Символический плод сочетал в себе разные свойства: он был “хорош”, или приятен плоти, и одновременно “плох” тем результатом, который следовал за его вкушением. “Законом, – говорит апостол, – познается грех” (Римлянам 3:20), потому что “грех есть беззаконие” (1-е Иоанна 3:4). Грех приятен плоти, потому что сутью его является запрет. Он и есть тот “хороший” плод, которым наслаждается животный человек. Плоти, очам и жизни свойственны вожделения, которые, когда они удовлетворены, являются *высочайшими благами*, к которым стремятся люди, живущие под господством таких же людей.

Однако Бог запретил потворство этим страстям. Он говорит: “Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но есть от мира” (1-е Иоанна 2:15, 16). И снова: “Дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу” (Иаков 4:4), “ибо, если живете по плоти, то умрете” (Римлянам 8:13). Этот язык безошибочен. Поэтому поощрять беззаконные желания, которые грешная плоть называет “хорошими”, значит “родить грех”, или приносить плод смерти, “ибо возмездие за грех – смерть” (Иаков 1:15; Римлянам 6:21-23). “Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление” (Галатам 6:7-8). Все свои недуги плоть унаследовала от “зла”, которое пришло к человеку как результат нарушения Закона Бога, сказавшего Адаму: “Не ешь от него”.

Фрукт, который он вкусил, был удовлетворением его плотского вождения и подчинением человека и его потомства “злу”: они будут питаться от проклятой земли со скорбью во все дни их жизни (Бытие 3:17-19).

Все адамово потомство начинало вкушать от Древа Познания добра и зла по достижении возраста половой зрелости, когда очи их открывались. До этого естественного изменения они были невинны. С того времени мир, как обвитое змеем фруктовое дерево, предстает перед нами, склоняя взять, вкусить и получить удовольствие от тех *хороших* вещей, которые он дает. Размышлять над законностью уступчивости своим вождениям значит отчасти согласиться с ними. Не следует считать, что приспособление к миру безобидно. Его искушения и инстинкты нашей собственной плоти должны быть немедленно подавлены, ведь вступать в переговоры с его похотями опасно. Когда же кто-то соблазняется, “обольстившись грехом” (2), он попадает в сети своих собственных страстей и совращается ими. “Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть” (Иаков 1:14,15), иными словами, он срывает запретный плод и умирает, не будучи прощен.

Кроме того, выражение “*смертию умрешь*” является доказательством того, что слова “*в день*” относятся к более длительному периоду, чем конкретный день, в который был вкушен плод. Это выражение не означало, что конец человека должен был наступить мгновенно, как от выстрела или гильотины. Это требовало времени, потому что смерть была исходом, или завершением определенного процесса, что по-древнееврейски сформулировано очень ясно. В первоисточнике эта фраза звучит как “*мут темут*”, что буквально переводится как “УМИРАНИЕМ УМРЕШЬ”. Таким образом, полностью это выражение читается так: “*В день, в который ты вкусишь от него, умиранием ты умрешь*”. Из прочитанного становится ясно, что Адам должен был подвергнуться некоему процессу, но не бесконечному, а такому, который должен начаться его грехопадением, а закончиться его угасанием. Сам этот процесс выражен словом “мут”, “умирание”, последняя же его стадия – словом “*темут*”, “ты умрешь”.

Этот взгляд целиком подтверждается сказанным в следующих словах: “Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей ... В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не *возвратишься в землю, из которой ты взят*; ибо прах ты, и в прах *возвратишься*” (Бытие 3:17,19). Из этих слов мы узнаем, что Адам, согрешив, был привлечен к суду и осуждению за свой проступок. Господь Бог спросил его: “Не ел ли ты от дерева, от которого Я запретил тебе есть?” Адам признал свою вину, что ясно продемонстрировал, устыдившись своей наготы. Преступление было доказано, а потому Судья приступил к вынесению приговора над согрешившими, что и сделал в том порядке, в котором было совершено преступление: сначала – над Змеем, затем – над Евой и в последнюю очередь – над Адамом, и это отражено в тексте. Здесь говорится о том, что земля проклята, а человек обречен на скорбную жизнь тяжкого труженика и *на возвращение в свое начальное состояние – в прах*. Последняя часть этого приговора выражена в терминах, объясняющих

наказание, приложенное к закону. Выражение “возвратишься в землю” и “в прах возвратишься” означают то же, что и “смертию умрешь” (“умиранием умрешь”). Следовательно, божественное толкование выражения “в день, в который ты вкушишь от него, смертию (умиранием) умрешь” таково: “В день своего вкушения, в продолжение всех дней твоей скорбной жизни, возвращаясь, ты наконец возвратишься в прах земли, из которой был взят”. Таким образом, “умирание” в этом тексте означает *скорбное, мучительное и трудное* существование, которое *изнуряет* человека и сводит его в могилу; слово же “умрешь” означает конец, или последнюю стадию телесного существования, отмеченную *остановкой дыхания и распадом в прах*. Таким образом, человеческая жизнь, от материнской утробы до могилы, – это процесс умирания, и до тех пор, пока человек сохраняет свой *внешний вид*, как в случае с Иисусом в гробу, он существует в смерти, потому что то, что называется “бытием”, – это материальное существование в жизни и в смерти. Конец нашего бытия – это конец процесса разложения в прах, когда *мы прекращаем быть*. Таково было состояние Адама, если можно так сказать, до того, как он был сотворен. Его не было. В таком небытии он оказался через 930 лет с момента своего создания, – так реально были проиллюстрированы наказание по закону и приговор Судьи. Так со времени своего грехопадения человек вступил на свой путь к могиле, в которую, в конце концов, и сошел. Он лег в прах и увидел разложение; так был смешан с родившей его землей тот, кто стал известен под именем Адама, глава и праотец всего человечества.

ССЫЛКИ

1) Бытие 2:9

2) Евреям 3:13

ДРЕВО ЖИЗНИ

“Вкусить и жить вечно”

Оно было посажено “посреди сада”. Это тоже было фруктовое дерево. Оно, по всей видимости, было так же доступно, как Древо Познания, ведь как только человек вкусил от последнего, он был изгнан из сада, чтобы у него не было возможности прикоснуться и к Древу Жизни. Его плоды последнего, однако, были совершенно другого сорта, чем те, которые люди уже вкусили. Плоды обоих деревьев были хороши, но фрукты Древа Жизни были способны сделать бессмертными вкусивших их. Это явствует из завета Моисея, который записал, что после грехопадения последовало осуждение: “И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь *как бы не* простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не *вкусил, и не стал жить вечно*. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделовать землю, из которой он взят” (Бытие 3:22,23). Отсюда мы узнаем, что Господь Бог предназначил это дерево для того, чтобы дать жизнь, и что Адам был осведомлен о том, что произойдет, если

вкусить от него. Вероятно, будь он послушен закону о Древе Познания, ему было бы разрешено вкусить от Древа Жизни после того, как совершилась бы его судьба животного человека, и, вместо того, чтобы умереть, возвратиться во прах, он был бы “во мгновение ока” изменен, как Енох или как те, кто будет готов к приходу Господа. Но об этом мы не можем еще сказать ничего определенного, ведь в завете не говорится о том, что будет потом, и дальше этого наша вера не может распространяться, хотя думать об этом мы можем.

Если бы, поэтому, Адам вкусил от Древа Жизни, он изменился бы и стал не “душою живою”, а душою, способною жить вечно, и не просто способною, но бессмертное бытие было бы разрешено ему Господом Богом. Следовательно, мы не должны полагать, что если какой-то предмет обретает способность существовать, не разрушаясь, это значит, что его создатель не может его уничтожить, то есть, если бы Адам, будучи грешником, вкусил бы от Древа Жизни, ему было бы позволено лишь стать бессмертным, но не противостоять власти Бога.

Разрешить Адаму и Еве стать бессмертными и оставить их в существующем мире добра и зла, было бы чрезмерным и немилостивым наказанием. Это означало бы населить Землю бессмертными грешниками и превратить ее в жилище вечных исполинов зла, иными словами, Земля превратилась бы в то, что теологи описывают как “ад”. Хорошая работа шести дней оказалась бы, потому, огромной неудачей вместо того, чтобы стать центром славного проявления божественной мудрости и власти.

Однако такой мир добра и зла, населенный грешниками, не входил в божественные планы. Это требовало бы, во-первых, обособления грешников, затем – их испытания и после этого – их возвышения или уничтожения, в зависимости от их дел. Поэтому, дабы Адам не изменил этот порядок и не “стал жить вечно” до того, как он обновились нравственно, или не очистится от греха, и пока в нем не сформируется опять моральное подобие Божие, Господь Бог исключил для него опасную близость Древа Жизни. Он изгнал человека, чтобы тот не стал нетленным и бессмертным.

Первое упоминание о бессмертии человека содержится в тексте, который мы сейчас читаем. Однако в этом случае человеку не было позволено взять плод. Он был изгнан, чтобы “не вкусил и не стал жить вечно”. Причиной этого было то, что бессмертие принадлежало этому дереву, или, точнее, передавалось посредством него тому, кто от него вкусит, потому и было названо “*йец Хакаим*”, что значит “Древо Жизней” (во множественном числе), ведь так это имя переводится буквально. Слово “жизней” особенно подходит, ведь это было дерево бесконечной жизни как для Адама, так и для Евы, если бы им было разрешено вкусить от него. Если мир, соблазненный грехом, представить в виде обвитого змеем дерева, дающего смерть своим жертвам, то о Христе, который “победил мир” (Иоанн 16:33) и дает жизнь своему народу, можно сказать как о другом древе в центре сада – прекрасном символе воплощенной власти и мудрости Всевышнего (Притчи 3:13,18; 1-е Коринфянам 1:24), посаженном, как Древо Жизни в будущем Божьем Раю (Откровение 22:2).

ЧЕЛОВЕК В ПЕРИОД СВОЕГО ИСПЫТАНИЯ

“Бог сотворил человека правым” (1)

Когда работа шести дней была закончена, Господь Бог осмотрел все, что Он создал, и объявил, что это “хорошо весьма”. Это относилось ко всему земному. Скот полевой, и птицы пернатые, и гады, и человек, – все были “хороши весьма”; все же вместе составило естественную систему вещей, или мир, настолько совершенный, насколько этого требовала природа вещей. Однако все это относилось исключительно к физическому качеству этой системы. Человек, даже будучи “хорошим весьма”, был таковым только как одно из произведений божественного мастерства. Он был сотворен не таким, каким стал потом. Созданный по образу и подобию Елохима, он был изначально праведным. На его совести не было зла, ведь он не знал, что это такое. Он не был ни целомудренным, ни порочным, ни святым, ни попирающим святость, – просто в начале он был невинен по отношению к добрым и злым делам. Не имея биографии, он не имел и характера. Последний должен был развиваться в человеке и мог сформироваться по отношению к добру и злу посредством его собственных независимых действий в рамках божественного закона. Говоря короче, когда Адам и Ева вышли из-под рук своего “Горшечника”, нравственно они были, как только что родившиеся младенцы, за тем исключением, что любой младенец рождается под законом греха, *не добровольно* покорившись “суете” (Римлянам 8:20), в то время как они впервые увидели свет, в природе вещей которого не было места злу. Они были созданы как совершенные мужчина и женщина, но чувство пола у них не было развито из-за неведения и отсутствия опыта.

Период времени между их созданием и грехопадением был временем их испытания. Дух Божий создал их, и в течение этого времени “дыхание Вседержителя дало им разумение” (Иов 33:4; 32:8). Так им было дано знание. Оно стало силой и дало им возможность встретиться лицом к лицу со всем, что требовалось в их ситуации. Так они были “научены Богом” (2) и стали хранителями тех искусств и наук, о которых впоследствии рассказали сыновьям и дочерям, чтобы те смогли возделывать землю, пасти овец и рогатый скот, обеспечивать жизненные удобства и покорять пространство.

Руководимая наставлениями Господа Бога, совесть человека оставалась “хорошей”, а сердце – отважным. “И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились” (Бытие 2:25). Они были смущены не более чем дети в своей наготе, ведь, имея стать взрослых людей, по натуре они еще были младенцами и держались перед Елохимом и друг перед другом без стеснения. Об этом сказано не случайно. Как мы вскоре увидим, это – ключ, данный нам для понимания природы грехопадения.

Были ли Адам и Ева смертны или бессмертны в то время, когда их состоянием было добро, к которому не было примешано зло? Этот вопрос

возникает у многих, изучающих Моисеево описание происхождения вещей. Это интересный вопрос, заслуживающий полного внимания. Некоторые поспешно отвечают, что люди были смертны, а это означает, что, если бы они не согрешили, они бы все равно умерли. Возможно, это бы случилось через много времени, если бы с их природой в будущем не произошло никаких изменений. Однако посредством Древа Жизни было предусмотрено, что такое изменение произойдет после вкушения его плода, если они сумеют доказать, что заслужили такой привилегии. Животная природа рано или поздно исчезнет. Она не была устроена так, чтобы продолжать существовать вечно, независимо от каких-либо изменений в будущем. Следовательно, мы можем допустить подверженность их природы разрушению и, вследствие этого, смерти, не говоря при этом о том, что они сами были смертны. Присущая их натуре склонность к смерти могла бы быть устранена и они были бы изменены, как Енох и Илия и те, о ком Павел сказал: *“Не все мы умрем”* (3). Под словом *“мы”* подразумеваются обладатели животной, а потому тленной природы, и, если бы они не *“изменились”*, то обязательно бы умерли. Однако ввиду того, что они должны будут измениться *“во мгновение ока, при последней трубе”*, то, хотя и тленные, они станут бессмертными. В этом смысле, потому, я говорю, что в период их испытания Адам и Ева имели природу, *способную* к тлению, подверженную смерти. Наказание было сформулировано так: *“смертию ты умрешь”*, – что значило: *“Тебе не будет позволено вкусить от Древа Жизни, чтобы уничтожить смерть, но врожденная склонность твоей животной природы возьмет свое и возвратит тебя в прах, из которого ты первоначально и вышел”*. Смертность стала следствием непослушания, как плата за грех, а не была необходимостью.

Но, если они не были смертны в период своего испытательного срока, правда и то, что они не были и бессмертны. Сказать, что бессмертные были изгнаны из Едемского сада, что они могла жить вечно, вкусив от дерева, – абсурд. Истина – в нескольких словах: человек был создан, наделенный определенными предрасположенностями. Он был способен и к смерти, и к бесконечной жизни, но будет ли он поглощен смертью или, вследствие физического изменения, облачен в бессмертие, совершать ему добро или зло зависит от его собственного выбора. Способность к чему-то нельзя путать с наличием этого качества. Сосуд способен содержать пинту жидкости, но из этого совсем не следует, что в нем содержится пинта или вообще какое-то количество жидкости. В Едемском раю человеку и его подруге были представлены смертность и бессмертие. Эти понятия были чем-то внешним для людей. Люди должны были избегать первого и добиваться второго, подчиняясь закону Божию. Они были способны к бытию, наполненному одним из двух качеств, но которым из них, зависело от их собственных действий, ведь жизнь вечная – это конец святости (Римлянам 6:22), без которой никто не может увидеть Господа (4).

В Моисеевой истории церемониальных ритуалов или религиозного поклонения мы не встретили никаких следов, имеющих отношение к периоду испытания. Отдыхать один день из семи, верить, что Господь Бог

исполнит Свое слово, если они согрешат, и воздерживаться от того, чтобы дотрагиваться до Древа Познания, – это были все требования их славного благодетеля. В Едемском саду не существовало никакой “религии”, никаких жертвоприношений, ведь грех был там еще незнаком. Срок пребывания в Раю зависел от их воздержания от греха, то есть право на это можно было потерять, только нарушив закон Господа.

ССЫЛКИ

1) Екклесиаст 7:29
2) Иоанн 6:45

3) 1-е Коринфянам
15:51-52

4) Евреям 12:14

ГЛАВА III

ЗАКОН БОЖИЙ, И КАК ГРЕХ ВОШЕЛ В МИР

Испытание перед возвышением – нравственный закон Божьего мира. – Искушение Господа Иисуса сатаной – испытание его веры Отцом. – Искушение объяснено. – Божественное предвидение не принуждает, а Сам Бог не извиняет и не выносит приговор, предвидя что-то. – Змей – умное животное, но он не является ни носителем нравственности, ни носителем Духа. – Он вводит в заблуждение женщину. – Природа грехопадения. – Ева становится искусительницей Адама. – Грехопадение доводится до конца в зачатии Каина. – Чистая и нечистая совесть: определение. – Человек не в состоянии покрыть свой собственный грех. – Дух плоти, иллюстрируемый доводами Змея. – Метафорический змей во плоти. – Истина Божия – единственный закон правды и неправды. – Змей во плоти обнаруживается в слабости людей, духовных и мирских общественных учреждениях. – Змей – грех во плоти, отождествленный с тем, кто “от лукавого”. – Князь Мира. – Царство Сатаны и Мир – одно и то же. – Хитрости Дьявола. – *Князь*, проявленный в *грехе*, действующем и господствующем во всех грешниках. – Как он был “изгнан” Иисусом. – “Дела Дьявола”. – “Узы Сатаны”: освобождение. – “Великий Дракон”. – Дьявол и Сатана. – Человек Греха.

Человек первоначально умален перед ангелами, а в следующем, более высоком положении, – “славою и честью увенчан” (1) и должен занять свое место во вселенной, возвысившись над ними по своей природе, известности и славе. Первое состояние человека – природное и плотское, второе же – духовное или нетленное. Чтобы подняться из своего нынешнего положения до будущего состояния, он должен был подвергнуться испытанию. Из примеров, приведенных в Писании, видно, что Бог установил это как принцип Своей милости, т. е., закон, по которому Он воздаст почести и дарует награды, проверяя людей прежде, чем их возвысить. Испытание, поэтому, является обязательным суровым экзаменом, который Бог предусмотрел для всех людей, чтобы они стали “благопотребными Владыке” (2-е Тимофею 2:20-21). Из этих примеров также следует, что проверка человека направлена на то, чтобы узнать, насколько сильны его вера и *послушание* (2). Неиспытанная вера ничего не стоит; та же вера, которая устояла, – “драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытанного золота”, потому что выдерживая проверку, она будет “к похвале и чести и во славе в явление Иисуса Христа” (1-е Петра 1:5-7).

Непроверенная вера мертва (3). Вера, не прошедшая испытания, не имеет возможности себя продемонстрировать, или подтвердить свое наличие. Так, написано: “Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: *покажи* мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою *из дел моих*. Ты веруешь, что Бог един: *хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут*. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына

своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, *и делами вера достигла совершенства?* ... Видите ли, что человек оправдывается делами, а не *верою* только?” (Иакова 2:17-24). “А без веры, – говорит Павел, – угодить Богу невозможно” (4); в Послании Иакова об этом сказано, что вера, которая Ему угодна, – это вера, проявленная в делах, а Ной, Авраам, Иов и Иисус – выдающиеся примеры такой веры.

Такая “драгоценная вера” может быть воспитана только испытаниями, ибо такие испытания рождают дела. В этом состоит для верующих смысл гонений или несчастий, назначенных свыше для их совершенствования. Петр называет такие “различные искушения” (5), которым подвергались его братья, “испытанием веры”; Павел завещал другим братьям, что “многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие” (6). Испытание – это процесс совершенствования. Оно очищает человека от грязи и приближает его личность к образу Христа, подготавливая сесть на его престол (Откровение 3:21). Мы можем войти в Царство, только будучи испытаны огнем (1-е Коринфянам 3:13), и если человек проявит отвагу и “дерзновение и упование ... твердо сохранит до конца” (7), он выйдет из него непопаленным и будет представлен перед Царем святым, непорочным и непорочным (Колоссянам 1:22-23).

Нет иного пути для человека прославить Бога, как только уверовать в то, что Он Сам обещает, и делать то, что Он завещает; отвергать же эту веру и пренебрегать, или проявлять непослушание, Его заветами означает вставать на путь потворства всем своим чувствам и предоставить себя в распоряжение царствам мира и их славе. Не верить обетованиям Бога означает, в конце концов, называть Бога лгуном, и никакое преступление, даже для людей, полностью связанных с миром, не является столь оскорбительным и недопустимым, как это. “Бог верен”, – говорит Писание (8). Его правду подвергать сомнению нельзя ни словом, ни делом, если же такое случится, то такого клеветника ожидает “суд без милости”, которым он “без милосердия накажется” (9). Непоколебимое же послушание веры – это то, о чем сказано: “делами вера достигла совершенства”, испытанная огнем. Такая вера угодна Богу, потому что она проявляет почтение к Нему. Это – вера, подтвержденная делом. В ней есть жизнь, а ее проявления доказывают, что верующий любит Бога. Такой человек почитает Бога для Его удовольствия, и хотя, подобно Христу, он будет за этот дар “презрен и умален перед людьми, муж скорбей и изведавший болезни” (10), обязательно придет время, когда Бог допустит его в общество Элохима (ангелов) и в ярости сокрушит его врагов (11).

Испытание перед возвышением, таким образом, основано на принципе веры в Божьи обетования, которая, пройдя проверку, *сделалась драгоценной и хорошо выдержанной*. От этого сурового экзамена нельзя освободиться. Даже сам Христос был ему подвергнут. “Ему по благодати Божией, (должно было) вкусить смерть за всех. Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их совершил (сделал совершенными) через страдания. ... Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен (*πειρασθεῖς*), то может и

искушаемым помочь” (Евреям 2:9-18). И, “хотя Он и Сын, однако *страданиями* навыв (научился) послушанию, и совершившись (став совершенным) сделался *для всех* послушных *Ему* виновником спасения вечного” (Евреям 5:8-9). Преодолев страдания, он стал сначала морально совершенным, а затем, телесный, преображен в духа, духом святости в воскресении из мертвых (12). Я говорю о его моральной высоте, потому что, несмотря на то, что он был без греха, совершенство его личности было основано на его послушании вплоть до смерти.

Испытание Господа Иисуса является для нас интересным и важным уроком, особенно та его часть, которая была названа Искушением Сатаны. Павел, говоря об Иисусе как о Первосвященнике Нового Завета, высказывает такую мысль: “подобно нам, (он) был искушен во всем, кроме греха” (Евреям 4:15), т. е. он “воспринял семя Авраамово”, уподобившись людям, и все немощи человеческой природы были наложены на него. Он мог сочувствовать им на своем опыте, будучи, посредством тех чувств, которые возбуждались в нем во время соблазна, хорошо знаком со всеми слабостями их натуры. Вникая в историю его искушения в пустыне, мы обнаружим, что были опробованы все уязвимые места его человеческой природы. Как только он был “исполнен Духа Святого” (Лука 4:1) во время своего крещения в Иордане, Дух немедленно повел Иисуса в пустыню (Марк 1:12) “для искушения от дьявола” (Матфей 4:1). Это очень существенно. Дух повел его туда, чтобы Иисус мог быть испытан, а не для того, чтобы его искушить, ибо, как говорит апостол, “в искушении никто не говори: “Бог меня искушает”; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но *каждый искушается* (Иакова 1:13). Бог, потому, не искушал Иисуса, хотя Святой Дух повел его туда, чтобы его искусил “дьявол”, или его враг.

Этот враг внутри человеческой природы – “плотские помышления”, которые противостоят Богу, “ибо закону Божьему не покоряются, да и не могут” (Римлянам 8:7). Заповедь Божья, которая “свята, праведна и добра” и ограничивает склонности человека, проявляемые чисто плотскими людьми в неконтролируемом насилии, демонстрирует их в их истинном свете. Эти неистовые склонности апостол называет “грехом плоти”, в которой он живет, а потому он говорит также о “грешной плоти”. Такова человеческая натура; о зле в ней, которое становится столь очевидным “посредством заповеди” Божьей, говорится как о *крайне* грешном (*καθ' υπερβολην αμαρτωλος*) (Римлянам 7:12,13,17,18). Это обвинитель Бога и клеветник, цитадель которого – плоть. Это дьявол и сатана внутри человека, а потому “каждый искушается и соблазняется, увлекаясь и соблазняясь собственной похотью”. Если человек испытает себя, то он ощутит в себе наличие стремления к тому, что запрещает закон Божий. Лучшие из людей осознают внутри себя этого врага. Именно это настолько тревожило апостола, что он воскликнул: “Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти (или смертного тела)? (Римлянам 7:24). Он благодарил Бога за то, что это сделает Господь Иисус Христос точно так же,

как он сам был избавлен от этого тела при своем воскресении из мертвых посредством Духа Божьего (Римлянам 8:11).

У человеческой природы, или “грешной плоти”, есть три основных пути противостояния Божьему Закону. О них сказано как о “похоти плоти, похоти очей и гордости житейской” (13). Все мирское связано с этими свойствами нашей природы, и все возможные искушения выбирают объектом для нападения одну или больше из этих составляющих. Окружающий мир является соблазнителем, который находит во всех плотских людях, непокорных закону и завету Бога, привлекательный элемент, всегда готовый вкусить от запретного плода. Эту грешную природу унаследовали и мы. Это не вина наша, а беда, что мы обладаем ею. Мы заслуживаем порицания только тогда, когда, обладая силой подчинять ее себе, мы позволяем ей над нами господствовать. Такая сила содержится в “Свидетельстве Божьем” (14), так что мы “силою Божию *через веру* соблюдаемы ко спасению” (1-е Петра 1:5). Эта заповедь должна жить в нас, как жила она в Господе Иисусе, так что как щитом веры, раскаленные стрелы мира могут быть угашены (Ефесьянам 6:16) словами “так написано” и “так говорит Господь”.

Иисус был подготовлен истощением от длительного поста к искушению его плоти едой. Голод, как сказано, ломает каменные стены. Он “взалкал”. В этот тяжелый момент “приступил к нему Искуситель” (15). Кто это был, не показано. Возможно, Павел ссылается на него, когда говорит: “сам сатана принимает вид Ангела света” (2-е Коринфянам 11:14). “Приступил к нему” некто, кто был его противником и кто жаждал его падения, или, как минимум, играл роль такового, подобно тому, как это было в случае с Иовом, где противнику было разрешено подвергнуть его верность проверке. Испытание этого выдающегося сына Божьего было, возможно, описано в качестве иллюстрации к искушению Сына Божьего Иисуса, ведь “нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла” (Иов 1:8). Со дня своего рождения до крещения в Иордане Иисус был безгрешен. Однако, перефразируя слова Сатаны относительно Иова, спросим: “разве даром богобоязнен Иисус? Не оградил ли его кругом Бог?” Да, Бог был его защитой, а в соблюдении повелений Господних великая награда (16). Но враг клеветал на Иисуса, полагая, что его послушание Богу вызвано корыстными мотивами. Он “принес молитвы” (Евреям 5:7) не просто из страха перед тем, что с ним должно было произойти, а из любви к личности Отца, как это открыто в Божественном завете. Противник, предпочитавший не верить в это, полагал, что если бы Бог оставил Иисуса в положении любого другого человека, Иисус бы засомневался в Нем и вкусил бы от запретного мирского плода. Таким образом, противник мог задумать сподвигнуть Господа разрешить ему испытать преданность Иисуса. Бог, следовательно, позволил этому совершиться и посредством Своего Духа послал противника с этой целью в пустыню к Иисусу.

Придя в тот тяжелый момент, когда Иисус страдал от сильнейшего голода, враг притворился ангелом, или посланником света. Будучи

знакомым с “законом и свидетельством”, к которым, он знал, Иисус питал глубокое уважение, он привел их в качестве основания для своих предложений. Он призвал Иисуса удовлетворить “*похоть плоти*”, предложив ему помочь самому себе. Иисус был Сыном Божиим, но раз Отец, кажется, оставил его, почему бы и не использовать ту власть, которой он обладает и наличие которой у него само по себе свидетельствует о Божественном одобрении ее проявления, и не превратить камни в хлеба? Но Иисус не принял этого объяснения и отверг его, сказав: “*Написано*, не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа” (Второзаконие 8:3).

После этой неудачи сцена искушения переместилась на “крыло храма”, и, поскольку Иисус укрепился Словом, его противник, решивший обратиться к “*гордости житейской*”, нанес сильнейший удар по его природе, также подкрепившись словами завета. “*Если ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано*: “ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не приткнешься о камень ногою Твоею” (Псалом 90:11-12). Иисус же ответил ему: “*Написано также*: “Не искушай Господа Бога твоего” (Второзаконие 6:16).

В конце концов, действие было перенесено на “весьма высокую гору”. Здесь, властью, дарованной ему, противник показал Иисусу “все царства мира”, видимые с высоты, и “славу их”. Он знал, что Иисусу суждено обладать ими, но знал также и то, что получит их Иисус, испытав страдания. Иисус также знал об этом. Сейчас, когда плоть противилась страданиям, искушитель предложил вознаградить “*похоть очей*”, дав ему всё то, что он видел, более легким путем, если Иисус засвидетельствует почтение ему, как богу мира. “Всё это, – сказал он, – дам тебе, если падши поклонись мне” (Лука 4:8-9). Однако Иисус отверг этот соблазн, сказав: “Отойди от Меня, сатана; ибо *написано*: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”. “Тогда оставляет его дьявол”. Иисус же *силой* Духа возвратился в Галилею.

Так были подвергнуты проверке все стороны его природы, подобной нашей, но грехопадения не произошло. Иисус не поверил этому “Ангелу с неба” (Галатам 1:8) и его силе и не воспользовался его помощью. Он предпочел милость Божию и страдания удовлетворению своей плоти со всем великолепием и блеском этого суетного и преходящего мира. “*Слава*” последнего, действительно, принадлежит противнику Бога, Его народа и Его истины и тем, кому он пожелает ее дать. Знание этой истины должно удерживать каждого праведного человека от стремления к такой славе и даже благосклонности к ней, когда она предлагается с позиции унижения истины Божьей. Если бы обладатели этой “славы” – цари, священники, титулованные люди – должны были на что-то решиться, им нужно было бы последовать примеру Иисуса и Павла и отречься от искушения. Христианство, занимающее высокие положения, – это Иисус, падающий ниц перед искушителем и свидетельствующий ему свое почтение во славу, богатство и власть этого мира. Но какое согласие между Христом и Велларом? Совершенно никакого (17).

Если стали понятны мотивы, по которым было допущено искушение Господа Иисуса, то необходимость проверки первого Адама будет осознана без труда. Сохранил ли он свою чистоту, подвергнувшись испытанию? Или он усомнился в Боге и умрет? Господь Бог хорошо знал, какой результат может быть, и полностью подготовился к изменяющимся обстоятельствам, которые, как Он предвидел, возникнут. Однако Его знание того, что будет, не влекло за собой неизбежности такого результата. Бог определил для всего *временное состояние*. На случай, если бы человек сохранил свою чистоту, существовало Древо Жизни как зачаток высшего порядка вещей, но если бы он согрешил, то естественная и плотская система продолжила бы свое существование в неизменном виде, а одухотворение земли и ее населения было бы отложено на будущее.

Божье знание того, каково будет человеческий характер, не заставило Его освободить человека от испытания. Он не награждает и не наказывает никого на основании предварительно сделанных заключений. Он не сказал этому человеку: “Я знаю, что ты точно должен оказаться нечестивцем, а потому Я накажу тебя за то, что ты сделаешь”. Он не сказал и другому: “Я знаю, что ты будешь в течение всех дней своей жизни поступать хорошо, а потому Я буду содействовать твоей славе и чести, не подвергая тебя мирским бедам”. Его правило – платить людям согласно тому, что они действительно *сделали*, а не что они могут сделать. Так, как Он поступает с Двумя Адамами, Бог ведет Себя и с Израилем, которому Моисей говорит: “Вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет” (Второзаконие 8:2). Точно так же Господь Иисус обошелся с Иудой. Он знал, что тот был вором и что он предаст его, но всё таки доверил ему ящик с деньгами и не делал никакого различия между ним и остальными, пока характер Иуды не проявился. Господь знал, что на сердце у Израиля и будут ли израильтяне слушаться Его, но подверг их такому же испытанию, чтобы предоставить им случай проверить свой истинный характер, а потому оправдать Свое поведение по отношению к ним. С этими замечаниями в предисловии я перехожу сейчас к описанию вещей, связанных с этой темой в книгах Моисея.

ССЫЛКИ

1) Псалом 8:6	8) Римлянам 3:4	13) 1-е Иоанна 2:16
2) Иакова 1:3	9) Иакова 2:13; Евреям 10:28	14) 1-е Коринфянам 2:1
3) Иакова 2:17	10) Исаия 53:3	15) Матфей 4:2,3
4) Евреям 11:6	11) Иеремия 7:20	16) Псалом 18:12
5) 1-е Петра 1:6	12) Римлянам 1:1; 1-е Коринфянам 15:45	17) 2-е Коринфянам 6:15
6) Деяния Апостолов 14:22		
7) Евреям 3:6		

ЗМЕЙ

“Змей был хитрее всех зверей полевых” (1)

Змей был одним из “зверей земных” (2), о которых Господь Бог сказал, что они “хороши весьма”. Моисей говорит, что змей был хитрее или умнее любой твари, созданной Господом Богом. Возможно, именно из-за такой пронизательности и быстроты восприятия Адам назвал его “*нахаи*”; это слово передается в Новом Завете словом *δρακων*, происходящим от глагола *δερκομαι*, который означает “*смотреть, видеть, наблюдать*” и используется в Откровении 20:2, где речь идет о “*драконе, змее древнем*” (*δρακοντα οφιν τον αρχαιων*). Он был, несомненно, главным в племени змеев; поскольку же он позже был осужден “ходить на чреве своем”, что стало частью приговора, то, по-видимому, поначалу это был крылатый змей, огненный, но лишенный потом способности летать и вынужденный передвигаться так, как в настоящее время.

Его хитрость (2-е Коринфянам 11:3), или быстрота восприятия его глаз и ушей, и умение искусно их использовать (*πανουργια*) были ценными свойствами его природы. Не все его качества были плохи, поэтому Иисус и призывал учеников: “будьте *мудры*, как змеи, и просты (*ακεραιοι*), как голуби” (3). Такое свойство как пронизательность, или инстинктивная мудрость, – это главное, что производит на нас впечатление в рассказе о нем. Змей был внимательным наблюдателем того, что происходило вокруг него в саду с тех пор, как Господь Бог насадил его на востоке Едема. Он видел Господа Бога и Его помощников – Элохима. Он слышал их рассуждения. Он знал о существовании Древа Познания и Древа Жизней, знал и о том, что Господь Бог запретил Адаму и его жене вкушать плоды добра и зла и дотрагиваться до этого дерева. Он понял из услышанного им: Элохим на опыте знал, что такое добро и зло, а Адам и Ева этой мудростью не обладали. Однако все это знание так и осталось бы заперто в его голове и никогда бы не могло оттуда выйти, не подари ему Господь Бог способности выражать свои мысли словами.

Что нам естественно следовало бы ожидать от такого существа, воспользуйся он своим даром? Существо с таким устройством мозга искало бы любую возможность этот дар проявить. Змей был разумной, но безнравственной тварью. У него не было “чувства морали”. Ни один участок его мозга не отвечал за проявление великодушия, почтения, честности, и т. п. Выражаясь френологическим языком, он был лишен этих “органов”, обладая только “умственными способностями” и “склонностями”. Потому механизм его мозга, под воздействием внешних явлений, развил только то, что я назвал бы термином “*животный интеллект*”. Нравственные или духовные идеи никак не воздействовали на его ментальное устройство из-за неспособности, в силу строения, воспринимать их. Для змея было бы физически невозможно соответствовать Божественному или человеческому разуму. Рассуждения последнего регулировались нравственными понятиями, данными свыше. Мудрость же

змея была мудростью необученной дикой расы. Короче, как нам и следовало ожидать, когда способность говорить была подарена ему, он воспользовался ею так, как это описывает Моисей, рассказывая о змее в Едемском саду. Разум его был “разумом плоти” существа более проницательного, чем стоящих ниже его животных. Как было сказано, он был “хорош весьма”, но когда он решил заговорить с тем, кто слишком высок для него, высказать все, что он видел и слышал, и истолковать закон Господа, он потерял в этих разговорах себя и стал *изобретателем лжи*.

Таким образом, подготовившись, змей начал беседу с женщиной. “Подлинно ли, – спросил он, хотя был хорошо знаком со сказанным, – сказал Бог: не ешьте *ни от какого* дерева в раю?” Он говорил в этом стиле, как бы размышляя над тем, как добраться до сути вещей, но не будучи способным сделать это, и тем самым привлек ее внимание. Она ответила: “Плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть”. Это был ясно сформулированный “закон духа жизни” (4), или *истина*, ведь “закон Бога – истина” (Псалом 118:142). Держись она твердо буквы этого закона, она была бы спасена. Однако змей начал размышлять и “не устоял в истине, ибо нет в нем истины”. “Когда он говорит ложь (*δταν λαλη το ψευδος*), он говорит свое (*εκ των ιδιου λαλει*)” (Иоанн 8:44). Он не мог постигнуть нравственного долга необходимости послушания Божественному закону, ибо в нем не было ничего, что бы отозвалось на это. Потому, говорит Иисус, “нет в нем истины”.

Однако не так было с Евой. В ней истина была, но под влиянием Змея и она начала рассуждать, а под воздействием его аргументов – сомневаться и, в конце концов, сделала вывод, что *Господь Бог имел в виду совсем не то, что сказал*. Это была та ошибка, за которую весь мир расплачивается до сих пор. Признается, что Бог говорил, что Он провозгласил законы, что Он дал обетования и что Он сказал: “Кто будет веровать и крестится, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет” (5). Со всем этим религиозные люди соглашались в теории, в то время как в жизни, подобно Еве, отвергают. Они говорят, что Он слишком добрый, слишком любящий, слишком милостивый, чтобы действовать, согласно неизменному смыслу слова, ведь если бы Он делал так, множество добрых, благочестивых и замечательных людей на земле было бы осуждено. Скептикам такого рода следует помнить, однако, что “соль земли” (6) – это только те, кто находит радость в законе Божьем и его *выполнении*. В каждой группе верующих есть свои “добрые и благочестивые” люди, на которых ложные вероисповедания повлияли немного или совсем никак. Божий закон является единственным истинным мерилom доброты и благочестия, и люди могут на него полагаться, обращаясь за свидетельством к примерам из Писания; те же, кто относится к Богу как к Тому, Кто говорит не точно то, что подразумевает, “представляют Его лживым” (1-е Иоанна 5:10) и являются кем угодно, но не добрыми и благочестивыми Его почитателями.

Змей, повторив для Евы закон в своем истолковании, заметил, что они *точно не должны умереть*, “но знает Бог”, сказал он, “что в день, в который

вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло”. Ложь этих утверждений состояла в заявлении: “Нет, не умрете”, – в то время как Бог сказал: “Смертью умрешь”. Правдой было то, что Бог знал, что в день, когда вкусят от этого плода, *их глаза откроются*; правдой было и то, они должны были стать, *в смысле знания добра и зла*, как Элохим. Об этом говорится и в свидетельстве Моисея: когда они вкусили, “открылись глаза у них обоих” (Бытие 3:7), и в признании Самого Бога, Который сказал: “Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло” (Бытие 3:22). Заявление змея, потому, стало подменной истины ложью, которая так смешалась с тем, что Ева знала, что она была прельщена хитростью змея, “уклонившись от простоты” Божьего закона (7).

Как, однако, Змею стало известно, что Бог знал, какие события произойдут с людьми в день вкушения ими плода? Каким образом он узнал что-то о богах и об их знакомстве с добром и злом? На каком основании он утверждал, что они определенно не должны умереть? Ответ может быть одним из двух: либо *под влиянием вдохновителя*, либо *путем наблюдения*. Если держаться первой версии, то мы делаем Бога автором лжи; если же мы утверждаем, что Змей обрел эти знания посредством наблюдений, используя свои глаза и уши для восприятия вещей, происходящих вокруг него, то мы подтвердим слова Моисея о том, что Змей был хитрее всех существ, созданных Господом Богом. “Подлинно ли сказал Бог, не ешьте *ни от какого* дерева в раю?” Этот вопрос показывает, что он был осведомлен о некоторых исключениях. Он слышал о Древе Познания и Древе Жизней, которые росли посреди сада. Он слышал Господа Элохима и других, называемых именем Элохим (ангелов), утверждающих о своем собственном опыте добра и зла, и о просвещении мужчины и женщины в том же, если они вкусят от Древа Познания, и об их вечной жизни, если, будучи послушными, они вкусят от Древа Жизни. На основании этого он пришел к выводу, что, если они вкусят запретный плод, они определенно не умрут, ведь им ничего другого не останется, как только вкусить от Древа Жизни, и это предотвратит все роковые последствия. Поэтому Змей сказал: “Нет, не умрете”. Господь Бог, очевидно, предчувствовал результат влияния этих доводов на разум Адама и его жены, ведь Он тут же изгнал их из сада, исключив таким образом всякую возможность подхода к дереву, дабы они не вкусили его плодов и не облачили грех в бессмертие.

Рассуждения Змея, обращенные к женщине, возбудили “похоть ее плоти, похоть очей и гордость житейскую”. Это явствует из свидетельства. В ней был разбужен аппетит, или стремление вкусить плод. К тому же фрукт был прекрасен. Он висел на дереве так привлекательно и маняще. “И увидела она, что дерево *хорошо для пищи*, и что оно *приятно для глаз*”. Однако существовал стимул более важный, чем эти два. Плоть и очи скоро были бы удовлетворены. Намек на то, что после вкушения плода их глаза могут открыться, а она может стать мудрой, как славный Элохим, Которого она так часто видела в саду, возбудил в ней “гордость житейскую”. Стать “как боги”, знать добро и зло, как они знают это, стало слишком убедительным соображением для того, чтобы его отвергнуть. Она не только

видела, что плоды дерева были хороши для пищи и приятны для глаз, но и то, что это дерево было создано, чтобы делать вкусивших от него мудрыми, как боги, а потому она “взяла плодов его, и ела”. Как только она прикоснулась к нему, грехопадение свершилось.

ССЫЛКИ

1) Бытие 3:1	4) Римлянам 8:2	7) 2-е Коринфянам 11:3
2) Бытие 1:25	5) Марк 16:16	
3) Матфей 10:16	6) Матфей 5:13	

ПРИРОДА ГРЕХОПАДЕНИЯ

“И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги”.

Под влиянием вкушенного женщиной запретного плода в ней проснулись страсти. Преступив Божий закон, она перешла в положение грешницы, в котором ей открылась та полнота чувств, которая появляется у женщины, вступившей в пору зрелости. Змей сыграл свою роль, обхитрив ее, и она жестоко обманулась. У нее, надеющейся стать равной богам, лишь вырвались на волю скрытые до этого времени страсти животной природы, и хотя она теперь узнала, что такое злые чувства и побуждения, появившиеся до нее, она потерпела неудачу в достижении того, что возбуждало в ней гордость: равенство с теми, кого она видела в их власти и славе.

В этом состоянии плотского возбуждения она предстала перед мужчиной с плодом, столь “приятным для глаз”. Стоя перед ним, она стала его искущательницей, призывающей к греху. Она стала для него “негодной женщиной со лстивым языком”, чьи уста “мед источают”, “и мягче елеть речь ее”. Она нашла его, “молодого, неразумного (в отличие от нее) юношу”. Мы можем представить, как она “схватила его, целовала его, и с бесстыдным лицом говорила ему”, “множеством ласковых слов она увлекла его” (1). Он принял роковой плод и ел, уступив ее возбуждению, не зная, что за это поплатится жизнью, хотя Бог и сказал, что грехопадение непременно будет наказано смертью. Будучи все еще неосведомленным о буквальной степени наказания по закону Божьему и рассчитывая на исправительную силу Древа Жизни, он не верил, что должен *действительно умереть*. Все вокруг виделось ему восхитительным, в том числе его прекрасная помощница с плодом искушения, а ему все еще говорили, что глаза его закрыты! Какие же удивительные вещи мог бы он увидеть, будь его глаза открыты. А быть “как боги”, зная добро и зло, – не этой ли мудрости только и можно было желать? Красивая искущательница, наконец, достигла цели, заставив вспыхнуть в мужчине тем же страстям, какими теперь обладала она. Его плоть, его очи, его гордость житейская, – все это воспламенилось в нем, и он последовал за женщиной по ее дурному пути, “как олень на выстрел”. Они оба впали в безверие. Они уже не верили, что Бог выполнит обещанное Им. Это была их роковая ошибка. Позже на опыте они обнаружили, что в своем грехе обвинили Бога во лжи, Он же

обязательно исполнит все, что обещал, до последней буквы Своего слова. Так безверие приоткрыло их к послушанию, послушание же отделило их от Бога.

В то время как рассказ Моисея сообщает о *вещах естественных*, на которых потом должны были учредиться, в слове и по существу, *вещи духовные*, ключ к этому свидетельству находится в том, что *действительно существует*. Когда, поэтому, он сообщает нам, что вначале глаза Адама и Евы были закрыты, тем самым он говорит, что открыты они были грехом; мы же должны проверить себя, как существа плотские, что значат эти слова для нас. Моисей, действительно, дает нам понять, в каком смысле или на какие именно явления были закрыты их глаза, говоря: “И были они оба наги, Адам и жена его, и не стыдились”. Если бы их глаза были приоткрыты, они бы устыдились того, что обнажены в присутствие Элохима, и у них бы возникли друг к другу чувства, вызывающие неловкость. Однако в своем безгрешном незнании скрытых возможностей своей природы в них не было места стыду, который заставляет испытывающего это чувство как бы спрятаться в раковину и захорониться на глубине моря. Им не было знакомо смущение, и будь они созданы с открытыми глазами, они оставались бы такими же во все времена. Однако, поскольку глаза их открылись в связи и как следствие того, что содеяно запретное, когда “предавали они члены свои в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные” (2), а их главные качества стали результатом их чувств, они устыдились; непристойные части их тел стали “постыдными” для них и с этого времени начали считаться позорными и постоянно “спрятанными”. У низших существ таких чувств нет, ведь они никогда не впадали во грех, но *родители Каина*, обладая членами, которые они впоследствии скрыли от глаз, оба были глубоко поражены стыдом и страхом, а их потомки с тех пор навсегда унаследовали эти же качества, в большей или меньшей степени.

Вследствие того, что они преступили закон Божий и “насладились любовью” (3), “открылись глаза у них обоих”, и, когда это случилось, “узнали они, что наги”, о чем не подозревали до сих пор. “Законом познается грех” (4), и “грех есть беззаконие” (5), поэтому, нарушив закон, “узнали они, что наги”, не дожидаясь, когда придет то время, когда Господь Бог откроет им это и разрешит законно общаться друг с другом. Они были глубоко расстроены совершенным ими открытием, и, стремясь облегчить это чувство собственными средствами, “сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания”. Несмотря на то, что они таким образом защитились от глаз друг друга, нагота их умов оставалась открытой. Они слышали голос Элохима, ставший теперь для них ужасным, и спрятались от Него среди деревьев. Однако они все еще не уяснили, что Господь – не только “Бог вблизи”, но “Бог и вдали”, и что никто не может утаиться от Него там, где Он не увидел бы их, ибо Он наполняет и небо, и землю (Иеремия 23:23-24). Их убежище не укрыло их от голоса Господа, Который воззвал к Адаму: “Где ты?”. Тот же ответил: “Голос Твой я услышал в раю, и убоялся,

потому что я наг, и скрылся”. Сердце Адамово осудило его, потому что он потерял “дерзновение к Богу” (1-е Иоанна 3:19-22).

ССЫЛКИ

1) Притчи 6:24; 5:3;
7:7,13,21

2) Римлянам 6:19
3) Притчи 7:18

4) Римлянам 3:20
5) 1-е Иоанна 3:4

ЧИСТАЯ И НЕЧИСТАЯ СОВЕСТЬ

Читатель, созерцая Адама и Еву в невинности, а позже – в грехе, поймет на их примере природу *чистой и нечистой совести*. Когда они наслаждались “обещанием доброй совести” (1), в них не было стыда и страха. Они могли оставаться обнаженными в присутствии Бога, не смущаясь, и не трепетать при звуках Его голоса, а радоваться, слыша его как предвестника хорошего. Они, потому, были чисты и не развращены, и на совести их совсем не было греха. Они были “от истины” (2), живя в послушании ей, выраженной в законе, а потому они всем сердцем доверяли Богу. Никакие сомнения и страхи не угнетали их в то время. Однако позже стали появляться признаки изменений. Когда они потеряли свою чистую совесть, Его голос стал вызывать в них ужас, и стыд поселился в их душах, они стремились скрыться от Его глаз как можно дальше. Что же было причиной этого? Только один ответ может быть дан: ГРЕХ.

Грехом были отняты у них и “обещания доброй совести”, он превратил их в нечистую совесть, о существовании которой известно из того, что они *устыдились* истины и подверглись сомнениям и страхам. Они, будучи просвещенными, чувствовали себя уличенными, или, будучи еще несведущими, предчувствовали дурное. Им могло быть стыдно и страшно из-за неверия или “мертвой веры”, ведь устыдиться Божьей истины значит устыдиться Его мудрости и силы. Люди такого рода осуждают любые разговоры об истине, как несовременные или простонародные или рассчитанные на сохранение мира в семейном кругу. Другие же, напротив, громко протестуют против дискуссий, опасных, по их мнению, для религии, ведь, чтобы произвести благоприятное впечатление на врагов, Божья истина должна была поселиться в сердцах людей без споров. Другие, испытывающие застенчивость перед грехом, сводят все к мнениям и говорят о “милосердии” не потому, что они более свободны от предрассудков и добры, а потому, что боятся, как бы не открылась их собственная нагота, и люди “не увидели срамоты их” (3). В то же время другая группа застенчивых профессоров выкрикивает: “Не трогайте то, что является тайным”; это их главное правило поведения в любом грязном деле, особенно, когда разоблачение сломало бы все “корыстные интересы” и денежные вознаграждения. Так обстоят дела: в то время как “праведник смел, как лев”, “нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним” (4). Грешники, пусть они даже обладают репутацией “набожных” людей, – всегда трусы, они стыдятся смелых заявлений в защиту собственного

вероисповедания и бояться независимого и непредвзятого исследования закона и завета Божьего.

Становится понятно, что *грех*, или нарушение Божьего закона, подтвержденное сомнениями, страхами и стыдливостью, является *болезненным законом* нечистой совести. Каково же указание к его устранению, напрашивающееся само собой? Ответ таков: *загладить грех*, и совесть человека будет вновь чиста. Нездоровые явления исчезнут, и останутся “обещания Богу доброй совести” (1-е Петра 3:21). Из природы вещей ясно, что грешник неспособен излечиться сам, хотя суверия и учат его сделать это посредством постов, наложения на себя обетов, всех этих “самовольных смиренномудрий” и “пустых оболещений” (5), внушаемых ему “слепыми”. Адам и Ева напрасно вообразили, что могут *покрыть собственный грех* и спрятать его от испытующего взгляда Всевышнего; замысел их был глуп и говорил о том, что их совесть нечиста. Последующие поколения не научились мудрости на неудаче Адама и Евы, но до сего дня усердно прикрывают изобретенными ими покровами свою нечистую совесть, как поступили их прародители, когда сшили смоковые листья, опоясав свой стыд. Таким образом, истина состоит в том, что “Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы” (Екклесиаст 7:29). Однако после всех опоясываний и очищений они будут, как Иешуа, Первосвященник, с которого сняли “запятнанные одежды” (Захария 3:3-4) и к ногам которого легли все беззакония.

Люди все еще не усвоили урок, состоящий в том, что все они призваны Богом *верить Его слову и подчиняться Его законам*. Он ничего больше не требует от них. Если они не верят и не выполняют, или верят, но не подчиняются, то они – плохие исполнители и находятся с Ним во вражде. Он просит от людей действий, а не слов, ибо Он будет судить их “по делам”, в свете Своего закона, а не по их фальшивым чувствам и традициям. Причина, по которой Он не разрешает людям приобретать право на собственное нравственное зло, состоит в том, что Он является врачом, они же – прокаженные; Он – монарх, а они бунтуют против Его закона. Это Его верховное право, и только Его, – диктовать условия примирения. Человек согрешил против Бога. Это сделало его, потому, безоговорочным капитулянтом; со смирением и прилежностью ребенка, с открытым сердцем и чувством благодарности ему следует получить все от мудрости, справедливости и щедрости Бога, когда Он снизойдет до этого.

Пока же они могут пророчествовать от Его имени (Матфей 7:21-23), делать широкие “хранилища” на лбу (23:5-7), трубить перед собой в синагогах и на улицах (6:1-4), творить долгие молитвы в присутствии людей (5:7; 23:14), принимать мрачное выражение лица, чтобы показаться постящимися (6:16-18), строить церкви, обходить море и сушу, чтобы обратить хоть кого-то в веру (23:15), основывать больницы, наполнять мир своей благотворительностью, – все это просто изобретение смокового листа в качестве суррогата “праведности Божьей” (6). “Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты” (Римлянам 4:7), но это блаженство не легло ни на плечи Адама, ни на его потомство их

собственным покровом. Господень покров для греха – это “торжественные одежды” (7), “белые одежды”, которые Он советует людям купить, “чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы” их (Откровение 3:18). Это условие – чтобы люди уверовали и надели их – и есть Его цена.

ССЫЛКИ

1) 1-е Петра 3:21	4) Притчи 28:1	7) Захария 3:4
2) 1-е Иоанна 3:19	5) Колоссянам 2:8,18	
3) Откровение 16:15	6) 2-е Коринфянам 11:15	

ПЛОТСКИЙ РАЗУМ

“Плотские помышления суть вражда против Бога” (1)

Когда Бог дал Змею дар речи, тот получил возможность выражать словами свои мысли. Обладание этим качеством, однако, не наложило на него моральной ответственности. Это связано с иным устройством его “плоти”. Существо, у которого отсутствует “чувство нравственности” как производная его “плоти”, или мозга, не обладает и *способностью давать отчет* за свои отклонения от требований моральных, или духовных, установок. Речь лишь позволяет ему высказать вслух мысли его бесчувственного интеллекта. Подобно Валаамовой ослице, он говорил под воздействием ощущений, которые вызывало у него увиденное или услышанное. Помышления его плоти не могли подняться до веры, будучи лишеными органической возможности сделать это, следовательно, его речь выражала лишь плотские мысли. Вера была недостижима для него. Свет Божьего закона не мог ему светить. Как все низшие животные, он был существом простых чувств. Он мог выразить словами лишь ощущения, возникавшие у него от комбинации впечатлений, производимых на него заметными объектами, которые он воспринимал посредством пяти чувств. Однако он превзошел подобные ему создания, будучи более наблюдательным и способным рассуждать, чем они.

В основу приговора Змею легло то, что он *сделал*, а не то, что он *намеревался* сделать. “*За то, что ты сделал это*, – сказал Господь Бог, – проклят ты перед всеми скотами”. Змей не был способен на нравственные усилия. Хотя он и не намеревался вводить в заблуждение, но сделал это, а потому стал обманщиком. Он не собирался лгать, но солгал, а значит стал лгуном и отцом лжи (2). Он не хотел вызывать смерть женщины и, тем не менее, подвел ее под смертный приговор, а потому стал убийцей и духовным отцом всех умышленных лгунов, клеветников, неверующих и человекоубийц, которые названы “змеиным семенем”.

У Змея были склонности и интеллект, женщина тоже обладала этим, но ее психическое устройство отличалось от его наличием “чувства морали”. Благодаря этому она стала нравственно ответственным существом, способным верить и бывшим в состоянии контролировать и направлять

свои эмоции в нужном направлении. Последние дают возможность виду размножаться, заботиться о молодняке, защищаться от врагов, добывать пищу и т.д.; *интеллект* позволяет делать все это для удовлетворения своих чувств; однако, когда в добавок ко всему этому личность одарена такими качествами как сознательность, надежда, благоговение, доброжелательность, изумление и т.д., значит ей присуща духовная, или психическая, организация, делающая ее способной отразить, как в зеркале, подобие и славу Бога (3). Сфера страстей – чувственные и плотские вещи, духовный же разум опирается на Дух Божий. Богом задумано, что в психическом устройстве человека чувства, просвещенные Его истиной, должны будут доминировать и руководить его действиями. По своей организации мысли человека являются следствием духовных помышлений в противоположность мыслям низших существ, которые являются чисто плотскими. Где истина владеет чувствами, направляя их на работу и формируя таким образом мысли, там проявляется Закон Божий, названный апостолом “*законом ума моего*”; поскольку же он воспринят в результате слушания “закона и свидетельства”, попавших к пророкам и апостолам посредством духа, он называет его также и “*законом духа*” (Римлянам 7:23; 8:2), написанным на “плотных скрижалях сердца” (2-е Коринфянам 3:3) и “законом духа жизни”, поскольку, если ему подчиняться, он дает право на вечную жизнь.

Однако в отсутствие такого “закона и свидетельства” чувство морали неспособно направить человека по верному пути, каким бы разумным или целеустремленным он не был. Под правильным путем я подразумеваю тот, который согласуется с Божьим разумом. Чувства так же слепы, как и страсти, если они не просвещены откровением свыше. Истинность этого может быть проиллюстрирована теми крайностями, в которые впадало человечество под именем религии. Мусульманство, католичество, язычество и многочисленные разновидности протестантизма, – все это результат совместной работы интеллекта и чувств под влиянием страстей. Это все – “*помышления плоти*”, основанные на незнании или неправильных представлениях об истине. Следовательно, все они совершенно ошибочны или, подобно разговорам проницательного Змея, являются грубой смесью истины и заблуждений.

Плотские помышления – выражение, использованное Павлом, или, точнее, перевод сказанных им слов из Послания к Римлянам. Оно не так точно, как в оригинале, где он писал о “плотском образе мыслей” (*το φρονημα της σαρκος*). В этой фразе он говорит о *плоти как мыслящей субстанции*, подразумевая мозг, который в другом месте он называет “*плотными скрижалями сердца*”. Тип мышления, таким образом, зависит от устройства этого органа. Отсюда – различия у разных существ в сложности и совершенстве его механизма, в точности и обстоятельности. Потому так заметно отличаются умственные проявления людей и животных. Однако, при всех различиях, они относятся к одному и тому же типу: *помышлениям плоти, развитие которых вызывается склонностями существа и действующими на чувства явлениями мира.*

Сейчас, когда дан Божий закон, помышления плоти, вместо того, чтобы только возбуждаться внутренними импульсами и внешним миром, могут стать управляемыми. Пока Адам и Ева соглашались на то, чтобы ими руководил Господь, они были счастливы и довольны. Мышление их было верным, следствием чего было их послушание. Когда же они приняли аргументы Змея в качестве своих собственных, те вступили в противоречие с истиной, во “вражду” с ней, что равнозначно “вражде против Бога” (4). Когда произошло грехопадение, их “похоти”, возбудившись в них, стали “законом их членов” (5), или “законом греха”, смерть же стала платой за грех, а потому он также именуется “законом греха и смерти”, который философы называют “законом природы” (6).

Плотский образ мыслей, не находясь под облагораживающим воздействием Божественной истины, действует на человека настолько вырождающе, что приводит его к состоянию дикости. В плотских помыслах нет ничего возвышенного и улучшающего человека, напротив, они приводят к физическому изнашиванию и смерти, ибо “помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир” (Римлянам 8:6). Если дикие существа становятся культурными, или цивилизованными, то это результат того, что можно было бы назвать духовным влиянием, которое, управляя животным извне, приводит в действие его высшие силы, посредством которых и самые непокорные подчиняются или сдерживаются. Неслыханно, чтобы дикие звери или свирепые люди когда-либо своими силами окультурились или стали цивилизованными, и наоборот, – закон в членах, если при этом умственная работа неконтролируема, столь силен по своему влиянию, что составляет угрозу продолжению рода. Следовательно, если бы Бог бросил Адама и его потомство только под водительство родившихся страстей, земля вскоре после этого была бы заселена населением, не превосходящим по своему развитию аборигенов Австралии или дикие племена Африки. Несмотря на антагонизм, установившийся между Его законом и плотью, благодаря чему в мире сохранился здоровый конфликт, огромное количество людей “невежественна и ожесточена сердцем” и “дошла до бесчувствия” (7) из-за того, что их интеллект и эмоции вышли из-под нравственного контроля, или из-за того, что они руководствовались аргументами плоти, как это случилось с Евой под действием рассуждений Змея.

Непросвещенные помыслы плоти порождают “дела плоти ... они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное” (Галатам 5:19-21). Не сдерживаемый истиной и осуждением Божиим, этот мир состоял бы исключительно из личностей такого рода. Действительно, несмотря на Его вмешательство для спасения мира от разрушительных последствий злейшей вражды против Его закона, в апостольские времена мир дошел до состояния аморальности, достаточного для осуждения. “Они, – говорит апостол, – безответны. Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и

омрачилось несмышленное их сердце: называя себя мудрыми, обезумили и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, – то и *предал* их Бог в *похотях сердец* их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела; они заменили истину Божью ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям ... делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то *предал их Бог превратному разуму* – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы” (Римлянам 1:20-31).

Таков есть плотский разум, или помышления плоти, как он проиллюстрирован деятельностью плоти: ужасная порочность, источником которой является неверность и послушание наших первых родителей, посредством которых “грех вошел в мир, и грехом смерть” (Римлянам 5:12). Это *змеиный разум*, ибо из-за его лживых аргументов подобный образ мыслей зародился в сердцах Евы и ее мужа. Семя, посаженное там Змеем, стало тленным племенем (8). Следовательно, плотский разум, или помышления плоти, непросвещенные истиной, – это *змей в их плоти*. Поэтому Иисус и называл своих врагов “змеями, порождениями ехидны” (Матфей 23:33). Все их деяния происходили от *змеиных помышлений плоти*, проявлявшихся в “мудрости, которая не свыше”, “змеиной, душевной, бесовской” в противоположность той, что “нисходит свыше” и которая, “*во первых* чиста, *потом* мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна” (Иакова 3:15,17).

Плотский разум, или змей в нашей плоти, проявляется в двух формах: в *индивидуальной и коллективной*. Индивидуальное его проявление более или менее заметно в личностях, которые “о плотском помышляют”, или “о змеином” (Римлянам 8:5; Филиппийцам 3:18-19; Колоссянам 3:2; 1-е Иоанна 2:15). Поступать так значит быть “*плотскими*”, или жить “*по плоти*”; о таких людях сказано, что они “Богу угодить не могут” (9). В выражении “*грех был пуцен в обращении змеи*” указаны причины и следствие, потому что он был *подсказчиком* неверия и непослушания для человека, посредством которого, в свою очередь, грех вошел в мир. Поэтому мысль о змее во плоти выражена словами “грех во плоти”, который был “осужден во плоти”, когда Иисус был распят во искупление греха “в подобии плоти греховной” (10). В человеке-животном доброе не живет. Апостол утверждает это на своем примере, рассматривая себя как непросвещенного сына плоти. “Не живет во мне, то есть, в плоти моей, – говорит он, – доброе” (11). Следовательно, все доброе, что было в нем, происходит не из помышлений плоти, возбуждаемой страстями и традицией Гамаиэля, но из “закона духа жизни во Христе Иисусе” (12), в который под влиянием “свидетельства Божьего” о “Царстве и имени Иисуса Христа” на

“плотные сжижали сердца” апостол, несомненно, уверовал. Повинуясь этому закону, он говорит: “Истина сделает меня свободным от закона греха и смерти”. Это подтверждает верность высказывания Господа о том, что, “если истина делает человека свободным, то он станет действительно свободным” (13). Грех, хоть и находящийся в грешном теле человека, не должен больше царствовать над ним (Римлянам 6:12-14). Только благодаря закону, или истине Божьей, мы узнали, что такое грех, ибо сказал апостол: “Но я не иначе узнал грех, как посредством закона ... но без закона *грех мертв*”. Если человек совершает воровство, или прелюбодеяние, или любое другое подобное действие, он не будет знать, прав он или нет с точки зрения Бога, если Бог не сказал ему, что этого не следует делать. Низшие животные таскают чужое, убивают и бесконтрольно подчиняются своим страстям, но, делая это, они не грешат, ведь Бог создал их со способностью и потребностью поступать так и не дал им никаких запретов. *Зло* заключается не в каком-то исключительном действии, на которое мы способны, а в действии, противоречащем букве и духу Божественного завета; другими словами, *праведность* – это выполнение воли Божьей. Потому, если бы мы увидели человека, склонившегося перед образом Девы Марии, что карается смертью по Божьему закону, и Он потребовал бы от нас убить этого человека, было бы неправильным отказаться от выполнения этой команды, хотя Он и сказал: “Не убивай”. Люди ослепли по отношению к этой истине. Они, по-видимому, не знают, что единственным верным стандартом праведности и неправедности, истины и заблуждения является Божественный закон. Поэтому они наносят себе и другим все виды боли и наказаний, делая жизнь несчастной из-за несоответствия стандартам веры и морали, источник которого – не что иное, как змеиный образ мыслей грешной плоти.

С момента падения человека до дня появления закона, данного Моисею, грех существовал в мире. Однако из этого не явствовало, что люди, подчинявшиеся в ту пору помышлениям своего сердца, были грешниками, так как не существовало никакого закона, подобного Моисееву, и “сыны Божий” не знали, когда они поступали неправильно (14). Они не держали ответа перед будущим возмездием за содеянное, тогда как законом Моисея это каралось бы смертью. Они были ответственны только перед “путем Господа” так же, как ученики Иисуса сегодня. Это требует от них жить в вере в “учение и наставление Господне” (15), чья любовь была пролита в их сердца посредством свидетельства, в которое они уверовали (Римлянам 5:13).

Змей во плоти проявляет себя в людях всеми цветами своей кожи. Он виден во всех сортах лжи, которой люди обманывают и себя, и других. Его наиболее коварное и опасное проявление исходит с кафедр проповедников. Здесь Змей предстает перед человечеством, занимая людей вещами, непонятными для них. Оттуда он тешит их заверениями в мудрости, основанной на принципе гармонии с природой. “Бог не имеет в виду, – утверждает он, – буквально то, что говорит. Не испытывайте угрызеный совести по поводу буквы Его слова. Он знает, что обстоятельства, в которых

вы находитесь, не допускают жесткого его истолкования. Кроме того, времена меняются, и мир сейчас лучше, чем был до того. Бог предпочитает волю действию. Дух есть все, буква – ничто, ибо буква убивает, дух же дает жизнь. Поэтому ешьте, пейте, женитесь. Будьте усердны в работе, горячи в делах своей церкви, служите своему духовенству, – и когда вы умрете, вы будете блаженствовать, как боги на Елисейских полях!”

Змей во плоти проявляет себя и на *всех* высших позициях на земле. Он выставляет себя напоказ во всех удобных случаях и на всех путях человеческой жизни. Папы, кардиналы и священники, епископы и дьяконы, императоры, цари и президенты со всеми, кто их поддерживает и исполняет их приказания, – это все плотский мир, в котором находят свое выражение плотские помышления. Они – “всякое превозношение, восстающее против познания Божия”, которое должно быть низвергнуто (2-е Коринфянам 10:5). Они “устранили преданием своим” (16) это знание, “а все, что не по вере, грех” (17). В мои задачи входит показать, в чем заключается это знание, если же обнаружится, что я говорю не согласно “закону и свидетельству”, это будет означать, что во мне нет света, и я высказываю свои собственные мысли, идущие от плоти, а не из благовествования о Царстве Божьем.

Как я уже заметил прежде, Павел, говоря о *грехе*, персонифицирует его и называет “крайним *грешником*”, а другой апостол именует его “тем, который от лукавого” (1-е Иоанна 3:12). Он говорит: “Каин, который был от лукавого и убил брата своего”. В этом тексте использован меткий язык, на который следует обратить внимание при толковании (в русском переводе Библии язык совсем не так точен, как в английском, где сказано, что Каин был “Грешный”. – Прим. переводчика). Каин был “от лукавого” (“Грешный”), а значит, – сын греха, змея-греха, или первого грехопадения. Моисеево изложение фактов прервано в конце шестого стиха третьей главы. Пропущенное здесь, но подразумеваемое в седьмом стихе, событие содержится в первом стихе четвертой главы. Такой соединенный текст читается так: “(Ева) дала также мужу своему, и он ел. Адам познал Еву, жену свою; и она зачала. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги”. Так был зачат грех, источником которого был Змей. Поэтому, когда позже Ева “родила Каина”, несмотря на то, что его родителем был Адам, Каин был – от Змея, ибо последний и привел к грехопадению, завершившемуся зачатием Каина. На этом пути греха во плоти, пущенного в обращение Змеем, Каин и был “Грешным” (“от лукавого”), “крайним грешником” и первенцем змеиного семени.

Потому делающие дела плоти – это дети “Грешного”, или греха во плоти, на том же основании, что только те евреи достойны называться детьми Авраама, которые делали Авраамовы дела (18). Однако они так не поступали, а “дела их были злы” (19). Они были лгунами, лицемерами и убийцами, а потому Иисус сказал: “Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины” (Иоанн 8:44). Мы увидели в каком смысле это утверждение относится к Змею, безответственному автору греха. Каждый сын Адама осознает свой грех и беззаконие (20), и, потому, – греховность

своей плоти (21) на основании того, что “рожденные от плоти есть плоть” (22). Если он подчиняется желанием своей плоти, то он, как Каин, “от лукавого”, “грешный”, но если он верит в “дарованные нам великие и драгоценные обетования” Божьи (23), подчиняется закону веры и убивает в себе беззаконное повиновение своим страстям, он становится сыном живого Бога, братом Господа Иисуса Христа и его сонаследником той славы, которая должна “открыться в последнее время” (24).

Однако в Писании говорится о змее-грехе, в целом, как составляющей естества человека, и о его индивидуальных проявлениях. “Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская” порождены в нашей природе грехом и проявлены во всех детях греха, в совокупности составляющих “мир”, сопротивляющийся Богу. Змей, грех во плоти, – это бог мира, обладающий мирской славой. Следовательно, преодолеть мир значит преодолеть “Грешного” (“Того, который от лукавого”), ибо грех находит свое выражение в вещах мирских. Ими являются светские и религиозные формы правления, общественные институты в государствах, основанные на “мудрости, которая не свыше”, змеиной мудрости плоти. Если признать это, то легко оценить все силу высказывания: “Дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу” (Иакова 4:4). Точно так же, потому будет и с тем, кто хочет угодить Богу и ищет мирской чести и славы в Церкви или Государстве, ведь продвижения по службе и в первом, и во втором случае можно достигнуть, только принеся принципы Божьей истины на жертвенник общественного признания или покровительства сильных мира сего. Давайте не будем завидовать тем людям, в руках которых власть. Это их несчастье и их будущая гибель. Хотя многие из них претендуют на набожность и ревностную религиозность, их рвение столь же пылко, как прежде – у книжников и фарисеев. Они состоят в дружбе с миром, который в ответ осыпает их богатством и честью, а потому они – враги Бога. Нет необходимости подробно говорить о них. Если читатель понимает Писание, он легко сможет их распознать. Везде, где Евангелие Царства Божьего вытесняется узким богословием, существует цитадель “плотских помышлений”, которые “суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут” (Римлянам 8:7). Это правило, для которого нет исключений, а великая тайна этой педантичности, холодности и духовной смерти – это паралич “церквей”. Они богаты всем, кроме *истины*, а это хуже, чем нехватка таковой у египтян.

ССЫЛКИ

1) Римлянам 8:7	8) 1-е Петра 1:23	15) Ефесеям 6:4
2) Иоанн 8:44	9) Римлянам 8:8	16) Матфей 15:6
3) 2-е Коринфянам 3:18	10) Римлянам 8:3	17) Римлянам 14:23
4) Римлянам 8:7	11) Римлянам 7:18	18) Иоанн 8:39
5) Римлянам 7:23	12) Римлянам 8:2	19) Иоанн 3:19
6) Римлянам 8:2	13) Иоанн 8:32	20) Псалом 50:5
7) Ефесеям 4:18-19	14) Бытие 6:12	21) Римлянам 8:3

22) Иоанн 3:6

23) 2-е Петра 1:4

24) 1-е Петра 1:5

КНЯЗЬ МИРА

“Князь мира сего изгнан будет вон” (1)

Грех совершила плоть, чья личность, открывшаяся в деяниях плоти, – это Грешный этого мира. Он был назван Иисусом “Князем мира сего” (*ο αρχων του κοσμου τουτου*). В этой фразе, в греческом оригинале, использовано слово “*Κοσμος*” для обозначения мира, что означает *порядок вещей*, построенный на основе греха и плоти и названный “*царством сатаны*” (Матфей 12:26) в противоположность Божьему Царству, которое должно утвердиться на фундаменте “слова, ставшего плотью”, покорившего смерть. Олицетворенное послушание и олицетворенный грех – основы двух враждебных царств: Бога и его противника. Мир – это царство сатаны, следовательно, “святые”, или люди Божьи, как “Израильяне по наружности” (Римлянам 2:28-29; 9:6-7), так и “подлинные Израильяне” (Иоанн 1:47), являются рассеянной и подвергшейся гонениям общиной верующих. Сатанинское царство – это царство греха. Здесь “грех царствует” в смертном “теле”, и, таким образом, подчиняет себе людей.

Совершенно невероятно поместить его в страну духов и чертей, далеко от земли или в ее недрах, где царствует Плутон, “Бог Преисподней”. Этот взгляд – часть мудрости тех плотских мыслителей, которые, как говорит апостол, обезумели, называя себя мудрыми (2); это та мудрость, которую “Бог обратил в безумие” (1-е Коринфянам 1:19-20) “светом благовествования о славе Христа” (2-е Коринфянам 4:3,4,6). Царство греха находится среди живущих на земле; оно называется царством Сатаны, потому что “вся сила вражия” (3), или сила противника Бога и Его народа, сосредоточилась и олицетворилась в нем. Это царство, изобилующее религией, или, скорее, формами суеверий, возникшими из помышлений грешной плоти. В этом причина того, почему люди ненавидят, не обращают внимания или пренебрегают Библией. Если бы лидеры людей говорили честно, они бы сказали, что не могут исповедовать того, чего не понимают. Их системы поклонений – это своенравные измышления грешной плоти, и они знают, что согласно своим принципам они не могут вразумительно истолковать Библию. Они еще ни разу не довели этого дела до конца. Поэтому одна группа совсем запретила использовать своим людям Писание и отнесла его к запрещенным книгам. Другая группа защищает его, но не потому, что они ходят в свете Писания, а потому что ненавидят тиранию Рима. В своих публичных выступлениях они подменяют своими проповедями высказывания “из Писаний”, свидетельства из Закона Моисеева и Пророков (Деяния Апостолов 28:23,31). Таким образом, они пренебрегают Библией или используют ее только как книгу афоризмов и лозунгов для своих выступлений, относясь к предметам в ее тексте, как к науке о “вечном двигателе”.

Однако плотская политика на этом не заканчивается. Недостаток внимания проповедников к Писанию может быть возмещен изучением его самими людьми, но охоту к этому отбивает пренебрежительное отношение “пастырей”. Слово объявлено “мертвой буквой”, пророчества – непонятными, Апокалипсис – непостижимым и совершенно ставшим в тупик, из чего следует вывод, что для *здорового* толкования Писания необходимо прежде поступить в университет и изучить богословие. Люди, для которых я пишу, знают, что дела обстоят именно так. Но в чем смысл всего этого? В том, что ораторы, говорящие с кафедр и пишущие в газетах, сознательно игнорируют “вернейшее пророческое слово” (4), а потому, чтобы сохранить свое доминирующее влияние, они должны подавлять инициативу людей, дабы те не стали “мудрее своих учителей” и не обнаружили, что могут обойтись без подобных служб, и, таким образом, их профессия может оказаться ненужной.

Что же касается университетского образования обученных богословию мальчиков для *“проповедования слова”*, нелепость их самомнения проявляется в том факте, что все взращенные в университетах богословы расходятся во мнениях по поводу важности Слова Божия. Созовите собрание священников и проповедников всех религиозных групп и конфессий и поручите им дать единодушный, основанный на Писании, ответ на простой вопрос: *“Чему учит Писание о мере веры и правилах руководства теми, кому надлежит наследовать Царство Божие?”* Пусть этот ответ будет результатом глубокого и искреннейшего исследования, – и какого же результата следует ожидать читателю? Это будет демонстрация знания ими языков, живых и мертвых, основ Евклидовой геометрии, греческой и римской мифологии, всех вероучений, конфессий, катехизисов и догматов христианства, логики, древней и современной, искусства проповеди и существующих в настоящее время религиозных споров. Привело бы их знакомство со всеми этими науками к единодушию и заставило бы проявить себя в качестве “делателей неукоризненных, верно преподающих слово истины” (5)? Что мы можем сказать по этому поводу и откуда мы знаем? Опыт учит нас, что показ ими таких вещей, столь простой и легкий сам по себе, совершенно бесполезен, ибо “плотские побуждения суть вражда против Бога” (6), и пока они не отбросят своих традиций и не начнут изучение Слова, очень отличающегося от университетского курса богословия, они будут продолжать, возможно бессознательно, оставаться отступниками и врагами истины.

Царство Сатаны проявляло себя в различные времена. Когда Слово было воплощено в грешную плоть и поселилось среди евреев, “Космос” состоял из Римского мира, который, в свою очередь, основывался на языческих законах. После их запрещения враждебное Богу царство приняло форму империи Константина, которая впоследствии была заменена на западе папским и протестантским порядком вещей, а на востоке – мусульманством. Природа царства, однако, не менялась, несмотря на смену фаз. Господин, стоящий во главе всех этих царств от времени Иисуса до наших дней, – это

ГРЕХ, воплощенный обвинитель и противник закона Божьего, называемый потому “Дьяволом и Сатаной” (7).

Слово “ο αρχον” означает “князь”, или некто, облеченный властью. Все люди у власти, названные “αρχοντες” в Новом Завете, – это государственные чиновники, или руководители народа. Следовательно, архон и архоны – это чиновники в царстве. Грех, в его верховных проявлениях, подавляет волю и желания людей посредством светских и религиозных властей государства. Вот чем, значит, являются постановления императоров, царей, пап и подчиненных им руководителей, – это мандаты “Князя Мира”, действующего в них всех, потакая их собственным страстям, притесняя людей и “ведя войну со святыми” (8) со всей энергией, которой они обладают. Взятые вместе, от правителей до самых мелких чиновников, они именуются *начальствами и властями (αρχαι и εξουσιαι), мироправителями тьмы века сего (κοσμοκρατορες του σκοτους του αιωνος τουτου), духами злобы поднебесной (τα πνευματικα της πονηριας εν τοις επουρανιοις)* этого царства (Ефессянам 6:12). Так апостол пишет о сильных мира его дней, но и сейчас они представлены перед народами всех царств, в связи с чем становится ясно, что характеристика правителей и их времен остается такой же, как в первом веке христианской веры. Беззаконие лишь поменяло формы и способы нападения на истину. Правители мира, светские и духовные, по сути своей так же враждебны благоговению о Царстве Божьем, как всегда. Они не могут принять его и поддерживают дружбу с миром сейчас, как и прежде. Однако сегодня возникло тихое почтение к Евангелию, но не потому, что мир примирился с ним, а потому, что существуют те немногие, кто размышляет о нем, верят в него и отважились достаточно убежденно “подвизаться за веру, однажды преданную святым” (Иуда 3).

В апостольские времена привилегией церкви было сообщать мировым правителям “многообразную премудрость Божию” (Ефессянам 3:10). Эта миссия привела учеников Христа к общению с сильными мира сего, как об этом рассказано в Книге Деяний Апостолов. Когда они представляли перед этими людьми греха, в которых помышления грешной плоти проявлялись особенно сильно, истина Божья, провозглашаемая для них, выявляла зло их плоти во всей его пагубности. Они заключали учеников Христа в тюрьмы, приговаривали их к смерти, искушали вознаграждениями и, когда им не удавалось покаянать преданность учеников истине, мучили их самыми безжалостными пытками, которые только могли изобрести. Апостол называет это изобретениями, или *кознями дьявольскими (μεθοδεια του διαβολου)* (Ефессянам 6:11), против которых он призывает верующих стоять твердо, “облекшись во всеоружие Божие”. В этой войне, вызванной, таким образом, атакой на крепости чиновников, подстрекаемых священниками, власти не задавались целью отомстить ученикам, если те вступили на свой путь, а добивались высшего постановления о том, чтобы выследить и уничтожить их. Они делали это с разрушительной энергией: *клеветали* на учеников, обвиняя их в самых безнравственных и нечестивых

поступках, нанимали шпионов и осведомителей, которые выдавали себя за братьев, жили среди них и искали возможности *предъявить им обвинение* и привлечь к суду (9). Эгих *противников* христиан, побуждаемых к действию тем же самым духом грешной плоти, апостол называет “*противником высшим дьяволом*” (о *αντιδικος υμων διαβολος*) (11) и, чтобы выразить свирепый дух, приводящий этого врага в движение, он сравнивает его с рыкающий львом, ищущим, кого проглотить. “Противостойте ему”, – говорит апостол; но призывает делать это не посредством плотского и кровавого единоборства, а “твердой верою, зная, что *такие же страдания* случаются и с братьями вашими в мире” (1-е Петра 5:9).

Вести себя, как “мертвые по преступлениям и грехам”, значит “жить по обычаю (*αιων*) мира сего”. Так говорит апостол (Ефессянам 2:1,2). *Обычай мира сего* соответствует помышлениям грешной плоти, каким бы способом он не проявлялся и не выражался. Если человек принимает какую-либо религию царства Сатаны, он остается “мертвым по преступлениям и грехам” и ведет себя “по обычаю мира сего”. Коротко говоря, любое недоверие Евангелию Царства Божьего и непослушание закону веры является жизнью по обычаю мира сего. Вести себя грешно значит вести себя по обычаю мира сего. Поэтому апостол называет жизнь “по обычаю мира сего” жизнью “по воле *Князя, господствующего в Воздухе*” (о *αρχον της εξουσιας του αερος*), о котором он говорит, поясняя, как о “*Духе, действующем ныне* в сынах противления”. “*Господство в воздухе*”, или воздушная власть, – это *политическая власть этого мира*, одушевленная и пропитана *духом противления*, т. е. грехом во плоти, и названная выше “*Князем, господствующем в Воздухе*”. Это тот князь, о котором Иисус сказал: “Ныне суд (*κρισις*) миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон” (Иоанн 12:31), то есть, “осужден” (Иоанн 16:11). Ключ к этому содержится в сказанном далее: “И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, *какою смертью Он умрет*”.

Божий суд над Князем мира сего был показан в противостоянии Иисуса мирской и духовной властям Иудеи. “Яд у них, как яд змеи” (Псалом 57:5), когда “беззаконие путей (в английском переводе – “пят”) моих окружит меня” (11). Эта вражда против него была временной. Они жалили *его в пятю* (Бытие 3:15). “*Враг ... втоптал в землю жизнь его, принудил его жить во тьме, как давно умерших*” (Псалом 142:3). Однако здесь змей-власть греха закончилась. Он был замучен до смерти силой закона, по которому “проклят всяк, висящий на древе”. Бог, посредством Иисуса, проклятого на этом основании, “осудил грех во плоти” (Галатам 3:13; Римлянам 8:3). Так грех, Князь мира сего, был осужден, а вместе с ним и сам мир со своим “смертельным” обычаем. Однако Иисус воскрес, “пленив плен” и, таким образом, дав миру залог того, что наступит время, когда смерть будет упразднена, а грех, власть смерти, уничтожен. Грешная плоть была воспринята им, чтобы “смертию лишить силы имеющего державу смерти, то есть, дьявола”, или грех во плоти (Евреям 2:14), ибо “*для сего-то* и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола” (1-е Иоанна 3:8).

ССЫЛКИ

1) Иоанн 12:31	5) 2-е Тимофею 2:15	9) 2-е Коринфянам 10:2-4
2) Римлянам 1:22	6) Римлянам 8:7	10) 1-е Петра 5:8
3) Лука 10:19	7) Откровение 12:9; 20:2	11) Псалом 48:6
4) 2-е Петра 1:19	8) Откровение 13:7	

ДЕЛА ДЬЯВОЛА

На мой взгляд, ясно, что *грех* – это то, что апостол связывает со словом *дьявол*. Укус змея – это его оружие уничтожения. “Жало смерти” – это сила смерти, и она, по словам апостола в одном стихе, – “*в грехе*” (1), в другом стихе – “*в дьяволе*” (2). Не существует двух сил. Сила смерти – только одна. Поэтому *дьявол* и *грех* – это одно и то же, но выраженное разными словами. “Грех *имел* державу смерти”, и она так бы и оставалась у него, если бы не человек, который был *послушен* вплоть до смерти, не добившись победы над ней. Однако, благодаря Богу, земля не должна оставаться склепом навеки, ибо тому, кто победил мир (Иоанн 16:33), было предопределено “взять на себя грех мира” (3) и “сотворить все новое” (Откровение 21:5). “Ничего уже не будет проклятого” (Откровение 22:3), и смерть будет побеждена, ибо “смерти не будет уже” (Откровение 21:4).

Дела дьявола, или грешного, являются делами греха. На персональном уровне они – “дела плоти”, проявляемые в жизнях грешников; в коллективном смысле они демонстрируются, в большем масштабе, на уровне государств этого мира. Все законы царства “противника” – это следствие помышлений грешной плоти, хотя, к счастью для святых Божьих, “нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены” и контролируются Им (4). Они не могут поступать так, как им угодно. Несмотря на то, что они являются Его врагами, открыто неподчиняющимися Его истине, лицемерными и злобными, Он использует их в Своих целях и бросает их друг против друга, когда чудовищность их преступлений, достигшая небес, требует Его страшного наказания.

Среди дел греха – и многочисленные болезни, которые грехопадение принесло миру. Еврейский язык, идиоматические выражения которого происходят из Моисеева рассказа о происхождении вещей, относил болезни к грехам под именами дьявола и сатаны. Так, люди спрашивали: “Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?” (5). О женщине, “восемнадцать лет имевшей духа немощи”, сказано, что ее “связал сатана”, или противник, “вот уже восемнадцать лет”, и ее исцеление названо “освобождением от уз” (Лука 13:10-17). Павел использует подобный язык в послании к ученикам в Коринфе, указывая им, что брата, виновного в кровосмешении, нужно “предать сатане во измождение плоти”, то есть, навлечь на него болезнь, чтобы он смог прийти к раскаянию, и дух его “был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа” (1-е Коринфянам 5:5). Таким образом, он был бы “судим, будучи наказываемым от Господа, чтобы не быть осужденным с миром” (1-е Коринфянам 11:32). Это имело бы

желаемое действие, ведь тот человек был “поглощен чрезмерной печалью”. Причина, по которой Павел призывает одаренных Духом людей Церкви (Иакова 5:14) простить брата и утешить его, или исцелить, “чтобы не сделал нам ущерба сатана” тем, что преступник был бы доведен до отчаяния, содержится в словах апостола: “Ибо нам не безызвестны его умыслы” (2-е Коринфянам 2:6-11), происходящие от греха во плоти и являющиеся лживыми. Другие коринфяне совершали преступления иного рода. Во время празднования Вечери Господней они ели хлеб и пили вино недостойно “в осуждение себе”. “Оттого, – говорит Павел, – многие из вас *немоцны* и больны, и не мало *умирает*”. Можно привести еще множество примеров из Писания, чтобы показать связь между грехом и болезнью, но и этих достаточно. Не будь в мире нравственного зла, не было бы и физических болезней. Грех и наказание сравнимы с причиной и следствием в Божественном порядке вещей. Бог неохотно причиняет боль, Он долготерпим и добр. Однако если люди грешат, их ждет “плата за грех”, означающая болезни, голод, эпидемии, войны, несчастья и смерть. Праведные же пусть возрадуются тому, что враг не будет вечно торжествовать на земле. Сын Божий явился, чтобы уничтожить его и все его дела, и он, несомненно, сделает это силой и благословением Отца.

ССЫЛКИ

1) 1-е Коринфянам 15:56	3) Иоанн 1:29	5) Иоанн 9:2
2) Евреям 2:4	4) Римлянам 13:1	

ВЕЛИКИЙ ДРАКОН

Ο οφίς ο αρχαίος ο καλούμενος Διαβόλος, και ο Σαταβάς, ο πλανών την οικουμένην ολην

“Великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную” (1)

Всей вселенной (οικουμένη ολη) во времена апостолов была часть поверхности земли, на которой признавалось господство Рима. На этой территории находилась самая большая империя из известных в мировой истории. В ее имперском устройстве была собрана воедино вся “похоть плоти, похоть очей и гордость житейская”. Эти “похоти” нашли свободный выход для себя благодаря законодательным властям языческой церкви и государства. Пространный рассказ об ужасах, совершаемых в подчиненном им мире, об их распутном буйстве читатель найдет в истории языческого Рима. В течение всего развития и по достижению этим государством своей высшей точки грех царствовал, торжествуя среди человеческого рода. Его страсти были выпущены на волю, и мировая политика руководствовалась только ими.

Единственное сопротивление, испытанное грехом, зародилось в Иудее. Именно там, как мы видели, произошла первая битва, и первую победу над грехом одержал Сын Марии. В этом сражении принимали участие две воюющие стороны: *грех*, действовавший в детях непослушания, и *истина*, которой руководствовался Иисус. Грех “ужалил его в пяту”, но Бог исцелил рану и приготовил его к будущему соперничеству, в котором Иисус поразит грех в голову. Сейчас грех смог лишь распять его руками властей, ибо, поскольку этот мир является реальным, грех, который “есть беззаконие” (2), в своей полноте неотделим от действия. Телесно воплощенный грех совершил нападение на Иисуса посредством римских властей, спровоцированных высшим духовенством Израиля. В этот переломный момент грех был поднесен к голове и готов смертельно узвять свою жертву. Уже должно было случиться предсказанное господом Богом: “*Ты будешь жалить его в пяту*” (Бытие 3:15). Недостаточно просто считать, что конкретный Змей должен был сделать это *своей собственной персоной*. Он должен был совершить это, став инструментом греха, посредством тех, кто, позже подчинившись ему, навлечет жестокую смерть на сына женщины. Поэтому римская власть, приговорившая Иисуса к смерти (ибо евреи не обладали правом сделать это), олицетворила собой Змея в этом конфликте. Поскольку же грех уже действовал в детях непослушания в течение 4000 лет и проявлял себя в Ниневийской, Ассирийской, Халдейской, Персидской и Македонской империях, власть *которых* была, в конце концов, поглощена римлянами, последние пришли, чтобы стать символом “*Древнего Змея*”.

Когда семя женщины воостало из мертвых и “пленило плен”, победа в войне с Древним Змеем получила хорошие предпосылки быть выигранной. О способах ее ведения с обеих сторон можно узнать из Книги Деяний Апостолов. Противостоящие лагеря были представлены еврейскими и римскими властями, с одной стороны, и апостолами и их братьями – с другой. Эти противники являли собой два семени: первые – “*Семя Змея*”, последние же, собранные в единое тело в Иисусе Христе, – “*Семя Женщины*”. Следовательно, в Апокалипсисе “*Древний Змей*” (Откровение 12:3,9) и “*Жена*” (Откровение 12:1,4-6,13-17) стали символами, посредством которых изображены лагерь-противники. В течение 280 лет, со дня Пятидесятницы в 33 г. от Р. Х. до 313 г. от Р. Х., когда император Константин обосновался в Риме, между языческой властью и “женщиной” свирепствовала неистовая схватка. Последняя была *оклеветана*, обвинена и безжалостно мучима Древним Змеем. Поэтому Дух Божий назвал последнего “*Дьяволом*” (*Διαβολος*), или “*Клеветником*”, и “*Сатаной*” (*Σατανας*), или “*Противником*”; когда же он был свергнут с места императорского правления, “громким голосом” было провозглашено то, что говорилось на небе: “Ныне настало спасение и сила и Царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен *Клеветник* братьев наших, *клеветавший* на них перед Богом нашим день и ночь” (Откровение 12:10). История этого периода является поразительной иллюстрацией к “*вражде*” (Бытие 3:15), которую Бог положил между семенем Змея и семенем женщины. В войне между ними змеиной властью ее семя было ужалено в

пята, ибо уязвлен был их великий Командир, но, благодаря Богу, Который дает победу, уже приближается время, когда они покинут умерших и вместе с ним поразят Древнего Змея в голову “на горах Израилевых” (Иезекииль 39:4). Между этими лагерями невозможна дружба. Смерть или победа – другого не дано. На земле не наступит мира, пока один из них не будет подавлен. Эта вражда является неотъемлемой характеристикой отношений между грехом и Законом Божиим, который есть истина. Либо истина должна победить, либо грех должен уничтожить истину, – компромисса не может быть. Я глубоко верю в силу истины, потому что я верю в Бога. Он обещал, что даст ей победу, и хотя обманщики в церкви и государстве могут временно торжествовать, а тираны – “губить землю” (3), их конец преопределен и их уничтожение – несомненно.

Дракон – символ власти Змея, взятый из органического мира, точно так же, как *барс с четырьмя головами и четырьмя крыльями* (Даниил 7:6) был символом Македонской империи, разделенной на четыре части. Дракон появляется в четырех основных сценах Апокалипсиса: *в первой*, где описывается изъятие его, сопротивляющегося, из среды (2-е Фессалоникийцам 2:7), 313 г. от Р. Х.; *во второй*, где он подчиняется власти, трону и широкому господству Запада, католической королевской Европе (Откровение 13:2,4), 800 г. от Р. Х.; *в третьей*, где он собирает во время современного кризиса царей всей земли “на последнюю битву” за мировое господство (Откровение 16:13), и *в четвертой*, где змеинная власть уничтожается Господом Иисусом, когда Господь поражает его в голову и “сковывает его на тысячу лет” (Откровение 20:2). Будучи символом Древнего Змея, воплощенного в языческом мироустройстве, с Римом в качестве его сатанинского местонахождения, он был описан как “большой Красный Дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем” (4); однако после революции, в результате которой язычество было подавлено, Змей, власть Рима, стал именоваться просто “Драконом”. Около 334 г. от Р. Х. была построена новая столица, торжественно открытая Константином и названная в императорском указе новым Римом, однако позже переименованная в *Константинополь*. Старый и Новый Рим стали теперь главными столицами господства Дракона, и это продолжалось до тех пор, пока Старый Рим не уступил свое место императорско-папской власти Запада. Новый Рим, или Константинополь, стал, таким образом, единственной столицей Драконовой империи, а Старый Рим – главным городом семиголового и десятирогого Зверя, и такой порядок сохраняется более тысячи лет; то есть, “и поклонились дракону, ... и поклонились зверю” (Откровение 13:3-4) означает, что жившие на востоке были под господством Константинополя, жившие же на западе – под Римом.

Однако близко то время, когда власть, разделенная между Драконом и Зверем, может воссоединиться, а территория Древнего Рима (*οικουμένη ολη*) с необъятными примыкающими владениями снова будет принадлежать одному монарху. Это может случиться в результате падения Двурогого Зверя (Откровение 13:11; Даниил 7:11) и изгнания турок из Константинополя, который затем станет тронном власти, представленной

истуканом Навуходоносора, который должен быть разбит на куски “в последние дни” (Даниил 2:28,34,35). Когда учреждение этой монархии будет завершено, она встанет на земле в качестве Клеветника и Противника Божьего народа Израиля и будет воевать с ним (Даниил 11:41,45; Иезекииль 38:8-12), и сразится с Верным и Истинным и Его святыми (Откровение 19:11,14) подобно тому, как Древний Змей-власть, Константин и его сообщники в начале четвертого века, воевал против Михаила (Откровение 12:7). Итог должен быть тем же. Победу одержит Иисус, Князь великий Израиля (Даниил 12:1), который разобьет власть Зверя на куски на горах Израилевых, в битве при Армагеддоне (Откровение 16:16; Иезекииль 39:4). Великий Противник последних дней – это Северный Самодержец нынешнего времени. Иезекииль назвал его Гогом (Иезекииль 38:2). В нем обострится “вся власть врага”, то есть, ГРЕХА, величественно проявленная в господстве, которого мир до того не знал. Поэтому он назван Древним Змеем, а поскольку он будет существовать на территории Древнего Рима, он именуется Драконом, и, из-за своей враждебности по отношению к Богу и Его истине, – “Дьяволом и Сатаной”.

ССЫЛКИ

1) Откровение 12:9	3) Откровение 11:18
2) 1-е Иоанна 3:4	4) Откровение 12:3

ЧЕЛОВЕК ГРЕХА

“Человек греха, сын погибели” (1)

Дракон, Древний Змей, называемый Дьяволом и Сатаной, олицетворяет Грех в его *имперском виде*, как он проявлен в прошлом, настоящем и будущем “Жилища”, или территории Римской империи. Человек Греха – это та династия, пришествие которой, “по действию сатаны (Противника), будет со всякою силою и знаменьями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих” (2-е Фессалоникийцам 2:9-10). Вот чем он был во время своего пришествия. Эта власть названа “Человек Греха” не потому, что она будет обнаружена только в одном человеке, а в связи с тем, что грех, в большей степени, воплотится в одной из социальных групп людей. Этот разряд людей, оккупировавший один трон, должен был проявить *отступничество* от подлинной апостольской веры, но для этого определенное препятствие должно было быть убрано с пути. Ни одна группа людей, из тех, которые описывает апостол, не могла проявить такое отступничество на территории господства Римского Дракона, пока устройство империи продолжало быть языческим. Это и было тем препятствием, которое следовало убрать. Пока же оно существовало, элементы новой власти зарождались внутри христианской общины, но еще не были способны заявить о своих политических претензиях. Эти элементы, в совокупности, названы “Тайной Беззакония”, открытое проявление которой было приостановлено на время.

Когда “Красная”, или языческая, сторона Дракона сменилась на “Католическую”, после победы Константина, *оппозиционная сила* была уничтожена. Противник, или Сатана, – теперь уже *профессор* христианства – взял под свое попечение “Тайну Беззакония”, а поскольку он обнаружил, что язычество больше не подходит для соперничества с апостольской верой, он решил сменить оружие и сражаться с ней при помощи отступничества под флагом Христа. Поэтому первое, что он сделал, – внушил миру, что отступничество и является его религией. Он обручил ее с государством и упрочил этот акт законом. Национальная Государственная Церковь, какой она теперь стала, приняла характер “Материнской Церкви”; община же в Старом Риме со своим епископом, превратившимся теперь в главного государственного чиновника, претендует на роль повелительницы всех церквей. Отступничество, будучи объединенным с Сатаной, стало открытым врагом Бога и еще худшим, чем язычество, гонителем Его истины. Имя ему – Католичество, а со времени разделения территории владычества Дракона на восток и запад и великого раскола по поводу *поклонения образам* оно стало называться Греческим и Римским Католичеством. Неразделенное католическое отступничество, в своем первоначальном виде, представлено в Апокалипсисе “женой, облеченной в солнце; под ногами ее луна, а на главе ее венец из двенадцати звезд” (Откровение 12:1). *Через девять месяцев*, или в “назначенное время” и не раньше, эта жена, облаченная в императорскую мантию, мучаясь от боли, рожала младенца, зачатого ею в грехе. Ее, обрученную со Вторым Адамом, Змей обманул и повредил ее разум, исказив ту простоту, которая есть в Христе. Часть ее тела приняла другого Иисуса, другой Дух и другое благовестие (2-е Коринфянам 2:4), которыми они настолько развратились, что были готовы воевать, высказавшись за первого военного вождя, чьи антиязыческие амбиции верховной власти склонили его принять их мотивы и превратить христианство в Государственную Религию. Эта часть людей нашла, что полуязычество Константина подходит для их целей, и назвала его “Великим”. Когда он признал себя их лидером, вся власть Древнего Змея была употреблена против него и его сообщников. Они сразились, и победа оперлась на штандарт Креста, отныне ставшего “начертанием”, или знаком, Вероотступничества (2).

Константин был младенцем греха, положившим начало тому железному порядку, который, под именем христианства, пропитал землю нашей планеты кровью лучших и благороднейших ее обитателей. Он сделал себя судьей веры и обвинителем ересей и, хотя и прикидывался верующим, отказываясь креститься в воде, греша, как и раньше, до тех пор, пока до смерти его осталось только три дня, когда он был крещен для отпущения грехов, – и, несмотря на это, провозглашен проповедниками великим и благочестивым христианином! Начатое Константином завершил его преемник на Драконовом троне Юлиан. Епископу Старого Рима было оказано особое почитание и уважение из-за того, что он был еще большим лицемером и, как и они, принадлежал к змеиному семени. Его наделили всей властью и сделали папой Римским всего мира. Этого Бога на земле,

которого не знали его языческие предки, “чествовали золотом и серебром и дорогими камнями и разными драгоценностями”. Смиренного епископа темного римского общества признали богом и “увеличили почести” (Даниил 11:38-39) так, что “по действию сатаны ... со всякой силою” (3) это господство, основанное младенцем отступничества мужского пола, достигло своей полноты и, наконец, стало владением папы Римского как зрелого Человека Греха.

Присутствие в Риме Человека Греха на протяжении более двенадцати веков можно определить, воспользовавшись описанием, данным ему Павлом. Если мы обнаружим здесь группу людей, отвечающих характеристике, говорящей против них, мы поймем, что Человек Греха разоблачен. Павел описывает его как *“противящегося выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога”* (2-е Фессалоникийцам 2:4). Это, в нескольких словах, чрезвычайно точное описание Папы Римского. “Бог” в этом отрывке означает правителя любого рода, ведь “богами” в Писании названы ангелы, чиновники и весь народ Израиля: “Я сказал: вы – боги, ... но вы умрете ... как всякий из князей” (4); или: “Поклонитесь перед ним, все боги” (5). В первом случае – это обращение к Израилю, во втором – к ангелам относительно Иисуса. *“Храм Божий”* – это Собор Св. Петра в Риме. Теперь история папства показывает, что эта характеристика подходит Папам, и исключительно им. Они постоянно противились и превозносились над всеми правителями, будь то императоры или короли, и над всеми епископами и священниками, и воссели в Соборе Св. Петра, как боги, выдавая себя за них, ведь они претендуют на роль богов на земле. Воплощенный дьяволизм этих хулителей Божьего имени и Его народа (Откровение 13:6-7; 18:24) и убийц Его святых не может быть превышен никакой властью. Они, по существу, – грех, материализованный в человеческой форме, а потому они являются наиболее выразительными представителями Человека Греха, в то время как “Святая Апостольская Римская Католическая Церковь” – это “мать блудницам и мерзостям земным” (6).

Павел объединяет этот разряд людей под именем “Беззаконника” (*ο ανομοος*), а в связи с его судьбой называет “Сыном погибели”. В Апокалипсисе он представлен Восьмой Головой (Откровение 17:11) Зверя, который делит “жилище” с Драконом. Дух говорит об этой голове: *“пойдет в погибель”*. Это та голова, которая осуществляла как светское, так и папское господство над западом; когда же ее сменил другой символ, это объединенное господство стало выражаться образами Двурогого Зверя (Откровение 13:11) и шестой головы Семиглового Зверя (Откровение 13:14-15), первый из них символизирует Австрийскую власть, последний же, его союзника, – Беззаконника. Эти двое обречены погибнуть вместе. Их нынешние интриги способствуют разгоранию пламени в Европе, которое превратит ее в “озеро огненное, горящее серою” (Откровение 19:20; Даниил 7:25; 2-е Фессалоникийцам 2:8). В него будут “живые брошены” Зверь и Беззаконник, его лжепророк. То господство, которое они воплощали, будет

полностью уничтожено молниями и громами войны, а их власть перейдет к Дракону, Древнему Змею, именуемому Дьяволом и Сатаной, о котором я уже говорил в предыдущей части. Укрепление Дракона положит конец той борьбе, которая началась в 1848 году. Грех затем будет скован, а вся плоть, замешанная в поддержке его власти, посрамлена перед Божьим человечеством.

ССЫЛКИ

1) 2-е Фессалоникийцам
2:3	3) 2-е Фессалоникийцам
2:9	5) Псалом 96:7; Евреям 1:6
6) Откровение 17:5
2) Откровение 13:16-17	4) Псалом 81:6-7	

ГЛАВА IV

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР – КРУШЕНИЕ СТАРОГО МИРА И
СОХРАНЕНИЕ “ОСТАТКА”

Осуждение впадших в грех. – Буквально и аллегорически. – Особый приговор Змею. – Мольба о “Мире и Безопасности”. – Иисус пришел принести не мир, а меч. – Мирное общество – враг Бога. – Каин, Авель и Сиф. – Определение атеизма. – Каин отвержен в качестве прародителя Семени Женщины и назначен Сиф. – Отступничество до Потопа. – Особые семьи Каина и Сифа. – Общее крушение Старого Мира, от которого спаслись только восемь сыновей Сифа. – Создание Мира. – Приговор Женщине. – Определено ее социальное положение. – Приговор Адаму. – Закон Греха. – О грехе как физическом качестве плоти. – Об унаследованной Иисусом природе. – Люди – грешники в двойном смысле. – Закон Праведности. – Путем усыновления люди становятся святыми. – Три свидетельства. – Объяснено “новое рождение”. – Два Принципа. – О свете внутреннем. – Откровение Писания – Божественный принцип просвещения. – Ужасное состояние “церкви”. – О “Сокровенном Сердца Человека”.

В предыдущей главе я говорил о том, как грех был привнесен в мир, о немедленных последствиях этого по отношению к впадшим в грех и о некоторых отдаленных во времени обстоятельствах, связанных с их потомством. Мы оставили Адама и его помощницу спрятавшимися между деревьями в саду, глубоко встревоженными голосом Бога и переполненными стыдом из-за положения, в которое они себя поставили. Однако, несмотря на то, что они спрятались, скоро обнаружилась истинность слов, гласящих: “Нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет” (Евреям 4:13). Когда Господь Бог позвал Адама, тот сказал в ответ на Его вопрос “где ты”: “Я убоялся, потому что я *наг*, и скрылся”. Действительно, все так и произошло, но это была не вся истина. Он откровенно признался в страхе, стыде и попытке спрятаться, но не сказал достаточно бесхитростно о причине своего стыда. Господь Бог, однако, знал, что разум, который Он даровал человеку, не позволил бы ему устыдиться, если его совесть не была бы осквернена нарушением Его закона, в мыслях или в делах. Поэтому Он задал Свой следующий вопрос так, что сразу же добился признания всей правды. “Кто сказал тебе, – спросил Он, – что ты *наг*?” Может быть, Я сказал тебе это или кто-то из тех, кто зовется Элохимом? Или: “Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?” Нет никакой причины тебе бояться Меня или испытывать в Моем присутствии стыд, ведь Я создал тебя, кроме одной: если ты согрешил против Меня, нарушив Мой закон. Раньше ты слышал Мой голос и стоял прямо передо Мной, будучи обнаженным, и не стыдился, – что же ты совершил? Почему скрываешь ты свои проступки, утаивая в груди своей пороки свои? (Иов 31:33).

Адам же, все еще не желавший нести ответственность за содеянное, обвинил Еву. “Жена, – сказал он, – которую Ты мне дал, она дала мне от дерева и я ел”. По правде говоря, если бы Ты не поставил ее на моем пути, и

я оставался бы один, я не сделал бы этого. Это она, в основном, виновата в случившемся, ведь она не только ела сама, но и меня соблазнила. Когда было установлено, что преступление совершила Ева, Господь Элохим спросил у нее: “Что ты это сделала?” Однако она отличалась не большим простодушием, чем Адам. Она призналась, что ела, но нашла себе извинение в том, что змей солгал ей. “Змей обольстил меня, – сказала она, – и я ела”.

Нет никаких свидетельств тому, дотрагивался ли сам Змей до дерева и ел ли его плоды. Однако, даже если бы он и сделал это, он не совершил бы преступления, ибо закон был дан не ему, а только Адаму и Еве, а “где нет закона, нет и преступления” (1). Кроме того, Павел говорит, что Ева первая совершила грехопадение (2). Поэтому Господь Бог не спрашивал Змея, как Он поступил с другими. Змей, своим грубым истолкованием всего того, что он видел и слышал, повредил разум Евы, уклонив ее от простоты веры и послушания Божественному закону, но не был способен показать, на какой моральной основе он подверг сомнению *буквальность* закона. Он действительно *думал*, что они не умрут, потому что, *полагал* он, смогут вкусить от дерева жизни точно так же, как от дерева познания добра и зла. Он не задумывался об аморальности того, о чем так серьезно предупредил Господь Бог. Понятие нравственности мыслей и поступков было за пределами его разума. Будучи сверхпроницательным существом, он, однако, не нес ответственности и не был способен дать отчет о содеянном.

Когда были получены все свидетельства о случившемся, Господь Бог перешел к вынесению приговора обвиняемым в порядке признания их виновности. Господь начал со Змея, избличенного Евой и, в результате, обвиненного Богом во лжи, и сказал: “За то, что ты *сделал* это, проклят ты перед всеми скотами и перед всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей. И *вражду* положу между *тобою* и между *женою* и между *семенем твоим* и между *семенем ее*; оно будет поражать *тебя в голову*, а ты будешь жалить *его в пяту*”.

Этот приговор одновременно носил *буквальный* и *аллегорический* характер, как и остальные вещи, изложенные в рассказе Моисея, “образце ведения и истины” (Римлянам 2:20; Евреям 8:5; 9:9,23,24; 10:1; Римлянам 5:14; Галатам 4:24). Для читателя, не знакомого с понятием аллегорического языка, поясню, что такой язык содержит, кроме того, что буквально сформулировано словами, какой-то дополнительный подтекст. Исторические аллегории имеют такой двойной смысл, *буквальный* и *переносный*, при этом последний настолько *реален*, насколько первый составляет его сущность. Таким образом, *буквальный* Змей был *аллегорией* “греха во плоти”, последний же является змеем, выраженным в образном стиле и т. д., как объяснено выше. Буквальное создание Евы из ребра Адама было, аллегорически, созданием церкви из того, чьим образом был Адам, а потому, церковь, в переносном смысле, – Ева, и искушение первой проиллюстрировано искушением буквальной Евы. Примеров этому почти бесконечное множество. Авраам, Сарра и Агарь приведены Павлом в качестве аллегорий в последующем тексте, – это прекрасный образец связи

между буквальным и переносным смыслом в том виде, как они использованы в Писании истины. Распознавание границ между ними достигнуто не посредством правил, а путем глубокого и прилежного изучения слова.

Буквальность приговора – это его строгое истолкование в том виде, как он читается, и оно находится в точном согласии с естественными привычками людей и змей с и их взаимной антипатией. Змеи передвигаются на животе (“чреве”), будучи поверженными на землю, а из-за смертельности своего яда, или “жала”, они считаются людьми более ненавистными, чем любые другие твари. Ходящий *босиком* может быть ужален в *пятку*, возмездием за это может стать инстинктивно нанесенный удар *по голове* рептилии. Все это совершенно естественно, но о чем это говорит?

Многое, что могло быть сказано об аллегорическом смысле этого отрывка, уже представлено читателю. Поэтому, суммируя, я добавлю лишь следующие детали:

1. Змей, как автор греха, аллегорически является “грехом во плоти”, который поэтому именуется *ο λοιπρος* – “Грешником” и символизируется его персоной и политической деятельностью.

2. “Вражда”, положенная между Змеем и Женщиной, является аллегорией вражды между грехом, связанным с мирскими законами, или змеем, и послушанием по вере, воплощенном в церкви Господней, которая есть женщина.

3. “*Семя Змея*” – это, аллегорически, те, над кем царствует грех, что проявляется в их послушании его “похотям”. Эти люди названы “*рабами греха*” (Римлянам 6:12,17,19), или “плевелами” (Матфей 13:25,38).

4. “*Семя Женщины*” является аллегорией “*сынов Царствия*” (Матфей 13:38), или “*рабов праведности*” (Римлянам 6:12,17,19). Они именуются также “*добрым семенем*” (Матфей 13:23,38), которое слушает и понимает слово Царствия, посаженное в их сердца как “*нетленное семя*” (1-е Петра 1:23).

5. Семя Змея и Семя Женщины – это выражения, которые следует понимать как в единственном, так и во множественном числе. Во множественном – в том смысле, который содержится в четвертом пункте, в единственном же – *как две отдельные враждующие личности*.

6. Змей, жалящий в пятку, – это шестая, или Имперская, голова Дракона, которая должна быть сокрушена во время его “сковывания” личностью, являющейся последней из Самодержцев (3).

7. Тот, кто поражает в голову дракона, змея древнего, называемого Дьяволом и Сатаной, – это Семя женщины, а не мужчины.

Аллегорическое прочтение текста, основанное на этих деталях, будет выглядеть следующим образом: “Я положу вражду (Римлянам 8:7) между образом мыслей, который ты внушил Еве и ее мужу, и Моим законом; между теми силами, которые придут в результате того, что ты совершил, и сообществом верных и незапятнанных, которое Я учрежу; Я положу вражду духа против плоти, и плоти против духа (Галатам 5:16-17;4:29); между всеми, кто подчиняется “похотям” плоти, которые ты возбудил, и теми, кто

принадлежит Моему закону и будет служить Мне; их Лидер возьмет на себя грех мира (Иоанн 1:29), который ты породил, и разрушит дела (1-е Иоанна 3:8), выросшие из него; власть-грех (Иоанн 19:10) приведет его к смерти, но он восстановит из нее, чтобы завершить работу, которую Я предопределил ему сделать”.

ССЫЛКИ

- 1) Римлянам 4:15 3) Откровение 12:3,17;
2) 1-е Тимофею 2:14 17:10-11; 20:2

МОЛЬБА О “МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ”

“Нет мира нечестивым, говорит Бог мой” (1)

Аллегорическое прочтение этой фразы содержит план “создания мира” в условиях тех изменений, которые внес грех. Земля, в результате этого, превратилась в арену ужасной схватки между двумя враждующими силами, которая не должна закончиться до тех пор, пока закон Божий не приобретет доминирующего влияния над грехом мира и пока единый монарх не подчинит себе сыновей человеческих. Вражда, которую Он положил между этими лагерями, не была просто недружелюбной словесной перепалкой, – нет, здесь пахло кровью. Начало этой войне положила ссора, в результате которой Авель потерял свою жизнь, и продолжается она по сей день. Почти 6 000 лет этой вражды превратили землю в кровавое поле, и она все еще не закончилась. Грех-власть до сих пор помыкает миром и выстраивает свои войска для последнего решающего броска. Это силы, положившие в землю святых Божьих во всех странах, где они господствуют, ужалившие их в пятю и сейчас занимающие свои позиции и готовящиеся осудить своих ближних с помощью меча. Они забыли или не придадут значения чудовищным преступлениям прошлого. Они не знают, что кровь праведников, которой они залили землю, горько взывает к Богу об отмщении. Их душа ненавидит истину и справедливость, и все, что они намерены совершить, – это уничтожить свободу и счастье человеческого рода и сделать вечным собственное порочное и полное ненависти господство.

Однако Бог насколько справедлив, настолько полон великодушия, милости и истины. “Дорога в очах Господних смерть святых Его” (2), и Он не позволит им уйти неотмщенными. Этим силам, потому, удастся просуществовать не дольше, чем осужденным разбойникам и убийцам – избежать наказания за совершенные преступления. Закон возмездия, которому Бог предписал вынести им судебный приговор, гласит: “*За то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того*” (Откровение 16:6); “*Воздайте им так, как и они воздали вам, и вдвое воздайте им по делам их; в чаше, в которой они приготавливали вам вино, приготовьте им вдвое*” (Откровение 18:6).

Однако, хотя Писание столь откровенно высказывается о богохульном и преступном характере мирских правительств; хотя оно угрожает судебным наказанием в виде войн, эпидемий, голода народам, подчиненным таким властям; хотя оно объявляет, что нечестивые должны Господним мечем исполнить Его приговор по отношению друг к другу (3); хотя оно очень настойчиво и серьезно утверждает, что Бог сказал: “Нет мира нечестивым” (Исаия 57:21), и хотя люди видят и *учат* других порицать распутства и колдовство Римской Иезавели и страшные преступления жестоких тиранов, ливших кровь своих жертв, как воду, чтобы поддержать ее, – несмотря на все это существует множество людей, которые ссылаются на Библию как на закон своей веры, претендуют на “набожность” и числят себя среди святых Господних, но, между тем, люди с такими притязаниями, возглавляемые политическими и духовными лидерами, громко требуют уничтожения войны и урегулирования всех международных разногласий путем независимого арбитража!

Такие люди могут быть великодушными или скупыми, но они определенно не мудры. Их крики о “мире” говорят об их незнании природы “грешной плоти” и свидетельства Божьего, или, в случае, когда они с этим знакомы, – об их безбожии и поверхностности ума. Прежде чем мир будет установлен на земле, та “вражда”, которую Бог положил между добром и злом, в слове и деле, должна быть уничтожена. Верующим следует резко осуждать мир как бедствие до тех пор, пока Римская Иезавель и ее “любовники” находятся среди живущих. “Какой мир при любодействе и при многих волхованиях?” (4-я Царств 9:22). Уничтожится ли разделение на власти и людей, которое Божья истина когда-то замыслила, там, где она воспринята полностью или частично? Да, арбитраж! А судьи кто? Папы, кардиналы, священники, императоры и цари народов? Могут ли справедливость, честность и добрая вера исходить от таких нечестивцев? Могут ли вообразить квакеры или финансовые, или стяжательские, реформаторы, что они смогли бы совершить праведный суд после некоторых вопросов, в которых они проявили бы заботу об интересах народов, противоположных их собственным? Действительно, самонадеянность ханжеского безбожия является вопиюще дерзкой. Если бы эта мания мира была образом “*внутреннего света*”, но, увы, как страшна темнота того места, из которого исходит призыв быть им просвещенным!

Однако самая абсурдная вещь, которую только можно представить, заключается в том, что эти судьи заявляют, что выступают за мир, основываясь на Писании! По той причине, что один из титулов Господа – “Князь Мира”, они говорят, что война негодна Богу, и Иисус пришел при помощи проповеди установить мир. Однако война не больше негодна Богу, чем та власть, которую Он использует для наказания. *Бог учредил войну, когда положил вражду между змеем и женщиной*. Она введена Богом для наказания тех, кто попирает Его закон; она является также одной из самых благотворных вещей, ибо для любой маленькой свободы, которой радуется мир, характерна полемика, устная, письменная или военная. Какова бы была судьба тринадцати трансатлантических колоний, если бы решение о ней

отдали на рассмотрение правосудию Георга Третьего и его современников? Пята духовной тирании, поддерживаемая светской властью, попирала бы их до сего времени. Грешники, борющиеся за свободу и истину, имеют все основания опасаться такого арбитража. С мечем в руках они могли вымогать справедливость у сильных мира сего, однако, если власти проявят такую милость, то присужденный приговор будет осмеянием правосудия и оскорблением страданий угнетенных.

Да, истинно, Господь Иисус есть “Князь Мира”, а потому никакое сообщество людей, борющихся за мир, не способно дать его населению земли. Только он один может установить “на земле мир, в человеках благоволение” (4), ибо он один нравственно подходит для этой миссии и наделен правом сделать это. Мир, учрежденный судьями, – это мир, основанный на нарушении Божьего закона и на враждебности к тем, кто принял Евангелие Царства Божьего. Это нечистый мир, мир со змеиной властью, правящей окрашенной кровью землей. Вечная война лучше для земли, чем такой компромисс с грехом. Тот мир, который несет Мессия, – это “*во-первых, чистый*” мир (5). Этот мир является результатом победы, это покой, следующий за поражением головы Змея. Он есть следствие установления Божьей монархии над народами руками того, кого Он Сам приготовил “смирить притеснителя” и освободить притесненных. “*Во дни его процветет праведник, и будет обилие мира, доколе не престанет луна. И поклонятся ему все цари; все народы будут служить ему; все народы ублажат его*” (Псалом 71:4,7,11,17; Откровение 11:18). Потом он произведет суд над ними, обличит их и возвестит им мир (Захария 9:10); “и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать” (Исаия 2:4).

Однако Отец не послал Иисуса принести народам подобную революцию посредством проповеди Благой Вести и не предполагал, также, вызвать ее в отсутствие Своего Сына. *Когда он появился в унижении, он пришел взять мир с земли*, что доказывают и его слова, и история (6). “Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? нет, говорю вам, но разделение; огонь Я пришел низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!” (Лука 12:49,51) “Не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его” (Матфей 10:34-36). Так говорил Князь Мира, когда был на земле. Это учение было неприятно для естественного разума и возбуждало вражду и недоверчивость плоти чистотой своих принципов и удивительной природой обетований. Любящий грех и ненавидящий праведность, плотский разум становится врагом и гонителем тех, кто защищает это учение. Вражда со стороны неверующих становится закоренелой, и там, где они обладают властью, они раздувают войну, даже в домашнем очаге. Если верующий согласится молчать или отречется от веры, то наступит “мир и любовь” в том виде, который мир (общество), любящий сам себя, в состоянии позволить себе. Однако истинным верующим непозволительно идти на такие компромиссы. Им завещано “подвизаться за веру, однажды преданную святым” (Иуда 3), и

пока они поступают так, их могут ожидать разного рода беды. Велика доля такого ложного мира и притворного милосердия в протестантской среде. Люди стали изменниками Христа и обманули его своими собственными устами. Они говорят: “О, как мы любим Господа!” – и будь он здесь, они бы, без сомнения, поцеловали его, но, подобно Иуде, они стали сослуживцами его врагам и приобрели такую популярность в миру, какой мог пожелать, возможно, только мирской бог.

Истина в том, что торговцы миром не настолько человеколюбивы, насколько они на то претендуют. Это следует из их аргументов. Их мольба о мире – это пример чревоущия, исходящего из кармана. Самый сильный аргумент против войны основан на ее стоимости. Налоги обременительны из-за расточительных и воинственных привычек прошлых правительств. Это стесняет их финансовое положение, снижает доходы от торговли и сокращает число удовлетворяемых ими похотей плоти, похоти глаз и гордостей житейских. Хорошо, что этим служителям маммоны предстоит “затянуть свои ремни”. Они – враги Бога, не обращающие внимания на убийства святых, а потому полностью заслуживают тех наказаний, которые бездумность “властей” навлекла на мир. Избежавшие меча и голода стонут от цены, по которой *нечестивцы наказываются за свой собственный счет*. Таким образом, приговор приводится в исполнение во всех слоях общества. Я утверждаю, что все эти люди, взывающие о мире, есть враги Божьи, ведь, со всеми своими заявлениями о набожности, они состоят в дружбе, согласии и уважении с миром, а “кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Божу”, как сказал апостол (7).

Взгляните на конгресс о мире в Париже (открылся в августе 1849 г.), участниками которого являются католические и протестантские священники, французские политики, интеллектуалы-квакеры, английские радикалы, американские священнослужители всех сортов, рационалисты, атеисты и т. д., – все те, кто относится с таким большим интересом к *свободной династии* Франции, которая приветствует “*Египет и Содом*” (Откровение 11:8), без паспортов и таможенной проверки, посредством одного из своих высших государственных чиновников. Как еще более осязаемо человечество может показать свою дружбу с Сообществом мира, или это Сообщество – ответное чувство к большей части этих безбожников и нехристиан? Сообщество мира – возлюбленный друг человечества. Человечество хочет покоя, в котором оно сможет найти отсрочку Божьего суда над его беззакониями, обогатиться при помощи торговли и насладиться всем хорошим, что есть в жизни. Это Сообщество является *слугой* этому миру, его ревностным, утопическим миссионером, а потому, индивидуально и коллективно, – “*врагом Божу*”.

Тем не менее, хотя бы за то, что за пределами такой нечестивой спекуляции, как этот Конгресс о мире, “мудрые уразумеют” (Даниил 12:10), он может получить одобрение. Можно распознать Провидение в образовании секты квакеров. Противоречащая Писанию мольба о “мире и безопасности” порождена ими. Они приобрели богатство в храме своего бога, за что им, вместе со своим другом-“миром”, дана достаточная

гарантия того, что они заслуживают уважения и почета. Какими они были вначале, значения не имеет; сейчас они пользуются наибольшей популярностью в массах среди всех религиозных групп. Антиправительственные группировки всех сортов объединяются с квакерами в их криках о мире, но не потому, что они так любят мир, или покой, как таковой, а потому, что, урезая ресурсы государства, что неизбежно связано с сокращением армии, они думают, что смогут более легким способом заменить существующие тирании на еще худшую, их собственную, что будет, несомненно, доказано. Эта грешная коалиция заявляет, что их выкрики являются “мировой мольбой”, или мольбой всего человечества.

По существу мы признаем это. Эта “мировая мольба” отражается громом в ушах истинных верующих. Эта мольба, в провидении Божьем, – великое “знамение времени” (8), говорящее о том, что Господь “стоит у дверей и стучит” (Откровение 3:20) и скоро и неожиданно войдет (Откровение 22:7,20). Этот мировой крик подобен крику женщины в родовых схватках, вызванному внезапными мучительными болями. Он есть звук трубы для мудрого и понимающего уха, возвещающий приближение “дня Господня, как татя ночью”, “ибо когда будут говорить 'мир и безопасность', тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как миа родами постигает имеющую во чреве, и не избегут” (1-е Фессалоникийцам 5:1-3). Такова миссия, данная свыше квакерам и их союзникам – кобденским реформаторам. Неудовлетворенные только криками о мире, они молят также о “безопасности”. Это одна из наиболее характерных черт кобденизма: они настаивают на расформировании армии и демонтаже кораблей на основании ошибочного предположения, что опасность больше нет! Слепые вожди слепых! Стенания народов, восходящие со всех сторон на небеса, горящие угли в костре войны, дымящиеся в Риме, Вене и Константинополе*, – а вы все еще кричите о “Мире и Безопасности”! Вы все-таки неисправимые умалишенные, готовые к захвату и уничтожению.

ССЫЛКИ

1) Исаия 57:21; 1-е
Фессалоникийцам 5:3	3) Псалом 16:13
4) Лука 2:14	6) Деяния Апостолов 8:33
7) Иакова 4:4
2) Псалом 115:6	5) Иакова 3:17	8) Матфей 16:3

* Константинополь. – В октябре 1853 г. эти “угли” вспыхнули в Константинополе, и Султан объявил войну России. В феврале 1854 г. господин Дж. Стардж и другие квакеры брайтовской и кобденской школ были приняты в Санкт-Петербурге царем Николаем Первым, который ратовал за мир и отстаивал его. В марте Англия и Франция объявили войну России. Вена. – В 1859 г. огонь разгорелся в Вене. Наполеон Третий искал повода для ссоры с Австрией. “Миссия мира”, в руках лорда Коули, была только прелюдией к Австро-Сардинской войне. Рим. – За конгрессом о мире в Женеве (сентябрь 1867 г.), на котором присутствовал Гарибальди, последовала революция, а падение Временного Правительства произошло в 1870 г. Если мы посмотрим на последующие события, за конгрессом о мире в Гааге (1899 г.) произошла война в Южной Африке, а уже не так давно “Мюнхенский Мир (Сговор)” повлек за собой вспышку Второй Мировой Войны (Прим. редактора).

КАИН, АВЕЛЬ И СИФ

“Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица?” (1)

Аллегорическое значение приговора Змею заггло первый проблеск надежды в человеческом сердце на появление Того, кто освободит мир от болезней и поднимет его на высший уровень. Обетование о такой личности и такого совершенства было сутью той веры, которая “есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом” (Евреям 11:1). Эта вера и духовное воздействие этой надежды стали основой для одобрения Богом в самые ранние времена. Уверенность в этом обетовании стала принципом классификации среди сынов Адама. Вера в то, что Он обещал, есть вера в Бога, и ее воздействие на “плотяные скрижали сердца” (2) является наиболее поучительным результатом, делая попавших под это влияние “причастниками Божеского естества” (3). Атеизм, по своей библейской сути, есть отрицание существования Бога. Никто другой, а именно безумец, сказал: “Нет Бога” (Псалом 13:1). Хуже этого – только верить в Его существование и относиться к Нему, как к лгуну. Поступать так, значит не верить Его обетованиям, а тот, кто не верит в них, – “безбожник”, *αθεος* – т. е. атеист в мире (Ефессянам 2:12).

В начале такой вид атеизма очень быстро проявился в семье Адама. Каин, зачатый в грехе и верный своему отцовству, так же не верил слову Божьему, как Змей, в то время как Авель верил в Бога. Поэтому апостол говорит: “Верю Авель принес Богу жертву лучшую (*πλεיוνα θυσιαν*), нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще” (Евреям 11:4). Это важное указание, смысл которого состоит в том, что никакая религиозная служба не будет одобрена Богом, если она не основана на вере в Его обетования, ибо “без веры угодить Богу невозможно” (Евреям 11:6).

Именно это явилось основанием для осуждения Каина. “И призрел Господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел”. Каин сделался от этого свирепым и мрачным. Он отказался “приносить от первородных стада своего и от тука их”. Он не верил в необходимость этого, не имея уверенности ни в отпущении грехов путем пролития крови жертвы (Евреям 9:22; 10:4-14), ни в ни в исполнении Божьего обетования, касающегося Того, кто, будучи “ужален в пятю”, или убит как агнец Авеля, должен восстать и “поразить Змея в голову”, чтобы разрушить дела греха (1-е Иоанна 3:8). Вот то, во что не верил Каин, и его безверие выразилось в нежелании ходить “путями Господа”. Тем не менее, он оставался “исповедующим религию”, ведь он “принес от плодов земли дар Господу”. Однако Бог не одобрил его и его приношение, потому что, отвергая жертву, он осудил Бога, и, будучи неверующим, в результате отнесся к Богу как к лгуну, ибо, как говорит Писание, “не верующий Богу представляет Его лживым” (1-е Иоанна 5:10).

Однако затаенная Каином злоба против Бога могла ранить лишь его самого. Его нежелание слушаться Бога не могло повредить Всевышнему. Он оскорбил Бога своим “самовольным служением и смиренномудрием” (Колоссянам 2:18,23) и осудил себя как *злодея*. Приговоривший сам себя и бессильный, он обрушил свою ярость на брата, которого Бог “призрел” и принял. Он был разгневан по отношению к брату “за то, что дела его (самого) были злы, а дела брата его праведны” (1-е Иоанна 3:12,15). Он стал уже, по сути, убийцей, и с этими братоубийственными чувствами, терзающими его сердце, принес свой дар к жертвеннику (Матфей 5:22,24). Однако Бог, который “судит помышления и намерения сердечные” (Евреям 4:12), призвал его отчитаться о своих темных мыслях и злобе против брата и сказал: “Если *делаешь доброе*, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним”, – или имей превосходство как первородный и прародитель Семени. Однако Каин был подлинным “семенем Змея”. Помышления *плоти*, названные Адамом Змеем, были в нем сильны. Он заговорил с Авелем, который, без сомнения, защищал то, чего не признавал Каин. Однако Каин был упрям в своих аргументах: делать добро не значило для него ничего, а потому, не веря в *обетования*, он предпочел следовать своеправию и, решив избавиться от братских увещаний, он смешал его кровь с прахом земным.

Так погиб от руки брата первый страдалец за веру. Праведный человек, почитавший и любивший Бога. Его единственным проступком было то, что, веруя обетованиям Божьим и поступая хорошо, он осудил своего брата. Плотский разум ненавидит праведность, и тех, чьим качеством она является; поэтому между этими двумя группами людей *истина и правда Божья* (Матфей 6:33; Римлянам 1:16,17; 3:21,22,25,26) лежат, как яблоко раздора. Авель был первым сыном Евы, похвальный отзыв о котором сделан на основании его “послушания вере”. Тогда как Каин был грешником из-за грехопадения, Авель был человеком Божьим из-за послушания вере, которое свидетельствовало, что “семя Бога пребывало в нем” (4). Поэтому, хотя оба они и были сыновьями Евы по плоти, их духовные отцы были непохожи, как свет и тьма. Каин был человеком греха, а Авель – угодным Богу сыном. Обладая такими характерами, они возглавили семьи своих отцов, представив таким образом Семя Змея и Семя Женщины. Каин ужалил брата в пяту, но Бог назначил Авелю замену в виде Сифа, который нанес удар по лидерству Каина, и потомство Авеля заняло свое место на земле. Ева, говорит Моисей, “родила сына и нарекла ему имя: Сиф; потому что, говорила она, Бог *положил* мне другое семя, *вместо* Авеля, которого убил Каин”.

У нее было много других сыновей, но ни один из них не упоминается, кроме Каина, Авеля и Сифа. Поэтому, когда нам было сообщено, что Сиф был “*положен вместо Авеля*” и перечислено потомство Сифа, одна из линий которого завершается Иисусом из Назарета, Сыном Божьим, нам дано понять, что Каин потерял свое превосходство из-за греха и был поэтому отстранен, Авелю же суждено было стать прародителем Семени,

которое нанесет удар по главенству Змея в мире. Однако Авель, будучи ужаленным в пяту, что было необходимым для осуществления Божественной цели и аллегорически указывало на приговор Змею, был заменен другим сыном Евы. Согласно Божественному плану, Авель стал прототипом Иисуса, раненного в пяту, чья “кровь кропления” говорит лучше, чем Авелева (Евреям 12:24), молитва которого лишь об отмщении; в то же время Сиф олицетворяет того, чье новое появление среди людей должно окончательно сразить грех и в течение своего царствования истребить змеиное семя с лица земли.

Несмотря на совершенное преступление, Каину было позволено жить. Однако семя злодеев не приобрело известности. Рано или поздно за их злодеяния их имена предадут осуждению. Бог спрятал Свое лицо от Каина и изгнал его из места его поселения в Едеме. Скитания привели его на восток, и он “поселился в земле Нод”. Там он основал город и назвал его Енох. Потомство его умножилось и проявило свою изобретательность. Они стали племенем кочевников, живущих в палатках и разводящих скот, некоторые из них стали музыкантами, другие же – ремесленниками, делающими орудия из меди и железа. Их женщины были прекрасны, и потомки Каина, не подготовленные воспитанием и предостережениями Господа, не сдерживали своих фантазий и были беспорядочны в связях.

Ной и Иафет завершают прямую линию родства Сифа во времена потопа. Его потомки этой и боковой линий были очень многочисленны, но какое-то время составляли отдельное от семейства Каина сообщество. В течение жизни Еноса, сына Сифа, “они начали призывать имя Господа” (у автора – “называть себя именем Господа”, то есть, “сынами Божьими” (Бытие 4:26; 6:2), в то время как безверные и развращенные жители земли Нод назывались просто “человеками” (Бытие 6:3).

ССЫЛКИ

1) Бытие 4:7	3) 2-е Петра 1:4
2) 2-е Коринфянам 3:3	4) 1-е Иоанна 3:9

ОТСТУПНИЧЕСТВО ДО ПОТОПА

Два рода, Сифа и Каина, имели такое же отношение друг к другу, как церковь Божья и мир, или как Женщина и Змей. Пока сыны Божьи оставались чистыми и ходили “*путем к Древу Жизни*”, у этих двух сообществ не было религиозных и семейных связей. Однако пришло время, когда стена, разделяющая эти семейства, должна была обрушиться по причине великого отступничества. Среди сыновей и дочерей Сифа зародился дух либерализма в результате того, что стала угасать вера, и это расположило их к общению с потомками Каина, религия которых, как и у их отца, отличалась своеволием. Семя Змея наслаждалось в те дни, как и сейчас. Они были людьми плоти, идущими на поводу у своих вкусов, привычек, повседневных занятий, и предавались “*похотям плоти, похотям очей и гордости житейской*”. Их религия освящала то, от чего они получали

наибольшее удовольствие, и, несомненно, представляла собой прекрасный образец того же сорта вещей во все последующие времена.

Возможно, наставления и пример сынов Божьих значительно видоизменил первоначальную нечестивость семейства Каина; подобные вещи случаются и в наши дни. Секты, между которыми первоначально было не больше отношений, чем между евреями и самаритянами, сейчас столь либеральны, что согласны молчать по поводу всех спорных вопросов, за которые когда-то они приговаривали к смерти, и признавать друг друга братьями в Господе! Таким образом, если они когда-то и обладали истиной, то своим молчаливым компромиссом они убили ее и стали очень почтенными и исключительно любезными и обходительными, и в результате они “ни в чем не имеют нужды” (1), но наслаждаются всем хорошим, что они могут взять от мира.

Змеи, под влиянием извне, стали так безобидны и даже благочестивы, а к тому же – столь прекрасны и по-своему очаровательны, что потомки Сифа начали брать их в жены и нежно любить, привязавшись к ним своею собственною плотью.

“Они увидели, – говорит Моисей, – дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал” (2). Этот шаг стал роковым. Может ли человек взять себе огонь за пазуху, чтобы не загорелось платье его? (3) Сыновья Божьи развратились, женившись на дочерях Каиновых. Вместо того чтобы привести жен на “Путь к Древу Жизни”, они позволили заманить себя на “Путь Каинов” (Иуда 11). Для сыновей Божьих жениться на дочерях Каиновых означало подвергнуть опасности свою преданность Богу. Эта практика не раз оказывалась плодотворной для отступничества.

Валаам был хорошо осведомлен об этом и, зная, что единственным способом навлечь проклятие на Израиль было вовлечь его в грехопадение, научил Валака, царя Моавитского, искусить израильтян прекрасными дочерьми его народа. Это был самый легкий путь склонить их к поклонению идолам, что повлекло бы за собой ненависть к ним Бога и содействовало бы покорению их моавитянами. Эти действия достигли цели. Моисей говорит: “Начал народ блудодействовать с дочерьми Моава”. Следствием этой безнравственности стало то, что женщины пригласили Израиль “к жертвам богов своих, и ел народ жертвы их, и кланялся богам их. И прилепился Израиль к Ваал-Фегору” (Числа 25:1-3). Гнев Господа воспламенился на Израиль, и Он поразил двадцать четыре тысячи из них.

После подобного примера становится ясно, что союз потомков Сифа и Каина привел к самым плохим последствиям. Плодами его стали “сильные, издревле славные люди”, чье разращение было “велико на земле”, ибо “все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время” (Бытие 6:1-5). Их отступничество, однако, было совершено не без предупреждений со стороны Бога. В то время жил один выдающийся человек, о котором засвидетельствовано, что он “угодил Богу”. Он “ходил перед Богом” (4) путем к Древу Жизни триста лет после рождения Мафусаила. Имя ему Енох. В нем был дух пророчества, и гигантское разращение людей,

живших до потопа, побудило его к порицанию их беззаконий. Вдохновленный надеждой на обетование о семени женщины, он пророчествовал о змеях его собственного и будущих времен, говоря: “Се, идет Господь с тьмами святых своих – сотворит суд над всеми и обличит всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких (словах), которые произносили на него нечестивые грешники” (Иуда 14-15). Однако к его увещаниям не прислушались, и Бог милостиво “переселил его так, что он не видел смерти” (Евреям 11:5,26), таким образом, воздав ему за преданность и дав *верную и выдающуюся иллюстрацию, и залог* “вознаграждения воздаянием” и уверенность в наказании мира.

Все продолжало идти от плохого к худшему, “ибо всякая плоть извратила *путь свой* на земле”, “и наполнилась земля злодеяниями” (5). Однако прежде чем настало самое плохое, Бог предпринял еще одну попытку к исправлению допотопных людей. Он решил положить конец развращению человека на земле, ибо, сказал Он, “не *вечно Духу Моему* быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть” (6 и Псалом 77:39). Это намек на то, что существует предел Его терпимости, что она когда-то кончится, но не тотчас, ибо добавлено: “Пусть будут дни их сто двадцать лет”.

За четыреста восемьдесят лет до объявления этого решения у Ламеха, внука Еноха, родился сын, которого назвали Ноем, что значит Утешение, ведь сказано: “Он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь” (7). Это было упование тех людей, которые оставались верными сынами Сифа. Они работали в надежде перейти от своих трудов к покою, когда “ничего уже не будет проклятого” на земле (Откровение 22:3). Со временем Ной “получил откровение о том, что еще не было видимо”. Ной поверил этому, и Бог *Своим Духом* в нем “находящимся в темнице духам, сошед, проповедовал” (1-е Петра 3:19), то есть, тем допотопным людям, “которые были непокорны... во дни Ноя”. Он предупредил их о наступлении потопа, который “истребит их с земли” (8), и подтвердил это с уверенностью, сказав, чтобы они “приготовили ковчег для спасения дома своего; чтобы верою осудил Ной весь мир, и сделался наследником праведности по вере” (Евреям 11:7). Однако его вера, сделавшись совершенной посредством дел, не произвела целительного впечатления на его современников. “Они ели, пили, женились, выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех” (Матфей 24:38-39), оставив в живых только восемь человек *из сынов Сифа*.

Таким образом, смешанное семя Сифа и Каина искоренилось с лица земли. Семя Каина полностью вымерло, из рода же Сифа остались только честные люди, ходившие путями Бога. Различия одного и другого семени временно исчезли. Вымерло поколение змей, но грех во плоти уцелел, продолжая существовать как принцип, предназначенный принести со временем отвратительные и страшные плоды.

ССЫЛКИ

1) Откровение 3:17	4) Евреям 11:5; Бытие 5:24	7) Бытие 5:29
2) Бытие 6:2	5) Бытие 6:12,11	8) Бытие 6:13
3) Притчи 6:27	6) Бытие 6:3	

СОЗДАНИЕ МИРА

“Наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира” (1)

Поскольку женщина так упрямо стремилась к удовлетворению желаний своей плоти, то, когда Господь Бог выносил ей приговор, Он сделал именно это основанием для ее наказания. Он сказал ей: “Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою”. Такова будет ее доля вследствие греха, ее состояние испытает перемену к худшему, в то время как, если бы она оставалась послушной, ее животная природа не претерпела бы изменений. Она рожала бы детей без боли и имела бы их не так много; она бы не лишилась того равноправия, которым наслаждалась в саду, а потому избежала бы унижений, которые она испытала во всех странах мира.

Наказание, однако, не было только индивидуальным горем. Боль была персональна и зависимость тоже, но умножение рода и беременность женщины стали необходимы в связи с изменившимися обстоятельствами, установившимися на последующие семь тысяч лет. В войне, учрежденной свыше, между семенем Змея и семенем Женщины должны были произойти большие человеческие потери. Население земли должно было сильно оскудеть, не говоря уже о том, что эпидемии, голод и обычные болезни плоти должны были произвести великое опустошение. Чтобы восстановить эти утраты и оставаться в состоянии роста, при котором земля была бы заполнена, была необходима та часть наказания женщины, которая касалась умножения женского семени и ее беременности, что, под господством Змея-греха, является великим семейным бедствием.

Мы много слышим из разных концов света о политических правах и равенстве женщин с мужчинами, а также об их проповедях и наставлениях на публичных собраниях. Не следует удивляться ничему, что порождено непросвещенным мышлением грешной плоти. Нет более чудовищной нелепости, чем та, что освещена бездуховным животным интеллектом. Люди думают не по-Божески, и это означает, что они склоняются к абсолютно небиблейским идеям, в ряду которых – и политическое и социальное равенство женщин. Обученные использовать развитый интеллект и обладающие нравственными чувствами, очищенными и облагороженными воспитанием и наставлениями истины Господней, женщины являются “помощниками” Элохима и более чем хороши для обыкновенных мужчин. Этот пол достоин таких восторгов, хотя я и прихожу в отчаяние, будучи свидетелем множества отдельных случаев вплоть до “Века грядущего” (2). Однако даже женщины такого

превосходного ума и нрава должны, возможно, для чего-то поступать так, что будут виновны в неблагодарности, самонадеянности и сопротивлении закону Божьему из-за присвоения себе равенства в социальном положении, равенства в правах и власти над мужчинами, что содержится в их учениях и проповедях. Это старое желание женского пола – быть равной богам, но, сделав шаг к его достижению, они поставили себя в зависимость от мужчин. Проповедуя и читая лекции, женщины проявляют себя как актрисы, выступающие на сцене для развлечения грешных и глупых мужчин. Они стремятся к равенству, к которому физически не приспособлены, они унижают себя такими представлениями, и, по мере того, как растет их самоуверенность, они опускаются все ниже во всем, что истинно украшает женщину.

Закон, который формирует одну из сторон создания мира, говорит женщине: “*Он будет господствовать над тобой*”. Природа этого подчинения хорошо описана в законе Моисея (Числа 30:3-15). Дочь, все еще живущая в юности в доме своего отца, может дать обет, лишь согласуясь с его волей. Если он сохраняет покой и не говорит ни за, ни против, то тогда она связана своим словом, но если, услышав обет, он запретит ей, она не должна выполнять его, и Господь простит ей невыполнение обета. Подобный закон касается жены. Вдова или разведенная женщина обязаны выполнить данный обет, если только муж не освободил ее от этого до расставания. Если же нет, то, будучи в подчинении у Бога, они не освобождаются от выполнения.

Это проливает свет на апостольские наставления относительно женщин. Женам заповедано “быть в подчинении, как и закон говорит” (3). Сказано также: “Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволено, ни *властвовать* над мужем, но быть в безмолвии”. Замечательна причина, которой он объясняет наложение молчания и подчинения. В качестве доказательства он приводит приоритет сотворения Адама и горестные последствия словоохотливости Евы и ее первенство в грехопадении: “Прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен, а жена, прельстившись, впала в преступление” первая (1-е Тимофею 2:11-14). Далее, касаясь публичных служб, он говорит: “Жены ваши в церквях да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотя чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо не прилично жене говорить в церкви” (1-е Коринфянам 14:34-35). Правда, в другом месте апостол призывает, “чтобы старицы... учили добру”, но это обучение не должно проводиться на собрании, или публично, с кафедры. Им следует использовать свое учительское дарование частным образом, среди представительниц своего же пола, “чтобы вразумлять молодых любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие” (Титу 2:4,5).

Женщинам-христианкам не следует подражать Еве, стремившейся стать “как боги”; примером для них должна быть Сарра, преданная мать Израиля, которая во всем повиновалась Аврааму, “называя его господином” (Бытие 18:12). Их послушание не должно ограничиваться лишь мужьями-

христианами. Им следует слушаться и тех, которые “без слова”, то есть, “не покоряются слову”, чтобы такие мужья могли склониться к вере, видя “чистое и богобоязненное житие” своих жен, порожденное верой в истину (1-е Петра 3:1-6).

Такие, основанные на законе, условия предписаны в мироустройстве в начале с уважением к положению женщины в социальном и политическом обществе. Любые попытки изменить этот порядок являются бунтом против Бога и узурпацией прав мужчин, данных им Богом. Мудрость состоит в том, чтобы быть кроткими и делать свое влияние осязаемым посредством своих замечательных качеств. Поступая так, женщины будут властвовать над сердцами своих властителей и сделают свое собственное подчинение желанным и полным.

Мужчина никогда не должен позволять словам женщины становиться помехой в общении его с Богом. Это та скала, столкнувшись с которой, несметное число людей потерпело крушение своей веры. Адам согрешил в результате того, что слушал звуки серебристого ручья, льющегося из уст Евы. Нет более сильного плотского искушения, чем слова соблазна, произносимые женщиной. “Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней” (Притчи 5:3-5). Адам стал замечательной иллюстрацией к этой истине, что следует из приговора, вынесенного ему. “За то, – сказал Господь Бог, – что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: “не ешь от него”, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты и в прах возвратишься”. Таким образом, объявив приговор змею, женщине и мужчине, Господь дал им *новый закон* и изгнал их из сада, насаженного Им.

Эти три приговора и Новый Закон учредили *создание мира*. Последнее словосочетание встречается в различных отрывках Библии. Оно занимает важное место в следующем тексте: “Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: “придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира” (Матфей 25:34). При буквальном переводе с греческого языка слова *απο καταβολης κοσμου* – “от создания мира” будут звучать как “от закладки основания мира”. Земной шар – фундамент; мир устроен, или построен на нем; Строитель – Бог, ибо “устроивший все есть Бог” (Евреям 3:4). Мир не был построен из ничего. Материал для этого был подготовлен работой шести дней и фактом нравственного падения. В этот переломный момент появилась естественная система вещей с двумя падшими, в ком воцарился грех и которые были наделены способностью умножить без предела племя таких же, как они. Это население должно было, потому, либо жить под бесконтрольным господством греха, либо каким-то образом прийти к порядку и подчинению высшей Божественной власти. Результатом выбора первого пути должно

было стать падение человечества до состояния варварства и наполнение земли насилием. Это и было продемонстрировано в действительности, до потопа, когда был извращен и уничтожен миром Божественный порядок вещей. *Человек, предоставленный сам себе, никогда не становится лучше.* Бог сделал человека честным; но взгляните на скверные образцы рода человеческого, представленные там, где Бог оставил их на произвол их природным склонностям, под порывы их неконтролируемых страстей. Человек там отказался от Бога, впал в состояние невежественного дикаря, свирепого, как хищные звери.

Если бы Господь Бог потерял всякий интерес к земле, это стало бы концом Его работы. Человек собственным злом уничтожил бы свой род. Однако, несмотря на то, что путь людей был отмечен одним грехопадением за другим, “так возлюбил Бог мир” (Иоанн 3:16), что решил, что он не должен погибнуть, но должен будет освободиться от зла. Бог намеревался сделать это так, чтобы человек своим характером отразил Божественную природу и продемонстрировал Его мудрость, славу и власть на земле. Однако это не могло произойти по воле случая. Человеческая жизнь, потому, не должна быть простой цепью случайностей, а стать результатом хорошо продуманного и неизменного плана. Поэтому все должно было быть подготовлено в соответствие с этой целью таким образом, что в первоначальном порядке вещей должны были содержаться *начала, или стихии* (4) “славного проявления”, подобные горчичному зерну, которое так вырастает и распускается в заботливых руках Бога, что “бывает больше всех злаков и становится деревом” (Матфей 13:31-33), под чьими ветвями могла бы отдохнуть человеческая семья.

Говорят, в желуде при помощи микроскопа можно обнаружить зачатки ветвей будущего дуба. Так и в “Началах Мира” можно усмотреть порядок вещей будущего Царства Божьего. Эти начала, или элементы, содержатся в приговорах змею, женщине и мужчине, а установленный закон там назван “Путем к Древу Жизни” (5). Из них впоследствии должно вырасти Царство Божие, и это значит, что при их учреждении *был заложен фундамент*, на котором должен быть построен грядущий мир, тот мир, наследником которого суждено было стать Аврааму (Римлянам 4:13), и который по прошествии шести дней, каждый длиной в тысячу лет, проявит триумф женского Семени над Змеиной властью, успокоившись от своих дел в “субботстве”, которое остается для народа Божия (Евреям 4:3,8,9,11).

Следующие вещи, положены, или установлены, в начальном устройстве мира:

1. Грех во плоти, враг Бога, соперничающий с Ним за господство над миром.
2. Человечество в природном состоянии, попавшее в рабство страстям, а также боли, горю и смерти.
3. Тяжелый труд как условие существования в нынешнем положении.
4. Подчинение женщины господству мужчины.

Всему этому было противопоставлено Божественное сопротивление, посредством которого можно было производить контроль, и создана

система вещей, разработанная в соответствии с целью Бога. Эту часть мироздания можно описать как:

1. Закон и истина Божья, выраженные в “Его Пути” и требующие полного повиновения Его власти.

2. Человечество под влиянием этой истины, несомненно верующее и борющееся за нее.

3. Божественная власть, проявленная в наказании людей и в исполнении Его обетований.

Действие и противодействие этих факторов должны были породить:

1. Вражду и войну на земле между Грехом-властью и Силой, ей противостоящей.

2. Кровавые гонения приверженцев истины.

3. Уничтожение Греха-власти Личностью, которая должна явиться для этой цели.

4. Последующую победу Божественной истины и установление Царства Божьего.

То, что *переломный момент падения стал периодом заложения основ мира* в гражданском, социальном и духовном смыслах, следует из использования этого словосочетания в апостольских писаниях. Господь Иисус, говоря о том, что должно произойти с поколением, живущим в то время в Иудее, сказал: “Да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира”, – и показывая, на какой период времени он ссылается, добавил: “от крови Авеля” до крови пророков его времени (Лука 11:50-51). Похожие слова отнесены апостолом к работе шести дней (Евреям 4:3-4), что означает основу, или фундамент, на которой была установлена социальная и политическая система. Свидетельство о будущем суде впавших в грех, учрежденном при создании мира, содержится в таких словах: “и поклонятся ему”, Десятироговому папскому Зверю, “все живущие на земле, которых имена не написаны в Книге Жизни у Агнца, *закланного от создания мира*” (Откровение 13:8). Этим сказано, что, когда Господь Бог предназначил кожаные одежды для прикрытия стыда мужчины и женщины, был заклан агнец, ставший, как им дано было понять, образом Семени, которое будет заклано за грехи всех верных, и чьею праведностью они будут покрыты, подобно кожаным одеждам их жертв. Таким образом, с момента установления жертвоприношения в Раю до смерти Иисуса на кресте, где он был символически заклан, *угодные* Богу поклонники, будучи полны веры в Божественные обетования, подобно Авелю и Еноху, поняли, для чего предписано пролитие крови агнцев. Их имена были, вследствие этого, вписаны в памятную Книгу Бога (Малахия 3:16; Откровение 17:8; 20:12; 21:27) как имена наследников Царства, чье создание было начато в Раю и подготовлено еще тогда, чтобы по окончании оно могло проявиться “в Едеме, саду Господнем”.

ССЫЛКИ

1) Матфей 25:34

2) Марк 10:30

3) 1-е Коринфянам 14:34

4) Галатам 4:3,9;

Колоссянам 2:8,20

5) Бытие 3:24

ЗАКОН ГРЕХА

“Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, – в надежде” (1)

Введение *греха* в мир неизбежно влекло за собой учреждение изначального порядка вещей. Если бы не существовало греха, не было бы никакой *“вражды”* между Богом и человеком, а следовательно, – и антагонизма между добром и злом. Грех и зло соотносятся, как причина и следствие. Бог является автором несчастий, но не греха, потому что зло есть наказание за грех. *“Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это”* (Исаия 45:7). *“Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?”* (Амос 3:6). Поэтому беды, которым человек покорился, творятся Господом. Войны, голод, эпидемии, землетрясения, болезни и смерть, – все эти страшные несчастья Бог посылает человечеству за его грехопадения. Народы не могут начать воевать, когда им угодно, точно так же, как не могут по собственной воле устроить землетрясение; они также не могут сохранить мир, если Он объявляет войну. Бедствия – это та артиллерия, при помощи которой Он сражается с врагами Своего закона и Своих святых, а потому у народов не будет ни мира, ни счастья до тех пор, пока грех не будет подавлен, Его народ отмщен и истина и правда не установятся на земле.

Таков узаконенный порядок вещей. Таков мирской закон, а поскольку мир находится под господством греха, или является царством врага, то это – закон царства греха.

Слово *“грех”* используется в Писании в двух основных смыслах. Во-первых, оно означает *“беззаконие”*, или нарушение закона (2), а во-вторых, грех представляет собой то физическое свойство живой природы, которое является причиной всех болезней, смерти и разложения в прах. Это то, что во плоти *“имеет державу (или силу) смерти”* (3) и зовется *“грехом”*, ибо появление или закрепление этого *зла* во плоти стало результатом грехопадения. Поскольку этим свойством зла обладает каждая частица плоти, животная природа зовется *“греховой плотью”*; *грех* же стал, в духовном смысле, символом субстанции под названием *“человек”*. В человеческой плоти *“не живет доброе”* (Римлянам 7:18), а все плохое в человеке есть результат этого свойства, поселившегося в нем (Римлянам 7:17). Действуя на мозг, оно возбуждает *“склонности”*, заставляющие работать *“интеллект”* и *“чувства”*. Склонности слепы, а потому интеллект и чувства находятся в чисто природном состоянии и действуют исключительно под влиянием неосознанных побуждений, из-за чего происходит *“помрачение разума... по причине невежества и ожесточения сердца”* (Ефесьянам 4:18). Природа низших животных обладает этим физическим свойством зла так же, как и естество человека, хотя это

качество не может быть названо *грехом* в том же самом значении; однако имя не меняет природы вещей.

Испорченный элемент механизма не может работать хорошо. Принцип устройства должен быть совершенным, а применение – правильным, чтобы работа шла безупречно. Человек физически несовершенен, что проявляется в организации его плоти и основано на законе распада и воспроизведения из крови, которая, действуя посредством воздуха, становится жизнью его плоти (4). Все явления, имеющие отношение к этому порядку вещей, суммируя, можно назвать простым словом “*грех*”, который является, потому, не субъективным и отвлеченным, а конкретным понятием, относящимся к связи всех живых тел и являющимся источником всех их физических недостатков. Следовательно, когда апостол говорит, что плоть мыслит – *το φρονιμα της σαρκος*, он имеет в виду мозг, как это прекрасно понимают все думающие существа. Если, потому, их органу мышления будет дана команда не делать того, что для них естественно совершать под действием слепых импульсов, то не ослушается ли он? Это непослушание было бы ошибочным, ведь правильно то, что завещает нам делать Бог, и только это; “законом познается грех” (5), и это закон, который требует подчинения не естественным для плоти вещам, последняя же, определенно, должна мыслить противоположным ему образом. Философией суеверия является тезис *о религии, находящейся в гармонии с помышлениями плоти*, в то время как истинная религия согласуется с мыслями Бога, выраженными в Его законе. Поэтому не должно вызывать недоумения то, что религия и суеверие столь враждебны друг другу и что весь мир защищает последнее, в то время как лишь немногих следует признать солидарными с религией Бога. Они противостоят первым, как дух – плоти.

По-моему, грех и человеческая природа – синонимы. В связи с этим плоть всегда считалась *нечистой*. Поэтому написано: “Как быть чистым рожденному женщиной?” (Иов 25:4). “Кто родится чистым от нечистого? ни один” (Иов 14:4). “Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиной быть праведным? Вот Он (Бог) и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его: тем больше нечист и растлен человек, пьющий беззаконие, как воду” (Иов 15:14-16). Этот взгляд на грех во плоти проливает свет на то, что касается Иисуса. Апостол говорит: “Незнавшего греха Он (Бог) *сделал для нас жертвою за грех*” (2-е Коринфянам 5:21), – и поясняет это в другом месте словами о том, что “Бог послал Сына Своего *в подобии плоти греховной* в жертву за грех и осудил грех *во плоти*” (Римлянам 8:3) единократным принесением его тела (Евреям 10:10,12,14). Грех не мог бы быть осужден в теле Иисуса, если бы не существовал там. Его тело было так же нечисто, как и тела тех, за кого он умер, ибо он родился от женщины (6), и никто не может быть чистым, родившись от нечистого тела, ведь “рожденное от плоти”, по словам самого Иисуса, “есть плоть” (Иоанн 3:6).

Согласно этому физическому закону, Семя женщины было рождено в мир. Природа Марии была такой же нечистой, как и природа других женщин, а потому она могла дать жизнь только “*телу*”, подобному ее

собственному, хотя и специально “*уготовленному*” Богом (Евреям 10:5). Будь естество Марии непорочным, как утверждают превратившие ее в идол поклонники, у нее родилось бы чистое тело, которое, потому, не отвечало бы цели Бога, состоявшей в осуждении греха во плоти, – что не могло бы осуществиться, не будь в этом теле греха.

Говоря о зачатии и подготовке Семени, пророк, как личность, являющаяся прообразом Христа, говорит: “Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя” (Псалом 50:7). Это – ничто другое, как заявление о том, что он был рожден от грешной плоти, а не от чистой и непорочной ангельской природы.

Обладая греховой плотью, переданной ему по наследству, Господь Иисус был поистине подходящей жертвой за грех, и особенно потому, что сам был “*непорочен и чист великого развращения*” (7), будучи послушным во всем. Восприняв природу семени Авраамова (Евреям 2:16-18), он стал подвержен всем эмоциям, от которых мы страдаем, и, таким образом, стал способен сострадать нам в наших немощах (Евреям 4:15), “*во всем уподобившись братьям*”. Однако поскольку он “был рожден от Духа” (8), после оживления его смертного тела Духом (Римлянам 8:11) он сам стал духом, ибо “рожденное от Духа *есть дух*”. Следовательно, Он, “Господь, есть Дух” (9), нетленная плоть.

Грех во плоти унаследован и закреплен за человеческим родом вследствие попрания Адамом закона Едема. “*Первородный грех*” описан мною на предыдущих страницах. Совершили его Адам и Ева, и в результате этого их потомство страдает. Колено Левитов платило десятины Мелхисидеку за много лет до рождения Левия. Апостол говорит: “Сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину” (10). По такому же принципу, все человечество вкусило запретный плод, будучи в чреслах Адама, когда тот согрешил. Это единственная причина, по которой люди могут быть обвинены в первородном грехе. Поскольку они согрешили в Адаме (11), они возвращаются в прах, откуда пришел Адам – *εφω*; апостол говорит: “*В нем все согрешили*”. Огромное количество глупости произнесено и написано о “первородном грехе”. Младенцы подвергаются религиозной церемонии “духовного возрождения” из-за первородного греха, который, согласно Женевской философии, является причиной того, что они должны навечно отправиться в пламя ада! Если бы первородный грех, который фактически есть грех во плоти, был уничтожен, то все дети, прошедшие “духовное возрождение крещением”, должны были бы жить вечно, как Адам, если бы ему было дано вкушать плод Древа Жизни после грехопадения. Однако они умирают, и это доказывает, что “возрождение” не “излечивает их души” и является, потому, просто теологическим шарлатанством.

Человечество, рожденное от плоти и по воле людей, пришло в мир под законом греха. Это значит, что люди – естественно рожденные граждане царства Сатаны. Своим плотским рождением они получили право на все, что может дать *грех*. Что создает отличия по политической принадлежности среди сынов Адама? Закон, или завет. По закону, один человек –

англичанин, другой же является американцем. Первый из них – британец, потому что родился во плоти под законом Британии. За это он не достоин ни похвалы, ни обвинения. Он подчинился закону не добровольно, а по воле тех, кто решил, что ему следует родиться под этим законом (12). Однако со временем тот же самый человек может стать американцем. Он может “отложить прочь ветхого человека” по политической плоти и “облечься в нового человека”, который будет создан конституцией Соединенных Штатов, то есть, посредством закона он может стать американцем по всем статьям, исключая рождение (13). Этого совершенно достаточно для иллюстрации моей мысли.

По Божьему устройству, существуют два государства, или царства, которые различаются своими законами. Это Царство Сатаны и Царство Бога. Граждане первого – *грешники*, наследники последнего – *святые*. Люди не могут быть рождены наследниками по воле плоти, ведь естественное рождение не дает права на Царствие Божие. Люди должны родиться грешниками прежде, чем они смогут стать святыми, точно так же, как некто должен был родиться иностранцем прежде, чем он смог бы стать “*приемным*” гражданином Штатов. Нелепо утверждение о том, что дети рождаются святыми (исключая тот смысл, что они законнорожденные). Никто не рождается святым, как если бы он был рожден Духом для Царства Божьего. Дети появляются на свет грешниками или нечистыми, потому что они рождены греховной плотью, а “рожденное от плоти есть плоть” (14), или грех. Это беда их, а не вина. Они не хотели быть грешниками. У них не было выбора, ибо написано: “тварь *покорилась суете (τη ματαιότητι)* не добровольно, но по воле покорившего ее, – *в надежде*” (Римлянам 8:20). Поэтому апостол говорит: “Непослушанием одного человека (Адама) *сделались* многие *грешными*” (Римлянам 5:19), то есть, они были наделены той же природой, что и он, которая стала нечистой в результате непослушания, и, по закону того мира, в который они вошли по воле плоти, они стали узаконенными грешниками до того, как обрели способность отличать хорошее от дурного.

По этому принципу тот, кто рожден от грешной плоти, является грешником, подобно тому, как тот, кто рожден от родителей-англичан, является ребенком-англичанином. Такой грешник – наследник всего, что исходит от греха. Следовательно, новорожденные младенцы страдают от всех несчастий, свойственных исключительно ведомству Сатаны, которому они принадлежат. Таким образом, в истории с Амаликом, когда Божественное отмщение пало на его народ, указ звучал так: “Истреби все, что у него; и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, *от отрока до грудного младенца*, от вола до овцы, от верблюда до осла” (1-я Царств 15:3). Уничтожить “от отрока до грудного младенца” было завещано особо в разных частях Писания. Не потому, что они были попираателями закона, несущими ответственность, а по тому же самому принципу, почему люди убивают не только всех взрослых змей, попадающихся на пути, но также и мельчайших представителей их потомства, ведь они являются зародышами ядовитых и зловредных рептилий. Пощады Бог отроков и

грудных детей ханаанских народов, они, став взрослыми, даже если и воспитывались бы Израилем, возвратились бы к беззакониям своих отцов. Даже сам Израиль показал себя как упрямый и своенравный род, несмотря на все муки, которыми “наградило” их обучение у Господа Бога, насколько же несговорчивой должно было оказаться такое племя злых змей, как ханаанские отпрыски?

Это закон плоти: “подобное производит подобное”. Безнравственные и не признающие истины люди воспроизводят себя в своих сыновьях и дочерях. Это проверено на опыте индейских младенцев. Они были взяты от своих родителей и получили заботливое воспитание, обучение и культуру белых людей, но когда они, став мужчинами, возвращались в свое племя, они отбрасывали все традиции своих наставников и приспосабливались к дикой жизни. Подобная тенденция наблюдается у животных. Если яйца дикой индюшки высижены домашней птицей, то, как только индюшата обретут способность самостоятельно передвигаться, они покинут птичий двор и присоединятся к диким особям в лесу. Так сильна привычка, что она становится законом плоти, когда прослеживается через поколения в течение многих лет.

Однако люди сделались грешниками не только из-за непослушания Адама, но стали таковыми так же, как он, посредством *действительного грехопадения*. Достигнув зрелости своей природы, они становятся существами, несущими ответственность. В этот переломный момент они могут быть, Божественными действиями, поставлены в зависимость от Его слова. Оно становится для них Древом Жизни (Притчи 3:18), зовущим их “взять от него, вкусить и жить вечно”. Если они, тем не менее, предпочтут съесть мирской запретный плод, они попадут под смертный приговор. Они, таким образом, несомненно, осуждены. Во-первых, они осуждены возвратиться в прах, как естественно рожденные грешники, а во-вторых, – воскреснуть для суда за то, что они отвергли Евангелие Царства Божьего, который приговорит их ко второй *смерти* (Откровение 20:14).

Таким образом, люди являются грешниками в двойном смысле: в первом – по причине естественного рождения, и во втором – по причине грехопадения. В первом случае, как показано, они не могут сами себе помочь. Они не будут приговорены ни ко Второй Смерти, потому что были рождены грешниками, ни к каким другим бедам и наказаниям, помимо тех, что обычно испытывает в настоящей жизни множество людей. Они просто находятся под постановлением закона греха, который гласит: “Прах ты, и в прах возвратишься”. Потому, если бы Господь Бог не сделал ничего больше того, что выражено в приговоре женщине и мужчине, они и их потомки всех последующих поколений непрерывно уходили бы в прах и оставались бы там навечно. “Возмездие за грех – смерть” (15). Грешная плоть не наделяет своих отпрысков ничем хорошим, ибо святость, праведность, нетленность и вечная жизнь не передаются по наследству. Ничто из этого не присуще животной плоти. Грешники *могут приобрести* все это, *только* подчинившись закону Бога, Который предложит даром всем жаждущим воду вечной жизни (Откровение 22:17; Исаия 55:1-3).

ССЫЛКИ

1) Римлянам 8:20	6) Галатам 4:4	11) Римлянам 5:12
2) 1-е Иоанна 3:4	7) Псалом 18:4	12) Римлянам 8:20
3) Евреям 2:14	8) Иоанн 3:5-6	13) Ефессянам 4:24
4) Левит 17:11	9) 2-е Коринфянам 3:17	14) Иоанн 3:6
5) Римлянам 3:20	10) Евреям 7:9	15) Римлянам 6:23

ЗАКОН ПРАВЕДНОСТИ

“В Христе сделались праведными перед Богом” (1)

Все перечисленное выше было бы позволено, если бы люди стали праведными в глазах Бога; они должны были сделаться таковыми также *посредством закона*. “Добрые деяния” благочестивых грешников – это просто “мертвые дела” (2), ибо для того, чтобы деяния грешника имели какую-то ценность по отношению к их будущему положению, он должен “сделаться праведным”, а это может произойти, только если он станет послушен закону, созданному и предусмотренному для этой цели (3). “Чужой и пришелец” в Соединенных Штатах может стать согражданином американцам, только если даст клятву об отречении, пройдет испытательный срок и принесет клятву о верности, согласно положениям конституции этой страны.

Царство Божие имеет свой закон, как и Царство Сатаны, или та его область, которая именуется Соединенными Штатами. До того, как грешники становятся подзаконными, о них говорится, что они – “без Христа, отчуждены от *Общества Израильского*, чужды заветов обетования, не имеют надежды и безбожники (по-гречески – *αθεοι, атеисты*) в мире” (Ефессянам 2:12,13,19). Они названы “бывшими некогда далеко”, “чужими и пришельцами”, “поступающими по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их” (Ефессянам 4:17-18). Однако отметим тот высокий стиль, в котором описываются грешники после того, как они помещены под закон Общества Израильского, которое есть Царство Божие. “Бывшие некогда далеко, стали близки Кровью Христовою”; “через него имеем доступ к Отцу, в одном Духе. Итак вы уже не чуждые и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу” – “сонаследники, составляющие одно тело, и сопричастники обетования Его *во Христе Иисусе посредством благовествования*” (Ефессянам 3:6). Этот разительный контраст открывает великое изменение в *положении* и *характере*, когда речь идет об одних и тех же людях. Как могла произойти такая перемена? Ответом на этот вопрос являются слова: “*во Христе посредством благовествования*”. Предлогом “*во*” выражается их положение, а слово “*посредством*” указывает на причину, содействующую изменению положения и характера.

Подобно тому, как закон греха уходит корнями в непослушание Первого Адама, корни закона праведности – в послушании Второго Адама. Поэтому апостол сказал: “Как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам (т. е. евреям и язычникам) оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека *сделались (κατεστηθησαν) многие грешными*, так и послушанием одного *сделаются праведными многие*” (Римлянам 5:18-19). Эти два Адама – *два связанных между собой вождя*: первый, в этом отношении, является образом второго (Римлянам 5:14). Все грешники – в первом Адаме, а все праведники – во втором, только по другому принципу. Грешники были в чреслах первого, когда он совершил грехопадение, но не были в чреслах второго, когда он был послушен до самой смерти, поэтому “плоть не пользуется ни мало” (4). По этой причине, для того, чтобы сыновья Адама стали сынами Бога, они должны быть *усыновлены*, что достигается только путем, определенным Богом.

Апостол, потому, объявляет *два приговора*, протяженность которых одинакова, значение же для человечества – различно. Один из них является осудительным, посылающим “многих”, как верующих евреев, так и язычников, в прах земной; другой приговор затрагивает тех же “многих” и говорит о том, что они будут вновь взяты из земли, чтобы не возвращаться туда никогда. В связи с этим о святых сказано: “Тело мертво для греха, но дух жив для праведности (Римлянам 8:10-11), ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых (*αναστασις νεκρων*). Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом *Христовы*, в пришествие Его” (1-е Коринфянам 15:21-23). Ясно, что апостол пишет не обо всех представителях рода человеческого, а только о той их части, которая подлежит “*оправданию к жизни*” (*δικαιωσις ζωης*) (5). Верно, что все люди умирают, но неверно, что все они получают оправдание. Оправданы будут те “многие”, *οι πολλοι*, которые будут “приговорены” жить вечно. Об остальных мы поговорим позже.

Приговор оправдания к жизни будет исполнен посредством Иисуса Христа. Став жертвой за грех и пролив свою кровь на кресте, он олицетворил собой *окропленную кровью жертву умилостивления* (6) для всех верующих в благовествование о Царстве Божиим и прощение грехов путем пролития его крови. “Он был предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего” (Римлянам 4:25), т. е. для прощения тех, *кто верует в Евангелие*, как об этом написано: “Кто будет веровать и крестится, спасен будет” (Марк 16:15-16). Следовательно, “*покорение вере*” (Римлянам 1:5) стало условием праведности, и это послушание подразумевает существование “*закона веры*”, который и является “*законом дел*” (Римлянам 3:27,21), о чем свидетельствовал Моисей. Закон веры говорит тому, кто верит в Евангелие Царства: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя (*επι τω ονοματι*) Иисуса Христа для прощения грехов” (Деяния Апостолов 2:38).

Этот завет обращен к человеку как к пограничной линии между *состоянием греха* и *состоянием праведности*. Подчинение вере находит выражение *в имени Иисуса* как “жертве умиловивления в Крови его через веру” (6). Поэтому апостол говорит ученикам в Коринфе: “Или не знаете, что *неправедные Царства Божия не наследуют?* не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют. И *такими были некоторые из вас*; но *омылись*, но *осветились*, но *опробдались* (*εδίκασθητε*) *именем* (*ἐπι τῷ ὀνόματι*) Господа нашего Иисуса Христа и *Духом* (*ἐν τῷ πνεύματι*) Бога нашего” (1-е Коринфянам 6:9-11). Таким образом, дух, при помощи которого распространялась Благая Весть о Царстве, и имя Христа обновили этих распутников. Закон Божий и свидетельство подтверждены были духом знаменными и чудесами, и различными силами, и дарами (Евреям 2:3-4) и доверены им с полной убежденностью в том, что действуют в них посредством любви, производя “хотение и действие” (7) для того, чтобы им “*омыться именем*”, “*освятиться именем*” и “*опробдаться именем Иисуса Христа*”.

Любому человеку, не испорченному суетой и лживой философией, должно быть ясно, что омыться именем невозможно, если человек не имеет *веры в имя* и не воспользуется водой. Если же человек “омылся именем Иисуса Христа”, показания трех “свидетелей” этого факта являются основой всех доказательств. Это дух, вода и кровь, и все они сходятся в одном. Иисус Христос был явлен *посредством воды* в крещении (Иоанн 1:31), и *посредством крови* – в смерти, и *посредством духа* – в воскресении, а потому дух, *который есть истина* (*τὸ πνεῦμα ἐστὶν ἡ ἀληθεῖα*), и вода, и кровь, или правда, касающаяся мессиянства, жертвенного характера и воскресения Иисуса, были составляющими свидетельства, говорящего, что человек подчинится “*правде Божией*” (Римлянам 1:17; 3:21,22,25,26), открывшейся в Благой Вести о Его Царстве. Показания этих свидетелей названы “*свидетельством Божиим*”, которое каждый верующий в Царство и Имя имеет “*в себе самом*” (1-е Иоанна 5:6-10).

Вода, кроме того, это та среда, в которой происходит омовение. Однако, хотя вода и является совершенно доступной почти везде в мире, где проповедано Евангелие, одна из самых больших трудностей под небесами – воспользоваться ею так, чтобы *омыть* человека *во имя Иисуса Христа*. “Что?! – скажет кто-нибудь. – Неужели трудно погрузить человека в воду и провести религиозную службу? Это же так легко! Тысячи людей совершают это под самым незначительным предлогом”. Однако войти в воду и прослушать определенные слова еще не означает для человека, подвергшегося этой процедуре, омыться именем. Трудность состоит не в том, чтобы заставить людей погрузиться в воду, а, *в первую очередь*, в том, чтобы убедить их поверить “*благовествованию о Царствии Божиим* и о имени Иисуса Христа” (Деяния Апостолов 8:12), или “*великим и драгоценным обетованиям*”, посредством веры в которые они сами стали бы “*причастниками Божеского естества*” (2-е Петра 1:4). Без веры в это не

может быть никакого истинного омовения, никакого освящения, или очищения от нравственной скверны, и никакого оправдания именем Иисуса для сынов человеческих, ибо, как говорит Писание, “без веры угодить Богу невозможно” (8).

Это было той обновляющей силой великих и драгоценных обетований Бога, которая преобразила распутных коринфян в “освященных во Христе Иисусе, призванных святыми” (9), о ком засвидетельствовано, что они, “слушая, уверовали и крестились” (Деяния Апостолов 18:8). Теперь апостол пишет этим крещеным братьям и говорит им, что Бог “незнавшего греха Иисуса *сделал (εποίησεν)* для нас жертвою за грех, чтобы мы *в Нем сделали (ῥηνώται)* праведными перед Богом” (2-е Коринфянам 5:21), то есть, распятый и воскресший Иисус стал “Господом – оправданием нашим” (Иеремия 23:6), как об этом написано: “От Него и вы во Христе Иисусе, Который *сделался (εγενήθη)* для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением” (1-е Коринфянам 1:30). Итак, кто бы не был во Христе, о том сказано, что он “имеет *плотью в Нем*”, в ком он “*обрезан... совлечением* ГРЕХОВНОГО ТЕЛА *плоти*”, т. е. *всех прошлых грехов*, будучи погребенным с Христом в крещении и воскреснув в Нем же посредством веры в силу Бога, доказанной воскрешением Его из мертвых” (Колоссянам 2:10-12).

Поэтому, поскольку неоправданные не наследуют Царства Божего, открылся закон, говорящий : “*Должно вам родиться свыше*”; ибо, как сказал Царь: “Кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия”. Сказанное необъяснимо для людей, чьи помыслы руководимы плотью. Они не в состоянии постигнуть, “как это может быть”, и, хотя они претендуют на то, чтобы быть “учителями Израилевыми”, “Бакалаврами и Докторами Богословия”, а также “Канонического и Гражданского Права”, они так же озадачены вопросом “нового рождения”, как Никодим. Однако те, кто понимает “слово Царствия”, распознают “небесное” посредством ясности и простоты истины. Родиться вновь, как разъясняет Господь Иисус, значит “родиться от воды и Духа”, как об этом сказано: “Если кто не родится *от воды (εξ υδατος)* и Духа, не может войти в Царствие Божие” (Иоанн 3:3-10). Это определение настолько ясно и вразумительно, что тот, кто хочет понять – поймет.

Новое Рождение, как и старое, плотское, – это не отвлеченный принцип, а процесс. Он начинается зачатием и заканчивается появлением на свет. Любой сын Божий является личностью, развивающейся из “нетленного семени” (1-е Петра 1:23) Бога, посеянного (Матфей 13:19) в плотяные сжимали его сердца. Когда это семя, или слово о Царствии, воспринято, оно начинает свою работу в человеке и продолжает ее до тех пор, пока он не станет верующим в истину. Если это произошло, человек меняется. Он приобретает новый образ мыслей и думает теперь в гармонии с мыслями Бога, открывшимися в Его законе и свидетельстве. Он видит себя и окружающий мир в новом свете. Он осознает грех и испытывает отвращение к тем вещам, которыми еще недавно наслаждался. Преобразуются его взгляды, склонности, характер, привязанности. Он

становится скромным, похожим на ребенка, восприимчивым к обучению и склонным к послушанию, и его простой заботой становится желание знать, что от него хочет Бог. Выяснив это, он выполняет волю Божью, и, поступая так, он *“рождается из воды”*. Рождением от Отца словом истины (Иакова 1:18) и рождением от воды завершился первый этап процесса. Он стал теперь *законно* “во Христе”.

После рождения ребенка следует направить его рост по правильному пути, чтобы он не уклонился, когда станет взрослым (10). Это тоже указание Бога по отношению к тем, кто родился от воды в Его семье на земле. Он внушает им, что может *“вознести их в свое время”* (1-е Петра 5:6). После того, как такой человек уверует в Евангелие и примет крещение, от него требуется *“поступать достойно знания, в которое он призван”* (Ефессянам 4:1), чтобы, делая так, он мог бы *“сподобиться”* (11) *“родиться от Духа”*, чтобы самому стать *“духом”*, или духовным телом, и, таким образом, войти в Царство Божье, вознагражденным *“славой, честью и бессмертием, жизнью вечною”* (Римлянам 2:7). Когда, поэтому, такой верующий выйдет из земли во время воскресения его из мертвых, Дух Божий, действующий посредством Господа Иисуса, сначала откроет могилу и придаст ему образ и подобие Иисуса Христа, а потом даст ему жизнь. Он станет нетленным и живым человеком, *“равным ангелам”*, способным, подобно им, отражать славу Того, Кто его создал. Это конец процесса. Он станет, как сам Иисус, великим представителем Божьей семьи, родившимся от воды посредством нравственной силы истины и из могилы – физической силой Духа; однако все это – от Бога при посредничестве Иисуса Христа, Господа.

Нами описано, как грешники становятся святыми, и это единственный путь; их превращение есть результат преобразующего влияния *“свидетельства Божиего”* (12). Тот, кто пренебрегает *“законом и свидетельством”* и все-таки претендует на то, чтобы быть святым или учителем Божественных тайн, может возразить *в целом* против этого заключения, потому что сказанное осуждает и его. Однако истина нелицеприятна, и, когда предсказания Божьи говорят, что люди *“обновлены в познании”* (13) или *“отчуждены от жизни Божией по причине их невежества”* (14), я буду твердо отстаивать позицию, изложенную здесь. По закону человеческого разума познание истины должно предшествовать вере в нее. Исключений этому нет. Если кто-то сошлется на случаи, представляющие собой исключения из этого правила, то такая вера – поддельна, и не она угодна Богу. Это легковерие, своевольная вера, и именно она характеризует духовную философию наших дней.

Наконец, этот *акт*, требовавший от обновленного законом праведности грешника, чтобы он мог быть приведен к Христу и *“в Нем сделаться праведным перед Богом”*, есть *акт погребения в воду в смерть*. Сила слова истины действует в двух направлениях. Она делает человека *“мертвым для греха”* и *“живым для Бога”*. Как Христос однажды умер для греха и был погребен, так и верующий, став мертвым для греха, должен быть также захоронен, ибо после смерти – погребение. Смерть и захоронение верующего связаны со смертью и погребением Иисуса Христа

личной верой в свидетельство, касающееся этого. Поэтому ему сказано “умереть с Христом” и “быть погребенным с ним”; но что это за погребение? “*В крещении в его смерть*”, говорит Писание.

И это все? Никоим образом, ибо захороненный в воде не лишается животной жизни, но сохранением ее верующему дается возможность “ходить в обновленной жизни”, нравственной и разумной. Он, потому, *поднят* из воды. Этот акт олицетворяет собой его *веру* в воскресение Иисуса и его *надежду*, что, как он был соединен с Христом подобием его смерти, так он должен быть соединен с ним и подобием его воскресения (Римлянам 6:3-11) и войти в Царство Божие. Таким людям Писание говорит: “Ибо все вы сыны Божии *по вере во Христа Иисуса*”. Основа же этого почетного и Божественного родства обозначена в следующих словах: “Все вы, во *Христа крестившиеся*, во Христа облеклись... *Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово, и по обетованию наследники*” (Галатам 3:26-29). Они получили, таким образом, дух усыновления, которым зывают к Богу как к своему небесному Отцу (15).

ССЫЛКИ

1) 2-е Коринфянам 5:21	7) Филиппийцам 2:13	13) Колоссянам 3:10
2) Евреям 9:14	8) Евреям 11:6	14) Ефессянам 4:18
3) Римлянам 5:19	9) 1-е Коринфянам 1:2	15) Римлянам 8:15;
4) Иоанн 6:63	10) Притчи 22:6	Галатам 4:5-6
5) Римлянам 5:18	11) Лука 20:35	
6) Римлянам 3:25	12) 1-е Коринфянам 2:1	

ДВА ПРИНЦИПА

“Тот же самый я умом служу закону Божию, а плотию закону греха” (1)

Несмотря на то, что грешник может быть “избавлен от власти тьмы”, или невежества, и будет “введен в” надежду о “царстве Господа нашего и Христа Его” (Колоссянам 1:13; Откровение 11:15) посредством веры в Божественное свидетельство и крещения в Христа, он, если обернется мыслями к своему сердцу и обратит внимание на импульсы, действующие в нем, осознает, что, если бы он уступил им, что-то в его сердце побудило бы его нарушить Божий закон. Эти позывы названы “*страстями греховными*” (Римлянам 7:5). До того, как он был просвещен, они “действовали в его членах”, пока не проявляли себя в дурных поступках, или грехе; это названо “принесением плода смерти”. Причина этих “страстей” – это физический принцип, или свойство плоти, именуемый апостолом “живущим в нем грехом”, который возвращает в прах смертное тело; то же, что возбуждает скрытые склонности – это закон Божий, запрещающий делать то-то и то-то, ибо, сказано, “я не иначе узнал грех, как посредством закона” (2).

Итак, в то время как праведный человек чувствует, что, против его воли, в членах его работает закон греха, или природы, он осознает в себе также что-то, осуждающее “страсти греховные” и сдерживающее их, чтобы

они не привели в движение силы, заставляющие человека делать то, что он делать не должен. Лучшие из людей – я цитирую Павла как пример людей такого типа – осознали сосуществование этих враждебных друг другу принципов внутри себя. “Я нахожу, – говорит он, – закон, что когда хочу делать доброе, прилежит мне злое”. Да, принцип зла и принцип добра – это два закона, которые приходится терпеть святым Божиим, пока они продолжают быть смертными.

Я предлагаю читателю внимательно просмотреть то, что касается этих законов в главе 3, разделе “Плотский разум”, чтобы мне избежать повторений в этом месте книги.

Закон греха и смерти *передается по наследству* и произошел от того грешника, который является праотцом всего нашего рода, закон же разума – это интеллектуальное и нравственное *приобретение*. Закон греха пронизывает каждую частицу плоти, но в мыслящей плоти он царствует, в основном, над страстями. Для дикаря это единственный закон, которому он подчиняется, так что свою плоть он служит только закону греха и смерти. Это для него “свет внутри”, лучшая иллюстрация которому – тьма Египетская. Такой же “внутренний свет” освещал князей мира, которые “распяли Господа славы” (3). Он излучал сияние в философии Платона и в логике Аристотеля, которые ходили в нем, живя в “стране тени смертной” (Исаия 9:2), и тот же “свет внутри” всех младенцев, родившихся от крови, “по хотению плоти” (4) и любого человека, находящегося под законом греха во всех странах мира.

Писание же говорит: “Заповедь Божия есть светильник, и наставление – свет” (Притчи 6:23); потому пророк произносит: “Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей” (Псалом 118:105). С этим согласуются слова апостола о том, что “вернейшее пророческое слово... есть светильник, сияющий в темном месте” (2-е Петра 1:19). Исаия тоже свидетельствует о том, что Слово составлено из Закона Божьего и откровения и что те, которые говорят не согласно ему, не имеют в себе света (Исаия 8:20). Это та причина, по которой у дикаря нет света внутри, ведь он абсолютно невежественен в законе Божьем. Свет не излучается изнутри, потому что грех, кровь и плоть не способны испускать никакого света. Они способны лишь отражать его, подобно зеркалу. Зеркало не является источником света, но его поверхность такова, что, когда свет падает на нее, она может отбросить его, или отразить, согласно световому закону, таким образом, что образы объектов становятся видимыми на поверхности, откуда свет, исходящий от объектов, в конце концов попадает в глаз. Нет света и в сердце. Это просто “скрижаль”, или полированная дощечка, или зеркало, – у некоторых людей, у других же она лишена блеска и потускнела. Она названа “плотной скрижалю сердца” (5). Она была отполирована в начале, когда Бог создал человека по Своему образу, но грех, “бог века сего” (6), сделал ее настолько тусклой, что только некоторые люди отражают Его подобие.

Нет, это просто тщеславие плотского разума, что человек рожден в этот мир со светом внутри и что его требуется лишь лелеять, и это будет

достаточным для того, чтобы человек шел по правильному пути. Бог есть единственный источник света; Он – славный Осветитель нравственной Вселенной и Он посылает Свое просвещенное сияние через посредство иногда ангелов, иногда пророков, а в других случаях – Своего Сына и его апостолов, при помощи Своего всепроникающего Духа. Поэтому и говорит Писание: “Бог есть свет” (7), чья истина “просвещает очи” (8). Но что такое истина? Это “свет благовествования о славе Христа” (9), который отражается в полированном нетленном плотном зеркале, как Образ Бога, – образ, который в настоящее время еще неотчетливо запечатлевается на плотных скрижалях наших сердец, потому что мы знаем лишь частично то, что распознается нашими глазами веры, пока на место исчезнувшей надежды не придет обладание этой наградой.

Бог, следовательно, есть *источник* света, благовествование же о Царстве и Имени Иисуса Христа – это *свет*, а Христос – *посредник*, через которого этот свет *сияет*, потому он зовется Солнцем Праведности, а также “Светом Истинным, который просвещает всякого человека, приходящего в мир” (10), “светом к просвещению язычников, и во славу народа Израиля” (11). Просвещение каждого человека так объяснено апостолом: “Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца (т. е. сердца святых), дабы просветить нас *познанием* (*προς φωτισμον της γνωσεως*) славы Божией в лице Иисуса Христа” (2-е Коринфянам 4:6). Однако не “всякий человек” просвещен этим славным знанием, ибо от некоторых оно скрыто. Скрижали их сердец так “разъедены” и покрыты ржавчиной, непрозрачной и грязной, что они лишены всякой отражающей силы. Свет не отражается от черной поверхности. Поэтому апостол говорит: “Если и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа” (2-е Коринфянам 4:3-4). Он затемняет скрижали их сердец “заботами века сего и обольщением богатства” (Матфей 13:22) и, таким образом, препятствует им открыть свои уши, чтобы услышать слова вечной жизни.

Если в человеке есть свет, ясно, что он *получен* им *из внешнего мира*, а не в качестве унаследованной им внутренней искры. Когда Господь Иисус появился в Израиле, он осветил народ, подобно свету во тьме. Этот народ был настолько темен из-за своих пристрастий человеческим традициям, что, когда свет воссиял среди них, они не восприняли его: “тьма не объяла его” (Иоанн 1:5). Если Израиль был таков, то насколько темен был мир в целом! Между тем, языческий разум не был так абсолютно затемнен, как разум дикаря. Народы Четырех Империй сильно перемешались на протяжении своей истории с евреями, а потому свет еврейского закона должен был значительно распространиться среди них, хотя и не вызвав в них послушания. Следовательно, в какой-то мере, “дело закона у них записано в сердцах” и творило в них “совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую” (Римлянам 2:14-15).

Это сияние истины во тьме народов было значительно усилено апостольским трудом, ибо “по всей земле прошел голос их, и до пределов

вселенной (*της οικουμενης*, или *Римской империи*) слова их” (Римлянам 10:18). Хотя свет этот был почти угашен отступлениями от истины, светильники все еще оставались горящими (Откровение 11:4), а потому затмение не было столь полным, чтобы тьма языческого разума дошла до уровня дикарей. Когда же в 16 веке Писание вновь распространилось среди народов на их родных языках, свет истины начал опять струиться на них. Писание, потому, было подобно книге, упавшей прямо с небес. Мир был изумлен ее содержанием, однако “не объял ее”. Люди обсуждали Писание, подвергали его проверке, искажали его и отстаивали до тех пор, пока более сильная сторона не учредила тот мировой порядок, который существует сейчас.

Этот мир, названный “христианством”, достаточно сильно похож на порядок вещей во времена Иисуса. Появись он сегодня, он “воссиял бы во тьме”, как тогда среди евреев. Они заявляли, что знают Бога, в то время как в делах отступились от него. Их священники говорили: “*Мы видим*”, – но Иисус называл их “слепыми вождями слепых” (12), а потому “грех остался на них” (13). Они хвастались своим законом, однако, нарушая его, бесчестили Бога. Они претендовали на то, что являются более добросовестными и благочестивыми, чем Иисус, он же обвинял их в лицемерии и принадлежности к змеиному роду. Они “оцеживали комара, а верблюда поглощали” (14), давали десятины с аниса и тмина, но обирали сирот и вдов. Однако, “каков поп, таков и приход”. Люди толпились в синагогах и храме в роскошных одеяниях. Разукрашенные драгоценностями, они выставляли себя напоказ на видных местах, в то время как бедные стояли, а если сидели – то на скамеечке для ног у самых дверей. Они устраивали грандиозный показ своей набожности, распевали псалмы Давида со святым восторгом и благоговейно слушали чтение закона и пророков, – и с величайшей яростью изгоняли Иисуса и его апостолов, когда те разъясняли смысл всего этого. Они смешивали поклонение Богу с поклонением маммоне. Они накапливали золото, серебро и одеяния, пока моль не съедала их, ущемляя своих наемных работников в плате за труд.

Таково было состояние “церкви”, когда Иисус и его апостолы были ее членами; таково же ее состояние и теперь, когда он “стоит у двери и стучит” (15). Отрицательным прообразом “*Церкви*” двадцатого века (которая, как я понимаю, есть не “*Одно тело*” (Ефессянам 4:4), а тысячеголовый монстр, представляющий собой религиозную совокупность под названием “христианство”) является Лаодикийская церковь, которая “не холодна, не горяча”, но “тепла” и которая говорит: “Я богата, разбогатела и ни в чем не имею нужды”; – а не знает, что она “несчастлива и жалка, и нища и слепа и нага” (Откровение 3:17), слюна, однажды “извергнутая из уст Господа” (16). Ее глаза ослеплены богом мира. Рвение в раздорах, преданность маммоне, невежество по отношению к Писанию и подчинение догмам и заветам людей привели к тому, что “огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули” (17). “Мы – народ Господа, народ Господа!” – восходит на небеса многоголосый крик, но на скрижалях их сердец свет славного Евангелия Христова о Царстве и Имени не находит поверхности

для отражения. Многие, имеющие добрые намерения, оплакивают падение духовности церкви, но они не могут осознать причину этого. Они почти не заглядывают в Писание. Оно вытеснено пустыми теориями, являющимися просто невразумительными изысканиями проповедников, противоречивыми измышлениями плоти, старающейся придумать для людей веруочение, которое прославляло бы само себя устами избранных ими ораторов. *В церквях никогда не верили и никогда не проповедовали Евангелие.* Оно, фактически, было скрыто от глаз прихожан, и пришло время отломиться ветви дикой маслины из-за ее сухости, то есть, отсечь эти церкви за их неверие (Римлянам 11:20,22,25).

Принцип, или дух, действующий в этих “сынах противления” (18), не является ни законом греха, проявленным в дикарях, ни законом Бога, олицетворяемым истинными учениками Христа. Он представляет собой смесь этих двух законов, а потому, веря в истину только частично, они “устранили ее” (Матфей 15:6,9), это же касается и наследования Царства Божьего. Доля истины в общественном сознании является мерой его нравственности и совести и устанавливает то сияние, или “внутренний свет”, который был разожжен в процессе столкновения идей во внешнем мире. Отклонение в процессе воспитания сделало людей теми, кто они есть: грешниками, чей образ мыслей и действий может быть благочестивым или неблагочестивым, цивилизованным или диким, в зависимости от школы, которую прошли их молодые мысли, чтобы пустить ростки. Только Божественный закон и свидетельство могут вернуть их на путь отражения морального образа и подобия Божьего.

“*Разум*” и “*чувства*” апостольского мозга, формирующие “плотные скрижали его сердца”, были “надписаны” Духом Бога живого способом, который воздействовал не на всех верующих. Апостол был “вдохновлен”, в результате чего получил много “света познания славы Божией” посредством внушения, или откровения (Галатам 1:11,12), другие же получают это знание из слов, сказанных или написанных “глиняными сосудами”, подобными самому апостолу, в ком это “сокровище” хранилось (2-е Коринфянам 4:7). Однако способ, которым это знание было передано, не имеет значения для того, чтобы оно было записано на сердце. Когда сердце начинает обладать им, оно формирует тот *разум* или *образ мыслей и чувств* (*νοῦς*), с которым, как сказал апостол, он служит закону Божьему. Обновленные Божественным свидетельством, его интеллект и чувства должны были, конечно, действовать в гармонии с мыслями Бога. Тем не менее, апостол только сдерживал проявления своих “страстей”. Он держал свое тело в подчинении. Это было все, что он мог сделать, ибо частицы его плоти, полностью подчиненной закону тления, не способны были излучать духовное совершенство мыслей и чувств. В то время, поэтому, своим разумом он служил Закону Бога, своей же плотью он подчинялся закону греха, который, в конце концов, смешал ее с материнским прахом.

Этот *новый образ мыслей и чувств*, созданный в истинном верующем посредством Божественного закона и свидетельства, в Писании называется по-разному. Он именовался “сердцем чистым и духом правым” (Псалом

50:12), “духом новым” и “сердцем плотяным” (Иезекииль 11:19), “внутренним человеком” (2-е Коринфянам 4:16; Римлянам 7:22), “новой тварью” (2-е Коринфянам 5:17), “новым человеком, созданным по Богу, в праведности и святости истины” (Ефесеям 4:24), “который обновляется в познании по образу Создавшего его” (Колоссянам 3:10), “сокровенным сердца человеком” (1-е Петра 3:4) и так далее. Этот новый и сокровенный человек проявлен в жизни добродетелями, подобающими Евангелию. Он находит удовольствие в законе Божьем и часто свидетельствует о Нем. Он отказывается от всего нечестивого и от мирских похотей и живет в миру целомудренно, праведно и благочестиво. Его надежда – славное явление Иисуса Христа в венце правды, чести и бессмертия, обещанных тем, кто ожидает его, кто “возлюбил явление его” и жаждет его царства (Титу 2:11-14; 2-е Тимофею 4:1,8; Евреям 9:28). Однако закон греха, по причине слабости плоти, еще не потерял власти оставить его несовершенным. Будучи освобожденным от страха смерти, новый человек ждет ее как времени своего изменения, зная, что после того, как он уснет в земле, он будет освобожден от принципа зла, воскресенный для нетленного и чистого существования в Божьем Раю.

ССЫЛКИ

1) Римлянам 7:25	8) Псалом 18:9	15) Откровение 3:20
2) Римлянам 7:7	9) 2-е Коринфянам 4:4	16) Откровение 3:16
3) 1-е Коринфянам 2:8	10) Иоанн 1:9	17) Деяния Апостолов
28:27
4) Иоанн 1:13	11) Лука 2:32	18) Ефесеям 2:2
5) 2-е Коринфянам 3:3	12) Матфей 15:14	
6) 2-е Коринфянам 4:4	13) Иоанн 9:41	
7) 1-е Иоанна 1:5	14) Матфей 23:24	

ГЛАВА V

БЕССМЕРТИЕ, РЕЛИГИЯ, “ДУХОВЕНСТВО” И “МИРЯНЕ”

Бессмертие в современном состоянии – реальное зло. – Бессмертие в страданиях – не соответствует Писанию. – Исповедуемая миром религия – религия страха. – Польза религии мира как экклезиальной полиции. – Религия Христа лишена мирского добра до его пришествия, когда она будет обладать всем. – Учение о бессмертии как откровение Божье. – Язычники, обманутые в своих попытках открыть это. – Божий престол в Израиле с херувимами, как он описан Моисеем. – Херувимы Иезекииля и Иоанна. – Херувимова завеса. – Лица Господа. – Пламенный меч. – Проиллюстрированное Иезекииелем описание славы Бога Израилева. – Блеск Духовного Тела. – Путь Древа Жизни. – Этимология слова “религия”. – Ложная религия, основанная на идее о гневе Божьем. – Бог уже примирен с миром. – “Слово Примирения”, вверенное апостолам в начале. – Апостолы – единственные послы Христовы. – “Слово”, проповеданное апостолами, доверено ученикам Христа. – “Духовенство” и “Миряне” – отступническое различие. – Религия определена. – То важное, что от нее требуется. – Нет истинной религии без веры в истину. – Слово “вера”, библейское определение. – Как вера приходит. – “Религиозный мир” – языческий в “вере”. – “Любовь”, по библейскому определению, – “послушание”. – Религиозный мир, лишенный Духа Божьего. – Религия современна только греху. – Краткое изложение принципов.

Господь Бог заложил основы мира в приговорах, вынесенных Им по отношению к совершившим грехопадение, и начал подготовку царства в условиях Нового Закона, а именно: постановил изгнать их из сада на восток Едема. Как сказал Змей, в результате вкушения запретного плода люди стали “как боги”, или Элохим, “знающие добро и зло”. В период своего ученичества человек знал только добро, возгордившись же, он “подпал осуждению с дьяволом” (1-е Тимофею 3:6) и пришел также на собственном опыте к познанию горя и боли. Это стало великим бедствием, но не настолько страшным, как то, что могло случиться с ним в Раю. Он вкусил от одного дерева, но его самонадеянность могла бы привести к тому, что он взял и вкусил бы от другого. Последствия такого вкушения, вслед за первым, сделали бы его ситуацию еще более плачевной, чем она была. Он уже познал зло, как Элохим – до него, но существовала надежда избавиться от этого, возвратившись в прах, из которого он был взят; однако если бы он вкусил от Древа Жизней, эта надежда была бы отсечена, а он жил бы вечно, испытывая на себе траур, горе и боль. Мысль о несчастье стать навечно объектом зла убедительно выражена Иовом. Доведенный до тяжелейших страданий, он сокрушается, говоря: “Когда подумаю: утешит меня постель моя, унесет горесть мою ложе мое”, Ты страшишь меня снами, и видениями пугаешь меня. И душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих. Опротивела мне жизнь. *Не вечно жить мне.* Отступи от меня, ибо дни мои суета” (Иов 7:13-16). Однако если бы Адам вкусил от Древа Жизни, и, доведенный до подобного горя, захотел

бы увидеть смерть, он не смог бы ее достигнуть. Он не нашел бы избавления. Однако и это еще не было бы самым худшим. Он вовлек бы в бесконечное страдание и все свое потомство. В конце концов, земля наполнилась бы бессмертными поколениями “душевных и бесовских” людей (1), которые, если какая-то добродетель и осталась бы в живых, заставили бы ее стократно страдать. Против такого ужасающего конца не существовало бы никакого другого средства, как только запереть источники этой бездны и сковать их цепями полной тьмы.

Поэтому, чтобы предотвратить наполнение земли бессмертными грешниками, Господь Бог сказал Элохиму: “Вот, Адам *стал как один из Нас*, зная добро и зло; и теперь *как бы не* простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не *стал жить вечно*. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама”.

Это замечательнейшее место Писаний. В нескольких словах здесь содержится очень многое. Выделенные нами моменты, светящиеся подобно двум звездам, – это признание того, что, во-первых, *человек стал, как боги*, вследствие нарушения заповеди, и, во-вторых, был изгнан из Рая для того, *чтобы не смог жить вечно*. В другом месте я изложу то, что касается его “богоподобия” во зле; кроме того, к уже сказанному о древе жизни следует добавить кое-что об исключении человека из бессмертия. Однако я уже сейчас предвосхищу другую часть этой работы, сказав здесь, что законченность творения, предвидения и искупления состоит в *человеке на земле, славном, благородном и бессмертном, состоянии которого весьма хорошее*. Именно потому, что Бог любил человека и был к нему милостив, Он изгнал его из сада. Будь Он побуждаем зловредностью (чувством, между прочим, совершенно не свойственным сердцу Бога), Он оставил бы человека свободно погрязать в бесконечной череде страданий из-за вкушения от древа жизни. Однако не для такой участи Он сотворил человека, не для того, чтобы повергнуть его потомство во зло с неумолимой необходимостью, что при любом образе жизни могло бы стать бесконечным источником мук для разума или для тела, или для того и другого.

Вероучение, запечатлевшее это, бесчестит Бога и выражает глупые мысли грешной плоти, не просвещенной Его законом и свидетельством. Это фантазия языческого разума, принятые Отступничеством и проникшие в символы его легковерия. Поскольку человеку плотскому неизвестно, как проявить божественный характер иначе, чем в склонностях, слабо озаренном интеллекте и развращенных чувствах, все это создает представление о Боге для сыновей человеческих в большей степени как о Сатурне или о Молохе у язычников, которые пожирали своих собственных отпрысков с пронзительными криками и стонами, в отличие от представления о Нем как о Том, Кто так любит мир, что увещевал его примириться с Ним (2-е Коринфянам 5:19-20) и принимать, без денег или цены, безмерно великие и драгоценные вещи, которые есть у Него в изобилии. Таким образом, “*религиозный мир*” управляется насилием. Та небольшая вера, которую он исповедует, действует не любовью (Галатам

5:6) для очищения его сердец (Деяния Апостолов 15:9), а бесконечными опасениями сгореть в расплавленной лаве в течение бесконечных времен. Она действует посредством “страха, который есть мучение” и который портит душу, так что не будь это из-за ее страхов, было бы честно сознаться в том, что ее не интересовал ни Бог, ни Его религия. “Боящийся не совершенен в любви” (1-е Иоанна 4:17,18). Она не любит Его, ибо ее совесть осквернена. “Любовь есть исполнение закона”. Ее сомнения и страхи неприкрыто демонстрируют ее грешное сознание и то, что она или не знает, что такое истина, или, зная ее, пренебрегает или отрицает послушание ей. Существует грубое противоречие в признании, что мы любим Бога и, все-таки, одновременно боимся Его! Боялся ли Адам Бога, пока оставался послушным Ему? Однако как только он согрешил, страх овладел им, и он убежал при звуках Его голоса и спрятался. Страх Божий праведного человека является его страхом согрешить против того, кого он любит. Бог страшен только Его врагам. Его сыновья и дочери полагаются на Него с привязанностью детей, а Он защищает их со всей любовью и заботой Своего святого и благого имени.

Пренебрегая “великими и драгоценными обетованиями”, относящимися к царству Божьему, вожди народа не знают, по какому иному пути им двигаться, чтобы, говоря их же словами, “стать религиозными”. Следовательно, они позволяют себе проповедовать “ужасы закона”. Однако “религия”, достигнутая таким способом, ничего не стоит. Нет, я беру свои слова обратно. Она чего-то стоит. Религия страха, пока в нее верят, полезна как система *эклесиальной полиции*, которая, совместно с гражданскими и военными силами, материально содействует тому, чтобы держать мир в трепете. Однако по отношению к грядущему исповедующие такую религию столь же незаконны, как и допотопные исполины, и, таким образом, земля, будучи разрушенной из-за антагонизма между эклесиями в обществе, наполнилась бы насилием, как это было до потопа. Суеверие полезно в сохраняющемся мире до тех пор, пока не наступит период, когда оно будет заменено “мудростью и ведением”, которые придадут устойчивость временам, имеющим отношение к царству Божию (Исаия 33:6). Однако как способ наследования этого царства и приобретения людьми права на корону праведности, религия, действующая посредством устрашения, совершенно ничего не стоит. Устраните страх, и от религии ничего не останется, за исключением, само собой разумеется, обладания тем, что необходимо для сохранения ее “церковных владений”, “законных интересов” и мирских выгод.

Однако “чистая и непорочная” религия Бога (2) не имеет никаких нынешних церковных владений или мирских интересов. У нее нет ни “земель, жилищ и наследия”, ни своего “штата”, церковных коллегий или “священных сооружений”. Она, как Сын Божий в дни, когда он был во плоти: бесприютный, бездомный и бедный среди сынов человеческих. Она хранит великие богатства и хорошие вещи для бедных мира сего, *которые богаты верою* (Иаков 2:5), она *обещает* им обладание миром (1-е Коринфянам 3:22) со всей его честью, славой и богатством и бесконечной

жизнью для наслаждения всем этим, но для этого, в качестве условия такого наследования, требуется вера в Бога и сыновнее послушание Его закону во времена тяжелых испытаний (Деяния Апостолов 14:22; 2-е Тимофею 3:12).

Совершенно абсурдно воображать, что люди, упивающиеся роскошью, удобствами и утехами жизни, наслаждающиеся честью, славой и дружбой с миром, как поступают проповедники антихристианства разных званий, порядков и степеней, я вам скажу, что такие люди могут наследовать Царство Божие вместе с Иисусом, и что “облако свидетелей”, о которых Павел говорил как о “тех, которых весь мир не был достоин” (3), не имело смысла. Если люди хотят царствовать вместе с Христом, они должны верить его учению и вместе с ним терпеть (2-е Тимофею 2:12), испытывая гонения из-за Его Слова (Марк 10:29-30; Лука 18:29). Они должны отделить себя от “церквей”, как государственных, так и нетрадиционных, которые “носят имя, будто живы, но мертвы” по своим преступлениям и грехам (4). Эта система полностью прогнила и находится в ожидании явления Господа, чтобы подвергнуться уничтожению. Потому пусть все честные люди, миряне и духовенство, которые уверуют в истину, выйдут из среды их и отделятся (5). Лучше стоять в одиночестве во имя Царства Божьего, чем быть причисленным к множеству, которому будет отказано в день Христов в разрешении “вкусить от дерева жизни и жить вечно”.

Когда человек был изгнан из Рая, Господь Бог, опасаясь каких-нибудь новых вероятных действий с его стороны, поставил охрану для дерева жизни. Это дерево, и об этом нужно помнить, было посажено *посреди* сада. Сейчас, когда Адам был выселен, Господь “поставил на востоке у сада Едемского Херувима и *пламенный меч* обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни”. Это, видимо, означает, что Адам был изгнан в восточном направлении, ведь, двигаясь он на запад, дерево жизни оказалось бы между ним и Херувимом, то есть, все еще оставалось бы доступным и искушало человека добраться до него, что, несомненно, привело бы к его гибели. Херувим с мечом должны были охранять Путь к Древу так, чтобы к нему нельзя было бы подступиться. Если бы люди захотели сделать круг, чтобы обойти Херувима, то пламенный меч, или огонь пожирающий, осветил бы все вокруг, ведь он был “обращающимся, чтобы охранять путь” от их самонадеянного вторжения.

Вследствие этих мер они больше никогда не видели этого дерева или видели его только издалека. Последнее более вероятно. Его вид время от времени напоминал бы им то, что они потеряли, а то, что они узнали об эффекте, произведенном по отношению к вкусившему его плод, навело бы их на мысль о возможности смертного человека *стать бессмертным*. Это было желанным для них. Однако если они не могли подойти к дереву, как же они могли бы добиться этой цели? Их было только двое, и ни один из них не мог ответить на этот вопрос. Не существовало Писаний, которые открыли бы им то же, что нам: “Вот путь, идите по нему” (6). Они не имели представления о “пути, ведущем в жизнь” (Матфей 7:14), и, если бы они не были “научены Господом” (7), они остались бы несведущими в этом навсегда. Помышления плоти никогда бы не смогли открыть им этого, ибо

приобретение бессмертия подразумевает веру и осуществление на практике таких вещей, постичь которые совершенно невозможно человеческому сердцу.

Усилил языческих философов разрешить эту проблему иллюстрируют это. Будучи незнакомыми с Божьим знанием, они скатились к самым абсурдным домыслам. Они думали, что бессмертие было разновидностью духа внутри человека, который уходил на Елисейские поля, когда смерть разрушала его союз с телом. Они считали это врожденное свойство частицей божественной субстанции, из которой произошли все проявления добродетели, в то время как порок был естественным результатом действий телесного вещества, которое по сути своей было зловерно. Апостол отчасти ссылается на них, говоря: “Называя себя мудрыми, обезумели” (Римлянам 1:22). Поэтому он именуется “мудрость мудрых” “безумием”, и когда коринфяне получили благовествование о царстве, которое учит совершенно другому, он спрашивает у них: “Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?” (1-е Коринфянам 1:20). Не показал ли Он абсурдность их домыслов о “душе”, “бессмертии” и “природы богов”?

У них не было никаких представлений о бессмертии, пока они обсуждали это только с людьми, которые, может быть, “сподобятся достигнуть” того царства (8). Это то учение, о котором плоть со всеми своими помышлениями и со всей своей логикой не имела представления. Она никогда не думала о царстве Божием и об имени какой-то особой личности как о том канале, по которому должно было прийти бессмертие. Все это было потеряно в фантазиях о Елисейских полях блаженства и Тартаре, или преисподней, и о реке Стиксе, текшей между ними, и о Хароне с его паромом, и о духах, и о трехголовом Цербере, и о Фурии со змеями вместо волос, и о Плутоне, “царе преисподней”. Однако о “славе, чести и бессмертии, жизни вечной” (9), о “нетленном и неувядаемом наследстве” (10), о вознаграждении тех, кто был праведен посредством веры, – о таком “призе”, как этот, который мог бы быть достигнут исполнением воли Божьей, они совершенно ничего не знали так же, как нерожденные младенцы. Об этом хорошо сказал апостол языком пророка: “Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А *нам* (то есть тем, кто получил евангелие царства) Бог открыл это Духом Своим” (1-е Коринфянам 2:9-16).

Поэтому *бессмертие* и *путь к нему* являются тем, о чем человек должен был оставаться в неведении до тех пор, пока его открытия зависели от помышлений плоти. Другими словами, эти вещи принадлежат чисто божественному свидетельству, и, так как вера есть доверие свидетельству, люди не могут иметь *веры* ни во что, что лежит за пределами написанного слова Божьего. Плотский разум, отражаясь в своем собственном сознании, может *полагать*, что то, что называется “я сам”, есть нечто нематериальное, так как “*оно думает*”, а “потому – бессмертное”, но дальше этого не идет. Мнение предполагает сомнение, ибо, если что-то утверждается без сомнения, то это уже не мнение, а вера или знание. Где, потому, есть такой человек, будь он философом или теологом, который может

продемонстрировать существование “бессмертной души” в человеке животном посредством того, что “так написано” или “так говорит Господь”? Есть только несколько фраз в Писании, которые могут быть искажены или извращены до *предположения*, которое, однако, становится более легковесным, чем суета, перед прямыми свидетельствами Слова. С этими словами, в качестве вступления, я перехожу к нескольким замечаниям по поводу ХЕРУВИМОВ.

ССЫЛКИ

1) Иаков 3:15	4) Откровение 3:1;	7) Исаия 54:13
2) Иаков 1:27	Ефессянам 2:1	8) Лука 20:35
3) Евреям 11:38-12:1	5) 2-е Коринфянам 6:17	9) Римлянам 2:7
	6) Исаия 30:21	10) 1-е Петра 1:4

ХЕРУВИМЫ

В рассказе Моисея очень немного сказано о *херувимах*. Это слово является существительным во множественном числе, а потому речь идет более чем об одном объекте. Однако из чего состоит это множество? Я должен сказать, что, судя по тексту следующей главы, имелось в виду именно множество *лиц*, ибо, когда Господь Бог осудил Каина на бродячую и скитальческую жизнь, братоубийца ответил: “Вот, от лица Твоего (*в еврейском языке – множественное число, т. е. “от лиц Твоих”*)* я скроюсь” (Бытие 4:14), что значит: “Мне не будет больше разрешено подходить к лицам херувима, которого ты поставил на востоке сада, чтобы преподнести приношение за мой грех”. Как он верно заметил: “Проступок мой больше, нежели простить можно”. Он был изгнан от Лиц Божьих еще дальше на восток как убийца, обреченный на вечную смерть (Иоанн 3:15) в конце его жизненного пути.

То, что лица были связаны с херувимами, кажется бесспорным из других отрывков Писания, где они описаны. Господь говорил о херувимах с Моисеем на Горе. Завещая ему сделать ковчег или стол, обложенный золотом, с венцом вдоль его верхнего края, Он сказал: “Сделай также *крышку* из чистого золота... И сделай из золота *двух херувимов*; чеканной работы сделай их на обоих концах крышки”. В другом месте это объяснено так: “Выдавшимися из крышки сделал херувимов с обоих концов ее” (1). И далее: “И будут херувимы с распростертыми вверх *крыльями*, покрывая крыльями своими крышку, а *лицами* своими будут друг к другу; к крышке будут лица херувимов. И положи крышку *на* ковчег сверху; *в ковчег же положи откровение*, которое Я дам тебе” (Исход 25:10-21).

Вероятно, причина, по которой Моисей не привел описания херувимов в Книге Бытия, состояла в том, что он намеревался рассказать об этом более подробно, когда подошел к знакомству с самым святым местом в скинии. В

* Это слово стоит во множественном числе *только* в еврейском языке (сравните также Бытие 32:30 и Иезекииль 10:14).

предыдущем отрывке дано их описание, по которому они имеют крылья и лица; будучи сделанными из того же куска золота, что и крышка, на которую они смотрят, созерцая кровь, окропившую ее, они, безусловно, стали символом, связанным с процедурой искупления греха пролитием крови. Однако их значение было большим. Они были троном Бога в Израиле. Поэтому псалмопевец говорит: “Господь царствует... Он восседает на херувимах” (2). Этот трон был водружен для помилования: по этой причине покров ковчега, содержащего откровение, манну (Исход 16:33; Иоанн 6:33) и расцветший жезл (Числа 17:8; Исаия 11:1), был назван Очистилицем (3) (в большинстве же случаев он называется в русском переводе, в отличие от английского, просто “крышкой” ковчега, что не отражает его значения – *Примечание переводчика*) или тронном, – место, где Господь покрывал грехи своего народа. Это был также Давир (отделение для Святого-святых в иерусалимском храме) (4), или место, в котором Бог общался с народом Израилевым через посредничество Моисея. “Там, – говорил Господь, – Я буду открываться тебе и говорить с тобою над *крышкой*, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедовать через тебя сынам Израилевым” (5).

Однако хотя Моисей рассказывает нам о двух херувимах со множеством лиц и крыльев у каждого,^{*} он не говорит нам, какого рода лица и сколько крыльев у них есть. Эту недосказанность, однако, возместил Иезекииль. Он сказал, что у каждого из них есть *четыре лица и четыре крыла*, человеческое тело со ступнями ног, как у тельца, и с человеческими руками под крыльями. Одно из их лиц – человеческое, второе подобно львиному, третье выглядит, как лицо тельца, четвертое же подобно орлиному. Описанное в первой главе Иезекииля составляет в совокупности, очевидно, *образ Мессии на троне, окруженном Его святыми, и все они побуждаемы к действию и прославлены Божьим Духом*. Ободья колес у Иезекииля полны были глаз, однако, у херувимов, виденных Иоанном, не было колес, но зато было два дополнительных крыла, а глаза были перенесены на шесть крыльев (Откровение 4:8). В этом месте херувимы именуются “животными”, а если точнее, *тварями живыми (τα ζαα)*; и связаны с “двадцатью четырьмя старцами”.

Теперь, связав все то, что сказано о них в разных местах Библии, мы увидим, кого представляли четыре херувима Иезекииля, каждый из которых с четырьмя лицами, и их колеса, и четыре херувима Иоанна, каждый из которых имел отличное от других лицо, каждый и двадцать четыре символических старца. Написано, что “четыре животных и двадцать четыре старца пали перед Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть (т. е. олицетворяют) молитвы святых; и поют новую

* Каждый из них нуждался в двух крыльях, однако Писание не говорит здесь точно о множестве лиц у каждого (Исход 25:20). Мы читаем о “лице херувима” (Иезекииль 10). Херувимы Едема (Бытие 3:24) появляются, чтобы быть ангелами (сравните со случаем с Валаамом в Числах 22:31). Моисеевы и Соломоновы херувимы были фигурами божественного назначения, сделанными человеком, которые в обрядах олицетворяли Божьих людей, сделавшихся во Христе “равными ангелам”. Херувимы и живые существа Иезекииля и Иоанна представляют собой это “единое тело” в повествовании, которое здесь графически дано Доктором Джоном Томасом.

песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и кровию своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле” (Откровение 5:8-10). *Из сказанного становится ясно, что херувимы и прочие олицетворяют собой совокупность тех, кто был искуплен из народов, в их воскрешенном состоянии.* Агнец, четыре херувима и двадцать четыре старца являются символическим образом того, что выражено фразой: “освященные во Христе Иисусе, призванные *святые*” (6), то есть те, кто составил праведность Божью во Христе в *славном состоянии.*

Херувимы являются символом *союза*, глаза же, обозначающие *отдельных персон*, все вместе составляют *того*, кто обозначен Херувимами. Агнец введен, чтобы олицетворять отношения между святыми глазами, или святыми людьми, и Лицами Херувимов, то есть между ними и Господом Иисусом, в то время как “*двадцать четыре старца*” представляют собой “Израиль Божий”. Их двадцать четыре потому, что Царство Божие, будучи Израильским Содружеством, организовано из *двенадцати сыновей Иаковлевых* в качестве своих ворот (Откровение 21:12) и из *двенадцати апостолов Агнца* – в качестве его основ (Откровение 21:14; Ефессянам 2:20); первые, будучи входом в нынешнюю жизнь *плотских* колен, или *подданных*, последние же – основания *усыновленных* колен, или наследников царства, так что двадцать четыре – это число, олицетворяющее состав духовного Израиля Божьего, ибо без национального не могло быть духовного, точно так же, как никто не мог бы получить американское гражданство, не существуя американской нации.

Однако для Моисеевых Херувимов было недостаточно нескольких характеристик, которые отличают херувимов Иезекииля от Иоанновых. Последние просто имеют крылья и лица. Его же херувимы были не только из чеканного золота, то есть материала, из которого была сделана и крышка, но были вышиты на Завесе из синей, пурпурной и червленой шерсти, отделявшей Святое-святых от скинии (7). Тогда, когда “Иисус, возгласив громко, испустил дух (*εξέπνευσε*), *завеса в храме разорвалась на-двое, сверху до низу*” (Марк 15:37-38). Таким образом, мы видим преломление тела Иисуса, отождествленное с разрывом Завесы Херувимов, чем обозначено, что последние олицетворяли собой Господа.

Мы, следовательно, пришли к тому, что Моисеевы Херувимы символизировали “*Бога, явленного во плоти*” (8). Мы хотим теперь удостовериться в том, каким образом Он воплощает проявление, олицетворенное Херувимами. Первое, что мне хочется отметить в решении этой интересной проблемы, – это то, что Писание говорит следующее: “Бог есть *свет*, и нет в Нем никакой *тьмы*” (1-е Иоанна 1:5), – и вновь: “Бог есть *Дух*, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине” (Иоанн 4:24); и в третий раз: “Господь, Бог твой, есть *огонь* поядоющий” (Второзаконие 4:24). Из этих трех отрывков, являющихся примерами многих других, мы понимаем, что Бог олицетворен *светом, духом и огнем*; следовательно, когда о нем говорится как о проявленном во *плоти*,

становится необходимым отобразить определенные образы, происходящие из царства *животных* и символизирующие свет, дух и огонь. Так древние для этой цели отобрали *льва, тельца и орла*, возможно, опираясь на традиционное значение этих зверей, или их лиц у первых Херувимов. Они названы Божьими Лицами, потому что в них выражены Его всеведение, чистота и заботливость. Однако всезнающий, заботливый и нетленный Бог должен был явиться в особенном типе плоти. Поэтому необходимо было добавить *четвертое лицо*, чтобы показать в какой *природе* Он покажет Себя. Поэтому к львиному, бычьему и орлиному было присоединено *человеческое лицо*.

Эти четыре лица соединились в одной человеческой фигуре, сделанной из чеканного золота, и именно две такие фигуры, не отдельные и особые символы, а стоящие по одной на каждом из концов крышки, в неразрывности с ней, то есть, с обрызганным кровью очистителем, взяты как полное олицетворение Иисуса, в Котором “обитает вся полнота Божества телесно” (Римлянам 3:25; Колоссянам 2:9). Все четыре лица должны были смотреть на крышку, то есть видеть проливающуюся кровь ежегодной жертвы. Чтобы выполнить это, львиное и бычье лица одного и человеческого и орлиное лица другого должны были быть обращены в сторону крышки.

Из этого будет видно, что важное место Херувимов, занимаемое ими в поклонении Богу, связано с “*утверждением истины*”. Они были не объектами поклонения, а символами, олицетворенными в сознании думающих верующих с Семенем женщины как Бог, явленный в подобии плоти греховной (9). Таким, я полагаю, было значение Херувимов, которых Господь Бог поместил на востоке сада и которые стали зачатками еще неясного соблюдения установлений патриархов и Моисея, сущностью которых был Христос.

ССЫЛКИ

1) Исход 37:8	4) 3 Царств 6:5	7) Исход 26:31-33
2) Псалом 98:1	5) Исход 25:22	8) 1-е Тимофею 3:16
3) Евреям 9:5	6) 1-е Коринфянам 1:2	9) Римлянам 8:3

ПЛАМЕННЫЙ МЕЧ

“Пламенный меч, обращающийся”.

То, что символизируют лица льва, тельца и орла, было зримо проявлено в пламенном мече. Это были свет, дух и огонь, горящий вокруг херувимов подобно славе Божьей. Меч обращался вокруг себя, охраняя путь к Древу Жизни. Все это Моисей говорит о нем, и не будь других свидетельств об этом, нам было бы очень трудно понять аллегорическое значение пламенного меча. Херувимы, установленные в скинии и в первом храме, были окутаны облаком непроглядной мглы (2-я Паралипоменон 5:14; 6:1). Ночью это облако появлялось за пределами скинии в виде яркого огня

(Исход 40:35-38), днем же оно столбом поднималось вверх. Мгла и огонь часто бывали атрибутами Божественного присутствия; действительно, в важных ситуациях так происходит всегда. Присутствие Господа на горе Синай было великолепным и впечатляющим примером, а когда Иисус истекал кровью, Иудея погрузилась во тьму, и Бог смотрел на это.

За исключением грома, землетрясения, бури и молний, разговор Бога с Моисеем, а потом – с Первосвященниками, происходил между Херувимами, как это было на Синае, когда “Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи... и звук трубный становился сильнее и сильнее” (Исход 19:18,19), так что непроглядная мгла освещалась и указывала на Его присутствие. Освещения тьмы, даже в отсутствии звука, было достаточно для того, чтобы дать людям уверенность в Божественном признании. Священнику, свидетельствующему об этом в великий день искупления, когда он предстал перед людьми, ожидавшими его со страстным желанием узнать результат, была дана возможность отчитаться перед ними о том, что явил Бог. Это было для них знамением символического спасения. Поэтому Асаф молится: “Пастырь Израиля! внемли; восседающий на херувимах, *яви Себя...* воздвигни силу Твою, и приди спаси нас. Боже! восстанови нас; *да воссияет лице Твое*, и спасемся!” (Псалом 79:2-4).

Однако пламенный меч в Едеме более наглядно, насколько это возможно, изображен в описании Иезекиилем херувимовой славы. Он говорит, что увидел “великое облако и *клубящийся огонь*, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных”, или херувимов. Их вид “был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между животными, и сияние от огня и *молния исходила от огня*. И животные быстро двигались туда и сюда, как *сверкает молния*”.

Традиционным для Господа было отвечать людям из огня в случаях, когда учреждался какой-либо великий принцип или новый порядок. Потому завет с Авраамом был подтвержден огнем (Бытие 15:17); огонь вышел от Господа и сжег жертвоприношение при посвящении Аарона в первосвященники (Левит 9:24); когда по заступничеству Давида была остановлена моровая язва, Господь ответил ему, послав огонь с неба на жертвенник всеожожения, и, таким образом, определил место, которое Он выбрал для Своего имени (1-я Паралипоменон 21:16,18,26; 22:1); кроме того, и во время освящения храма огонь поглотил жертвы (2-я Паралипоменон 7:1). Я думаю, прямой вывод из сказанного состоит в том, что пламенный меч в Едеме был предназначен для подобной цели, а именно: осветить своим огнем принятие жертв, приносимых семьей Адама Господу.

Огонь, описанный Иезекиилем, олицетворял дух Бога в его связи с херувимами, ибо как только огонь освещал их своим светом, они двигались назад и вперед. Он также символизировал славу, или сияние, Мессии, которую он явит на троне. “И я видел, – говорит пророк, – над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри его вокруг; от вида чресл его и

выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом. Такое было видение *подобия славы Господней*” (Иезекииль 1:4,13,14,26-28; 2:1). Апокалиптическое изображение славы Господней, когда сидящий на престоле Давида является повторением описанного Иезекиилем, хотя и с некоторыми изменениями, призванными приспособить его к обстоятельствам, возникшим в связи с Иисусом. Иоанн говорит: “И вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и сей Сидящий был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы. И от престола исходили молнии и громы и гласы, и *семь светильников огненных* горели перед престолом, которые суть *семь духов Божиих*” (Откровение 4:2-5).

Из этих отрывков ясно, что *огонь*, который является также и *светом*, символически означает *дух* Божий. Если бы потребовались дополнительные доказательства, то фактов излияния духа в день Пятидесятницы и в доме Корнелия было бы достаточно (Деяния Апостолов 2:2-4; 11:15). Когда это явление окутывает людей и предметы, оно называется *славой*, или величием. Поэтому, ссылаясь на преображение Иисуса на Горе, апостол говорит: “Мы были очевидцами его *величия*, ибо он принял от Бога Отца *честь и славу*” (1-е Петра 1:16-17). Такая слава, или блеск, прекрасно представленная Иезекиилем и Иоанном, станет одеянием святых так же, как и Господа Иисуса, когда они появятся в царстве Божиим, как об этом написано: “Разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, во веки, навсегда” (Даниил 12:3). Апостол говорит также о блеске солнца, луны и звезд, иллюстрирующем славу воскресших святых (1-е Коринфянам 15:41,42); то же, что символически олицетворяло у Иезекииля и Иоанна славу Господа, ясно провозглашено пророком в следующих словах: “И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и перед старейшинами его будет *слава*” (Исаия 24:23).

Из всего этого, потому, я заключаю, что херувимы и огненный меч на востоке Едемского сада представляли собой, *во-первых*, Бога, проявившегося в женской природе как “слово, ставшее плотью”, и установлены на крышке-очистилице, облитой кровью из-за ранения в пятю, что есть умилоствление за грех; *во-вторых же*, – Бога, проявленного в духовной природе, облаченного в ослепительный блеск, превосходящий солнце и луну своим великолепием. Херувимы были престолом Господним для допотопного мира. Там Он беседовал с людьми. Там находился Он и тот жертвенник, который Он учредил. Когда люди приходили для принесения Ему жертв, они возлагали на него свои приношения. Если все проходило согласно Его назначению, Он принимал поклоняющегося, и, возможно, отвечал ему огнем, горящим из среды херувимовой славы, и принятием приношения с жертвенника. Если же поклоняющийся был безверен и

непокорен, лица херувимов прятались в непроглядной мгле, а жертва оставалась непринятой. Так было с Каином. Он потерял самообладание и рассвирепел. Господь Бог ответил ему, за чем последовал разговор, описанный в повествовании Моисея. Установив, таким образом, значение херувимов и горящего меча, я перехожу теперь к рассказу о *принципах религии*.

ПУТЬ ДРЕВА ЖИЗНИ

“Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их” (1).

Религия не современна созданию человека, не существовала она и в период его ученичества. Хотя она и была учреждена в раю, там она не предназначалась для соблюдения, ибо пока человек продолжал оставаться *безгрешным* обитателем Сада, он не нуждался в целительных утешениях, которые предоставляет религия. До тех пор, пока человек не вкусил запретного плода, не существовало ни *разрыва* дружеских отношений, ни непонимания, ни отчуждения между ним и Господом Богом, а потому не требовалось никаких средств для *примирения* отчужденных сторон. Однако когда хорошее понимание было нарушено из-за непослушания едемскому закону, преступникам был вынесен обвинительный приговор о возвращении их в прах, и *введены способы* примирения их с Господом *еще раз*, чтобы Он мог взять их из земли, более не обнаженных и не стыдящихся своего состояния, но облаченных в славу и честь, нетленность и жизнь, как в корону праведности, которая никогда уже не исчезнет. Эти *назначенные способы* составили путь жизни, который Моисей называет “*Божий путь*” (Бытие 6:12). Давид именовал его “*путь жизни*” (Псалом 15:11), на который ссылается апостол, цитируя Давида (*одоι ζωης*) (Деяния Апостолов 2:28), как на путь, ведущий к жизни, которым человек должен идти сейчас, и как на путь в царство из дома смерти.

В начале Божий путь именовался “*Путь Древа Жизни*”, который в упоминаемом нами отрывке должен быть понят сначала буквально, а потом – аллегорически. В буквальном смысле это *тропа*, ведущая к Древу посреди сада, аллегорически же он означает *то, во что следует верить и что соблюдать тем людям, которые хотят жить вечно*. Верить и делать это – значит ходить “*Путь, который ведет в жизнь*”, потому что частью вознаграждения в ответ на такое поведение будет *бессмертие*. Вплоть до распятия на этом Пути были расставлены опознавательные знаки, во-первых, патриархальным устройством вещей, а во-вторых, – законом Моисея, и все они указывали в сторону Силом (Шило) (место, где находился ковчег завета после завоевания израильтянами Ханаана – прим. переводчика). Когда же явился Иисус, он заявил: “*Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня*” (Иоанн 14:6). Кто бы ни добивался жизни, должен верить в истину об Иисусе и о царстве, которое является самым святым местом. Потому написано: “*Имея*

дерзновение входить в святилище посредством Крови Иисуса Христа, *путем новым и живым*, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть, *плоть свою*” (Евреям 10:19,20). Старый путь был, однако, прообразом нового, но оба они являются исключительно сущностью откровения. Здесь нет места догадкам. Человек может исказить Путь Господа, но не может его улучшить, и, несомненно, когда он пытается приспособить его к обстоятельствам, он превращает его в “Путь, ведущий к гибели”, широкий и легкий для прохождения по нему из-за совершенной его гармонии с похотями и помышлениями плоти.

Атрибуты Пути Жизни составляют религию. Это слово произошло от латинского *религио*, от *религаре*, что означает “связывать вновь”, следовательно, *религия* – это действие по *связыванию вновь*, или *залечиванию*, того *разрыва*, который существовал до этого между двумя сторонами. Это – традиционная идея, которую римляне выражали словом “*религио*”. Они верили (и это было основой их мифологии), что человечество и боги враждуют между собой, но как это противостояние началось, они забыли. Боги производили впечатление злых, но не безжалостных; однако, они были настолько отчуждены от людей, что между ними не могло быть прямого общения. Разговор с богами через посредников – это мысль, повсеместно распространенная в мире. Язычники традиционно считали ее источником семью Ноя, посредством которой были заложены открывшиеся принципы Божьего Пути, установленные в начале. Идея *посреднической связи для умиротворения Божественного гнева* была включена во все домашние и храмовые поклонения, составлявшие их религию. Они обильно проливали кровь жертв, а из предания о принесении Авраамом в жертву Исаака по божественному наказу карфагеняне, переселившиеся из Палестины, возможно, сделали вывод, что наиболее приемлемым приношением за грех была человеческая жизнь. Как бы то ни было, принцип, гласящий: “без пролития крови не бывает прощения” (2), – и являющийся аксиомой истины Божьей, глубоко укоренился среди потомков сыновей Ноевых. Их идеи стали искажением Пути Бога. Они не имели веры, заблуждались, не зная “Его мыслей” (3).

Слово, которое греки использовали для обозначения *религии*, было *θρησκεία*, происходившее от *θρησκείω*, *поклоняться, почитать*, и от *θρέω*, *кричать или создавать шум*, потому что участники того поклонения, которое является результатом помышлений грешной плоти, разрывали воздух своими *криками*, а если они являлись идолопоклонниками, то выкрикивали имена своих богов громким голосом и “кололи себя, по своему обыкновению, ножами и копьями, так что кровь лилась по ним” (3-я Царств 18:28). Поклонение Богу не признает ничего подобного. Когда люди наполняют свои собрания шумными молитвами, которые часто можно услышать в среде тех, кто исповедует религию Христа, крича, я бы сказал, подобно священникам Ваала так, словно Бог “задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется” (3-я Царств 18:27). Такие люди проявляют себя как *σκευη οργης*, *сосуды гнева*, которые не постигли духа истины, а не

как *σκευη ελεους, сосуды милосердия*, чьи помыслы – в гармонии с божественным законом (4).

Насколько иной была молитва Илии! От него исходило “веяние тихого ветра” горячей, но негромкой мольбы. Он знал, что Бог не глух и не слеп, но присутствует везде посредством Своего всемирного духа. Илия был немногословен (Екклесиаст 4:17-5:1). Он не собирался быть услышанным в своем обилии слов, зная, что Бог не может быть тронут “лишними” речами (5), а лишь любовью, которую Он питает к Своим детям, и во славу Его имени.

В то время как люди полагают, что в отношениях между ними и божественной мудростью и силой недостаточно гармонии, и допускают, что они достойны божественного гнева, они не понимают, что, *как нарушители закона, они не имеют права ставить условия примирения*. Их принцип состоит в том, что Бог предоставил им самим поклоняться Ему согласно их собственному разумению. Именно поэтому мир наполнен формами поклонения, отличающимися между собой так, как рождаются помышления грешной плоти. Понятие о том, что люди могут сами изобретать религиозные службы и что божественное недовольство можно успокоить человеческими ухищрениями, является заблуждением, характеризующим ложную религию, кем бы она ни исповедывалась. У людей нет права выдумывать религии или способы поклонения. Беспристрастный разум предписывает это, если из-за этого вопроса происходит такой разрыв, как между друзьями. Когда возникает такое непонимание, право инициативы примирения принадлежит оскорбленной стороне, только этот человек имеет привилегию диктовать условия соглашения. Поэтому и в разрыве между Богом и человеком только Богу принадлежит prerogative предписывать условия, а все, что люди должны свободно делать, – это согласиться или отвергнуть эти основания дружбы и мира.

Такой взгляд на обстоятельства совершенно исключает мысль об умиротворении гнева Божьего посредством человеческой изобретательности. Богу не нужно примирение со стороны человека, и, следовательно, любая система, которая предсказана представлением о том, что это необходимо, является не только небиблейской, но ложной по своей сути. Он уже примирен с миром, который Он всегда любил, хотя тот играет роль, и, таким образом, является врагом Бога. *“Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную”* (Иоанн 3:16). Факт божественной религии, будучи установленным, доказан любовью, которую Он испытывает по отношению к человеческому роду. Он стремится примирить людей посредством Своей “благости”, призывающей их к покаянию (Римлянам 2:4). Его любовь проявлена во всем, что Он сделал для мира. Бог старался его просветить и возвысить до соучастия в божественной природе влиянием истины, улучшающим его. Он направлял посланников в мир, отдав им в руки их собственную жизнь, и готовых положить ее за божественную работу, состоящую в том, чтобы склонить человечество к примирению с Богом. Не удивительно, что люди досаждают небесам пустыми и шумными речами,

моля и упрасывая Бога прийти и обратить кающихся, раненых в самое сердце, за которых они возносят руки к престолу славы, представляя их уже готовыми и жажущими быть примиренными, если только Он дарует Своей дух и, таким образом, убедит их в том, что между ними – мир, и нет ничего сверхъестественного, скажу я вам, что порядок вещей перед лицом воскресения должен быть таков: “Бог во Христе *примирил с Собой мир*, не вменяя людям преступлений их” (6), – и, таким образом, “оставляя времена неведения” (Деяния Апостолов 17:30).

Это абсолютно противоположно взгляду духовенства. Оно представляет собой мир примиренным, в то время как примирения с Богом не наступило, и Его тяжело уговорить. В результате мир полон различных религий, и все они изобретены людьми и продолжают соблюдаться ими для того, чтобы успокоить Его гнев и склонить Его к миру. Ораторы из духовенства представляют Его яростным, готовым бросить человечество в пламя ада; по их мнению, лишь Христос препятствует метанию Его молний в них, схваченный Его рукой и указывающий на свои раны! Однако все это – чистая мифология. Ни Бог не относится так к миру, ни Христос – к Нему. Господь Иисус не борется с Отцом ни по одной из подобных причин. Между ними нет антагонизма. Их мнения едины, и то, что задумал Бог, поручено исполнить Сыну. Мир не примирен с Богом и даже не склонен к примирению ни на каких других основаниях, кроме тех, которые Он определил сам. Эти принципы ниспровергают Его власть во вселенной, они истребляют Его истину, они извращают Его характер, – поэтому Он не согласится ни с каким поклонением, основанном на их принципах.

Он давно провозгласил условия мира, утверждения которого Он ожидает во всех приемлемых случаях. Эта прокламация именуется “*Словом Примирения*”, которым, как сказал апостол, “Бог примирил с Собой” нас (7). Ни мне, ни проповедникам любой секты, религиозному объединению или конфессии, существующей в мире, не понять этого определено. Слово Примирения не было дано ни одному из людей или их группе, из ныне живущих. Оно было дано только апостолам и их божественно одухотворенным помощникам, и только им. Поэтому они могли бы сказать словами одного из них: “Мы от Бога: знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. Посему-то узнаем духа истины и духа заблуждения” (1-е Иоанна 4:6). Они были совершенно справедливы, говоря это. Ибо Иисус сказал им: “Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас” (Матфей 10:20), а потому он сказал в другом месте: “Слушающий вас меня слушает, а слушающий меня слушает Пославшего меня” (8).

Слово примирения, следовательно, было дано апостолам, которых Бог определил быть Его посланцами в мире. Следует заметить, что их посланнический характер не основывался на присвоении прав, как это было у их ложных приемников. Бог свидетельствовал им, как до них – Своему Сыну. Их верительные грамоты содержались в чудесах, сопровождавших их слово. Они предъявляли знаки своего апостольства, и множество людей признало их так же, как Никодим – Господа, говоря: “Мы знаем, что Ты –

Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, которые Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог” (Иоанн 3:2). Они не были бы восприняты как посланники небес, если бы Бог не подтвердил это Своей властью, но, будучи аттестованными таким образом, они были подготовлены и представили себя на суд Сатаны, то есть Цезаря, чтобы пригласить мир быть в согласии с Ним.

Церковные ораторы этого времени были или величайшим образом обманутыми, или, если их глаза были открыты, большинство из них явно навязывало легковверной публике свои претензии на то, что они – посланники Христа в мире. Как, они же являлись мирскими пособниками, друзьями и помощниками установлений царства Сатаны, подчиненные которого платят им заработную плату на том условии, что они будут *проповедовать то учение, которое их устраивает* (9)! Как разражен должен быть ум, чтобы представить это и говорить о них как о священниках и посланниках Иисуса Христа, и как испорчены “философией и пустым обманом” люди, которые могут молчаливо соглашаться с такими, ни на чем не основанными претензиями! Видели ли они Иисуса или какое особое послание есть у них для мира от Бога, которое люди не могли бы сами прочесть в Писаниях? Если бы они обладали каким-то *новым* светом от Него, Он засвидетельствовал бы это, как делал это всегда, проявлением Своей власти. Люди будут потом оправданы принятием их в качестве полномочных послов Его Божественного Величества, готовых всегда к тому, что то, что они говорят, будет в строгом соответствии с тем, что проповедовал Павел, и никак иначе (Галатам 1:8). “Бог дал нам, – говорят апостолы, – *служение* примирения. Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас, от имени Христова просим – примиритесь с Богом” (2-е Коринфянам 5:18-20). Это люди, которых Он определил, которые не стремились угодить публике, но хотели просветить ее, “ибо, – говорит один из них, – если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым” (10).

Церковь была связана с апостолами в служении примирения. Под “церковью” я подразумеваю не то многообразное явление, называемое миром “церковью” в наши времена, а то единое тело учеников, собранных вместе персональной работой апостолов и евангелистов, и все последующие поколения, которые будут верить и применять *ту же истину*. Этому “*единому телу*”, движимому энергией “*единого духа*” (Ефесеям 4:4), “соединенному в одном сердце и одних мыслях” (1-е Коринфянам 1:10; Деяния Апостолов 4:32) и названному “невестой”, поручено сделать известною “многообразную мудрость Божию” (Ефесеям 3:10), содержащуюся в слове, и пригласить мир примириться с Богом (Откровение 22:17). Ни один член этого тела не освобожден от обязанности сотрудничества в этой работе. Это долг и привилегия каждого в его собственной сфере действительно попытаться повернуть людей к праведности, ибо не существует никакого различия между “*духовенством*” и “*мирянами*” в семье Божьей.

В апостольские дни все очень сильно отличалось от того, что мы имеем сейчас. Существовало много собраний, или церквей, но все они были *единым стадом*, или “конфессией”, а люди, наделенные духовными дарами, руководили ими. Однако даже это не выделяло среди братьев “духовенство”, или священников, а лишь “*служителей*”, или слуг. Хорошо известным самонадеянностью, гордостью, высокомерием плоти, Дух особо завещал им пасти стадо, а не обдирать его, надзирать за ним с охотою и готовностью, но не из соображений корысти, и быть примером для стада, а не господствовать над “*наследием Божиим*” (1-е Петра 5:2,3).

Слово “духовенство”, как титул ранга, принято для себя людьми, не имеющими на него никакого права. Это слово происходит от греческого *κλῆρος*, *часть или доля*, и применялось апостолом в тексте, упоминавшем одно единственное собрание учеников, так что, когда он говорит обо всех *собраниях* стада, он называет их “*наследием*”, *τῶν κληρῶν*. Однако по прошествии лет служители наследия, или духовенство, пренебрегли заветом и сделались господами наследия, которое они “стригли” и притесняли, чтобы получить прибыль. Они, даже сделавшись Божиим духовенством, верят, что являются не более чем простыми людьми, в то время как сами, узурпаторы прав верующих, стали особой Божьей партией, подобно колену Левитову среди израильтян, различие же было впоследствии воплощено в делении *всего множества* (*οἱ λαοὶ*) людей на “*духовенство*” и “*мирян*”! Однако это разделение имеет отношение к отступникам, а не к Богом притесненным и рассеянным овцам. Когда “духовенство” вошло в их среду, они были, как “лютые волки, не щадящие стада, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою” во имя их собственной мирской прибыли (Деяния Апостолов 20:29-30). Они ничего не делали со словом примирения за исключением того, что искажали его и приносили ему дурную славу.

Принципы отступничества и всех ложных религий есть следствие помышлений плоти, оставленной “без присмотра”. Это иллюстрируется историей Адама и Евы. Они хотели покрыть свой грех собственными силами. Они “сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания”. Действительно, их стыд был прикрыт, но совесть не исцелилась. Однако это было лучшее из того, что они могли сделать в своем невежестве. Они вели себя, как все еще не знакомые с великим принципом, заключающемся в том, что без пролития крови не может быть искупления греха (Евреям 9:22). Они не осознавали этой необходимости, ибо им это не было открыто, как и не понимали, что, как нарушителям закона, им не может быть позволено изобретать покров для своего греха. У них было все, чтобы узнать, на чем основывается примирение с Богом. Они не обладали понятием *религии*, ибо до сих пор ни в чем не нуждались. Это все должно было еще открыться им как *божественно определенный способ залечивания разрыва, созданного грехом между Богом и людьми*.

Поскольку человек, ставший подвластным злу, был отдан в рабство тлена, Господь Бог отверг изобретенные ими опоясания из пальмовых листьев и прикрыл их “одеждами кожаными”. В этом свидетельстве в

нескольких словах выражено многое. Предписать им одежды из кожи означало дать завет приносить в жертву животных, чья кожа и была предназначена для этих целей. Это также означает, что Адам был священником при определенных обстоятельствах, когда предстал перед Богом с посреднической кровью. Когда жертва принималась, грех *временно* отпускался, ибо о жертве сказано, что невозможно, чтобы кровь животных уничтожала грехи (Евреям 10:4). Это невозможно потому, что грех должен быть осужден в грешной плоти. Это требовало смерти человека, ибо животные не грешили; поэтому, если даже весь животный мир стал бы приношением за грех, последний все равно остался бы не осужденным в его природе. Кроме необходимости человеческой жертвы Бог полагал равно необходимым, чтобы этот человек сам был безгрешен (11) и, пострадав, будучи принесенным в жертву, мог воскреснуть из мертвых, чтобы стать “живой жертвой”.

Если бы было достаточно жертвы грешника, Адам и Ева могли бы, умерев однажды, восстать к жизни вновь. Однако это не соответствовало божественной мудрости. Великий принцип, который должен был осуществиться, состоял в *осуждении греха в грешной плоти, невинной в действительном грехе*. Этот принцип подразумевал явление того, кто был бы рожден женщиной, но не *по воле* мужчины. Такой человек был бы Семенем Женщины, созданным из ее материи, и имел бы такого Отца, осеменяющий Дух Которого должен был стать причиной зачатия. Он стал бы Сыном Бога по происхождению и Сыном Марии по рождению от грешной плоти. Поэтому трудно предположить, что Адам и Ева не понимали этого; Бог, несомненно, объяснил им это, ибо никто, кроме Него, не мог их научить, а без Его инструкций они бы не знали, во что им следует верить. Это от них Авель получил знание, ставшее основой его веры, о которой Бог свидетельствовал, приняв первородных от стада его и от тука их.

У Адама и его жены была вера, иначе Бог не принял бы тех жертв, кожей которых они прикрылись, и это столь же верно, как то, что “без веры угодить Богу невозможно” (12). Вера, потому, в Семени Женщины, в первую очередь как жертва за грех, ранена до смерти его врагами, а после этого разрушитель власти греха, в связи с жертвоприношениями животных, как олицетворением его укуса в пяду, стал основой их согласия с Господом Богом. Это и был Путь Жизни. Если бы они шли с Богом по этому пути, они были бы так же угодны Ему, как позже – Енох, который был “переселен” Им приблизительно через 57 лет после смерти Адама. Именно этот путь был извращен допотопными людьми, и хотя жертвоприношения были прерваны, вера и надежда, ставшие известными и рекомендованными Авелю, Еноху, Ною, Аврааму, Моисею и множеству других свидетелей, охватили, по сути, те же самые понятия, но менее детально, чем та вера, которая была проповедана апостолами как благая весть о царстве и имени Христа для оправдания всех тех, кто верил. То, во что верил Авель, в сравнении с верой, проповеданной в день Пятидесятницы, можно сравнить с желудком по отношению к дубу. Евангелие царства во имя Иисуса явилось откровением, во всей своей полноте, о тех вещах, которые были сообщены в начале, а

после этого более значительно распространились в обетованиях, данным праотцам израильского народа. Когда все святые будут собраны в царстве, эта ситуация не будет для них неожиданной. Все они окажутся там благодаря вере в одни и те же вещи, хотя некоторые из них, жившие во времена более поздней истории мира, будут обладать преимущественно более полного свидетельства. Их грехи будут покрыты по тому же принципу: *одеждами праведности, унаследованными от жертвы, верой в кровь, которой они очищены.*

Без веры нет истинной религии; нет и настоящей веры без уверенности в истине. Поэтому, хотя библейская вера является редчайшим явлением среди людей, она чрезвычайно проста, и достичь ее совсем не трудно, когда путь ее достижения верен. Павел дает самое лучшее из сохранившихся определение веры. Он говорит: *“Вера есть осуществление ожидаемого (υποστασις) и уверенность (ελευχος) в невидимом”* (Евреям 11:1). Именно без такой веры, говорит он позже, нет никакой возможности угодить Богу. Это та вера, которая владеет как прошлым, так и будущим. Человек, обладающий ею, знает, что апостолы свидетельствовали об Иисусе, и полностью убежден в истинности этого. Он знает также о величайших и драгоценнейших обетованиях, которые Бог дал о грядущих событиях, и с уверенностью предчувствует их осуществление в лучшем смысле слова. Овладев этими вещами с твердой верой, он приобретает образ мыслей и склонности, достойные уважения в глазах Бога, и, будучи в этом смысле подобным Аврааму, он становится готовым, принятием на службу Христу, стать сыном истинного отца и другом Божиим (13).

Такая вера приходит с изучением Писания, как об этом написано: *“Вера от слышания, а слышание от слова Божия”* (Римлянам 10:17). Это слово содержит “свидетельство Божие”. Когда это свидетельство понято и воспринято “добрым и чистым сердцем” (14), там укореняется вера. Нет большего чуда, чем то, как один человек приводит к вере другого, виновного в преступлении, когда он делается знакомым со всем свидетельством в этом отношении. Способность верить заключается в нормальном понимании, искренней склонности и знании свидетельства Божьего. Там, где существует невежество по отношению к этим вещам, не может быть веры. Человек, невежественный в Слове Божьем, не может иметь веру так же, как один человек – верить, что другой якобы виновен в преступлении, когда последний абсолютно ничего не знает об этом предмете.

Однако кто-то может сказать, что существует множество людей, верящих в Христа, но абсолютно невежественных в Библии. Да, они верят в Христа так, как турки верят в Магомета. Однако это не та вера, о которой говорил Павел. Просто верить в то, что Иисус является Сыном Божиим, – это не верование в Него. Верить в Него означает верить в то, что Бог завещает относительно него. Вера “религиозного мира” подобна стулу с одной ножкой. Она *во всеуслышание заявляет* о вере в Иисуса, но ничего не знает, а потому не верует, о *послании*, которое было дано ему для передачи Израилю. Его послание имело отношение к “ожидаемому” (15), то есть

тому, что связано с Царством, которое Небесный Бог воздвигнет на руинах ныне существующих царств (16). Люди призваны уверовать в Ангела, или Посланца, Завета и в то послание, которое открывает содержание этого завета (17). Верить в первое, одновременно отвергая последнее, – бессмыслица. “Религиозный мир” оказался именно в такой ситуации, и, если он не уверует в истину во всей ее полноте (на что мало надежды), он погибнет, как это случилось с Израилем в прежние времена.

“Любовь есть исполнение закона” (Римлянам 13:10). “Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня”. “Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое” (Иоанн 14:21,23,24). Чего стоит любовь “исповедующих религию” к Богу и Его Сыну перед лицом этих высказываний Иисуса? Так же, как и их вера, ценность их любви ничтожна. Бог хочет видеть их сердца, они же даруют Ему только свои уста. Они заявляют, что любят Его, но проявляют свою привязанность к миру. Могут ли они продемонстрировать смиреннейшему “мирянину” со своего проповеднического трона, или кафедры, послушание вере? Они приносят бесконечные словесные жертвы, во всяком случае, это делают те, кто расплачивается за их слова, эти “миряне”, одержимые легионом немых бесов, и остаются лишь безучастными слушателями этого “ораторского искусства”, представленного в соответствии с их вкусами, – но где же послушание Евангелию Царства во имя Иисуса? Христос еще явится, чтобы совершить отмщение всем, не покоряющимся благовествованию (2-е Фессалоникийцам 1:8)

В этом месте было бы правильно привлечь внимание читателя к словам Самуила. “Неужели все всесождения и жертвы, – говорит он, – столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов. Ибо непокорность есть такой же грех, что и волшебство, и противление то же, что идолопоклонство” (1-я Царств 15:22, 23). В этих словах содержится великий принцип. Только он один может сделать человека согласным с религией Бога. Без него человек, действительно, может знать истину, но, если он хочет унаследовать царство, которое готовится от основания мира, он должен верить *и делать*.

Религия бывает двух сортов, а именно: та, которая создана помышлениями грешной плоти, и та, которая открыта Богом. Первая – это суеверие, которое побуждает людей совершать множество поступков, – больше, чем Бог требует от них, но меньше, чем Им определено. В том, что зовется “христианством”, наиболее ошибочны (ибо вместо того, чтобы находиться под властью Христа, о чем говорит Слово, оно является ареной его страданий в личностях его учеников и в подавлении его истины) эти крайние степени суеверия в его положительных и отрицательных проявлениях, которые проиллюстрированы во всем их отличии от папизма, который есть суеверие в его крайнем выражении, и вплоть до квакерства – суеверия в гомеопатических дозах.

В противоположность этому, религия Бога – это *золотая середина*, занимающая господствующую и достойную позицию между двумя

экстремумами. Она не требует, чтобы люди унижались, смешивали себя с прахом и терзали свое тело за грехи, но подразумевает, чтобы они не занимали позицию глиняной статуи либо с опущенным, либо приподнятым лицом в тишине клепа, притворно ожидающим, что Он подтолкнет их к проповеди или молитве. В Его религии нет ни фанатизма, ни показного благочестия. Когда, проповедуя ее, люди подвигаются на действия, они поступают, движимые разумной и искренней убежденностью в истине. Это и есть то содействие, при помощи которого Он побуждает людей к религиозным проявлениям – *посредством Духа, который есть истина* (1-е Иоанна 5:6).

Поэтому, когда они действительно “движимы духом”, они движимы истиной и не произносят вздора. Их речи согласуются с “законом и свидетельством”, что доказывает всем, кто понимает Писание, что в них есть “*внутренний свет*”. Все, что говорится не согласно Слову, является бессмыслицей, дух же никогда не подвигает людей на произнесение вздора, точно так же и внутренний свет истины никогда не учит людей недооценивать институты религии или жить в невежестве по отношению к ним, претендуя на некую утонченную духовность или высшую чистоту. “По плодам их узнаете их” (18). Это превосходное правило, посредством которого различаются души. Люди молятся о Святом Духе, претендуют на то, что проповедуют под его водительством, и часто, в очень дурном духе, утверждают, что получили его во время обращения в веру. Однако дух живет только с теми, кто понимает, верит и проявляет послушание Евангелию царства и ходит по его заповедям. Ни один человек, будь то проповедник или “мирянин”, не обладает духом, не проповедует и не верит в Евангелие, которое проповедал Павел. “Религиозный мир” совершенно лишен духа, принадлежащего религии Бога, ибо он не знаком с Благой Вещью и не понимает “голосов пророков”.

Если, потому, он искренне жаждет духа Божьего, пусть он отречется от традиции “*отцов*” и “*матерей*” вероотступничества, от Оригена до Джоанны Саузкотт, Джемимы Уилкинсон и Анны Ли; пусть он избавится от рабства Рима, Оксфорда, Виттенбурга и Женевы, которые не оказали никакого влияния на слово живого Бога, и пусть он “*исследует Писания*” (19) согласно божественному завету “все испытывать, хорошего держаться” (20), чтобы поверить в истину и слушаться ее в любви к ней. Христос же вселится в его сердце посредством веры (Ефесеям 3:17), которая укоренится и обоснуется в любви, достигнув послушания веры – единственного критерия любви к Богу, и действующие из лучших побуждений и честные, хотя и непросвещенные члены этого сообщества не будут больше сетовать на “упадок духовности и преобладание формального и мирского начал в церкви”. Всевышний требует от людей лишь верить в то, что Он совершил, чему Он учит, и что Он обещает, то есть подчиняться закону веры, заботиться о бедных Его стада и хранить себя от осквернения миром. Это и есть чистая и незагрязненная религия (Титу 2:11-14; Иаков 1:27). Но, увы! Где ее можно найти?

Религия является божественным средством против греха; очевидно, что, когда греха мира не станет, религия будет упразднена. Пока грех существует на земле, будет существовать разрыв между Богом и людьми, ибо грех, и только он, прерывает общение человека с Богом и Его Ангелами, существовавшее до грехопадения. Когда грех будет истреблен из мира, не будет и смерти, ибо смерть и грех – добрые приятели, как об этом написано: “Возмездие за грех – смерть” (21). Уничтожение смерти предполагает исчезновение греха во плоти, в результате чего *животная натура* человека преобразится (не исчезнет, а изменится) в *духовную природу* Элохима. Человек не будет, потому, более слугой зла. Его род прошел сквозь 7 тысяч лет испытаний, и все его представители, бывшие верными слугами Божьей религии, станут негленными и вечными обитателями земли, освобожденными от всех бедствий. Бог поселится в людях посредством Своего Духа подобно тому, как Он сейчас наполняет Господа Иисуса Христа. Все различия между церковью и миром, между святыми и грешниками, праведниками и нечестивцами исчезнут навсегда, ибо не останется в живых никого из семени Змея. Они будут совершенно уничтожены, ибо “кроткие наследуют землю, и наслаются множеством мира” (Псалом 36:11).

Религия берет свое начало в третьей главе Книги Бытия, рассказ же о ее конце можно найти в двух последних главах Откровения. Ее уничтожение выражено такими словами: “Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их; и отрет Бог всякую слезу с очей их, и СМЕРТИ НЕ БУДЕТ УЖЕ; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, *творю все новое*. И ничего уже не будет проклятого” (Откровение 21:3-5; 22:3). Победа будет полной. *Власть греха и вся его работа будут окончательно истреблены, и вечный юбилей возвеселит сердца людей, и тогда Бог будет все во всем* (1-е Коринфянам 15:28).

В связи с тем, что для читателя очень важно правильно понимать религию Бога, дабы она принесла ему пользу, для облегчения ее постижения было бы правильным представить следующее

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ.

1. Религия есть *система способов*, посредством которых *разрыв* в отношениях между Богом и человеком, порожденный грехом, уничтожается, а рана, нанесенная последнему, залечивается.

2. Первым следствием человеческого совращения стало появление совести, и лишь затем – телесные изменения. Потому и его очищение, в первую очередь, является очищением его мышления, чувств и наклонностей, и лишь после этого – усовершенствование его тела посредством одухотворения во время воскресения.

3. *Нечистая* совесть проявляется при помощи истины и доказывается стыдом, “сомнениями и страхом”.

4. *Чистую* совесть отличают полная уверенность в вере, надежда, основанная на понимании благовествования о царстве и имени Иисуса, и

послушание ему. Послушанием вере подчиненный дает “обещание Богу доброй совести” (22).

5. *Сожженная* совесть не мучается угрызениями. Это такое состояние помышлений плоти, которое происходит от полного отсутствия божественного знания при наличии врожденного греха. Это несправимо.

6. Религия является системой *веры и применения ее на практике*.

7. Религиозная *вера* включает в себя то, что Бог сделал, что Он обещал сделать и то, чему Он учил в Своем слове; все это было дано для развития характера, подобного Божьему, называемого “Божьей Природой” в верующем.

8. Чтобы нести какую-то ценность, религия должна всецело иметь божественное назначение.

9. Религиозное послушание есть подчинение “*закону веры*”, являющемуся следствием уверенности в том, что касается Царства Божьего и имени Иисуса Христа. Это называется “*послушанием веры*”, ибо только верующие могут ему подчиниться.

10. Религиозное *рассказание* является *мышлением*, направленным *против* плоти, и *согласующимся со* свидетельством Божьим, сопровождаемым характером Авраама как следствие такой веры.

11. Религиозная *мораль* проявляется в заботе о сиротах и вдовах стада Христова и в том, чтобы “хранить себя неоскверненными от мира” (23). Все вместе это “плоды покаяния” (24).

12. Религия обладает своими “*началами*”, названными “немошными и бедными” (25). Это “дни, месяцы, времена и годы”; “пища и питье”; жертвоприношения, омовения, обряды божественной службы, святые места, завесы, жертвенники, кадила, херувимы, очистилища, святые дни, субботы и т. д., которые “сутъ тень будущего, а тело – во Христе” (Колоссянам 2:17).

13. Начальные, содержащие доктрину религиозные принципы немногочисленны и просты, и никакие другие причины не могут быть даны для них, кроме той, что *они являются волей Божьей*. Они могут, таким образом, быть сформулированы так* :

* Тот факт, что изначальные, составляющие доктрину религиозные принципы были *волей Божьей*, является вполне достаточным, однако попадающиеся то тут, то там в Писании ссылки предлагают *причину*, по которой Он повелевал так поступать. Например, когда Надав и Авидун поступили против Его воли и принесли Ему чуждый огонь, Он умертвил их, а Моисей определил причину этого: “Вот о чем говорил Господь, когда сказал: в приближающихся ко Мне освящусь и перед всем народом прославлюсь” (Левит 10:3). Моисей сам потом умер на горе Нево (как до этого Аарон – на горе Ор), так и не войдя в землю обетованную, и, как сказал Бог, это было “за того, что (они) не явили святости Его среди сынов Израилевых” (Второзаконие 32:51). Молитва Господа в открывающих ее словах помещает на первый план подобный принцип: “Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое”. “Если Я – отец, то где почтение ко Мне?” – говорит Бог отступившему от Него Израилю (Малахия 1:6). “Я Царь великий, и имя Моё страшно у народов” (стих 14). Бог посылает Иисуса в качестве Очистилища не только ради людей, но и для того, чтобы “явился Он праведным”, а “похвальба” с человеческой стороны могла быть “уничтожена” (Римлянам 3:4,25-27). Он ввергает сокровища истины “глиняным сосудам”, чтобы “преизбыточная сила была приписываема Богу”, а не людям (2-е Коринфянам 4:7). Таким образом, Он “избрал немошное мира”, “чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом” (1-е Коринфянам 1:27,29). Эти и подобные им высказывания передают мысль о том, что причины Божественных назначений в Его религиозных принципах состоят, во-первых, в том, чтобы Он мог быть “праведен”,

а. Ни один грешник не может никаким способом ни “искупить брата своего и не даст Богу выкупа за него”, дабы тот “остался жить навсегда” и не увидел тления (Псалом 48:7-9).

б. Грех не может быть покрыт, или искуплен, без пролития крови.

в. Кровь животных не может уничтожить грех.

г. Грех должен быть осужден в грешной плоти, не виновной в грехопадении.

д. Грех должен быть покрыт одеждами, взятыми от очистительной жертвы, ожившей в результате воскресения.

14. Быть обнаженным означает находиться в непрощенном состоянии.

15. Непосредственными религиозными принципами являются “обращение от мертвых дел к вере в Бога, учение о крещении, о возложении рук, о воскресении мертвых и суде вечном” (Евреям 6:1-2).

ССЫЛКИ

1) Матфей 7:14	10) Галатам 1:10	19) Иоанн 5:39
2) Евреям 9:22	11) Римлянам 8:3	20) 1-е Фессалоникийцам 5:21
3) Исаия 55:9	12) Евреям 11:6	21) Римлянам 6:23
4) Римлянам 9:22-23	13) Иаков 2:23	22) Евреям 10:22; 1-е Петра 3:21
5) Матфей 6:7	14) Лука 8:15	23) Иаков 1:27
6) 2-е Коринфянам 5:19	15) Евреям 11:1	24) Лука 3:8
7) 2-е Коринфянам 5:18	16) Даниил 2:44	25) Галатам 4:9
8) Лука 10:16	17) Малахия 3:1	
9) Колоссянам 2:8	18) Матфей 7:20	

ГЛАВА VI

СВЯЗЬ СОВРЕМЕННОГО И ГРЯДУЩЕГО МИРОВ

Бог – строитель всего. – Ничто не делается случайно, но все является следствием божественного умысла. – Все существующее сотворено Им для собственного удовлетворения и славы. – Цель Бога в работе сотворения мира и промысел Божий, открытый в Писании. – Существующий порядок вещей носит временный характер. – В определенный час система мироздания перейдет в истинно “Промежуточное” состояние, продолжительность которого – тысяча лет. – Строители Вавилонской башни, “миротворцы” и социалисты. – Определен принцип, по которому люди приобретут ангельскую природу и достоинство. – Сформулирована двойная цель Бога при основании мира. – Пути ее осуществления. – Рассуждение об Элохиме.

СРЕДИ множества различных имен Всевышнего в Писании существует титул Строителя, или Художника (1), о чем написано так: “УСТРОИВШИЙ всё есть Бог” (2). Следуя этому указанию, я замечу, что “мудрый строитель” (3) никогда не начинает строить без *проекта*. Он составляет план в

“почитаем” и “свят”, а уже затем – чтобы человек, приняв эту истинно разумную, простую и послушную позицию, мог быть спасен и жил бы вечно. Никто не отстаивает это учение более энергично, чем доктор Джон Томас.

масштабе, шаг за шагом, определяющий продолжительность, или *время*, возведения здания, или сооружения. Хорошо обдумав целое, он приходит к выводу, что это наилучший из возможных проектов, соответствующий правилам и принципам архитектуры. Этот план, потому, становится его “намерением”, его “предопределением”, или конструкцией. Все последующие действия совершаются в соответствие с этой предначертанной целью, потому что это самое лучшее из того, что его наивысшая мудрость и гениальность могли изобрести, и никакие посторонние советы или соображения не заставят его отклониться ни на йоту от предопределенного им.

Следующее, что должен сделать Строитель, – собрать воедино все необходимые материалы: кирпичи, известь, песок, дерево и кое-что еще, что может понадобиться. Если бы наблюдатель пожелал узнать, с какой целью все эти строительные материалы приготовлены, архитектор открыл бы ему “тайну Своей воли по Своему благоволению” (Ефессянам 1:9), показав набросок Своего чертежа со всеми линиями, окружностями, углами и т. д. и, описав именно то распределение материалов, которое запечатлелось бы в сознании зрителя в образе здания, даже если, будучи построено, оно оказалось бы совершенно нереальным.

Если бы мы задумали, что строительство здания, назовите его храмом или дворцом, должно быть завершено сейчас, следующим шагом зодчего стал бы расчет того, какой мусор или не годные для работ в здании и не имеющие ценности строительные материалы (битый кирпич, осколки, стружки, песок и тому подобное) следует выбросить “в прах под стопы ног”, сжечь (Малахия 4:3; Матфей 5:13) и т. д. Таким образом, сооружение возводилось из накопленных материалов в соответствии с контурами наброска, или намерением Строителя, – и вот работа сделана.

Как говорит Писание, Великий Строитель небес и земли – Бог. “Моя рука основала землю, и Моя десница распростерла небеса” (4). Строитель всего либо оставил все стихии мира в случайном беспорядке, либо все упорядочил. Найдется ли такой человек среди “философов”, который выставил бы себя в смешном или дурацком виде, сказав, что Творец позволил бы случаю работать в земной системе? Это абсурд. Случай является *причиной* случайного события. Так что же это за причина? Безумец говорит в сердце своем, что это не Бог (5). Почему он так говорит? Потому что он сделал причиной всех вещей просто физическую предрасположенность чего-то, лишенного, по сути, интеллектуальных и моральных качеств, *чтобы избежать себя от всякой ответственности перед этим Существом*. Глупец ненавидит истину, праведность и святость, а потому тщетно стремится убедить себя в том, что не существует никакого Бога, являющегося верной, праведной и святой личностью.

Однако ни один человек с претензиями на здравый смысл не станет утверждать такого. Ничто не развивается случайно. Писание свидетельствует, что все было обдумано, предначертано и взвешено, и Дух Господа выполнил Свою работу, не прибегая ни к каким посторонним советам и подсказкам. Об этом сказано: “Кто *исчерпал* воды горстию своею,

и пядию *измерил* небеса, и вместил *в меру* прах земли, и *взвесил* на весах горы и на чашах весовых холмы? Кто уразумел дух Господа, и был советником у Него и учил Его? С кем советуется Он, и кто вразумляет Его, и наставляет Его на путь правды, и учит Его знанию, и указывает Ему путь мудрости?” (Исаия 40:12).

Бог держал в собственной памяти модель, или конструкцию, всей предстоящей Ему работы, прежде чем выразить ее словами или Его Духу приняться за ее воплощение. Этот проект, или образец, размещивший в единой панораме перед Его взором начало и конец всех вещей, был сконструирован в соответствии с определенными принципами, вечными принципами Его необозримого, безграничного царства, отвечающего неизменным качествам Его личности. Эта работа, доведенная Им почти до конца, была совершена по Его воле, как говорит Писание: “Все по Твоей воле существует и сотворено” (6). *В чем же будет состоять эта работа*, которую Бог, по собственной воле, кропотливо проделывает, когда она будет закончена?

Этот вопрос мы задаем как наблюдатели чудес творения, провидения и спасения. Мызираем на факты, связанные с этими проявлениями Вечной Мудрости, и спрашиваем, для чего все это. Какой храм, или сооружение, воздвигается Божественным Архитектором по Его собственной воле и во славу Его? Если мы спросим свой внутренний голос, то он не откроет нам философию действий Бога; если мы вознесемся на небеса или погрузимся в море, если мы достигнем самых высоких точек земли, мы все равно не найдем ответа, ибо “кто познал ум Господень, чтобы мог судить его?” (7). Когда мы установим, что именно Бог наметил для воплощения в прошлом, настоящем и будущем, нам следует удовлетвориться позицией слушателей того, что Он открывает нам об осуществлении Своих планов Своими собственными устами.

Бог для этого создал книгу, которая должна была быть написана, чтобы сообщить нам о Его проекте, Его конечной цели в работах творения, провидения и спасения, являющихся тремя основными разделами Его труда и направленных на воплощение единого, великого и славного свершения. Эта Книга, так милостиво нам дарованная и так непревзойденно написанная, широко известна как Библия (*ο βιβλος*), или, по-книжному, – Писание (*αι γραφαι*) или Священное Писание. Она разделена на две части, именуемые всеми Ветхим и Новым Заветами. Иисус и апостолы дали названия тем писаниям, которые сейчас зовутся Ветхим Заветом, ибо тогда не существовало никаких других признанных писаний. Новый Завет еще не был написан в начале апостольской эры. Он не был тогда столь сильно необходим, ведь апостолы устно учили людей тому, что позже им было поручено частично записать. Дыхание Духа, проявлявшееся в духовных мужах церковей, заполняло то место, которое ныне занимает Новый Завет. Писания пророков, являющиеся корнями и основами Нового Завета, без понимания которых последний не может быть правильно осмыслен, разделены на “закон и откровение” (8), или на “закон Моисеев, пророков и псалмы” (9); все же вместе это зовется Словом. Оно, вместе с “откровением

Иисуса”, оставленным для изложения апостолами, составляет для нас “слово Господне”, которое живет и “пребывает вовек” (10).

Все пишущие и говорящие должны просто подвергаться испытанию Словом, ибо, как сказал Бог, “если они не говорят, как это слово, то нет в них света” (11). Не имеет значения, кто может стать грешником: папа Римский, архиепископ, епископ, священник или их прихожане, или даже один из святых Божьих, или один из ангелов, – ничто из того, что он мог сказать или написать, не должно быть воспринято иначе, чем в соответствие со Словом, и об этом люди должны судить сами, неся ответственность перед собой перед лицом вечного блага в Царстве Божиим или непринятия в него. К этой Книге, потому, мы обращаемся за светом – за сведениями о том, что должно случиться в будущем.

Когда мы принимаемся за обычную книгу, каким образом мы можем узнать, что за развязку придумал автор, написавший ее? Мы должны внимательно прочитать эту книгу, и, познакомившись таким образом с ее содержанием, мы подготовимся к тому, чтобы разумно и точно ответить на вопрос. *Почему же люди не делают того же с Библией?* Все здравомыслящие люди признали ее автором Бога. Моисей, апостолы и пророки являются лишь Его личными секретарями, которым Он диктовал, что следует писать. Если, потому, перед нами встанут вопросы, какой конец задумал Бог для шестидневной работы творения, для Своих последующих мер по отношению к людям и народам, для искупающей жертвы Агнца Божьего, мы поступим таким же образом с Библией, в которой Он Сам рассказывает Свою собственную историю, и ответим на вопросы, в соответствии с тем светом, который мы смогли обрести.

Именно в этом и состоит особенность Книги Божьей: она повествует о прошлом, настоящем и *будущем*, и обо всем – в одном томе. Из точности ее подробностей, касающихся прошлого и настоящего, мы понимаем, что можем безгранично доверять сказанному ею о будущем. Выясняя, таким образом, в чем состоит окончательный план вечной мудрости по творению всего существующего, мы достигнем конца Библии, чтобы увидеть, что предсказанное Богом *непрерывно будет* завершением произошедшего прежде, ибо то, что, по Его словам, *станет постоянным порядком вещей, и будет той целью, которую Он задумал в начале, еще до того, как были положены основания мира.*

Обратимся, поэтому, к двум последним главам Книги Божьей. Что мы узнаем из них? Мы узнаем, что должно произойти великое физическое и нравственное обновление земли. На земном шаре должны прекратиться все беды, а он сам будет населен людьми бессмертными и свободными от всякого зла. Все они станут детьми Божьими, сообществом славных, честных, нетленных живых существ; среди них будут пребывать Господь Бог Всевышний и Агнец, слава от присутствия которых превзойдет своим великолепием блеск солнца. Земля, благословенное место жительства, ее обитатели, бессмертные и славные люди, и постоянное присутствие Самого Вечного, – вот осуществление того, что Бог открывает нам в качестве ответа на вопрос о Его конечном плане. Следующие откровения подтвердят это.

“Наследие святых во свете” (Колоссянам 1:12). “Наследство нетленное, чистое, неуядаемое, хранящееся на небесах” (1-е Петра 1:4) – “Увидел я, Иоанн, новое небо и новую землю; ... и *моря уже нет*. И я увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, а Сам Бог с ними будет Богом их; и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее (или “небо и земля”, на которых они существовали) прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши, ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой; побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне Сыном” (Откровение 21:1-7); “и ничего уже не будет проклятого” (Откровение 22:3).

Сотворение всего нового подразумевает, что устройство мира, предшествовавшее новому творению, было старой системой, отвечавшей времени конца, к которому она была подготовлена с самого начала. Этот старый порядок вещей, названный Иоанном “прежним небом и прежней землей” (12), является, очевидно, мировой системой, основанной на шестидневном творении, ибо “все прежнее”, которое “прошло”, в видении было морем, смертью, плачем, воплями, болезнями и всем тем, что с этим связано. Это прежнее творение с его временным, промежуточным устройством, является, потому, лишь грандиозной основой, первичной по отношению к еще более величественному и непостижимо великолепному творению, устройство которого будет неизменным и вечным. Старые моисеевы физические небеса и земля сравнимы, по отношению к новому творению, с накопленными строительными материалами для того здания, которое должно быть построено рядом, и находится в той же связи с новыми небесами, как естественный порядок вещей – с духовным. Повторим, поэтому, что шестидневное творение, которое мы именуем Моисеевым, потому что Моисей стал его летописцем, не было окончательным; оно было просто началом, или основой вещей, когда Бог приступил к осуществлению подготовленного Им проекта, *заключительным словом* которого было создание во всех деталях, при помощи таких Его инструментов как истина и суд, мира разумных существ, которые станут струнами и бессмертным населением земного шара, живущим в неизменном и вечном порядке вещей.

Это и есть высшая точка обсуждаемого нами предмета. Физическое творение шести дней является несомненным, однако существовала *промежуточная* задача, наряду с *окончательной* целью этой работы. Эта задача – лишь относительная степень выполнения всего плана, окончательная же цель – необыкновенное совершенство его осуществления. Всевышний Строитель всего не собирался перевести весь человеческий род из состояния греха и смерти сразу в состояние абсолютного добра и славы. Он предусмотрел, что существующий род никогда не будет готов к этому, но необходимо будет предварительно обучить и подготовить людей к

определенному переходному периоду. Поэтому Он спланировал установление промежуточного состояния *на земле* одновременно с существованием смертного населения, для которого добро и зло будут все еще перемешаны, но, в отличие от предыдущего (нынешнего) порядка вещей, хотя зло и не будет окончательно уничтожено, грех уже не будет править миром, а будет свержен со своего престола праведностью. Мы назвали этот порядок вещей *промежуточным*, так как он задуман, чтобы занять место *между* настоящим временем Язычников и неизменным устройством земли, когда “моря уже нет”, а все люди – бессмертны.

Намек на такое дальнейшее, но не окончательное мироустройство содержится в следующих словах: “Бог, *открыв* нам Тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устройство полноты времен (*εις αποκροσιαν του πληροματος των καιρων*), дабы все небесное и земное соединить под главою Христом” (Ефессянам 1:9-10). Эта ссылка на откровение Божьей воли, или Его намерение, поясняется в ряде замечательных отрывках Слова. “Железное Царство (Римское) будет царство разделенное (на десять царств). ... И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет Царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет предано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно”. “Они сделаются как прах на летних гмунах, и ветер унесет их, и следа не останется от них; а камень (власть), разбивший истукан (царства), сделается великой горою и наполнит всю землю” (Даниил 2:41,44,35).

“И Ему (Сыну человеческому) дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится ... и все властители будут служить и повиноваться Ему” (Даниил 7:14,27).

“И Господь (Иисус) будет царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино” (Захария 14:9).

“Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и перед старейшинами Его будет слава” (Исаия 24:23).

Праведные “ожили...”

И будут царствовать с Христом тысячу лет” (Откровение 20:4,6).

Народы “перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать” (Исаия 2:4).

Из этих откровений становится очевидным для каждого ума, не испорченного “пустой и лживой философией”, что в мироустройстве Будущего Времени все царства, государства и империи, племена, народы и языки должны будут быть собраны вместе под единым господством Иисуса Христа. Существуют “вещи земные и вещи небесные”, которые, будучи объединены одной высшей властью, установят такой порядок вещей, который будет чудесным и славным. Мы видим, что провозглашенное Богом *непрерывно свершится*: ИЕРАРХИЯ ВЫСШЕГО ЦАРСТВА БЕССМЕРТНЫХ, *которые*, под единым руководством, *будут обладать всей властью и*

могуществом над подданными им народами во плоти. Такой порядок вещей на земле в течение 1000 лет позволит роду человеческому быть представленным, от основания мира, достаточным множеством праведных людей для перехода к народу земли, на которой уже “не будет моря”. Прежде чем такой мировой порядок вступит в силу, цель предыдущих 6000 лет должна быть достигнута для того, чтобы получить необходимое число царей и священников из Израиля и прочих народов для царства Будущей Эпохи.

После того, как все вышесказанное представлено на ваш суд, есть ли еще кто-то, не способный ответить на вопрос, почему Бог произвел от одной крови “весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию”(13)? Ответ состоит в том, что Он создал человеческую пару и подчинил ее закону воспроизведения потомства, чтобы люди смогли умножиться и наполнить землю; Он разделил их потомство на народы, смешав языки; определил продолжительность их самоуправления и положил пределы их территориального распространения с тем, чтобы, с наступлением полноты времен, существовал бы материал для создания царства и империи народов, который Он передал бы в подчинение царю и таким его помощникам, каких Он, по Своей собственной доброте и верховной воле, решил бы назначить.

Разделение человечества на народы, таким образом, не является делом случая или просто следствием человеческой политики. Оно определено Богом. С самого начала человеческая мудрость была против этого, и, если бы социалисты, выступающие за мир между народами, и подобные им люди могли довести до конца свои планы, они смешали бы народы в одно беспорядочное “всемирное братство” и упразднили бы все времена и пределы обитания.

Проектировщики Вавилона, города и башни, объявили в своей программе, что это строительство предназначено для того, чтобы обеспечить безопасность плана “Имя” (“сделаем себе имя”) и помешать своему рассеянию “по лицу всей земли” (14). Они противились разделению на народы; они предпочитали “*братский коммунизм*” и принялись возводить храм общественного братства для всего человечества. Однако никто из них не подумал о Боге и Его намерениях. Составленные ими проекты были абсолютно губительными для них, а потому Он вмешался, говоря: “Вот, один народ, и один у всех язык; и вот что *начали* они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город” (Бытие 11:4-8).

Развитие имперско-царского устройства народов является единой основной мыслью Божественных Писаний. Это тема Евангелия о Царстве и мире Божьем. Все другие Божественные планы сосредоточены вокруг нее как вокруг великой главной истины о спасении человечества и духовном возрождении земли. Стрелка компаса не более точно направлена в сторону магнитного полюса и планетарное притяжение – в направлении центра Солнца, чем все, что связано с пророками и апостолами, – в сторону мысли

об израильском царстве и империи народов. Упустить это из виду означало бы остаться в безнадежном неведении о вере и надежде, которые Бог милостиво предложил нам в Своем Слове, и оставить себя столь незащищенным от любого рода заблуждений, что наш плотский разум, плодородный для зла, мог бы выступить против “чуда Божьей воли”.

Просвещенные Писаниями истины, мы получили возможность понять, что нынешняя мировая система является лишь совокупностью средств, при помощи которых Бог намерен достичь *двух основных результатов*: одного – *вскоре*, а другого – *на тысячу лет позже*. Шестидневное творение и заселение земли племенами смертных людей – это лишь подготовка и накопление “сырья” для великого, славного и прекрасного проявления чудес на земле. До настоящего времени этот “сырой” материал создавался и приводился в определенное состояние, из хаоса в форму, *посредством видоизменяющего влияния истины и Божьего суда*. Если бы ни эти факторы, “всемирное братство” дикарей, таких же, каких мы видим в обширных унылых пустынях Африки и Америки, разделило бы землю с более величавыми лесными зверями; абсолютный социализм такого рода быстро вытеснил бы все религиозные и светские объединения, или, если бы эта крайность уступила место другой, мир бы застонал от жестокого деспотизма одного из “братьев солнца и луны”, или какого-нибудь очередного Нерона, или нового папы Александра VI.

Однако истина и меч Божий были брошены на весы человеческих событий. Множество людей приняло истину полностью или частично. Значительное большинство, однако, – лишь отчасти, а не как спасительное целое. В зависимости от понимания они распались на группы. Меньшинство (такое небольшое количество людей, что их можно было бы назвать “немногие”) (15) восприняло букву и дух истины. Эти люди борются со всем, что противоречит ей, не думая ни о репутации, ни о собственности, ни о жизни; при этом они сражаются, держа в руках не меч плоти, “а меч духовный, который есть Слово Божие” (16). Не так обстоит дело с теми, кто принимает истину не полностью, искажает ее, примешивая к ней человеческие предания, или совершенно отбрасывает ее. Они отстаивают свою точку зрения, насколько их средства позволяют им делать это. Люди, искажающие или отвергающие истину, стараются подавить *vi et armis*, силой (но не аргументов, а глотки), выставлением в ложном свете и объявлением вне закона; там же, где они не знают никаких пределов, – посредством лишения свободы, войны или убийства.

Однако есть и другие люди, в значительной степени понимающие основы истины, но обладающие только духом свободы и чувством справедливости, которые истина вселяет, без готовности терпеливо и не сопротивляясь страдать за нее, чему она учит. Люди такого сорта берут в руки меч в борьбе за свободу и права людей; они сражаются против всех противников этих прав с отвагой, внушающей ужас их врагам. Такими методами как действие и противодействие, агитация, открывающая истину, и военные конфликты, которые все это вызывает между народами, сложился

светский, церковный и социальный порядок вещей, который одержал победу на земле в настоящее время и который, старея, готов исчезнуть.

Принимая во внимание эти обстоятельства, мы неожиданно сталкиваемся с очень интересной и, действительно, чрезвычайно важной проблемой, а именно: “На каком принципе или принципах Бог Небесный предполагал осуществить Свои цели, связанные с появлением правителей для царства и империи народов и заселением земного шара с его вечным и нетленным мироустройством?” Будет ли это чисто интеллектуальным, или чисто нравственным, или чисто физическим и механическим законом, или суммой всех этих принципов? Например, когда Он поселил в существующем мире первую сотворенную Им человеческую пару, Он подчинил ее естественным, или физическим законам. Заготовит ли Он царей и священников для Своего царства, а затем заселит землю с ее совершенным устройством естественным человеческим родом и физически преобразованными людьми, или все будет происходить на основе какого-то другого закона, открытого в Его слове? Дарует ли Он людям честь, славу и достоинство Своего царства и империи, потому что они – люди, или потому что эти дары были переданы им по наследству от их праведных предков посредством естественного рождения? И будут ли люди вечно обитать на земле, потому что они есть плоть и плоды Его творческой силы?

Несомненно, будет признано, что по какому бы закону Бог не решил действовать, это будет определено такой принцип, который более всего содействовал бы прославлению Его мудрости, справедливости и верховной власти. Признавая это, мы зададимся вопросом, во славу ли Бога было бы сотворить человека простым механизмом и сделать *неумолимо необходимым* законом его природы такой закон, по которому человек был бы обязан подчиняться Ему, как прилив и отлив – Луне, или Земля – Солнцу? Ни один разумный человек не стал бы утверждать этого. Принцип, лежащий в основе Писания, состоит в том, что человек почитает Бога, веря Его Слову и подчиняясь Его законам. Для людей не существует иного способа воздать честь своему Создателю. Такое почитание, однако, заключается не в механическом повиновении, не просто в действиях без рассудка и воли, что подразумевает подчинение естественным законам; нет, такое почитание заключается в просвещенном, идущем от сердца свободном служении, при этом человек обладает правом не подчиниться, если считает это возможным. Нет никакой чести или славы для Бога, как морального существа, в падении камня по траектории, направленной к центру Земли. Этот камень подчиняется закону тяготения *непроизвольно*. Послушание человека было бы подобным этому, если бы Бог сотворил и поместил его под действие физического закона, который определил бы его движение с той же неизбежностью, как закон тяготения определяет движение камня.

Будет ли человек чувствовать себя уважаемым, или почитаемым, если раб принудительно ему послушен? Конечно, нет, по простой причине: потому что это делается не по доброй воле, а насильно. Однако допустим, что человек, по праву своего превосходства, руководит добровольной работой свободных людей, то есть таких людей, которые в состоянии

выполнять свою волю и желания; они добровольно подчиняются ему, а если он требует, готовы пожертвовать своей жизнью, имуществом и всем, что они имеют, за ту любовь, которую они питают к нему; не будет ли такой человек ощущать себя в высшей степени уважаемым и прославленным таким проявлением подчинения его воле? Безусловно; и именно такой славы и почтения требует от людей Бог. Если бы Он хотел вынужденного послушания, Он мог достигнуть Своей цели, заполнив землю населением взрослых людей с такой интеллектуальной организацией, которая не позволяла бы им иметь желания, противные Его воле; эти люди подчинялись бы Ему, как колеса – шатуну и пару, приводящим их в движение, то есть просто сверхъестественно сотворенными автоматами.

Однако, скажет возражающий нам, этот принцип *просвещенного добровольного подчинения свободных людей* несовместим со стремлением к благу; не было бы всех невзгод и страданий, причиняющих боль миру, будь земной шар заполнен раз и навсегда достаточным числом обитателей, каждый из которых был сотворен совершенным существом.

Если бы личность Всемудрого характеризовалась лишь одним качеством, то такое могло бы случиться. Однако наряду с тем, что Бог – Властитель Вселенной, Он еще является добрым и милостивым, и все Его мыслящие творения обязаны находиться в гармонии с Его именем. Он мог бы применить принцип, предложенный Ему этим оппонентом, но Он не сделал этого, ибо преследовал прямо противоположную цель. Вместо того чтобы сотворить человеческую пару, Он мог, действительно, наполнить землю бессмертными существами и оставить их для вечного блаженства. Однако тогда они бы не стали личностями, ни целомудренными, ни порочными, и, подобно им самим, их мир не имел бы истории. Бог является не просто мыслящим, но и нравственным существом. “Господь, Бог твой, Бог ревнитель” (17), а еще “человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный”, “наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, *ненавидящих Меня*, и творящий милость до тысячи родов *любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои*” (18).

Таково имя, или личность Бога, а потому, поскольку все Его труды должны прославлять Его, они должны способствовать Его восхвалению, будучи милосердными, добрыми, справедливыми, святыми и верными существами. Солнце в зените, Луна, величественно шествующая по небу, звезды на своих орбитах, – все это иллюстрирует Его вечную власть и сверхчеловеческую природу, однако только Его отношения с разумными и нравственно организованными существами – Его образом и подобием – могут показать Его моральную красоту и способствовать почитанию Его имени.

Мы видим, что Бог отверг принцип *неумолимой неизбежности* и уже *нынешнего физического совершенства* и заменил его другим, согласно которому Он сможет командовать Своим царством и империей и, наконец, заполнит землю родом существ, “близким к ангелам”. По этому закону Он трудился с основания мира по сей день. Он создал человека разумным

существом, способным действовать под влиянием побуждений как во благо, так и во вред. Он сделал его подзаконным, что требовало *веры в Слово Божье и послушания*. Человек мог подчиняться или не подчиняться по своей воле, он был “свободен устоять и свободен пасть”. Он не поверил Слову Божьему, а доверился лжи и согрешил. Это было добровольным непослушанием, с тех пор, в противоположность этому, был создан принцип жизни, а именно: вера *во все*, что бы ни сказал Бог, и добровольное подчинение Его закону. Это принцип, на который осужден весь мир и соответствовать которому Бог призывает всех людей, побуждая их мотивами, изложенными в Писании, ибо все те, кто унаследуют Царство Божье, потом будут обитать на земле вечно на равных основаниях с ангелами вселенной.

Следующие откровения прольют свет на принцип Божественного мироустройства. “*Жаждающему дам даром от источника воды живой; побеждающий наследует все*” (19). – “Блаженны те, которые *соблюдают заповеди Его*, чтобы *иметь им право* на древо жизни и войти в город воротами” (20). – “Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия” (21). – “Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти” (22). – “Кто побеждает и *соблюдает дела Мои до конца*, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным” (23) – “Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица?” (24). – “Сие же написано, дабы вы уверовали ... и, *веруя*, имели жизнь *во имя Его*” (25). – “Тем, которые приняли Его, *верующим во имя Его*, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились” (26). – “Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (27). – “Кто будет веровать и креститься, спасен будет” (28). – “Бог воздаст каждому *по делам его*: тем, которые *постоянством в добром деле* ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную” (29).

Подобным свидетельствам нет конца. Закон Божий совершенен *без единого исключения*. Не существует никаких “возможно” или “может быть”; это не “да и нет, а ... аминь” во Христе Иисусе (30). Единственный путь в Царство Божие и к соучастию в вечном мироустройстве – тропа верного послушания закону Божьему.

Теперь из этих откровений становится ясно, что, для достижения звания сына Божьего в вечном мире (где, действительно, все без исключения являются сыновьями), человеческие существа, независимо от возраста, пола или положения, должны *верить и повиноваться истине*, ибо “без веры угодить Богу невозможно” (31). Это правило дается без каких-либо исключений, но провозглашает принцип без ограничения. Если, потому, требуется вера, это означает, что Бог хотел бы привести людей в действие посредством *побуждений*, а не необходимости, но – *посредством разумных и нравственных соображений*.

Таким образом, доведение этого принципа до конца неизбежно влечет за собой огромные людские потери, ибо, если добродетель является предметом вознаграждения, порок должен быть наказан. Ведь если порок не обуздать, он захватит власть, уничтожит добродетель из среды людей,

подобно потопу, и сокрушит принцип, на основе которого предложено привести работу в исполнение, то есть разрушит первоначальный план.

То простое обстоятельство, что “прах земной” принял форму людей посредством Божьей власти, проявленной в творении и определенных физических законах, еще не дает им права на славу Будущей Эпохи или, в противоположность этому, не подвергает их проклятию вечной смерти. Существуют учения, основанные на *моральном*, а не физическом устройстве вещей. “Участь сынов человеческих и участь животных” физически одна и та же, все они находятся под властью Божьих физических законов, а потому “нет у человека преимущества перед скотом” (32). Человек отличается от других животных подобно тому, как последние отличаются друг от друга, и если его *род* достигнет ангельской природы, чего хочет Бог, то не потому, что они – люди, а по причине их *добровольного послушания Его законам*.

Заселение Грядущего Мира на основе этого принципа мы доказали Словом. Принцип сводит на нет такие человеческие фальсификации и предания как “спасение всего человечества”, “предопределенность одних – для спасения, а других – для вечных мук в силу суровой, неотвратимой неизбежности”, “физическое преобразование перед смертью”, “существование вне телесной оболочки бессмертных душ на небесах или в аду до воскресения”, “проклятие и спасение младенцев, слабоумных и неверующих”, “очищение смертью и воскресение без предшествующего ему прощения” и еще огромное количество небиблейских, неразумных и абсурдных выдумок школ и систем нашей эпохи.

Универсализм, широко распространенное в мире пагубное влияние, которое учит тому, что человеческие существа любого возраста или характера будут жить с Богом вечно, основан на ошибочном взгляде на цель Бога при формировании животного мира. Такая поверхностная умозрительная теология допускает, что Его замыслом было “максимально возможное благо для всего творения”. Это определенно не входило в Его планы, ибо принцип, продемонстрированный мной, совершенно подрывает основу для такого утверждения. *Добровольное послушание свободных людей* подразумевает возможность, а также и вероятность, их *добровольного неподчинения*, которое можно предсказать в силу известной непостоянности человеческой природы. Теперь, поскольку само существование Бога на Его престоле зависит от подавления и, следовательно, наказания греха (который является горем и болью так долго, как длится жизнь), частью Его проекта не могло быть как можно большее благо для *всех* людей во всемирном масштабе, будучи несовместимым с вышеназванным принципом и предполагаемой целью. “Максимально возможное благо для всего творения”, потому, не являясь частью Его плана, – это просто самонадеянность, мысль о том, что Бог желает сделать бессмертным и прославленным каждого члена человеческой семьи. Он не намечал ничего подобного. Его план требует только *отделения от народов достаточного количества людей, чтобы заселить земной шар, когда он будет утвержден на вечной основе, без моря, будь их много или несколько*.

“Что за ничтожное, презренное число, – воскликнет кто-то, – по сравнению с несметной массой человеческой плоти и крови, которая будет существовать на земле по истечении семи тысяч лет!” Допустим; однако, что еще нужно для обновленной земли, кроме достаточного населения? Если бы эта огромная масса испорченных и грешных, живых и мертвых людей прислушалась к голосу разума, если бы она уверовала в Бога и подчинилась Ему, тогда были бы приняты определенные меры; однако люди не делают этого, и результат неминуемо последует. Это вечный принцип. Продолжительность его действия равна времени существования Самого Бога; это правило без исключений и оно так же бескомпромиссно, как сама истина.

Случай с разбойником на кресте лишь подтверждает правило. Он поверил в Царствие Божие и признал Иисуса, в его самом униженном положении, “Царем Иудейским”, то есть будущим монархом нации. Он был *по складу* одним из “сынов царства” (Матфей 8:12), хотя и оказался гражданином, пользующимся очень дурной славой. Единственное, что было необходимо в его случае, – чтобы его вера и перемена мыслей и нрава имели бы значение для искупления и прощения его грехов, ибо без этого он не вошел бы в Царство Божье. Господь Иисус, единственный на земле, имевший власть прощать грехи, вознаградил его мольбу и сделал его, таким образом, наследником праведности по вере его в благовествование царства. Случай с разбойником уникальный и единственный, подобного которому не было ни до, ни после.

Доказано, что проявленное чудо Божьей воли, которое Он Сам задумал, состоит, во-первых, *в утверждении царства и империи народов, которыми Он наградит распятого и воскрешенного Царя Иудейского и всех тех, кто верит учению, или Слову, и стал послушен вере*; и, во-вторых, *в обновлении земли по прошествии 7000 лет от основания мира и населении ее бессмертными людьми, “равными ангелам”, которые достигнут вечного состояния и обладания всей его необыкновенной славы на принципе веры Его “безмерно великим и драгоценным обетованиям” и преданного и добровольного подчинения Его законам.*

Вот каков итог обсуждаемого нами вопроса. Существуют две системы, или два мира: одна – животная, или природная, а другая – духовная и нетленная; между ними же – смешанное состояние: частично животное, а частично духовное, которое может быть названо *переходным состоянием*. Из природной системы, как материала и лесов для строительства, Бог намеревается развить “времена времен” со всем тем, что имеет к ним отношение. Устроенная таким образом Земля станет славной частью Вселенной и новым царским верховным местопребыванием Божественного Величества. Это будет светящаяся сфера без моря (Откровение 21:1), населенная несметным числом обитателей, равных по рангу и положению ангелам Божиим. Средства, при помощи которых Он с самого начала определил выполнить эту величественную работу, таковы: первое, – Его творческая энергия для установления основания мира; второе, – меры по устройству и ангельский надзор, называемый людьми “провидением”, для

создания и господства над всем; третье, – нравственная сила истины, доказанная и засвидетельствованная; четвертое, – судейское вмешательство в человеческие отношения и, последнее, – восстанавливающая энергия при обновлении земли. Когда эта гигантская работа будет завершена и сооружение будет закончено, самый верхний камень будет положен с радостными возгласами: “Благодать, благодать на нем!” (33).

ССЫЛКИ

1) Евреям 11:10	13) Деяния Апостолов 17:26	24) Бытие 4:7
2) Евреям 3:4	14) Бытие 11:4	25) Иоанн 20:31
3) 1-е Коринфянам 3:10	15) Матфей 7:14	26) Иоанн 1:12-13
4) Исаия 48:13	16) Ефесеянам 6:17	27) Иоанн 3:5
5) Псалом 13:1	17) Исход 20:5-6	28) Марк 16:16
6) Откровение 4:11	18) Исход 34:6	29) Римлянам 2:6-7
7) 1-е Коринфянам 2:16	19) Откровение 21:6-7	30) 2-е Коринфянам 1:18-20
8) Исаия 8:20	20) Откровение 22:14	31) Евреям 11:6
9) Лука 24:44	21) Откровение 2:7	32) Екклесиаст 3:19
10) 1-е Петра 1:25	22) Откровение 2:11	33) Захария 4:7
11) Исаия 8:20	23) Откровение 2:26-27	
12) Откровение 21:1		

РАССУЖДЕНИЕ ОБ ЭЛОХИМЕ

Правила общей грамматики обычно требуют, чтобы *“глагол согласовывался с существительным в именительном падеже в числе и лице”* так, например, как в следующих случаях: “дух побуждает”, “воды шумят”. Здесь слово “дух” приведено в третьем лице, единственном числе, а потому использован глагол *“побуждает”*, следовательно, они согласуются в числе и лице; слово “воды” характеризуется множественным числом третьего лица, а потому они *“шумят”*, следовательно, тоже согласуются. Однако в первой главе книги Бытия это правило, оказывается, игнорируется Духом, под чьим руководством писал Моисей. В первом стихе мы читаем: *“Берэйишит бара Элохим”* (“в начале Элохим сотворил”). В этом предложении слово *“бара”* является глаголом в третьем лице, единственном числе, а *“Элохим”* – существительное третьего лица множественного числа, т. е. по правилам эти слова не согласуются между собой. Чтобы обеспечить согласование, нужно либо существительное употребить в единственном числе (*“Элох”* или *“Эл”*), либо, если оно остается во множественном числе, должен измениться глагол и приобрести форму *“барау”*, при этом фраза будет звучать как *“барау Элохим”*, или *“Элохим (они) сотворили”*. Однако этого нет, и мы буквально читаем: *“Элохим (он) сотворил”*.

Рассуждая об Элохиме, д-р Уилсон говорит, что “это имя существительное не случайно объединено здесь с глаголом в единственном числе *“бара”*, но характеризуется, действительно, множественным числом, что явствует не просто из его окончания *“им”*, но и из самой его сути, т.к. оно часто употребляется совместно с прилагательными, местоимениями и глаголами во множественном числе. *“Вайомер Элохим наших адам”*, т. е.

Элохим сказал: “Сотворим человека по образу *Нашему*”. Г-н Паркхерст помещает в своем словаре под рубрикой “*алах*” много отрывков, в которых Элохим связан с другими словами во множественном числе. К концу исследования не будет найдено ни одного положительного аргумента в пользу сомнения в заключении, что Элохим есть существительное во множественном числе, означающее “*боги*”.*

Однако, пытаясь удовлетворительно ответить на вопрос, почему же существительное во множественном числе Элохим, боги, встречается в этой главе вместе с глаголом в единственном числе, многие лингвисты, изучающие древнееврейский язык, сильно путались. Будучи недостаточными знатоками грамматики, они прибегали к помощи догматизма для объяснения этой трудности. Д-р Уилсон верно замечает, что “Элохим не случайно объединен с глаголом в единственном числе”; при этом, на мой взгляд, господа Уилсон и Паркхерст имеют глубоко ошибочную точку зрения. Они воображают, что это было сделано намеренно для того, чтобы обнаружить три *лица* в одном *существе*, или, как некоторые выражают эту мысль, – “сообщество в Боге”. Д-р Уилсон находит, что в фразе “*сотворим человека*” выражена идея совещания, и отмечает важность отличия сотворения человека от создания других существ. Он пишет: “Сотворим *человека*” относится к животной природе, а “по *образу* Нашему” указывает на его духовную составляющую, ведь только последняя могла иметь сходство с Божеством. “Сотворим ... по образу Нашему, по подобию Нашему”. В этой фразе идея множественности выражена трижды в первом лице, в чем проявлено очевидное согласование и доказательство библейской доктрины *множественности Божества*, которой, поскольку Бог по сути Своей един, мы даем имя “*лиц*”.

“Элохим – имя, – говорит Паркхерст, – обычно дававшееся в древнееврейских писаниях Святой Троице”. Он написал памфлет, направленный против д-ра Пристли и г-на Уэйкфилда, чтобы доказать мысль о множественности Элохима в Ягве! Если бы читатель понимал, кто такой Элохим, ему бы стало ясно, что эта идея – выдающийся пример ученого невежества и глупости. Это равноценно попытке доказать, что в одном короле – три принца или что в одном архангеле – три ангела. В одном, однако, я могу совершенно согласиться с этим автором, а именно: в Моисеевой истории земного творения показана *множественность агентов*. С помощью веры мы понимаем, что в них, благодаря им и их посредством действовал дух, или слово, в образовании всего на земле; однако то, что все эти агенты были *внутри* Божественной сущности, образуя “сообщество в Боге”, – это слишком много для меня, чтобы “переварить”.

Одним из первых принципов для меня во всех объяснениях, касающихся этого предмета, является тот, что “один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас” (1), Его духовной семье. Другая аксиома состоит в том, что “Он – блаженный и единый сильный

* Однако *Элохим* используется также и в единственном числе, например, в Псалме 44:7, где говорится об Иисусе: “Престол Твой, Боже (*Элохим*)”. Посмотрите также сцену, где речь идет об Иакове и ангеле (Бытие 32), и другие примеры.

Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в *неприступном свете*, Которого никто из человеков не видел и видеть не может” (1-е Тимофею 6:15-16; 1:17). И вновь: “Бог есть дух” (Иоанн 4:24) и Он “нетленен” (Римлянам 1:23). Нетленный дух, обитающий в свете, – это библейское откровение о неподдающейся определению сути Вечного, существующего независимо от кого-либо или чего-либо от вечности до вечности, Бога. То, в чем состоит Его сущность, Он не открыл; Он дал нам знать Свое имя, или характер, что достаточно для людей, однако говорить, что, поскольку Он есть дух, Он “нематериален”, значит сказать сущий вздор, ибо нематериальность – это небытие, то есть качество, если можно так выразиться, чуждое Божьему миру.

“Бога не видел никто *никогда*”, – говорит Иисус (2), но Адам, Авраам, Иаков и Моисей видели Элохима и своего Господа, поэтому Элохим не обязательно означает Самого Вечного Отца.

Элохим – имя, дарованное *ангелам и группам людей*. Написано: “Поклонитесь перед Ним, все боги (Элохим)” (Псалом 96:7). Эта фраза процитирована Павлом* в первой главе Послания к Евреям в качестве заповеди Вечного Отца ангелам о том, что они должны почитать Господа Иисуса как Его Сына, когда Он будет вновь представлять его миру, открывая Новую Эру. О нем же написано: “Не много Ты умалил его перед ангелами (Элохимом)” (3). Павел относит сказанное к Иисусу, говоря: “Иисус, Который немного был унижен перед Ангелами” (4). Он пребывал в подчиненном по отношению к ним положении чуть больше тридцати лет, с момента своего рождения во плоти до дня своего воскресения, когда он был вознесен гораздо выше их по рангу и титулу, “одесную силы” (5), возведенный на престол в свете, где обитает Всевышний на небесах.

Тем, к кому слово Божие пришло посредством Моисея, было дано имя Элохим, как об этом написано: “Я сказал: вы – боги (Элохим), и сыны Всевышнего. Но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей” (Псалом 81:6-7; Иоанн 10:34). “Судей (Элохим) не злословь, и Начальника в народе твоём не поноси” (Исход 22:28), то есть нельзя ни злословить государственных чиновников, ни поносить первосвященника или царя (Деяния Апостолов 23:5).

Кроме того, непреложным принципом священных писаний является следующая: то, что *Вечный Отец* делает посредством своих представителей, или агентов, считается сделанным Им Самим. Правило, подобное этому, существует в юриспруденции, и звучит оно приблизительно так: “*qui facit per alios, facit per se*” (“то, что кто-то делает посредством других, делает он сам”). Если бы люди имели в виду этот принцип, многие кажущиеся несоответствия сразу бы исчезли. Таким образом, *Господь*, как сказано, явился Аврааму, когда тот сидел “при входе в шатер” (Бытие 18:1), но когда Авраам возвел очи и взглянул на явившегося, он увидел не Господа, а “трех мужей”, или Элохима, один из которых был главным. Прочтите всю эту главу вплоть до 29 стиха

* Смотри сноску во второй главе, разделе “Человек в образе и подобии Элохима”

следующей главы и вы увидите, что Вечный Бог говорит и действует посредством этих Своих представителей, или Элохима, но главным образом – посредством одного из них, именуемого Владыкой или Господом Богом.

В другом месте Бог, как сказано, явился Иакову (Бытие 35:9), и, в одиннадцатом стихе, сказал ему: “Я Бог всемогущий”; в тринадцатом же стихе говорится: “И восшел от него Бог с места, на котором говорил ему”. Он был в тот момент в Вефиле, где раньше Элохим открылся ему. В тот раз он увидел во сне лестницу, что “стоит на земле, а верх ее касается неба”, и “Господь стоит на ней”, а “Ангелы Божии восходят и нисходят по ней” (6). Эти ангелы были Элохимом, или “служебными духами, посылаемыми на служение для тех, которые имеют наследовать спасение” (Евреям 1:14). Однажды они провозгласили Иакову обетования, данные его отцу и деду от имени “Невидимого Бога”; он боролся с Богом, состязаясь с одним из них, и т. д. Следовательно, они выступают от первого лица, воплощая собой Невидимую и Нетленную Сущность, или Дух, Который является истинным Автором всего того, что они говорят и делают.

Однажды Невидимый Бог говорил с Иовом из бури и сказал: “Где были ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь?.. Кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании *Утренних Звезд, когда все Сыны Божии восклицали от радости?*” (7). Иов не мог ответить на эти вопросы. Он, безусловно, знал, что сделал Элохим, но, по словам Елиуя, соприкасаясь со Вседержителем, Чьим духом ангелы-Элохим управляются, “мы не постигаем Его” (8). Именно Элохим – те Утренние Звезды и Сыны Божьи. Иисус именовался “Звездой Светлой и Утренней” (9), и Сыном Божьим. Говорить, поэтому, что Элохим – Утренние Звезды и Сыны Божии, значит говорить на языке Писания.

Отношение Элохима к Тому, Кто обитает в свете, занятый творением и провидением, может проявиться лучше с помощью следующей иллюстрации. Естествоиспытатели-экспериментаторы могут воспроизвести воду, воздух и почву, они способны “уловить” молнию из пространства, взвесить, или, точнее, вычислить вес Солнца, Луны и звезд, они умеют говорить с помощью электричества и опережать ветер посредством огня. Все это – чудесные проявления человеческого гения. Однако “что они имеют, чего бы не получили” (10)? Они подчиняют себе определенные вещества в определенных обстоятельствах. Они сами не создают ни единого закона. Все начала и принципы, которым подчинены простые и сложные тела, не зависят от ученых-экспериментаторов. Они могут сказать: “Давайте сделаем воду”, – и при пропускании электрической искры сквозь газовую смесь вода появится, но делается это по власти Бога, а не по их собственной.

Подобным образом Элохимом было дано Слово, они привели в действие скрытые стихии земли, дали направление применению энергии, а Дух Невидимого Бога довел до конца все то, что им было поручено устроить. Дух Нетленного Бога, посредством Элохима, *сотворил* небо и землю. *Они (Элохим)* сказали: “Да будет свет”, – *они* увидели, что свет хорош; *Он* создал твердь, *они* назвали твердь небом; Он сделал все это с их

помощью, они же привели в исполнение, посредством Его силы, то, что Он поручил им. Эта сила, или Дух, вверенная им, стала “*Духом Элохима*”. Следовательно, в начале творил *Дух Элохима*, который, будучи ясно обозначенным во втором стихе первой главы книги Бытия, не нуждался в том, чтобы его полный титул повторялся позже, поэтому на протяжении всей главы вместо “*Духа Элохима*” употребляется слово “Элохим” (в русской Библии – везде слово “Бог”) вместе с глаголом в единственном числе, который следует связывать с существительным “*руах*”, Дух. Вот какое объяснение я предлагаю для этой грамматической загадки.

Это только часть того “заблуждения” (11), которое вытеснило истину, допуская, что Невидимый Бог оставил Свой вселенский престол для посещения этой бескрайней области, где, подобно механическому строительству здания, Он трудился, создавая земной шар и все, на нем существующее. Тем же путем, как полагается, Он создал человека, и, когда это Его произведение было завершено, Он прикоснулся Своими губами к его ноздрям и “вдунул в него частицу Своей божественной сущности, посредством которой человек стал живой и бессмертной душой”.

Такие действия со стороны Единственного Монарха, чье местопребывание – в свете, а слуги, Элохим, – неисчислимы, не соответствуют Его сану и не могут возвеличить Его. Он открыл нам Себя как Властелина, Царя, Господа и т. д.; занимающие эти посты сейчас поручают другим службу по выполнению их воли и желаний. Таким же образом это происходит и с Невидимым и Вечным Монархом. Его царство управляет всем. Его ангелы, или Элохим, “крепкие силою”, выполняют Его повеления, “повинуясь гласу Слова Его”. Они – Его воинство, Его посланники, исполняющие Его волю (Псалом 102:20-21).

В свете этого откровения я понимаю рассказ Моисея о сотворении мира. Около шести тысяч лет назад Царь Вечный возжелал добавить новую обитаемую провинцию к сфере Своего владычества, но сделать это Он решил не посредством создания нового небесного тела, а путем переустройства уже существующей планеты солнечной системы. Он приказал Своим ангелам отправиться и выполнить эту работу в том порядке, как это описано у Моисея. Они “повиновались гласу слова Его” и в течение шести дней закончили все, что им было поручено сделать. Однако без Его силы они бы не смогли совершить ничего, поэтому история описывает всю эту работу как Его Собственную. Он возжелал, а Элохим-ангелы выполнили посредством Его Духа.

Все низшие животные внимательны в той или иной степени; однако Змей был самым наблюдательным из всех, созданных Элохимом. Он обращал внимание на предметы вокруг него и среди них заметил “*богов*”, или тех, кто назван “Утренними Звездами и Сынами Божьими”, подобной которым, как он сказал Еве, она станет, если вкусит от Дерева Познания Добра и Зла. В древнееврейском языке слово, переведенное как “*боги*”, звучит как Элохим, т. е. то же слово, что и в первой главе книги Бытия. Из какого другого источника, кроме собственного зрения, если не из божественного откровения, мог змей получить сведения о “*богах*”? Он

говорил о том, что видел и слышал сам. Однако звери все еще не имели царя, а потому Господь Элохима сказал: “Сотворим человека по образу *Нашему*”. Не было еще ни одного существа, созданного Элохимом-ангелами, подобного им самим, поэтому они решили сделать животное по своему *образу*. Они наделили его головой, конечностями и телом, подобными их собственным, и перед ними, таким образом, предстал земной образ небесного Элохима. Это был в той же степени их образ, в какой Сиф был образом своего отца Адама (Бытие 5:3).

Мы не высказывали мнения, что человеческое *подобие* Элохиму состояло в том, что он был “хорош весьма”; мы говорили о том, что Дух Божий сделал его “весьма хорошим” в том же смысле, как и всех других животных. Как и они, человек не имел характера, его хорошие качества были физическими, а не нравственными; у Элохима же было и то, и другое.

Однако в определенном смысле, человек был создан по подобию Элохима. Это подобие, как мы уже показали, а сейчас можем только повторить, состояло в *способности человека проявить умственные качества, подобные им (ангелам-Элохиму), и возвыситься до их природы и статуса на тех же основаниях, на которых они (Элохим) достигли этого*. Вследствие этой схожести человек был выделен среди всех других животных, созданных ими. Он был устроен подобно Элохиму, хотя природа его и была ниже. Он был способен проявить интеллект и склонности, подобные тем, что были у Элохима, и мог познать зло, как и они.

Д-р Уилсон замечает, что фраза “сотворим человека” является выражением идеи совещания и говорит о *важности* отличия сотворения человека от создания других существ. Я не возражаю против этого и полагаю, что “хитрый змей” подслушал это совещание и, потому, смог рассказать Еве о существовании того, что, в случае вкушения ею плода, сделает ее подобной Элохиму (“ка-Элохим”), но до тех пор, пока она не попробует этот плод, она не способна достичь такого сходства; речь шла о “познании добра и зла”. С этой точки зрения человек, когда про него было сказано, что он “хорош весьма”, был не похож на Элохима. Это искушение не было ложью, ибо Господь Элохима (т. е. главенствующий среди ангелов) сказал своим небесным помощникам: “Вот, Адам *стал как один из нас*, зная добро и зло” (Бытие 3:22). Человек стал, действительно, еще больше похож на Элохима, и в этом подобию он продолжал с тех пор оставаться. Однако благодаря Невидимому Богу и Отцу святых человек подчинился закону развития. Его образец (Иисус Христос) уже претерпел смерть. Он сам “не много был унижен пред Ангелами (Элохимом)”, ибо взял на себя не *их природу*, а “воспринял” природу “семени Авраамова” (12). Однако сейчас его природа подобна их, будучи *духовной*, то есть нетленной и бессмертной (13). “Мы будем подобны Ему”, – говорит Иоанн (14), а потому также “равны Ангелам”, как торжественно заявил сам Иисус (Лука 20:36).

Арх-Элохим (Господь Элохима) сказал, что человек стал как *один* из них в смысле познания добра и зла. Это тоже является аргументом в пользу его подобию множеству лиц и, кроме того, показывает, что однажды члены сообщества, называемого Элохимом, были в положении, сходном с тем, в

котором оказался человек после грехопадения. Господь Элохима сам заявляет, что они так же *на опыте осознали* зло, ведь эта мысль выражена еврейским словом “*йада*”, “*познать*”. Короче говоря, вероятно, что никто из сообщества Элохима, находящегося под господством Единственного Монарха, не был создан бессмертным, но они были сотворены земными, животными, как Адам. Вечный Царь – единственное Существо, бессмертное изначально в любом смысле, поэтому о Нем написано: “*Единый* имеющий бессмертие” (15). Бессмертие всех остальных мыслящих существ получено ими от Него в качестве награды за верное послушание. Праведники во время воскрешения станут равны Элохиму (16).

Как же мы можем теперь сказать, что эти “Утренние Звезды и Сыны Божии” достигли духовной природы не в результате последовательности событий, подобных человеческим, видя, что даже тот, кто был “столько превосходнее ангелов” (17), Иисус, “Звезда Светлая и Утренняя”, сделался совершенным “через страдания” (18)? Неужели они не претерпели никакого суда, никакого испытания, пройдя сквозь которое, их вера осталась бы чиста, как золото высокой пробы? Возможно, пожалуй, что когда-то они были плотскими людьми другой планеты; что в предыдущем состоянии они “покорились суете не добровольно” (19); что, будучи во плоти, они верили и были послушны Богу, имея склонность к самопожертвованию, проявленному позже Авраамом; что их вера была вменена им в праведность; что они умерли, как смертные люди; что они восстали из мертвых и, таким образом, достигли нетленности и бессмертия, став ангелами-Элохимом Невидимого Бога.

Наша земная система является лишь моделью других миров, которые, может быть уже достигли того совершенства, которого земля ожидает, и, возможно, – иллюстрацией того, что даже сейчас существует на других планетах, обитатели которых еще не вышли из животной и испытательной эры своей истории. *Нашим* ангелам, или Элохиму, тем, которые имеются в виду под именем небесного воинства, поручено управление земными делами до тех пор, пока Господь Иисус не возьмет в свои руки бразды правления; однако это доверено не всему сообществу Элохима, а тем из них, кто всегда созерцает лицо Божье и служит Его воле по отношению к сынам человеческим. В этом и состоит их слава – часть их награды. Он послал их создать и наполнить землю живыми душами. Они выполнили поручение согласно Его намерениям.

Ну, вот мы и у цели! Смертные и тленные, как мы, существа ставшие Элохимом, крепким в силе, и создателями новых миров, на одной из планет которых мы обитаем, даже в ее нынешнем состоянии, – это великий и славный образец. “Се, – говорит Иисус, когда-то – грудной младенец, бессильный перед смертью, сейчас же – наделенный всей полнотой власти, – *творю все новое*” (20). Он преобразит существующее сейчас в новый и великолепный мир, пригодный для жилья своих помощников, искупленных его кровью из сыновей человеческих. Такая судьба ожидает тех, кто станет “равным ангелам” после воскресения к вечной жизни.

ССЫЛКИ

1) Ефессянам 4:6	9) Откровение 22:16	15) 1-е Тимофею 6:16
2) Иоанн 1:18	10) 1-е Коринфянам 4:7	16) Евреям 12:23
3) Псалом 8:6	11) 2-е Фессалоникийцам
2:11	17) Евреям 1:4
4) Евреям 2:9	12) Евреям 2:5-9,14-17	18) Евреям 2:10
5) Матфей 26:64	13) 1-е Коринфянам
15:44-48	19) Римлянам 8:20
6) Бытие 28:12-13	14) Иоанн 3:2	20) Откровение 21:5
7) Иов 38:4-7		
8) Иов 37:2-3		

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть Первая
ОСНОВЫ МИРА

ОСНОВЫ МИРА.....	1
Глава I.....	1
Необходимость Откровения.....	1
Необходимость Откровения для представления о происхождении, причине и назначении вещей в их связи с человеком и окружающим его миром. – Объяснимая тайна и единственный источник истинной мудрости, практически отвергнутый современными людьми. – Необходимость изучения Библии; помощь в этом – предмет настоящей книги.....	1
Глава II.....	9
СОТВОРЕНИЕ ЗЕМЛИ И ЧЕЛОВЕКА.....	9
Земля до сотворения Адама. – Исправляется геологическая ошибка. – День Субботний и День Господний. – Создание мужчины и женщины. – Объясняется “великая тайна” ее сотворения из ребра мужчины. – Едем. – Едемский сад. – Рай в прошлом и в будущем. – Ограничение первоначального господства человека над низшими созданиями и его собственной семьей. – О двух деревьях в саду. – Человек в его исходном состоянии.....	9
Глава III.....	69
Закон Божий, и как грех вошел в мир.....	69
Испытание перед возвышением – нравственный закон Божьего мира. – Испытание Господа Иисуса сатаной – испытание его веры Отцом. – Испытание объяснено. – Божественное предвидение не принуждает, а Сам Бог не извиняет и не выносит приговор, предвидя что-то. – Змей – умное животное, но он не является ни носителем нравственности, ни носителем Духа. – Он вводит в заблуждение женщину. – Природа грехопадения. – Ева становится искусительницей Адама. – Грехопадение доводится до конца в зачатии Каина. – Чистая и нечистая совесть: определение. – Человек не в состоянии покрыть свой собственный грех. – Дух плоти, иллюстрируемый доводами Змея. – Метафорический змей во плоти. – Истина Божия – единственный закон правды и неправды. – Змей во плоти обнаруживается в слабости людей, духовных и мирских общественных учреждениях. – Змей – грех во плоти, отождествленный с тем, кто “от лукавого”. – Князь Мира. – Царство Сатаны и Мир – одно и то же. – Хитрости Дьявола. – Князь, проявленный в грехе, действующем и господствующем во всех грешниках. – Как он был “изгнан” Иисусом. – “Дела Дьявола”. – “Узы Сатаны”: освобождение. – “Великий Дракон”. – Дьявол и Сатана. – Человек Греха.....	69
Глава IV.....	101
СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР – КРУШЕНИЕ СТАРОГО МИРА И СОХРАНЕНИЕ “ОСТАТКА”.....	101
Осуждение впавших в грех. – Буквально и аллегорически. – Особый приговор Змею. – Мольба о “Мире и Безопасности”. – Иисус пришел принести не мир, а меч. – Мирное общество – враг Бога. – Каин, Авель и Сиф. – Определение атеизма. – Каин отвержен в качестве	

прародителя Семена Женщины и назначен Сиф. – Отступничество до Потопа. – Особые семьи Каина и Сифа. – Общее крушение Старого Мира, от которого спаслись только восемь сыновей Сифа. – Создание Мира. – Приговор Женщине. – Определено ее социальное положение. – Приговор Адаму. – Закон Греха. – О грехе как физическом качестве плоти. – Об унаследованной Иисусом природе. – Люди – грешники в двойном смысле. – Закон Праведности. – Путем усыновления люди становятся святыми. – Три свидетельства. – Объяснено “новое рождение”. – Два Принципа. – О свете внутреннем. – Откровение Писания – Божественный принцип просвещения. – Ужасное состояние “церкви”. – О “Сокровенном Сердца Человека”.....	101
ГЛАВА V.....	135
БЕССМЕРТИЕ, РЕЛИГИЯ, “ДУХОВЕНСТВО” И “МИРЯНЕ”.....	135
Бессмертие в современном состоянии – реальное зло. – Бессмертие в страдании – не соответствует Писанию. – Исповедуемая миром религия – религия страха. – Польза религии мира как экклесиальной полиции. – Религия Христа лишена мирского добра до его пришествия, когда она будет обладать всем. – Учение о бессмертии как откровение Божье. – Язычники, обманутые в своих попытках открыть это. – Божий престол в Израиле с херувимами, как он описан Моисеем. – Херувимы Иезекииля и Иоанна. – Херувимова завеса. – Лица Господа. – Пламенный меч. – Проиллюстрированное Иезекиилем описание славы Бога Израилева. – Блеск Духовного Тела. – Путь Древа Жизни. – Этимология слова “религия”. – Ложная религия, основанная на идее о гневе Божьем. – Бог уже примирен с миром. – “Слово Примирения”, вверенное апостолам в начале. – Апостолы – единственные послы Христовы. – “Слово”, проповеданное апостолами, доверено ученикам Христа. – “Духовенство” и “Миряне” – отступническое различие. – Религия определена. – То важное, что от нее требуется. – Нет истинной религии без веры в истину. – Слово “вера”, библейское определение. – Как вера приходит. – “Религиозный мир” – языческий в “вере”. – “Любовь”, по библейскому определению, – “послушание”. – Религиозный мир, лишенный Духа Божьего. – Религия современна только греху. – Краткое изложение принципов.....	135
ГЛАВА VI.....	158
СВЯЗЬ СОВРЕМЕННОГО И ГРЯДУЩЕГО МИРОВ.....	158
Бог – строитель всего. – Ничто не делается случайно, но все является следствием божественного умысла. – Все существующее сотворено Им для собственного удовлетворения и славы. – Цель Бога в работе сотворения мира и промысел Божий, открытый в Писании. – Существующий порядок вещей носит временный характер. – В определенный час система мироздания перейдет в истинно “Промежуточное” состояние, продолжительность которого – тысяча лет. – Строители Вавилонской башни, “миротворцы” и социалисты. – Определен принцип, по которому люди приобретут ангельскую природу и достоинство. – Сформулирована двойная цель Бога при основании мира. – Пути ее осуществления. – Рассуждение об Элохиме.....	158
ОГЛАВЛЕНИЕ.....	179

д-р Джон Томас

ELPIS ISRAEL (Надежда Израилева)
Толкование Царства Божьего
Часть I

Перевод с английского языка
ИРИНА АНДРОНИКОВА
Редактор
ВИКТОР СЛУЧЕВСКИЙ

Published by the Christadelphian Bible Mission